
ЭЛЬДАР АЗИМОВ
Страницы истории Государственной консерватории Узбекистана
Страницы истории Государственной консерватории Узбекистана
ЭЛЬДАР АЗИМОВ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА
СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ И БАСТАКОРОВ УЗБЕКИСТАНА

Страницы истории
Государственной консерватории Узбекистана
ЭЛЬДАР АЗИМОВ

Коллективная монография

Ташкент 2025

УДК 78.071.2(575.1)(092)
КБК 85.315г(5Узб)
Г 94
Гульзарова, И.С.
Страницы истории Государственной консерватории Узбекистана. Эльдар Азимов [Текст] / И.С. Гульзарова .-Ташкент: Государственная консерватория Узбекистана,2025.-244 с.

Министерство культуры Республики Узбекистан,
Министерство высшего образования, науки и инновации
Государственная консерватория Узбекистана,
«Страницы истории Государственной консерватории Узбекистана.
Эльдар Азимов» – коллективная монография

Редактор-составитель:

И.С. Гульзарова – Заслуженный работник культуры Республики Узбекистан, профессор кафедры «История музыки и критики» Государственной консерватории Узбекистана

Выпускающий редактор:

С.А. Гафурова – Заслуженная артистка Республики Узбекистан, профессор кафедры «Специальное фортепиано/орган», проректор по науке и инновациям Государственной консерватории Узбекистана

Рецензенты:

С.Б. Касымходжаева – Кандидат искусствоведения, профессор кафедры «История музыки и критики» Государственной консерватории Узбекистана.

И.М. Мирталипова – PhD, старший преподаватель, заведующая кафедрой «Теория музыки» Государственной консерватории Узбекистана

Рекомендовано к печати
Учебно-методическим Советом Государственной консерватории Узбекистана

Коллективная монография «Страницы истории Государственной консерватории Узбекистана. Эльдар Азимов» посвящена известному ташкентскому музыканту, заслуженному деятелю искусств Узбекистана, профессору Эльдару Сарваровичу Азимову, чей вклад в развитие музыкального искусства нашей республики в последнем тридцатилетии XX века и первой четверти XXI-го трудно переоценить. Данный опус является результатом научно-методического обобщения исторических процессов, связанных с формированием и развитием дирижёрской школы в Государственной консерватории Узбекистана, а авторы этой монографии являются их непосредственными свидетелями.

Materiallar mualliflik tahririda taqdim etilgan
Материалы представлены в авторской редакции

Государственная консерватория Узбекистана © ISBN 978-9910-656-23-1

O‘zbekiston davlat konservatoriyasida navbatdagi tantana. Bugun biz mashhur ijodkor, Respublikada xizmat ko‘rsatgan san’at arbobi, dirijyor, ikki kamer orkestr – O‘zbekiston milliy teleradiokompaniyasi qoshidagi “Turkiston” va oliy o‘quv yurtimizning Talabalar kamer orkestrlarining tashkilotchisi Eldar Sarvarovich Azimovni qutlamoqdamiz. Uning ijrosida yangragan ikki yuzdan ortiq G‘arbiy Yevropa klassik musiqasi, Markaziy Osiyo kompozitorlik ijodiyoti hamda xorijlik zamondoshlarimizning qalamiga mansub asarlar radioning “Oltin fondi”ga yozib olingan bo‘lib, o‘ttizdan ortiq mahobatli disklari chiqarilgan. Uning XX asrning oxirgi o‘ttiz yilligi va XXI asrning birinchi choragida O‘zbekiston musiqa san’atiga qo‘shgan ulkan hissasi e’tirofga loyiq. Sababi ustoz O‘zbekistonda ilk kamer orkestrning tashkilotchisi, kamer ijrochilikni yuqori pog‘onaga ko‘tara olgan ijodkordir.

Eldar Azimov nafaqat O‘zbekistonda, balki yaqin va uzoq xorijiy mamlakatlarda ham o‘z mahorati bilan nom qozongan. Uni “Dirijyor tayoqchasiga ega bo‘lgan Kolumb”, “Kamer orkestrlarining otasi” deb atashlarida jon bor, albatta. Zero ustoz o‘nlab musiqiy asarlarga hayot baxshida etib, olqishlarga sazovor bo‘lgan ijodkordir.

2025-yilda ustoz o‘zining 80 yillik yubileyini fevral oyida “30 yoshga” to‘ladigan “Turkiston” bilan birgalikda nishonlaydi. Kezi kelganda shuni alohida ta’kidlash o‘rinli: bu jamoaning har bir a’zosi, o‘z navbatida, usta yakkaxon ijrochi hamdir.

Eldar Sarvarovich atrofiga hamfikrlarni yig‘ibgina qolmay, orkestrda ijodiy erkinlik muhitini yaratishga muvaffaq bo‘ldi. Aynan shu muhit yaratuvchanlik g‘oyasini sayqallashtirib, o‘zaro hurmat va barqarorlikni yuzaga keltirdi. Bu esa kamer

orkestr ijrochiligi uchun juda muhim sanaladi.

“Turkiston” ilk qadamlaridanoq o‘ziga xos ijrosi, virtuozligi va esda qoladigan dasturlari bilan O‘zbekiston musiqa madaniyatida yangi sahifa ochdi. Ustoz rahbarligida orkestr Bax, Motsart, Vivaldi, Gaydn, Shahidi yoki Latif-Zade, Tojiyev yoki Saidaminovalarning asarlarini ijro etganida muxlislar go‘yo musiqiy parvozni his etgandek bo‘lishadi.

Odatda kamer orkestrlarining umri simfonik orkestrlarga nisbatan ancha qisqa bo‘lib, “Turkiston”ning 30 yilligi bu, avvalo, S. Azimovning yutug‘idir. Ustoz o‘z jamoasiga rahbarlik qilib, ularni ijodga ilhomlantirib, bizga, ya’ni uning muxlislariga cheksiz quvonch ulashib kelmoqdalar.

Bugun – Eldar Sarvarovichning tavallud kuni. O‘ylaymanki, mazkur monografiya musiqa sohasida beminnat xizmat qilib kelayotgan inson uchun ajoyib tuhfa bo‘ladi.

Kamoliddin URINBAYEV,
O‘zbekiston xalq artisti, professor,
O‘zbekiston davlat konservatoriyasi Rektori

В Государственной консерватории Узбекистана очередной юбиляр. На сей раз, это известный музыкант, заслуженный деятель искусств Республики Узбекистан, дирижёр, создатель двух камерных оркестров – Узбекского радио и телевидения и «Туркистон», а также Студенческого камерного оркестра нашего музыкального вуза Эльдар Сарварович Азимов. Им записано в золотой фонд радио около двухсот произведений и выпущено свыше тридцати дисков-гигантов, включающих сочинения композиторов западноевропейской классики, центрально-азиатского региона и современных зарубежных авторов. Его вклад в развитие музыкального искусства Узбекистана в последнем тридцатилетии XX века и первой четверти XXI-го трудно переоценить. Он сумел не только создать первый камерный оркестр в республике, но и вывести на новый уровень камерно-оркестровое исполнительство.

Эльдар Азимов заслужил широкое признание как в Узбекистане, так и далеко за его пределами. Не случайно его называют «Колумбом» с дирижёрской палочкой», «отцом камерных оркестров», давшим жизнь не одному десятку музыкальных произведений.

В 2025 году, маэстро отмечает свой 80-летний юбилей вместе со своим детищем «Туркистон», которому в феврале исполняется 30 лет. В составе этого коллектива талантливые музыканты, каждый из которых и оркестрант, и солист. Эльдару Сарваровичу удалось собрать вокруг себя не только единомышленников, но и создать в оркестре атмосферу творческой свободы, в которой рождаются как самые смелые художественные идеи, так и умение слушать другого, а не только себя, что очень важно для камерно-оркестрового исполнительства. С самого начала «Туркистон» привлёк внимание слушателей своей сыгранностью, виртуозностью и незабываемыми программами, став интересной и значимой страницей музыкальной культуры Узбекистана. Когда оркестр под управлением Азимова исполняет Баха или Моцарта, Вивальди или Гайдна, Шахиди или Латиф-Заде, Таджиева или Сайдаминову, люди после концерта чувствуют себя окрылёнными.

Срок существования камерных оркестров, в отличие от симфонических, как правило, гораздо короче. И когда сегодня «Туркистон» празднует своё 30-летие – это очень большая дата и немалая заслуга его руководителя, который,

несмотря на обновлённый состав своего коллектива, продолжает вместе с ним творить, увлекать, вдохновлять и дарить нам радость.

Сегодня – День рождения Эльдара Сарваровича. И мне думается, что данная монография явится историей человека, преданно служащему Её Величеству Музыке!

Камолиддин УРИНБАЕВ,
Народный артист Республики Узбекистан, профессор,
Ректор Государственной консерватории Узбекистана

Сайёра ГАФУРОВА,
Заслуженная артистка
Республики Узбекистан, профессор,
проректор по науке и инновациям
Государственной консерватории
Узбекистана

MAS’UL MUHARRIRNING KIRISH SO‘ZI

E’tiboringizga havola etilayotgan monografiya “O‘zbekiston davlat konservatoriyasining tarix sahifalari” turkumining beshinchi kitobidir. Mualliflar jamoasi tomonidan yaratilgan ushbu monografiya O‘zbekiston musiqa madaniyatining yorqin vakillaridan biri, O‘zbekiston Respublikasi xalq artisti, “Turkiston” kamer orkestrining badiiy rahbari va bosh dirijyori, O‘zbekiston davlat konservatoriyasi professori Eldar Sarvarovich Azimovning ijodiy faoliyatiga bag‘ishlangan.

Ustoz doimiy izlanish va ilhom bilan to‘lib-toshgan o‘tgan yillarda katta ijodiy yo‘lni bosib o‘tdi. Bu kitob ustoz E. Azimovning ijodiy portretini yaratishga urinish bo‘lib, o‘z navbatida, mamlatimizda professional musiqa san’atining shakllanishi tarixi kesimida uning o‘rni va ahamiyatini e’tirof etish darkor. Eldar Sarvarovich Azimovning nomi birgina O‘zbekistonda emas, balki yaqin va uzoq xorijda ham ma’lum va mashhur. Uning iqtidori, san’ati va hamkasblariga nisbatan ko‘rsatgan beminnat xizmatlari O‘zbekiston musiqa madaniyatini boyitibgina qolmay, ko‘plab avlod musiqachilari uchun yo‘lchi yulduz bo‘lib xizmat qildi.

Uning siymosi allaqachon musiqa tarixiga zarhal harflar bilan yozib qo‘yilgani jamoaviy monografiyaning tuzilishini belgilab berdi. Birinchi bob “Eldar Azimov. Kasbiy mahorat yo‘lida” deb atalib, musiqashunos I. S. Gulzarova tomonidan ocherk sifatida yozilgan ijodiy biografiyani tashkil etadi. Ocherk kirish va xulosaga ega bo‘lib, asosiy qismida E. Azimov hayotining muhim davrlari, uning yaqinlari, turli konsert

dasturlarining yaratilishi, repetitsiya jarayonlari haqidagi turfa hikoyalar majmuidan iborat.

Monografiyaning “Eldar Azimov hamkasblar va shogirdlar e’tirofida” deb nomlangan ikkinchi bobi Eldor Sarvarovichning ijod yo‘lida unga hamnafas bo‘lgan insonlar, hamkasb va shogirdlarining esselaridan iborat. Bu borada kompozitorlardan F. Yanov-Yanovskiy, T. Shahidi, M. Bafoyev, D. Saidaminova, M. Mahmudov, pianinochi O. Yusupova, klarnetchi B. Solihov, saksofonchi Y. Gulzarov, skripkachi va dirijyor T. Shigonyan va boshqalar ustoz haqida, shuningdek, uning professional shakllanish davrlari haqida eslatmalarini bayon qilganlar.

Uchinchi bob “E. Azimov va “Turkiston” OAV ko‘zgusida” deb nomlangan. U respublikamizda nashr yuzini ko‘rgan gazeta va jurnallardagi taqriz, intervyu, yubilyarning ijodiy portretiga chizgilardan tashkil topib, ushbu monografiyaga muayyan obyektivlik beradi.

Men esa fursatdan foydalanib, Eldar Sarvarovichga sihat-salomatlik, abadiylikda qoladigan konsertlar, barcha ijodiy rejalarining amalga oshishini, ulkan muvaffaqiyatlar va uzoq ijodiy umr tilayman!

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЫПУСКАЮЩЕГО РЕДАКТОРА

Перед вами пятая книга серии «Страницы истории Государственной консерватории Узбекистана», созданная коллективом авторов, посвящённая деятельности яркого представителя музыкальной культуры Узбекистана известному музыканту, заслуженному деятелю искусств Республики Узбекистан, художественному руководителю и главному дирижёру камерного оркестра «Туркистон», профессору Государственной консерватории Узбекистана Эльдару Сарваровичу Азимову. За годы творческой деятельности маэстро прошёл огромный путь, наполненный неустанным поиском и вдохновением.

Эта книга, своего рода попытка создания творческого портрета маэстро Азимова в контексте изучения истории становления профессионального музыкального искусства нашей страны, где не только его роль и место, но и нашей консерватории невозможно переоценить.

Имя Эльдара Сарваровича Азимова хорошо известно не только в Узбекистане, но в ближнем и дальнем зарубежье. Его талант, безмерное служение искусству и людям обогатило музыкальную культуру Узбекистана, став маяком для многих поколений музыкантов. Он уже давно вошёл в нашу историю как выдающийся музыкант и общественный деятель.

Структура данной коллективной монографии определяется масштабом творческой активности её героя.

Первая глава ***«ЭЛЬДАР АЗИМОВ. ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ»*** – очерк музыковеда И.С. Гульзаровой, построенный как творческая биография музыканта с введением и заключением, основная часть которого представляет собой целостный образ цикла тематических рассказов о вехах его творческой судьбы, о людях его окружавших, о рождении разнообразных концертных программ, репетициях, открывая некоторые детали трудной, но интересной профессии дирижёра.

Вторая глава ***«ЭЛЬДАР АЗИМОВ ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ И УЧЕНИКОВ»*** – это эссе музыкантов, коллег и учеников, чей жизненный и творческий путь пересекался со стезёй Эльдара Сарваровича. Так, композиторы Ф. Янов-Яновский, Т. Шахиди, М. Бафоев, Д. Сайдаминова, М. Махмудов, пианистка О. Юсупова, кларнетист Б. Салихов, саксофонист

Ю. Гульзаров, скрипач и дирижёр Т. Шиганян, и многие другие рассказывают как о самом маэстро Азимове, так и о времени, в котором проходило его профессиональное становление.

Третья глава коллективной монографии ***«ЭЛЬДАР АЗИМОВ И ЕГО «ТУРКИСТОН» В ЗЕРКАЛЕ СМИ»*** – это рецензии и интервью, опубликованные в республиканских СМИ, являющиеся своеобразными «мостиками» к творческому портрету юбиляра, придающими данной монографии определённую объективность.

Присоединяюсь ко всем тёплым и добрым поздравлениям, приведённым в настоящей коллективной монографии с пожеланием Эльдару Сарваровичу крепкого здоровья, неиссякаемых сил, незабываемых концертов, осуществления задуманных планов, больших свершений и творческого долголетия!

ГЛАВА I

ЭЛЬДАР АЗИМОВ. ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

Инесса ГУЛЬЗАРОВА,
заслуженный работник культуры Узбекистана,
профессор кафедры «История музыки и критики»
Государственной консерватории Узбекистана

ДИРИЖЁР С ИМЕНЕМ

Дирижёр – штучная профессия, своего рода призвание, научиться которому, как ремеслу, практически невозможно. Стать им способен только тот человек, который по-настоящему влюблён в музыку, чувствует все её оттенки и понимает задумки автора.

Имя Эльдара Азимова – блистательного представителя творческой интеллигенции нашего времени, известного музыканта и дирижёра, заслуженного деятеля искусств Республики Узбекистан, профессора, руководителя камерного оркестра «Туркистон» и Студенческого камерного оркестра Государственной консерватории Узбекистана широко известно в нашей столице даже людям далёким от академической музыки. Его имя символизирует безупречный вкус и твёрдость музыкальных убеждений.

Эльдар Азимов – создатель двух камерных оркестров – Узбекского радио и телевидения и «Туркистон». Первому коллективу он отдал восемнадцать лет, тридцать возглавляет второй, являясь, все эти годы его художественным руководителем и дирижёром. Маэстро Азимов создал не просто два оркестра, а само живое дыхание музыки, которое объединяет людей, границы, эпохи. Под его руководством музыка перестает быть просто звуками, она становится голосом человечества. Им записано в золотой фонд радио около двухсот произведений и выпущено свыше тридцати дисков-гигантов, включающих сочинения композиторов различных стилей и эпох. О творческом пути музыканта рассказывают многочисленные статьи, рецензии на его концерты, интервью, передачи республиканского радио и телевидения. Всей своей профессиональной жизнью он говорит, что очень важно не просто уметь хорошо играть, быть солистом, а нужно уметь слушать другого.

2025-й год для маэстро Азимова юбилейный, причём юбилейный вдвойне: в феврале он отмечает своё восьмидесятилетие и тридцатилетие своего детища «Туркистон». В этот день юбиляр, который своим мастерством покорил лучшие сценические площадки и невероятно предан избранному делу, получит множество приятных слов – от руководителей Министерства культуры, Государственной филармонии, Государственной консерватории Узбекистана, а также коллег, друзей, близких и от почитателей из дальнего и ближнего зарубежья. Сегодня он известен не только как профессор Государственной консерватории Узбекистана, воспитавший талантливых учеников, но и как замечательный дирижёр, прекрасный музыкант и тонкий интерпретатор.

Генезис личности Азимова – дарование, воспитание, образование в атмосфере Ташкентской консерватории – одного из ведущих музыкальных учебных заведений Узбекистана. Я знаю его около пятидесяти лет, и мы провели с ним в откровенных беседах и интервью немало часов. Он целен и целеустремлен, умный собеседник и дипломат, спортсмен и философ. Стойкий, надёжный и лояльный друг. Ему можно доверять. С ним легко говорить. Встречи с ним всегда приносят радость общения с человеком благородным и светлым. Он никогда не фальшивит – ни на сцене, ни в жизни, поэтому ему абсолютно чужды амбиции, и он предельно честно реализует то, что дала ему природа. Неиссякаемый на творческие идеи Азимов продолжает строить планы, считает себя счастливым человеком, улыбается миру, и тот отвечает ему взаимностью. А ещё он обладает даром располагать к себе людей и вызывать чувство симпатии, поэтому вокруг него нет равнодушных.

Вместе с тем, воссоздать его творческий портрет далеко не просто. Исполнительское искусство – искусство живое, подвижное, изменчивое... Об этом справедливо писал выдающийся русский дирижёр Николай Семенович Голованов, когда вспоминал своего современника – знаменитого певца Л. В. Собинова: «Но не долог срок на земле певцу», – поёт Баян у Глинки. Книга писателя, партитура композитора, полотно живописца оставляют о создателе прочную материальную память. А что остается от эфемерного искусства артиста-исполнителя? Только восторги слушателей и дифирамбы ценителей. Ни граммофонная пластинка, ни звуковая пленка никогда не взволнуют и не восхитят вас тайной живого человеческого голоса, его колдовским обаянием»[1]. То же самое можно сказать и об искусстве дирижёра. Разве тончайшие нюансы исполнения способны сохраниться в записи? Может ли она вообще передать то, что связано с непосредственным восприятием?

[1] Голованов И. С. Литературное наследие. Переписка. Воспоминания современников. Сост. Е. Грошева и В.Руденко. - М., 1982. С. 45.

И всё же благодаря технике фоно- и грамзаписи искусство дирижёра становится доступным и нашему поколению, и нашим потомкам. Звукозапись талантливых интерпретаций произведений даёт представление о художественном облике исполнителя, его индивидуальных характерных чертах, отражающих неповторимый почерк, стилистические особенности его творчества. В этом плане записи произведений композиторов Узбекистана в исполнении камерного оркестра Гостелерадио под управлением Эльдара Азимова помогли автору в какой-то степени уточнить представления о его дирижёрском мастерстве и написать портрет замечательного музыканта через материал, выражающий его почти без остатка, то есть через музыку, которой он посвятил всю свою жизнь.

Профессия дирижёра так же таинственна, как и сложна. Она очень непростая, так как требует постоянного саморазвития и, в какой-то степени, самопожертвования. Согласитесь, тот, кто так или иначе соприкасался с искусством дирижёра, вряд ли не задавался вопросом: что это за загадочное искусство? Почему дирижёры, пользуясь одними и теми же техническими средствами управления, оказывают на одних и тех же играющих столь разное воздействие? Почему порой даже выдающиеся музыканты становятся беспомощными, встав за дирижёрский пульт?

Не секрет, что вопросы дирижирования по сей день остаются определённой загадочной областью музыкального исполнительства. Именно в этом виде искусстве мы сталкиваемся с большим количеством совершенно разных точек зрения, касающихся дирижирования. Дирижёрское искусство кажется необычайно лёгким, наверное, поэтому к этой профессии тянется немало музыкантов. Напомню слова Шарля Мюнша: «Из всех видов музыкального исполнительства ничто не выглядит более лёгким, чем искусство дирижёра». Дирижировать оркестром может любой музыкант, но лишь немногие проникают под покров тайн ремесла, кажущегося самым лёгким, а на самом деле самого трудного. Можно понять, что имел в виду Р. Штраус, говоря: «Даже если вы знаете, что дирижировать очень трудно, надо дожить до семидесяти лет, чтобы осознать, насколько это трудно»[2]. Это уникальная профессия, требующая полной самоотдачи, человеческого такта, властной воли. Причём воля и такт – понятия вовсе не взаимоисключающие: музыкант должен подчиниться дирижёру, не чувствуя над собой насилия, как свободный созидатель.

Дирижёр – это энергетический центр и связующее звено между оркестром, публикой, композитором и даже эпохой, в которой он писал произведение. Великое мастерство – уметь играть различную музыку разных эпох… Дирижёр

[2] Мусин И. Язык дирижёрского жеста. М., 2006. С.5.

должен заряжать оркестр своим импульсом, трепетом и своим видением. Он должен научить музыкантов играть не ноты, а музыку, то, что спрятано за нотами. А ноты – это иероглифы, схема. И в партитуру нужно вдохнуть жизнь, эмоции, мысли. Для чего вообще созданы музыканты? Для того, чтобы служить публики. Все они делают одно дело. Вместе с тем, маэстро Азимов даёт музыкантам свободу. Он никогда не говорит своему оркестранту: «Играйте по моей руке!». И если исполнитель может внести своё видение, идею в общий замысел, то он это всегда приветствует.

Дирижированию обучаются тысячи музыкантов разных специальностей, обладающих различными знаниями и способностями. Однако лишь считанные единицы из нашедших применение в профессиональной деятельности дирижёры оказываются достойными называться этим именем. У Эльдара Азимова уже давно есть имя. А самое главное – он предан высоким идеалам искусства, являясь проводником в прекрасный мир музыки, который дарит её красоту людям.

ЮНОСТЬ

Эльдар Азимов родился 6 февраля 1945 года в Ташкенте, в интеллигентной семье известного писателя, прозаика, литературоведа, драматурга, государственного деятеля и дипломата Сарвара Алимджановича Азимова, младшего брата Хамида Алимджана.

Отец Эльдара был многогранной личностью – доктором филологических наук, заслуженным деятелем науки Узбекистана, народным писателем Узбекистана. Он был награждён международной литературной премией «Нилуфар» («Лотос»), а также тремя орденами Трудового Красного Знамени. И это не всё. Жизнь этого удивительного человека и перечисление его достижений заняло бы немало места в данном очерке, посвящённом его старшему сыну. Сарвар Азимов заметно выделялся деловыми качествами, широкой эрудицией и принципиальностью как в профессиональных вопросах, так соблюдения дисциплины и этики. Он пользовался огромным уважением.

Впрочем, приведу слова известного журналиста Ало Ходжаева: «Среди всех его коллег на любом поприще он выделялся органичной солидностью и основательностью, сразу же вызывая невольное уважение и почтение, а его весомые и аргументированные мнения производили неотразимое впечатление. Я не только сам имел счастливую возможность убеждаться в этом, но и наблюдать, как крупнейшие писатели Советского Союза, партийные и государственные деятели, руководители хозяйств подпадали под его влияние, при этом не

испытывая какую-то вынужденность, или дискомфорт»[3].

В своей статье Ало Ходжаев цитирует воспоминания Сергея Баруздина – главного редактора журнала «Дружба народов» – о литературном мастерстве Азимова, где есть такие слова: «И немаловажное значение имели чисто человеческие качества Азимова – доброта и выдержка, строгость и внимание к людям, личное обаяние… И признаюсь, мне всегда по душе этот милый, добрый, щедрый, подтянутый человек. …У него есть чему поучиться, рядом с ним хочется быть лучше, чем ты есть на самом деле… Право, всегда важно, чтобы хороший писатель был хорошим человеком. Сарвар Азимов – прекрасный человек, верный товарищ, умный собеседник и советчик. Более того, скажу, что каждая встреча с ним обогащала меня»[4].

Ну и, наконец, воспоминания Игоря Халевинского, который работал под началом Азимова в Пакистане (сегодня он – заместитель председателя Совета Ассоциации российских дипломатов): «Сарвар Алимджанович, по моему глубокому убеждению, дипломат с большой буквы. В моей дипломатической карьере это был первый посол огромной человеческой духовности после череды советских послов, в целом хороших и даже неординарных профессионалов. Сарвар Алимджанович вызывал восхищение своей огромной добротой к людям, вниманием к каждому, необыкновенной образованностью… Как недостает его таланта в нынешней обстановке! Мне посчастливилось, будучи первым секретарём посольства, сопровождать его при всех встречах с высшим руководством страны, в МИДе, парламенте, министерствах и ведомствах, беседах в общественных и политических кругах страны. Это были удивительно проникновенные, задушевные, беседы. Их мог проводить только посол от Бога…

С Сарваром Алимджановичем в Исламабаде была его жена Лейли Фазыловна, удивительно добрая, тактичная, умная женщина. Сколько она делала для культурной жизни всей советской колонии! Дружила с Нусрат и Беназир Бхутто»[5].

Так что соответствовать такой личности, как Сарвар Азимов, его старшему сыну было нелегко, но он старался, с детства впитав университеты своего авторитетного родителя.

«Отец был видным и красивым мужчиной, – вспоминает Эльдар Сарварович. Он был невероятно организованным и дисциплинированным человеком. Оппонировать ему было бесполезно. Он держал нас, своих детей, в жёстких рамках. Хорошо образованный, заслуженный деятель науки

---

[3] Ходжаев А. Многогранная Личность. Новости Узбекистана. 6.01.2019.

[4]. Там же.

[5] Ходжаев А. Многогранная Личность. Новости Узбекистана. 06.01.2019.

Узбекистана, доктор филологических наук отец вызывал к себе уважение. Безусловно, его бесценные уроки дали нам, его детям, положительный результат. В этой жизни мы все состоялись: сестра Гульчехра Азимова – заслуженная артистка Узбекистана, известная балерина, брат Анвар – дипломат, кандидат исторических наук, был послом по особым поручениям МИД России, а самый младший Камиль преподает в Институте востоковедения историю арабских стран. Отца нет с нами уже много лет, но я всё время ощущаю его присутствие и часто мысленно советуюсь с ним»[6].

Что касается литературной деятельности Сарвара Азимова, то она началась в 1948 году. Он был трудоголиком, работал много и самозабвенно. В результате в свет вышли монография «Творчество Хамида Алимджана», учебники по узбекской литературе (в соавторстве с Ю. Султановым), критические статьи, посвящённые проблемам узбекской литературы и вопросам культурного наследия. Есть в его творческом наследии повести и рассказы, а также пьесы и сценарии («Кровавый мираж», «Листок из блокнота», «Сын отечества» (совместно с Н. Рожковым), «Я вижу звезды», «Драма века»). Сарвар Азимов был мастером художественного слова, писал интересно, познавательно, поэтому присуждение ему международной литературной премии «Нилуфар» ни у кого не вызвало удивления.

«Учебник отца по литературоведению, вспоминает Эльдар Сарварович, – был переиздан 42 раза. Братья выросли в семье, где было шестнадцать детей. Дядя погиб за год до моего рождения, и отец, как положено брату, опекал его семью. С моими двоюродными братом и сестрой Омоном и Хулькар мы вместе росли и до сих пор поддерживаем тёплые отношения»[7].

Своему приходу в мир музыки Эльдар обязан маме – Лейли Фазыловне Азимовой – обаятельной и жизнерадостной женщине. Она «имела верные и глубокие представления о предназначении женщины, – с теплом вспоминает Эльдар Сарварович, – и, наверное, от неё мы, дети, подсознательно впитывали очень бережное отношение к семье и близким»[8].

Лейли Фазыловна всё время была занята воспитанием четверых детей. Эльдар был самым старшим ребёнком в семье. Длительное время она жила в Москве, славящейся своими культурными традициями, театрами, концертными залами, историческими памятниками и музеями. Влюблённая в классическую музыку, она присутствовала на исполнении многих премьер, о чём не раз восторженно рассказывала своим детям. Из Москвы Лейли Фазыловна привезла немало пластинок с записями классической музыки, среди которых были такие

[6] Из личной беседы с Э.Азимовым, май 2010 года.

[7] Мартиросова Ж. Эльдар Азимов. Импровизация на тему двойного юбилея. Ж. bella Terra, 2006, №2. С.92.

[8] Там же.

великие певцы, как Карузо, Шаляпин, Собинов и многие другие. Хранила она их в большой шляпной коробке, крышка которой напоминала маленькому Эльдару дойру. «Я мог часами слушать эти пластинки, – рассказывает Эльдар Сарварович, – отбивая в такт ритмы. Мама поощряла моё увлечение музыкой»[9].

Она считала, что для того, чтобы сын не пропадал на улице, у него должны быть увлечения, какие-то занятия помимо школы. В то же время она не была против спорта, скорее даже поощряла это. Ведь она училась в своё время в ТашМИ, поэтому прекрасно понимала, что ребёнок должен развиваться и физически, чтобы вырасти здоровым человеком.

В семье Азимовых царили высокие нравственные идеалы. Благодаря родителям, Эльдар с ранних лет проникся чувством прекрасного, увлёкся чтением. В доме всё время звучала и музыка. В детстве он очень любил петь, причём пел постоянно. И мама подумала, что с этим увлечением сына надо что-то делать. В один прекрасный день она привела его на прослушивание в известную музыкальную школу-десятилетку имени В.А. Успенского при Ташкентской консерватории, которая, как и все аналогичные специальные школы искусства для одарённых детей, была средоточием талантов. Тогда в «Успенке» работали настоящие мастера музыкальной педагогики. Учащиеся получали всестороннюю подготовку во всех сферах общего и музыкального образования. Серьёзно и продуманно поставленное обучение, постоянное общение с ведущими музыкантами Узбекистана и бывшего Союза способствовали развитию таланта юных музыкантов.

На вступительном экзамене Эльдар верно простучал сложный ритм, определил все ноты на слух и спел… «Гимн демократической молодёжи» А.Новикова. Его приняли по классу скрипки и определили к замечательному педагогу Науму Ефимовичу Поверу, который блестяще владея инструментом, постоянно находясь в прекрасной исполнительской форме, (он был солистом Узгосфилармонии, руководителем и первой скрипкой струнного квартета), стремился к гармоничному развитию личности начинающих скрипачей. Он настойчиво пробуждал в них желание играть на эстраде, вкус к артистической деятельности. Отличительной чертой его педагогики было стремление к законченности, совершенству игры.

Сегодня уроки Наума Ефимовича Азимов вспоминает с восхищением и глубокой благодарностью. Правда, поначалу его отношение к занятиям по специальности было любительское, да и родители определили его в знаменитую «Успенку», скорее, для общего развития. Однако позже всё это обрело более серьёзную профессиональную основу.

---

[9] Там же.

Решил всё случай. В 1952 году в Ташкент с концертами приехал известный скрипач Давид Ойстрах, феноменально выступивший на сцене ГАБТа имени А. Навои. Тогда Эльдар впервые услышал игру мастера, блиставшего совершенством исполнения, который буквально говорил на своём инструменте. Это выступление великого скрипача было самым ярким ни с чем несравнимым впечатлением Эльдара Азимова, которое он запомнил на всю жизнь.

ТАШКЕНТСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ

Получив отличную профессиональную подготовку, Эльдар Азимов, уверенно владея скрипкой, успешно поступил в Ташкентскую консерваторию в класс М. Б. Рейсона – выпускника Петроградской консерватории, профессора, заведующего кафедрой струнных инструментов консерватории. Его высочайшая культура создавала в классе подлинно творческую атмосферу. Блестящий концертант-скрипач, он никогда не навязывал свою трактовку ученикам. Очень часто Михаил Борисович говорил, что нужно «не изображать себя в музыке, а уметь мгновенно перевоплощаться и жить в образе и стиле, предложенном композитором»[10]. В его классе всегда царил дух творческого соперничества, и это, естественно, помогало ученикам анализировать и объективно оценивать не только игру товарища, но и свою собственную. У него никогда, не было по отношению к своим воспитанникам диктата.

И ещё об одном педагоге свято хранит память Эльдар – это Владимир Абрамович Беленький, руководитель студенческого камерного оркестра. «Отличный музыкант и прекрасный скрипач, он не был профессиональным дирижёром, – вспоминает Азимов, но за долгие годы работы в коллективе Узгосфилармонии сумел изучить сложный механизм оркестра. Своим педагогическим даром, искренностью и, главное, неподдельным энтузиазмом он безотказно влиял на учеников, заражая их своим вдохновением»[11].

Окончив первый курс консерватории, Эльдар со второго ушёл в армию, где и отслужил три года в военном духовом оркестре. «Там, насколько это было возможным, – вспоминает Азимов, – я познакомился почти со всеми инструментами и за три года службы сыграл весь репертуар на шести парадах. Но самое главное то, что в армии я впервые встал за дирижёрский пульт. Командир нередко доверял мне провести репетиции, а к концу службы меня даже намеревались послать учиться на факультет военных дирижёров в Московскую

[10] Из личной беседы с В П. Рейсон – вдовы М. Б. Рейсона, сентябрь 2000 года.
[11] Из личной беседы с Э.Азимовым, апрель 1991 года.

консерваторию»[12]. Однако Эльдар отказался и после возвращения из армии восстановился в консерватории, в классе профессора М. Б. Рейсона.

Годы учёбы прошли в неустанном стремлении к познанию, труду и поисках. В итоге в 1971 году консерватория была успешно закончена.

В это же время состоялась его значимая и незабываемая встреча с народным артистом СССР, профессором М. А. Ашрафи, имя которого было известно далеко за пределами Узбекистана. Эта встреча изменила его дальнейшую жизнь. Эльдар набрался смелости и спросил у Мухтара Ашрафовича: «Что надо для того, чтобы учиться дирижированию?» На что мэтр тут же парировал: «Прежде всего, желание плюс титанический труд»[13].

Вскоре Азимов вновь становится студентом, сдав успешно вступительные экзамены на отделение оперно-симфонического дирижирования. У него было всё, чтобы стать дирижёром оркестра: руки, слух, музыкальная гибкость, чувство формы и стиля и многое, многое другое. Его определяют в класс М. А. Ашрафи, самым сильным педагогическим даром которого было умение найти особый подход к каждому студенту, подобрать ключик к его индивидуальным способностям. Такой ключ он нашёл и к Эльдару, почувствовав его талант, прирожденную музыкальность и большое стремление стать дирижёром.

Профессор начал с кропотливого обучения основам дирижёрской техники. Он учит его безошибочному ощущению ритма и уравновешенности звучности, подробно рассказывает о значении каждого элемента пластики, каждого движения торса, плеча, кисти, подкрепляя свой рассказ примерами из области живописи и скульптуры разнообразных стилей. Мухтар Ашрафович исходил из того, что музыкальный язык (впрочем, как язык мимики и жеста) обладает не менее конкретным содержанием, чем словесный. Дирижёр должен усвоить и творчески передать, созданное композитором. И не только в плане общих представлений о его замысле. Передать следовало смысл каждой интонации, каждой тембральной краски аккорда. И этот конкретный смысл и должен был получить конкретное выражение в пластике, то есть интонировании через жест.

За свою яркую творческую жизнь Ашрафи воспитал многих известнейших дирижёров. Он был мастером взыскательным и строгим, художником большого диапазона и культуры, открывший Эльдару подлинный драматизм профессии, титанический труд, лежащий в основе, глубинную красоту звука, своё особое отношение к оркестру.

«Мой учитель, – вспоминает Эльдар Сарварович, – говорил мне: нет плохих оркестров, есть плохие дирижёры. Ашрафи обладал «снайперским» попаданием в замысел автора, считая, что только абсолютная власть человека за

[12] Мартиросова Ж. Эльдар Азимов. Импровизация на тему двойного юбилея. Ж. bella Terra, 2006, №2.С.94.
[13] Из личной беседы с Э.Азимовым, апрель 1991 года.

пультом может превратить разнородный коллектив в единый инструмент в руках дирижёра»[14].

При работе над известными сочинениями Мухтар Ашрафович рекомендовал ученику «начинать с нуля», отвлекаясь от «дежурных» купюр и укоренившихся традиций. Так, в его классе под управлением Азимова и под его придирчивым контролем звучали на фортепиано симфонии и увертюры. Профессорскую деятельность в Ташкентской консерватории он совмещал с работой главного дирижера Государственного Академического Большого театра оперы и балета имени Навои. Его репетиции были образцом неутомимости и строжайших требований, вместе с тем всегда выполнимых.

Позже, в одной из бесед, Эльдар скажет, что считает Мухтара Ашрафи одним из лучших дирижёров. Ученик свято чтит имя этого большого музыканта и удивительно отзывчивого человека, вспоминая его в своих многочисленных интервью: «Когда он входил в консерваторию, он озарял всё вокруг, как ясное солнце. Это был очень красивый и безупречно одетый человек с великолепной шевелюрой. От него невозможно было оторвать взгляд»[15].

«Его воля была беспредельна. Говорят руки – основной инструмент дирижера. И жест у каждого, естественно, должен быть свой индивидуальный и вместе с тем собранный, понятный. Так вот таких рук, как у Мухтара Ашрафовича, я до сих пор ни у кого не видел. Он отлично справлялся и с металлом, и с деревом, и с любой техникой, а фантазия его не знала границ. Это была неординарная личность. На репетициях он был мудрым учителем, на спектаклях и концертах – ярким исполнителем-художником»[16].

Для Азимова Ашрафи и сегодня остаётся идеалом, совершенством. И как человек, и как музыкант.

Воспитывая в Эльдаре будущего дирижёра, Мухтар Ашрафович предоставлял ему возможность выступать с симфоническими коллективами. Так, он играл с оркестром оперной студии Ташкентской консерватории. Несомненно, это было для него прекрасной школой, потому что в коллективе работало немало опытных музыкантов. Например, концертмейстером этого оркестра был Владимир Неймер, ставший впоследствии известным дирижёром, профессором Государственной консерватории Узбекистана. Кстати, тоже ученик Ашрафи, как и заслуженный артист Узбекистана, профессор Куванч Усманов, работавший в то время в классе мэтра ассистентом. С этим оркестром Эльдар разучил и исполнил несколько симфоний Бетховена, все симфонии Брамса и много других произведений, впервые прозвучавших в их совместной

[14] Мартиросова Ж. Эльдар Азимов. Импровизация на тему двойного юбилея. Ж. bella Terra, 2006, №2. С.94.
[15] Аккерманцева И. Эльдар Азимов: «У меня много творческих планов». Новости Узбекистана. 09.02.2011.
[16] Гульзарова И. Эльдар Азимов: «Я занимаюсь любимым делом». Вечерний Ташкент, 07.05.1991.

интерпретации. Работа с этим коллективом принесла ему огромную пользу: он познакомился со спецификой оркестровой игры, ближе узнал психологию оркестровых музыкантов. Он понимал, что дирижирование – это большая и сложная наука, а хорошие результаты может дать только сочетание природных способностей и крепкой профессиональной школы, поэтому продолжал работать и совершенствоваться. Словом, здесь он чувствовал себя как дома, его музыкантская уверенность и профессионализм не имели «проколов». Главное – он понимал, что профессия дирижёра предельно сложная работа.

Так незаметно наступили Государственные экзамены. На суд комиссии была представлена сложная программа: симфония «Слава победителям» М. Ашрафи и концерт для виолончели с оркестром А. Дворжака, продирижированная на «отлично».

РОЖДЕНИЕ И РАСЦВЕТ ОРКЕСТРА ГОСТЕЛЕРАДИО

По окончании консерватории Азимов получил от Мухтара Ашрафовича (на тот период он оставался главным дирижёром Государственного Академического Большого театра оперы и балета имени А.Навои) заманчивое предложение поработать в «его» театре. Позже, в одном из интервью, Эльдар Сарварович скажет: «К тому времени я уже немножко работал в театре – в оркестре как скрипач – и понял, что собой представляет система познания музыкального в театре. Молодой дирижёр, который приходит в театр с какими-то надеждами, сталкивается с тем, что его в лучшем случае приставят к оркестру к какому-нибудь спектаклю, который идёт, как минимум, много-много лет в этом театре, и его «допускают к оркестру», то есть о самостоятельном познании материала и прочем речи не может быть. Это соотношение – дирижёра и оркестра, дирижёра и оперной труппы, солистов, хора – соотношение там опосредованное, и это мне очень не понравилось. И когда Мухтар Ашрафович нарисовал такую перспективу, я понял, что он хочет помочь мне, и тогда я попросил его: «Если Вы хотите помочь мне – помогите организовать камерный оркестр. То есть, я его организую, но его надо, что называется, пробить и только Ваш авторитет может помочь нам. И он, похоже, понял»[17].

Уже тогда ему самому хотелось исполнять музыкальные произведения, а не быть, по его словам, «приставленным» к давно разученному репертуару. Именно тогда и возникла у него идея создания камерного оркестра, который работал бы над новым репертуаром.

В студенческие годы он сам играл в камерном студенческом оркестре, под

[17] Аккерманцева И.Эльдар Азимов: У меня много творческих планов. Новости Узбекистана. 09.02. 2011.

руководством В. А. Беленького, параллельно работал в квартете Узгостелерадио с такими исполнителями, как Н. Е. Повер (первая скрипка), А. Л. Рутберг (альт), Г. Г. Бострем (виолончель). Всё это, естественно, наложило отпечаток и на его образ мышления, и на его художественные установки. Его увлекали неограниченные технические возможности звучания струнных инструментов. Он был одержим идеей создания камерного оркестра. И будучи студентом оперно-симфонического отделения, параллельно работая на радио скрипачом эстрадно-симфонического оркестра, которым в те годы руководил Е.П. Живаев, ему удалось на базе этого оркестра собрать такой коллектив. А принципами отбора служил высокий профессионализм музыкантов и опыт работы в области камерного исполнительства. Азимову удалось объединить в один коллектив друзей-единомышленников, которым сам процесс совместного музицирования доставлял творческую радость.

У его истоков были прекрасные музыканты: скрипачи Виталий Никишин, Марат Абдурахманов, Зинаида Бабаджанова, Сами Садыков, Алишер Ходжаев, Шавкат Джемалетдинов, альтисты Александр Ашхинейзер, Алишер Камилов, Елена Гнездилова и Александр Браверман**,** виолончелисты Валерий Амелин, Арзигуль Ахмадиева, Зухра Джемалетдинова, контрабасист Ильгиз Сулейманов. Первым концертмейстером оркестра стал замечательный Михаил Каприлянц, а через два года Виктор Коган – яркий, поразительно тонкий и элегантный скрипач. Забегая вперёд, замечу, что после безвременной кончины Виктора его место (в разные годы) занимали Александр Барышев, Феликс Легер и Евгений Мансуров – талантливые и прекрасно обученные выпускники Ташкентской консерватории.

У родившегося коллектива выработались свои правила отношений между собой, нашедшие отражение в основах не писанного нравственного кодекса: никто ни на кого не обижается. Оркестранты вправе делать замечания дирижёру. Не было диктатуры, царила демократия, от которой оркестр не разваливался. У них не возникало проблем с дисциплиной потому, что в коллективе хватало культуры человеческого общения, существовала высокая этика отношений. Не случайно, в него органично «влились» музыканты, приехавшие из других городов бывшего Союза для того, чтобы стабильно работать в камерном оркестре Гостелерадио. Это Зинаида Бабаджанова и Валерий Амелин из Новисибирска, Шавкат и Зухра Джемалетдиновы из Казани, Елена Гнездилова из Ленинграда.

Поначалу оркестранты репетировали после работы в студии Радиокомитета, а потом, в силу ряда причин, репетировали по ночам в здании бывшей партшколы. Теперь это вошло в историю создания первого в Узбекистане камерного оркестра, положившего начало новому этапу в развитии

камерной музыки нашей республики. Но тогда, когда поднимался вопрос: нужен ли республике камерный оркестр как самостоятельный творческий коллектив, учитывая, что состав его струнной группы уже имелся в филармоническом оркестре? Молодому музыканту Эльдару Азимову не один год пришлось убеждать чиновников в необходимости подобного коллектива. Говорил об этом руководству Министерства культуры республики и Мухтар Ашрафи, который сделал всё возможное для того, чтобы камерный оркестр приобрел официальный статус.

Теперь эта полемика покажется странной. Ведь почти за два десятилетия руководства Азимова камерным оркестром Гостелерадио этот коллектив сформировался не только как первоклассный, но и своей активной профессиональной деятельностью сумел внести новые черты в художественный облик музыкального искусства Узбекистана, связав свою судьбу в первую очередь с камерно-инструментальными произведениями композиторов нашей республики.

Их первое выступление состоялось в рамках пленума композиторов Узбекистана в 1972 году, на котором были исполнены Адажио и романсы М. Таджиева, «Мухаммас ва Уфор», М. Махмудова, «Драматические эскизы» Б. Гиенко. И, несмотря на то, что у оркестра не было статуса, его заметили взыскательные критики и профессионалы. Так началась дирижёрская деятельность Азимова, и началась удачно. Когда человек занимается любимым делом, делает его от чистого сердца, с вдохновением, это не может не восхищать и не давать плоды. Отношение Азимова к работе, к музыке было и остаётся неистовым: он не знает, что такое работать вполсилы. Знаменитое высказывание Станиславского «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве» он перефразировал по-своему: «Ты должен любить музыку, а не себя в музыке».

В мае 1974 года камерный оркестр Узгостелерадио наконец-то получил официальный статус. Таким образом, было положено начало новому этапу в развитии камерной музыки в Узбекистане. Основной же задачей коллектива стала пропаганда малоизвестной музыки узбекских композиторов. Сегодня с этим оркестром часто связывают слово «первый». Он был первым профессиональным камерным оркестром в Центральной Азии, первым интерпретатором многих сочинений композиторов Узбекистана и других среднеазиатских республик, а также композиторов Грузии, Армении, Литвы, Латвии, Украины, Белоруссии, Башкирии. Специфика его работы – выступления по телевидению и записи на радио, то есть они много и самозабвенно работали на микрофон. Вскоре коллектив начал оказывать влияние на композиторское творчество и многие из авторов по праву считают его творческой лабораторией камерной музыки. Для камерного оркестра пишут М. Таджиев, М. Махмудов, Н.

Закиров, Ф. Янов-Яновский и многие другие. В числе оригинальных жанров для этого состава следует назвать произведения Б. Гиенко: «Поэма» для кашгарского рубаба, Девять пьес для виолончели с участием национальных инструментов, а так же Восточная сюита, «Вокализ», Вальс С. Джалила, Хайтарма, «Знакомая мелодия», Танец Э. Налбандова. Интересны и Концерт для гобоя и камерного оркестра, Ларго и Скерцо, Эпитафия Ф. Янов-Яновского.

Многие композиторы Узбекистана стали посещать репетиции оркестра. Работая совместно с ним, они непременно вносили какие-либо дополнения, изменения в свои произведения и в их интерпретацию. Таким образом, они помогали друг другу.

Молодой дирижёр не искал внешних эффектов, а старался постичь суть исполняемых произведений, определить идею и композиторский замысел, который воплотился в музыкальную форму. Это был серьёзный подход к каждому произведению и желание дирижёра мыслить музыкой, воссоздать мир композитора, а не формально управлять оркестром при помощи жестов. И ещё он понимал, что следует постоянно осваивать новый репертуар. Поэтому Азимов обратился к музыке Баха, Генделя и их предшественников: А. Корелли, Т. Альбинони, А. Вивальди. При этом, конечно, оркестр под его управлением играл опусы Н. Паганини, Й. Гайдна, В. Моцарта и других композиторов. Таким образом, подняв классику, он повернулся и к музыке XX века – например, его коллектив начал играть произведения Дж. Гершвина, Б. Бриттена, П. Хиндемита, Д. Шостаковича, Р. Щедрина, А. Шнитке. Так, день за днём шла коллективная работа над созданием собственного репертуара, игралось большое количество концертов, которые практически все проходили на ура.

А в 1976 году камерный оркестр успел засветиться на экране Центрального телевидения. В тот год для отбора номеров новогоднего «Голубого огонька» в Ташкент приехал со своей командой А. О. Гинзбург –режиссёр этой популярной программы. Оркестр Азимова попал на прослушивание, вскочив, как он любит говорить, на «последнюю ступеньку уходящего поезда» и оказался в студии Большого концертного зала Останкино.

«Мы сыграли аллегро из Concerto grosso Г.Ф. Генделя. После чего услышали: «Большое всем спасибо! Узбеки будут играть Генделя». Так мы попали на «Огонёк» и выступали в одной программе с такими знаменитыми джазменами, как Оскар Питерсон и Каунт Бейси»[18].

Оркестр работал в период, когда музыкальная жизнь Ташкента стала более

[18] Мартиросова Ж. Эльдар Азимов. Импровизация на тему двойного юбилея. Ж. bella Terra, 2006, №2. С.96.

оживленной, насыщенной. Именно тогда культурные контакты республики вышли за пределы бывшего Союза. Не только декады союзных республик, но и дни культуры зарубежных стран становятся традиционными. В Ташкенте проводятся республиканские и всесоюзные конкурсы, фестивали.

Кроме того, в 1978 году Азимова назначают художественным руководителем музыкальных коллективов Гостелерадио Узбекистана, на посту которого он успешно работал в течение пяти лет. Однако не всё там было так гладко, как ему того хотелось. Много было проблем, связанных с организацией рабочего процесса коллективов, их концертного репертуара. Каждый день ему приходилось что-то отстаивать, защищать, а иногда даже договариваться о повышении зарплаты одним исполнителям и снижении гонорара другим. В этот период Азимов организует выступления уйгурского ансамбля макомистов, камерного оркестра и хора на международных музыковедческих симпозиумах в Самарканде, а так же узбекистанских джазовых коллективов на фестивалях в Тбилиси и Ярославле. Вдобавок его избирают членом оргкомитета Всесоюзного телевизионного фестиваля эстрадной музыки «С песней по жизни». Наконец, бесконечные собрания, заседания, совещания занимали у него немало времени. Вскоре он принимает решение пригласить в свой коллектив второго дирижёра, которым стал Виктор Медюлянов.

Безусловно, каждый концерт почти за двадцатилетний период работы Эльдара Азимова с камерным оркестром Гостелерадио, встречи с самой различной публикой повышали исполнительскую культуру оркестра. В нём играли музыканты удивительно разные, но их объединяла одна черта – они все обладали неповторимым талантом и виртуозной игрой, которая завораживала и оставляла неизгладимый след в сердцах слушателей.

В одном из интервью Азимов признался: «Я счастлив – счастлив тем, что каждый день занимаюсь любимым делом. Мне это доставляет удовольствие. А получать его каждый день от своей работы удается, согласитесь, не каждому»[19].

Попробуем, хотя бы эскизно, прочертить путь воплощения его творческих замыслов. Вот неполный перечень концертных программ камерного оркестра Узгостелерадио: Седьмая, Восьмая, Двенадцатая симфонии М. Таджиева, «Мухаммас ва Уфор», Вторая симфония М. Махмудова, Концерт для камерного оркестра «Мушкилот», Третья симфония Н. Закирова, Концерт для оркестра, Пять пьес, Концерты для скрипки и виолончели с оркестром Икр. Акбарова, цикл пьес, Сюита и Лирическая симфония С. Джалила, цикл пьес Восточная сюита В. Милова, Концерт для гобоя и камерного оркестра, цикл пьес Ф. Янов-Яновского, две сюиты и Шестая

[19] Гульзарова И.. Эльдар Азимов: Я занимаюсь любимым делом. Вечерний Ташкент, 07.05.1991.

симфония Т. Курбанова, Джазовый альбом, Прелюдия и фуга, Концертино для флейты и камерного оркестра В. Сапарова, Три пьесы, Пять рубаи, «Газель», симфония «Памяти Авиценны» М. Бафоева, Концерт для альта и камерного оркестра, цикл «Рубаи» Х. Рахимова, цикл пьес, сюиты: «Лирическая тетрадь», «Фрески», «Драматические эскизы», Концерт для виолончели и камерного оркестра, Симфониетта, Концертино для фортепиано и камерного оркестра, «Маскарабозы» Б. Гиенко и другие.

Во сколько разученных и сыгранных произведений дирижёр «вдохнул» жизнь! Как свободно звучали эти опусы! Каждая фраза произносилась с наслаждением, каждый звук был ощутимым удовольствием, как для музыкантов, так и для слушателей.

Вскоре композиторы Узбекистана разных поколений стали активнее проявлять интерес к камерному жанру. И связано это было, в первую очередь, с тем, что они получали возможность услышать свои сочинения в исполнении камерного оркестра Гостелерадио. Поэтому многие композиторы, сочинения которых оркестр исполнял, и сегодня испытывают большую благодарность к дирижёру. Азимов относится к воплощению авторского замысла с полной отдачей. И даже порою, зная заранее, что сочинению уготована судьба прозвучать в первый и, возможно, в последний раз, отдает исполнению весь свой артистизм. Это качество, безусловно, заслуживает самого глубокого уважения.

Диапазон интересов маэстро Азимова огромен. Стремление к познанию и исполнению нового и малоизвестного у него не отступает даже перед трудностью реализации произведений, не сулящих большого успеха ни дирижеру, ни оркестру. Но среди этого немалого количества сочинений и руководитель, и его коллектив всегда стремились выявить истинно талантливое, то, что должно составить не только основу их концертных программ, но и пополнить золотой фонд радио, для которого было записано около 200 произведений.

Сама специфика оркестра радио, требующая большого умения на лету схватывать суть нового произведения и совершенного владения навыками читки с листа, содержит в себе опасность отказа от работы над дальнейшим углублением и проникновением в замысел композитора. Однако здесь этого не происходит. Азимов отлично знает возможности своего оркестра, но не прельщается лёгкостью мгновенного исполнения. Он умеет твёрдо и последовательно проводить свои художественные принципы, касающиеся многих аспектов. Ему удается создать «свое» звучание, отличающееся исключительной певучестью, широким дыханием и пластикой, позволяющее в самых медленных темпах контролировать эмоциональное наполнение музыкального времени.

Таковы, например, Седьмая и Восьмая симфонии М. Таджиева. В трактовке Азимова они звучат как документ нашего времени, его осмысление со всем радостным и трагическим, с взглядом в будущее. В соответствии с композиторским замыслом дирижер ведет линию развития от первой части к последней.

Так, уже в первой части Andante Седьмой симфонии Азимов передаёт нарастание драматизма от глубокого размышления до предельного накала страстей. Много, на наш взгляд, в этой части воспринято дирижёром сквозь призму Пятой, Седьмой, Восьмой симфоний Шостаковича: и тающее звучание лирической темы, и образ злых сил, представленных маршеобразной темой, и принцип «динамического нарастания» в разработке, когда напряжение переходит и в репризу.

Следующая медленная часть симфонии Largo продолжает драматическое развитие, в котором внутренняя напряжённость передана дирижёром очень точно и убедительно. Он подводит слушателей к кульминации части, трагически звучащей теме скрипки-соло.

Финал же симфонии воспринимается как драматургически подготовленный итог всего предыдущего развития. И если, в первой части оно идёт по пути сгущения драматизма, то в финале мощное динамическое нарастание приводит к фанфарной коде. Здесь налицо полное единение композитора и исполнителя, которое только и может дать иллюзию импровизационности музыки, рождающейся на глазах у слушателя – её драматичности, взрывчатой динамики и вихря неукротимой энергии, возникающего в финале.

В Восьмой симфонии – два Allegro, вторая и четвертая части. В них сосредоточены не раз запечатленные Таджиевым, но здесь предстающие в новом облике, образы зла. Первая часть поначалу воспринимается как скромно-величавый реквием положительным героям, но постепенно Азимов даёт все ясней ощутить сухую механичность, даже зловещность бездушного мира. Во второй части зло выступает в личине нечистой фантастической силы типа сборища ведьм в «Ночи на Лысой горе» Мусоргского. Нечисть резвится, поддразнивает неуместной чувствительностью. Злу противостоит в симфонии, противоборствует с ним и пересиливает его Добро, олицетворением которого служат лирические темы медленных частей, первой и третьей, а также кода финала, (когда у скрипок возникает мелодия, трактуемая Азимовым как высшее выражение Красоты и Доброты), трагедийная и просветленная.

К числу композиторов, чьи произведения стали непременной частью многих выступлений дирижёра, относится Икрам Акбаров. Мне посчастливилось присутствовать на премьере Пяти пьес для камерного оркестра.

Азимов трактовал их как сюиту, произведение, построенное на смене контрастных частей: «Юмореска», «Ноктюрн», «Скерцо». «Адажио», «Танец». Здесь нет сложной взаимосвязи образных сфер, их непрерывного взаимодействия, нет и масштабной центральной идеи, которая бы последовательно воплощалась и развивалась. Верно проникая в авторский замысел, дирижёр «выносит» на сцену в этом произведении не картины определенных событий, а скорее настроения. Так, в «Юмореске» главенствует озорной, веселый характер, а в «Ноктюрне» – спокойствие и умиротворенность. Но главное, дирижёр нашел «общее дыхание» с оркестром, единое творческое мышление, благодаря которым в концертном зале свершилось одно из чудес, потрясшее слушателей своей подлинностью.

Содержание Второй симфонии, посвящённой 1000-летию великого средневекового мыслителя ученого Авиценны, составляют две основные образные сферы: углубленное размышление и драматически-возбужденная моторика, представляющая собой вторжение злых и тёмных сил. То есть в ней отразились большие общечеловеческие чувства, которые мы выражаем двумя словами: борьба добра и зла. Слушая симфонию под управлением Азимова, нельзя сказать, что здесь побеждает зло. Жизнь одного человека, кончилась, но жизнь вообще, закончиться не может. Жизнь бесконечна, она продолжается в делах того, кто ушел из жизни, она продолжается в жизни других; и этот процесс вечен.

В первой части звучит тема у скрипок: она не ползет-стелется, не отрываясь от земли, а ступает по ней. Тяжко, словно под гнётом, но ступает. Музыка несёт ощущение душевной катастрофы, которая неотвратима, которая свершилась и прежняя жизнь становится невозможной. Приходит новое понимание, и в двух следующих частях слушатель вместе с исполнителями слышит и осознает жизнь как бы в ином измерении.

Вторая часть представляет собой жутковатые образы бездушности, бездуховности, рожденные музыкой XX века – так играет её Азимов. Может быть, герой симфонии перелистывает страницы собственной жизни, и она предстаёт ему (впрочем, как и нам) в непривычно смещенном, фантастичном облике.

Финал исполнен бессильной печали. В середине его – «лирическое отступление», музыка которого так легко могла бы соскользнуть к капризной надломленности, но у Азимова мы слышим скорбную жалобу, причудливо соединяющую поминальный плач со сбивчивым танцевальным ритмом. Звучность затихает, движение цепенеет, замедляется и останавливается ритм. Музыка исчерпывается и исчезает.

Прекрасна азимовская интерпретация Токкаты Ф. Янов-Яновского –

светлой и ясной по колориту третьей части пятичастного Концерта для оркестра, предназначенной для струнных пиццикато. Изобретательное письмо Янов-Яновского, с угловатыми ритмами, таит немало трудностей для оркестра и дирижёра. Первая среди них, безусловно, ритмика – прихотливая, требующая и гибкости метрического чувства, и жёсткого стержня в ощущении общего темпоритмического плана, и виртуозной дирижёрской техники. Все эти качества в полной мере проявились в азимовской трактовке Токкаты, и не только в ней.

Приверженцам камерного жанра нашей республики повезло. Они нашли исполнителей-единомышленников в лице камерного оркестра Гостелерадио и его руководителя, вдумчивое отношение которого к каждой новинке, постоянное стремление к повышению качества исполнения привлекли к нему многих авторов – и опытных, и молодых. Самостоятельной сферой деятельности этого коллектива стало сотрудничество с Домом грамзаписи, где был осуществлён выпуск 31 диска, среди которых моно-диски Ф. Янов-Яновского, М. Таджиева, пластинки с записями И. Акбарова, Н. Закирова, Т. Курбанова, Э. Налбандова, Т. Шахиди и других. По этим записям можно судить о значительном уровне мастерства и профессионализма оркестра.

Молодой, полный яростного энтузиазма коллектив поражал не только качеством, но и количеством выступлений. Благодаря Союзу композиторов республики, они много выезжали с концертами. Вот что писали об этом российские журналисты: «…Камерный оркестр телевидения и радио Узбекистана выступал в Москве во Всесоюзном Доме композиторов. Конечно, молодые музыканты волновались, перед ними была наиболее квалифицированная аудитория – московские композиторы и музыканты. Аплодисменты публики свидетельствовали: строгие «экзаменаторы» выставили ташкентцам высокий балл. Успех, выпавший на долю коллектива в тот вечер, во многом определялся своеобразием талантливой музыки композиторов Узбекистана И. Акбарова, М. Бафоева, Б. Гиенко, Н. Закирова, М. Махмудова, М. Таджиева, Ф. Янов-Яновского.

Молодым музыкантам из Узбекистана запомнятся и выступление перед рабочей аудиторией депо Москва-Сортировочная, и концерты в Калуге, Клину – в доме-музее Чайковского.

Прощаясь с гостями, музыкальная общественность столицы, любители музыки говорили: «До новых встреч!»[20]

А в Ташкенте коллектив выступал и с бесплатными концертами в музыкальных школах, программы которых включали как классику, так и современную музыку. Поэтому не случайно во время социологического опроса,

[20] Кочетков А. Первые гастроли в Москве. Правда Востока. 31.12.1982.

проведенного на Республиканском радио, камерный оркестр Узбекского радио и телевидения получил немалое количество голосов, большую часть которых составили учащиеся.

Итак, коллектив был востребован, оркестранты много играли, а в прессе (не только республиканской, но и центральной) появлялись рецензии на их концерты. В 1989 году Эльдару Азимову за большую творческую и организационную работу присуждают высокое и почётное для музыканта звание «Заслуженный деятель искусств Республики Узбекистан». Масштаб его деятельности был оценён по достоинству. Под его руководством, по сути дела, сформировался стабильный коллектив с собственным репертуаром, оригинальным исполнительским почерком.

«Мы были безотказными исполнителями самой разной музыки, – вспоминает Эльдар Азимов, – так как регулярно выступали на всевозможных пленумах, съездах Союза композиторов, много гастролировали по городам. Тихон Хренников лично звонил председателю Союза композиторов Узбекистана Мирсадыку Таджиеву и спрашивал: «Как там Азимов? Жив ли его оркестр? Не могли бы они приехать и поиграть?» И мы собирались и отправлялись в путь…»[21].

Все это говорит о несомненной и музыкальной, и дирижёрской одаренности Азимова. Он продолжал интенсивно работать над собой, уверенно шагая по дороге выбранной профессии, приобретая опыт и мастерство. А дорога была трудной, мучительной, но бесконечно прекрасной. Ведь это была дорога творчества. И именно на ней он мог обрести самого себя, познать истину, открыть тайны миров истинного искусства.

«ПОКОРЕНИЕ ЭВЕРЕСТА»

В конце 1990 года Эльдару Азимову выпала большая честь выступить в Индии с оркестром, собранным из музыкантов четырёх городов – Бомбея, Калькутты, Дели, Майсуры в ознаменование фестиваля, посвященного 150-летию со дня рождения П.И. Чайковского и организованного Делийским симфоническим обществом при содействии Дома советской науки и культуры. Концерт проходил в одном из самых больших и дорогих залов Дели «Форд аудиториум» на полторы тысячи мест, который был переполнен до отказа. Как отмечает корреспондент: «Предложение Узбекского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами – подготовить в Дели концертную программу было для Азимова неожиданным и требовало незамедлительного

[21] Мартиросова Ж. . Эльдар Азимов. Импровизация на тему двойного юбилея. Ж. bella Terra, 2006, №2. С.96.

ответа. И он, недолго раздумывая, согласился, – решил, по его словам, проверить себя в новой ипостаси. Смущало лишь то, что он не располагал более или менее подробной информацией о делийском симфоническом оркестре, его профессиональных возможностях.

При первом же знакомстве с музыкантами Азимов, не прибегая к услугам переводчика, предупредил: работать придётся много, по шесть часов в день. Слишком мало времени было отпущено на подготовку концерта.

Программу, предложенную организаторами, разучивали буквально с листа: гимны Индии, СССР и Узбекистана, далее произведения П. Чайковского – увертюру «1812 год», сюиту из балета «Щелкунчик» и Итальянское каприччио.

– Надо отдать должное музыкантам, их упорству, – вспоминает Эльдар Сарварович. – Очень помогали приветливость и благожелательность индийцев. Плюс энтузиазм – самое ценное, на мой взгляд. К сожалению, в Союзе, где все мы стали большими профессионалами, такого чувства порой и в помине нет. А без него трудно существовать, особенно в нашей музыкальной сфере. Благодаря делийцам я вновь обрёл энтузиазм, получил новый творческий заряд.

К симфонической музыке или, как её называют сами индийцы, «вестерн мьюзик» в Индии отношение неординарное. Среди широких слоёв населения она не столь популярна. И симфонический оркестр, единственный подобный в Индии, взявшись за пропаганду симфонической музыки в своей стране, поставил перед собой трудную задачу.

Делийское симфоническое общество и оркестр при нём были основаны в 1965 году генералом Дж.Н. Чоудри и американской пианисткой К. Крейг, выступавшей здесь с концертами. Существуют они на благотворительности. Главный меценат – табачная компания из Калькутты. Состав симфонического оркестра не постоянен: музыканты из Бомбея, Калькутты, Майсури и других городов, имеющие постоянную работу у себя дома, собираются для проведения концертов примерно раз или два в год. Отсюда – и довольно сжатые сроки подготовки каждой очередной программы.

Концерт, ставший событием в музыкальной жизни Дели, отметили крупнейшие газеты Индии – «Хиндустан таймс», «Таймс оф Индиа», «Стэйтсмен», телевидение. А Делийское симфоническое общество выразило желание продолжить сотрудничество с дирижёром из Узбекистана.

По образному сравнению секретаря общества Г. Каула, Эльдар Азимов помог им «покорить Эверест»[22].

[22] Байбакулова Н. Оркестр индийский, дирижёр узбекский, музыка русская. Правда Востока. 29.11.1990.

Тепло об этом вспоминает и сам маэстро Азимов: «Мы отрабатывали мельчайшие нюансы произведений Петра Ильича Чайковского. Творческий контакт наладился быстро, наша совместная работа прошла в полном содружестве. И когда во время выступления вслед за последними аккордами увертюры «1812 год» раздались аплодисменты и крики «браво», я понял, что нашёл общий язык не только с музыкантами, но и с индийской аудиторией»[23].

«ЗВЁЗДЫ УЗБЕКИСТАНА» ИЛИ «АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ»

Наступили известные 90-е годы. После распада в 1991 году Советского Союза к зарубежью прибавились и бывшие советские республики. Настали переломные времена и вся жизнь резко «осела» материально, наступила массовая нищета, значительно снизилась роль искусства. Таким образом, перемены в обществе отразились на культуре не лучшим образом. Композиторам перестали заказывать новые произведения. Пропагандировать стало нечего. Не стало того, для чего Азимов изначально создавал камерный оркестр Гостелерадио, а именно, для пропаганды творчества композиторов Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана. Он не видел дальнейшего смысла продолжать там работать, и в одночасье ушёл, оставив всё, включая музыкантов.

А в декабре 1991 года Эльдар Азимов перешёл на работу в камерный оркестр «Звёзды Узбекистана», созданный при Народной академии культуры и общечеловеческих ценностей. Молодой коллектив существовал на модные в те годы деньги спонсоров. В его состав вошли первоклассные музыканты, лауреаты различных конкурсов. Это был, безусловно, качественно новый этап, поставивший перед Азимовым ряд серьёзных творческих задач, одна из которых культурно-просветительская деятельность, другая – выдвижение на концертную эстраду талантливой молодёжи Узбекистана. Репертуар коллектива отличался широким диапазоном: от произведений мировой классической музыки до лучших опусов композиторов Узбекистана. Путь его на концертную эстраду был стремительным, а характерной чертой исполнения являлись внутренняя свобода, полная раскованность при общей строгой дисциплине и чуткости взаимопонимания.

Этот период жизни Азимова знаменуется выездными концертами, о чём красноречиво свидетельствует пресса: «Гастроли в Москве камерного оркестра «Звёзды Узбекистана» стали заметным событием в музыкальной жизни столицы. Концерты в Рахманиновском зале консерватории, Центральном Доме Литераторов и в зале Дома Учёных дали возможность коллективу и заслуженному деятелю искусств Узбекистана, руководителю оркестра Эльдару

[23] Из личной беседы с Э.Азимовым, апрель 1991 года.

Азимову показать себя в различных аспектах исполнительского мастерства…

…Многое в концертах узбекистанцев по-настоящему радовало. Обращение к моцартовским творениям – всегда серьёзный экзамен на творческую зрелость, техническое совершенство. Исполнение оркестром «Маленькой ночной серенады» – одного из популярнейших произведений композитора, позволяет сказать, что экзамен был выдержан гостями с честью. Серенада прозвучала искренне и проникновенно, с массой тонких и продуманных деталей.

Романтично и тонко подчёркнуто неоклассическими чертами была сыграна Серенада для струнных Чайковского. Некоторый оттенок неожиданной «дансантности» прозвучал по-своему убедительно.

Одной из ярких удач гастрольной программы оркестра явилось блестящее, технически безупречное исполнение «Кампанеллы» Паганини концертмейстером оркестра В. Юденичем.

Музыка Узбекистана была представлена изящной, тонко проинструментованной пьесой М. Ашрафи «Танец бухарских девушек», прочитанный оркестром эмоционально и удивительно «ароматно».

Весьма эффективной и перспективной представляется работа оркестра с лауреатом Международного конкурса И.Джалиловым, тенором лирико-драматического склада.

На суд слушателей были представлены романсы Рахманинова в свободной инструментовке Ф. Янов-Яновского и М. Русака. И. Джалилов исполнял романсы, следуя своим творческим установкам, но бережно сохраняя композиторский замысел. Безусловно, эта программа – результат кропотливой и вдумчивой работы певца и оркестра. С большим нестроением прозвучали романсы «Как мне больно», «Проходит всё…», «Весенние воды». На «бис» И. Джалилов с большим чувством, раскрепощено исполнил итальянские песни, вызвав бурную реакцию публики. В этой части программы оркестр и дирижёр продемонстрировали великолепное умение чутко и тактично аккомпанировать, создавая атмосферу подлинного творческого содружества.

Концерты камерного оркестра из Узбекистана убедительно свидетельствуют о творческих достижениях и высоком потенциале. Налицо упорная работа дирижёра Э.Азимова и коллектива по освоению различных стилистических направлений в музыке, по созданию подлинного ансамбля, рождающего атмосферу лёгкости музицирования»[24].

Учитывая, что спонсором коллектива была Народная академия культуры и

[24] Юдин Г. «Звёзды Узбекистана» сияют в Москве. Вечерняя Москва. 20.02. 1993.

общечеловеческих ценностей, Эльдар предложил переименовать «Звёзды» в «Академию культуры». Его инициатива была поддержана. Между прочим, академия спонсировала не только музыкальные проекты, но и много других, в частности, Паралимпийские игры. В тот период её участие в судьбе коллектива влияло на них благотворно.

Все это позволило профессионалам высоко оценить этот, бесспорно, талантливый коллектив, во главе которого стоял профессионал Азимов, для которого концерт – это праздник, дарящий радость и делающий людей счастливыми. На тот период у него было немало творческих идей. Он продолжал создавать новые концертные программы, в исполнении которых на сцену все чаще и чаще стала выдвигаться талантливая молодёжь. И это удивительно по-азимовски – помогать молодым музыкантам! Он помнил годы своего ученичества, когда его учителя обращались с просьбами к дирижёрам, чтобы они обратили внимание на их способного мальчика или девочку, которые так хорошо играют. Это было мучительно слушать… И он дал себе обет: искать юные таланты и предоставлять им свой оркестр, чтобы они могли получить отличный аккомпанемент. С тех самых пор и тянется нить к его сегодняшним концертам, на которых Азимов-дирижёр очень часто ставит рядом с собой на сцене молодых солистов.

СТУДЕНЧЕСКИЙ КАМЕРНЫЙ ОПУС

В тот плодотворный период планов было много, но, к сожалению, не всё задуманное и успешно начатое удалось реализовать: коллектив в период построения рыночной экономики распался. Увы, явление, столь характерное для нашей нестабильной действительности. К счастью, Эльдар Азимов творчески перенёс этот удар судьбы, так как у него остался Студенческий камерный оркестр Ташкентской консерватории[25], с которым он работал в течение нескольких лет и от которого получал не только удовольствие, но и большую пользу. Его заражали работоспособность студентов, их энтузиазм; находясь рядом с ними, он всегда испытывал желание доработать задуманное, к тому же он воспитывал кадры для профессиональных коллективов.

Студенческий камерный оркестр под управлением Азимова давно привлекал к себе внимание как профессионалов, так и любителей музыки. Его

[25] Камерный оркестр консерватории был создан в 1974 году, и его руководителем стал заслуженный деятель искусств Узбекистана, профессор Э. С. Азимов. Спустя шесть лет Студенческий камерный оркестр возглавил доцент Ф. А. Султанов, а с 1987 по 2000 годы им вновь руководил Э. С. Азимов. С 2001 по 2022 годы его руководителем и дирижёром был профессор У. З. Имамов. Осенью 2022 года за пульт Студенческого камерного оркестра снова встал его основатель и первый руководитель маэстро Эльдар Азимов.

выступлениям всегда была свойственна атмосфера какой-то особенной углубленности, оркестранты стремились не удивлять слушателя, не поражать его, а вовлекать в процесс активного сопереживания, сотворчества. В этом была, несомненно, заслуга его руководителя Эльдара Азимова, в артистической натуре которого счастливо соединились яркое исполнительское дарование и прекрасные данные педагога-воспитателя. Между оркестром и его дирижёром всегда господствовала атмосфера полного взаимного доверия. А чтобы как следует понять исключительное значение подобной атмосферы, обеспечивающей естественную, как бы само собой подразумевающуюся высокую дисциплину и свободное, непринуждённое музицирование дирижёра с его единомышленниками –студентами-оркестрантами, безусловно, надо было побывать на их репетициях. Отсюда преимущественно и стабильный баланс звучностей в оркестре: никто никого не заглушал, тончайшие детали партитуры прослушивались в исполняемых произведениях. Отметим прекрасное чувство ритма, заложенное в оркестре руководителем. Все игралось отчетливо, без торопливого, невнятного «бормотания» в быстрых темпах. И еще. Игру оркестра, как правило, отличал строгий вкус. Инструменты звучали тепло и сочно, струнные играли с умеренной вибрацией, форте достигалось легко, без пережимов и преувеличений.

Бесспорно, все эти профессиональные качества студенческого коллектива не могли проявиться в полной море, если бы их не раскрыл Эльдар Азимов, что свидетельствует не только о его даровании, но и об ответственном отношении и вдумчивом подходе к каждому произведению.

К этому мнению могут присоединиться многие исполнители-солисты, выступавшие с Эльдаром Азимовым, который всегда, чувствует их доверие. Бывая на его репетициях, я неоднократно наблюдала, как он с честью выходит из положения, если возникают какие-либо трудности, он всё сделает, чтобы их снять, предложит свои темпы, своё прочтение, поэтому с ним всегда интересно и творчески легко общаться.

Тепло принимали студенческий коллектив и в дружественном Казахстане, куда он был приглашён по инициативе ректора Алма-Атинской консерватории имени Курмангазы, заслуженного деятеля Казахстана Д. К. Касеинова. Об этом одна из рецензий: «В Большом зале Алма-Атинской консерватории и зале музучилища имени П. И. Чайковского с успехом прошли концерты студенческого камерного оркестра Ташкентской государственной консерватории имени М. Ашрафи под руководством заслуженного деятеля искусств Узбекистана Э.Азимова.

Наши гости представили две большие программы. В их исполнении прозвучали камерная музыка XVIII века и сочинения молодых композиторов

Узбекистана.

Студенты играли ярко, увлечённо. Дирижёр Э.Азимов сумел добиться мягкого тембра, «слаженного» ансамбля, расцвеченной оркестровой музыкальной ткани»[26].

РОМАН С «ТУРКИСТОНОМ»

Август 1994 года стал ещё одной вехой в творческой биографии дирижёра Эльдара Азимова. Он принимает смелое решение о создании нового коллектива. С этой инициативой дирижёр обращается к Народному артисту Узбекистана Фарруху Закирову, который на тот момент был директором и художественным руководителем творческого объединения «Туркистон», создать на его базе камерный оркестр. И он поддержал маэстро.

Вскоре Эльдар Азимов вновь собирает коллектив, и начинается новая страница в его жизни. В состав оркестра плавно перешли из предыдущего, скрипачи Аркадий Бабаянц, Марат Абдурахманов и Махкам Сапаров, обладающие большим опытом. Рядом с ними совсем молодые, только начинающие свой путь в профессиональном искусстве исполнители. И объединила их не только любовь к ансамблевому музицированию, но и подлинный энтузиазм.

Оркестру нового времени дали имя «Туркистон» и начали целенаправленно и самоотверженно трудиться. День за днём дирижер со своими единомышленниками работал над репертуаром, в который один за другим органично вошли композиторы-классики: И. С. Бах, А. Вивальди. В. Моцарт, К. Сен-Санс, П. Чайковский, Б. Бриттен, Д. Гершвин и другие, а также композиторы Центральной Азии – М. Ашрафи, А. Латиф-Заде, М. Таджиев, М. Бафоев и другие. Под рукой мастера музыка начинала оживать, «дышать», наполняться энергией. Ежедневно оркестранты профессионально и одержимо занимались своим делом. А у Азимова между репетициями продолжалась непрерывная работа – анализировался ход минувших репетиционных занятий, подробно «просматривался» каждый их штрих, каждая деталь. На следующий день всё это становилось предметом дальнейшего кропотливого освоения. Работа над произведением не заканчивалась для дирижёра генеральным прогоном. Она имела дальнейшее продолжение дома, когда он тщательно, буквально по тактам исследовал весь текст сочинения. Порою некоторые детали исполнения не давали его покоя: мысли постоянно возвращались к ним. Так шла работа к первому официальному выступлению его детища.

А 8 февраля 1995 года в концертном зале «Туркистон» состоялась

[26] Жумабекова Д. Гости из Узбекистана. Вечерняя Алма-Ата. 27.02. 1990.

презентация нового азимовского коллектива, с которой и началась его официальная история. Свежо и убедительно звучала концертная программа, во время которой между исполнителями и слушателями мгновенно установилась атмосфера доверительности и единства чувственных переживаний. Успех концерта был бесспорным! И новый коллектив, продемонстрировавший высокую культуру инструментализма, был безоговорочно принят как профессионалами, так и любителями музыки.

Замечу, «Туркистону» невероятно повезло с руководителем, который один из немногих музыкантов заслуженно пользуется глубоким уважением и любовью как оркестрантов, студентов, так и коллег, вызывая у них неизменный респект в свой адрес. На репетициях, он, как правило, мудрый учитель, а на концертах – яркий исполнитель-художник. Имея за плечами солидный опыт работы со своим первым коллективом, маэстро Азимов и на сей раз сплотил вокруг себя единомышленников, для которых совместное музицирование – ни с чем несравнимая творческая радость.

«Наша задача – играть хорошую музыку на хорошем уровне, считает Эльдар Азимов. – Слушатели должны получать от наших концертов эстетическое удовольствие. Иной вопрос – кто становится слушателем? Ведь многие даже не подозревают, какого богатства они лишены. Моё глубокое убеждение, что музыкальную культуру нужно вначале прививать, потом учить отбирать, и уже только потом возникает любовь к тому, что мы называем подлинными художественными ценностями. Вспоминаю, как ещё с оркестром Гостелерадио мы ездили с концертами популярной классической музыки на угольные шахты. И вы бы видели, какие там были благодарные слушатели…»[27].

Широта интересов Эльдара Сарваровича, его программы всегда вызывают глубокое уважение. Потому что это всегда работа – скрупулезная, детальная, до конца. Всё, что делает маэстро Азимов, как правило, продумано, выверено и подготовлено. Я бы, наверное, на первое место в его дирижировании поставила точность исполнения. Это, конечно, ограничивает свободу, потому что говорить о дирижерской импровизации тут сложно. Но вместе с тем – выверена вся балансировка, все динамические оттенки.

Ему известна и мысль о том, что дирижёр связан непосредственно не с инструментом, а с двумя группами людей, на которые направлена его воля. Первая группа – оркестр. Он должен играть так, как будто это не музыканты, а сам дирижёр играет на каждом инструменте собственными руками. Вторая группа – публика, которую маэстро должен превратить в единого слушателя. И ему это удаётся.

[27] Яковлева Т. Хорошая музыка на хорошем уровне. Правда Востока, 31.01.1995.

Самым главным в работе маэстро Азимова является, на мой взгляд, то, что он всё «слышит – и музыку слышит, и людей слышит». К тому же он эрудированный, грамотный и очень интеллигентный. На репетициях с оркестром работает очень умело, никогда у него не бывает ничего лишнего. Замечания делает очень тактично, не унижая достоинства музыканта. Не случайно все его любят, играют и думают с ним в унисон.

Хотелось бы отметить ещё одну из существенных деталей азимовского оркестра, которая по-настоящему покоряет. Это дружественная атмосфера. Удивительная контактность Эльдара Сарваровича позволила создать в коллективе спокойную творческую атмосферу, которую я, признаться, до встречи с ним нигде не наблюдала. Безусловно, такие прекрасные контакты дают большие результаты. Такому трудно научить, это, скорее всего, дано от природы. И ещё. В коллективе Азимова, по-прежнему, царит присущая ему демократия. На репетициях он, как правило, ровен со всеми. Здесь нет противостояния между дирижёром и оркестрантами, здесь культивируется высокая этика отношений, и существует понятие – мы. И это для них главное.

«В камерном оркестре случайных людей не бывает, - говорит Эльдар Сарварович, – в таком коллективе они просто не задерживаются. Мы все единомышленники. В одном из интервью я сказал, что счастлив тем, что имею возможность заниматься любимым делом. А получать удовольствие от работы изо дня в день удаётся, согласитесь, далеко не всем. У нас нет профкома, нет месткома, все вопросы мы решаем творчески. И если у меня лично есть какие-то сомнения, я всегда обращаюсь к своим музыкантам. Когда кем-то руководишь, рождается чувство ответственности. Необходимы терпение, умение слышать других и не обращать внимания на мелочи. И всё это приходится воспитывать в себе каждый день. Дирижёр должен уметь встать на место музыканта и посмотреть на себя со стороны. Не мешает ли мой жест музыканту? Даёт ли он ему возможности проявить себя? В камерном оркестре идёт почти ювелирная работа над ансамблем. А ансамблевая игра – это взаимодействие, совместный поиск. Как говорил Мухтар Ашрафи, «аплодисменты происходят от обеих рук»[28].

ПРАЗДНИКИ МУЗЫКИ

Однако Азимов не только принимал участие в фестивалях, но неоднократно и сам их проводил, прекрасно понимая, что такого рода форумы – это всегда свежие впечатления, широкая информация, неожиданное

[28]Мартиросова Ж. Эльдар Азимов. Импровизация на тему двойного юбилея. Ж. bella Terra, 2006, №2. С.96.

переосмысление вещей, казавшихся порой незыблемыми. А главное – это прекрасная форма общения с музыкой.

Например, фестиваль «Приношение Моцарту», проходивший в октябре 2006 года, когда всё мировое сообщество отмечало Год Моцарта. Не отстал от него и Эльдар Азимов, поработавший вместе с единомышленниками во славу австрийского гения, искусство которого уже давно признано одной из высочайших вершин мировой музыкальной культуры. Наследие, оставленное Моцартом, поражает многогранностью и богатством. Диапазон затронутых им тем и образов поистине неисчерпаем в разнообразных жанрах, в которых композитор проявил себя как смелый реформатор.

Афиша пяти вечеров «Приношения Моцарту» была необычайно объёмной и содержала пятнадцать различных инструментальных концертов композитора. На фестивале этот жанр был показан во всех его ипостасях. Прозвучали фортепианный, скрипичный, для четырёх духовых, для флейты и арфы с оркестром, симфония-кончертанте для скрипки и альта с оркестром. Было много солистов, было много слушателей, была радость общения с музыкой и музыкантами.

Люди, заполнявшие до отказа Большой зал Государственной консерватории Узбекистана во все фестивальные вечера, чутко внимали музыке. Волшебная палочка маэстро Азимова вела за собой солистов и оркестр «Туркистон». И в этой дивной гармонии было столько звуковых красок и невыразимой прелести, что слушатели буквально замирали от восторга. Надо было видеть эти лица, быть там, чтобы почувствовать высокий эмоциональный накал, царивший в зале, например, в первый вечер фестиваля. Тепло было встречено исполнение концерта Фа мажор для трёх фортепиано с оркестром (солисты – лауреаты республиканских и международных конкурсов М. Гумаров, М. Файзиева, М. Ахаджанова). Невозможно забыть неподражаемое выступление лауреата международных конкурсов Э. Миркасымовой в фортепианных концертах №21 и №22. Её Моцарт отличался непрерывно льющейся кантиленой, благородством и живостью ритма, умением проживать каждое мгновение его музыки на сцене. К тому же, Миркасымова замечательно владеет временем в музыке. Здесь было всё – и интеллект, и артистизм, и мастерство.

Разве можно забыть чудесный бис-сюрприз Д. Янов-Яновского – дивертисмент для девяти струнных инструментов, написанный на основе моцартовского бесконечного канона К.347, венчавший первый вечер фестиваля. В последующих встречах музыкального форума, сменяя друг друга, выступали как известные, так и юные исполнители – заслуженный деятель искусств Узбекистана и Каракалпакстана О. Юсупова, аслуженный артист Узбекистана А. Сайфуллаев, лауреаты различных конкурсов М. Худайберганов, Асене и

Дмитрий Овчинниковы, Р. Бекбабаев, Ф. Тулаганов и другие. Каждый из исполнителей передал изящество и неповторимое очарование моцартовских шедевров, продемонстрировав превосходную палитру звуковых красок, динамику, ритм.

С большим энтузиазмом принимала публика лауреата международных конкурсов С. Гафурову, исполнившую в заключительном вечере фестиваля два фортепианных концерта (№20 и №24) легко, вдохновенно, на эмоциональном подъёме.

Не малый интерес вызвало и исполнение опуса Альфреда Шнитке «Моц Арт а ля Гайдн», посвящённого гению австрийской музыки. Тот, кто побывал на моцартовском приношении, несомненно, открыл для себя много нового, даже неожиданного в том необозримом мире, каким является музыка, оберегающая людские души от равнодушия, наполняя их добром и милосердием.

Другой фестиваль 2007 года назывался «Кончерто гроссо. От барокко до неоклассицизма». На нём были исполнены все возможные кончерто гроссо от барокко до нашего времени, там звучали А. Корелли, Г. Ф. Гендель, И. С. Бах, Б. Мартину, А. Шнитке, Ф. Янов-Яновский… Этот музыкальный форум, так же организованный Азимовым, был устремлён к демонстрации многих, никогда не исполнявшихся в Узбекистане произведений. Это кончерто гроссо из третьего опуса Генделя; концерт №6 (фа минор) и концерт для флейты, скрипки и фортепиано Баха; две серенады Мартину и мировая премьера кончерто гроссо №3 «Как в добрые старые времена» Ф. Янов-Яновского.

Особую прелесть фестиваля составляло созвездие молодых солистов, известных и неизвестных ташкентской публике, в числе которых флейтисты Э. Хисамиев и О. Эшкувватов, гобоисты Р. Бекбабаев и П. Бадер, кларнетист Г. Юлдашев, валторнист А. Эгамов, скрипачи А. Овчинникова, Н. Алимаксумова, Т. Гилязитдинова, О. Ваапов, М. Лутфуллаева, Е. Горховер, А. Юденич, В. Моисеенко и Я. Никитин, альтисты А. Довидайтис и Д. Овчинников, виолончелисты Д. Убайдуллаев и И. Верещагин, контрабасист Ш. Каримов, пианистки С. Гафурова, Б. Ахмеджанова, М. Ахаджанова и органистка М. Аминова. Многие из них – лауреаты различных исполнительских конкурсов. А всего за четыре фестивальных дня прозвучало 14 кончерто гроссо разных эпох и стилей. Отрадно, что этот музыкальный форум Азимова имел невероятный успех: был шквал аплодисментов, крики «браво», море улыбок и цветов благодарной публики, потрясающе принявшей все музыкальные опусы от барокко до неоклассицизма.

УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

В 2009 году Эльдар Сарварович при поддержке Программы по искусству и культуре Швейцарского Бюро по Сотрудничеству (SDC) осуществил уникальный проект, в ходе которого был записан диск «Музыка композиторов Центральной Азии». В него вошли сорок девять произведений для камерного оркестра, среди которых как крупные циклические произведения (симфонии, концерты, сюиты), так и небольшие пьесы. В диске обозначены фамилии двадцати двух композиторов Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана второй половины XX столетия. Это А. Малахов, Б. Гиенко, Б. Зейдман, В. Милов, И. Акбаров, М. Таджиев, М. Махмудов, М. Бафоев, Н. Нарходжаев, Н. Закиров, С. Джалил, Т. Курбанов, У. Салихов, Ф. Янов-Яновский, Х. Рахимов (Узбекистан); А. Салиев, К. Хикматов, Т. Шахиди, Ф. Бахор (Таджикистан); В. Сапаров, Д. Нурыев, С. Мухатов (Туркменистан). Таким образом, была создана своеобразная антология камерной музыки.

Позже, в рамках большой и разнообразной концертной программы, состоялась презентация диска. В тот вечер звучало много интересной и оригинальной музыки композиторов Центрально-Азиатского региона. Оркестр «Туркистон» и дирижёр были в тот вечер все в музыке. И им удалось передать залу своё «видение» авторских опусов. В конце вечера-презентации слушатели наградили музыкантов нескончаемыми овациями.

Азимов всегда живо интересовался музыкой композиторов Узбекистана, включая их произведения в свои концертные программы. Он был и остаётся «первооткрывателем» многих их опусов. Сегодня трудно перечислить, сколько премьер состоялось под его руководством. Вероятно, это составило бы астрономическую цифру. Безусловно, творческое общение Азимова с авторами принесло всем им огромную пользу, и они бесконечно ему благодарны. Он и сегодня продолжает работать над новыми партитурами, а композиторы посвящают ему свои произведения, в частности, дивертисмент «На… шествие» А. Латиф-Заде, оркестровые пьесы «Запах ночи» и «Танец дождя» Д. Сайдаминовой и другие.

НЕУТОМИМЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ

В Азимове живёт сильный дух ярчайшего просветителя: неискушённым слушателям, впервые попавшим на концерт, он преподносит известную классику, а искушённым – новинки, впервые появившиеся на концертной эстраде или редко исполняющиеся опусы. Так, состоялся ряд монографических

концертов композиторов Узбекистана – Вечера памяти Тулкуна Курбанова и Мирсадыка Таджиева, на которых музыканты предоставили возможность «живьём» послушать музыку ушедших авторов, написанную для камерного оркестра, и достаточно долгое время не исполнявшуюся. Потом последовали Авторские концерты Феликса и Дмитрия Янов-Яновских, Мустафо Бафоева, Дилором Сайдаминовой, активных в своём творчестве и сегодня.

В ХОРОВОЙ СТИХИИ

Став признанным мастером-дирижёром камерного оркестра, Азимов стал использовать свои возможности в иной музыкальной стихии, от которой изначально был несколько в стороне, – стихии хоровой. Он сразу откликнулся на предложение заслуженного артиста республики, художественного руководителя Государственной хоровой капеллы Узбекистана Дмитрия Жданова исполнить «Мессию» Г. Ф. Генделя – одно из самых известных и исполняемых хоровых произведений. Для маэстро Азимова это был не только интерес встречи с новым жанром и новым партнёрским коллективом, но и возможность прикоснуться к музыке религиозно-духовной. Он прекрасно понимал, что новые впечатления обогатят его и помогут выйти на новый уровень.

Вскоре в один из весенних вечеров 2011 года оратория «Мессия» прозвучала в Римско-католическом храме. «Все музыканты выступили с большим вдохновением и мастерством – пишет музыковед А. Кутлучурина. Особо отмечу роль дирижёра, которому удалось мастерски наладить контакт хора с оркестром. Эльдар Азимов продемонстрировал высокий профессионализм, дирижируя увлечённо, с тонким пониманием замысла и характера исполняемой музыки, а музыканты-оркестранты поразили слушателей отличной техникой и чистотой исполнения. Самый же известный фрагмент сочинения – хор «Аллилуйя», завершающий вторую из трёх частей, был, по настоянию публики, «бисирован»[29].

Безусловно, это был один из запоминающихся классических вечеров, когда, извлекая из партитуры самое глубинное, Азимов смог добиться единства с солистами, хором и оркестром. Наступило то редкостное мгновение, когда музыка стала величественной и вечной, как и сама природа.

Привыкший иметь дело с инструменталистами-виртуозами, маэстро Азимов с энтузиазмом продолжил сотрудничество с Государственной хоровой

[29] Кутлучурина А. «Мессия» Георга Фридриха Генделя в Ташкенте. Зеркало XXI.. 18.05.2011.

капеллой Узбекистана, руководимой Дмитрием Ждановым. На очередном открытии концертного сезона (2013-2014 гг.) он уже дирижировал «Реквиемом» великого В.А.Моцарта. В тот незабываемый вечер Азимов был всецело захвачен исполнением этого гениального опуса, ни на секунду не забывая о солистах, ансамблях, хоре и оркестре. Он мастерски выстраивал слитность партий, их единство в крещендо и диминуэндо, дифференцированность хоровой ткани, баланс солистов и приглушаемого хора. Музыка под его руками звучала так просветляющее и очищающее, как это бывает на церковной службе. Основой этого исполнения было для маэстро слово, священный образ которого он мастерски провёл сквозь гениальную мелодику Моцарта, составив секрет выразительности своей интерпретации. То есть музыка стала больше, чем музыка. Интерпретация Азимова получилась, скорее, гуманистической: основными ее энергиями были соболезнование, сочувствие, любовь к человеку. Смерть, постигаемая с точки зрения Жизни, оказалась включенной в её бесконечное содержание. Дирижёр убедительно лепил образы этого опуса. И «Реквием» в тот вечер получился. Камерный, деликатный, проникновенный. Азимов прекрасно передал скорбно-трагический характер музыки Моцарта, её трепетную мелодику с то и дело меняющейся гармонией, мастерски сгущая и разрежая звучание хоровой и оркестровой масс. Сердце же «Реквиема» – «Lacrimosa» была эффектна и трагична одновременно, а заключительное «А-минь», разделённое на два подчеркнуто холодных слога, стало хладнокровным водоразделом драматургической линии произведения.

Трактовка непростой партитуры – одухотворенная, сдержанная – вызвала глубочайшее уважение к дирижёру. Его внутренняя сосредоточенность была не позой, а состоянием духа. Стоя за пультом, Азимов не уходил в себя, он уходил в музыку, заставляя её раскрываться, идти к слушателю.

«МУЗЫКАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ»

Есть ещё одна сфера деятельности Эльдара Азимова – педагогика, которую он любит, считая свои долгом отдавать свои знания, силы и время воспитанию подрастающей смены. Уже в течение многих лет он щедро передаёт молодёжи свой опыт и знания, выпустив огромное количество выпускников – студентов-исполнителей разных специальностей, проходивших под его руководством общее дирижирование. А класс оперно-симфонического дирижирования Азимова успешно закончили двое – композитор Джахонгир Шукуров и скрипачка Муборак Лутфуллаева. Сегодня Джахонгир – один из основателей

единственного в Центрально-Азиатском регионе ансамбля «Omnibus»[30], пропагандирующего современную музыку, а Муборак – художественный руководитель и дирижёр камерного оркестра «Юные дарования». Как дирижер Шукуров впервые представил в Узбекистане «Камерный концерт» Д. Лигети, «Concordanza» и «Detto II» С. Губайдулиной, камерный концерт П.Хиндемита, а Лутфуллаева исполняет очень интересные и разнообразные концертные программы, в которые включает опусы композиторов от барокко до современности. Сегодня у обоих есть своя слушательская аудитория, признание и успех.

А когда они только начинали, Азимов как опытный музыкант сумел разглядеть в своих подопечных дирижёрское дарование, найдя те грани общения, которые сближают педагога с учениками. А они, в свою очередь, подчёркивают творческую и уважительную по отношению к ученикам атмосферу занятий Эльдара Сарваровича, отмечая ещё и его огромный исполнительский опыт, и прекрасное знание оркестровой литературы. Этим и объясняется их повышенный интерес, с которым они стремились на его уроки. Эти встречи приносили им несомненную пользу, ведь их уважаемый педагог занимался с невероятным рвением и охотой.

Не раз я наблюдала, как студенты обращались к Азимову, желая услышать его мнение или совет, и он с полной готовностью и дружелюбием помогал им исчерпывающим и авторитетным ответом.

Азимов-педагог никогда не навязывает ученикам своего мнения ни по общим вопросам искусства, ни по трактовке сочинения, ни по частным проблемам теории и практики дирижирования. Ему абсолютно чужд диктаторский приём в формировании вкуса студенческой молодёжи. На уроках он старается всячески помочь ученику проявить индивидуальность, и это ему удаётся. Он никогда не пускается в длинные рассуждения, не отрывает теорию от практики. Так, студент, приготовивший задание, становится за пульт и дирижирует частью симфонии или увертюрой. Попутно Азимов обсуждает с ним форму, оттенки, темп произведения, его общий характер и, что так же немаловажно, манеру, приёмы дирижирования, пластичность и выразительность жеста, общее эмоциональное наполнение, концентрацию кульминаций и многое другое. Тщательно следя за внешней формой дирижирования, он поправляет каждого из студентов, когда они нарушают её. Помимо этого он требует ясности

[30] Ансамбль «Omnibus» единственный в Центрально-азиатском регионе музыкальный коллектив, деятельность которого сосредоточена на развитии и пропаганде современной музыки. Летом 2004 года группой молодых музыкантов, объединенных общей идеей играть музыку, никогда ранее не звучавшую в Центральной Азии, этот ансамбль и был создан. Сегодня уже 10 лет, как коллектив представляет широкий спектр феноменов и процессов современной музыке во всем мире. Эта идея получила отражение и в названии ансамбля: omnibus - от латинского «способный двигаться во всех направлениях» или «служить для всех».

жестов и его короткое «не понял» сродни знаменитой фразы Станиславского: «Не верю…»

И здесь он тысячу раз прав, потому что для музыканта, сидящего в оркестре, очень важно, чтобы жест дирижёра был ему ясен и понятен. Он приучает к собранности, к предельной внимательности и той мобильности, без которой немыслима работа дирижёра.

Репетиции Азимова, которые посещают его студенты, открыты и для всех тех, кто неравнодушен к камерно-оркестровому исполнительству и профессии дирижёра. И репетиции эти невероятно интересны, поучительны и неповторимо своеобразны. Арсенал его педагогических приёмов масштабен. Он пользуется не только профессиональными терминами, но и глубокими внемузыкальными ассоциациями, сопоставляя музыку со смежными искусствами. Но при этом нет никакого многословия и пустых или шаблонных фраз. Каждое его замечание убеждает. А главной причиной результативности репетиций маэстро Азимова является то, что он приобщает каждого музыканта к самой сути своей трактовки, стараясь сделать его своим единомышленником и соучастником творческого процесса.

И ещё Эльдар Сарварович воспитывает в учениках дирижёрскую волю, без которой невозможно повести за собой оркестр, и дисциплину. Пунктуальность маэстро не знает границ. Но работа со студентами у него не ограничивается только классными занятиями. Очень часто его можно увидеть беседующим со своим подопечным где-нибудь в фойе консерватории. Естественно, разговор, как правило, идёт о музыке, о трактовке произведений, о встречах с разными деятелями. Я неоднократно была свидетельницей этих интересных и содержательных бесед, обогащающих кругозор того или иного студента. А самую большую радость доставляют Эльдару Сарваровичу даже незначительные успехи его подопечных, для которых он всегда остаётся добрым наставником, учителем и другом.

ЮБИЛЕЙ «ТУРКИСТОНА» ИЛИ «НАМ 30 ЛЕТ»

В этом, 2025 году, «Туркистону» тридцать лет. Безусловно, за это время лица коллектива менялись и изменялись: уходили одни, появлялись новые. Так, место блистательного концертмейстера Владимира Юденича заняла Асине Овчинникова, игру которой отличало интонационное чутьё, чувство меры, ансамблевая слаженность. Однако вскоре, она ушла по семейным мотивам, и коллектив, понимая её ситуацию, не имел права держать коллегу. Асине заменила изумительная Муборак Лутфуллаева – ученица Азимова по классу дирижирования. У неё есть свой оркестр «Юные дарования», которым она успешно руководит. Со временем, совмещать работу в двух коллективах стало сложно, и Муборак тоже ушла из «Туркистона», уступив место первой скрипки талантливой и очаровательной Динаре Сабитовой. Её яркая и эмоциональная игра вносила особый колорит в звучание оркестра. Однако в связи с рождением ребёнка Динара ушла в декретный отпуск, и её обязанности сегодня успешно выполняет Шохрух Рахимбердыев.

Основная стилистика в программах коллектива – высокая классика, которая, как правило, исполняется в классической манере. «Туркистон» успешно исполняет монографические концерты («А. Вивальди», «И. С. Бах», «Й. Гайдн», «В. А. Моцарт», «К. Сен-Санс») и смешанные программы, в которых звучат симфонии и концерты Моцарта, Серенады для струнного оркестра Моцарта, Чайковского, Элгара и многие, многие другие, а также авторские концерты и вечера памяти композиторов Узбекистана. Здесь и высокие религиозные жанры: духовная оратория «Мессия» Генделя и Реквием Моцарта. Большое место занимает и музыка XX века, включая сложнейшего Шнитке, гражданственного Шостаковича, серьёзнейшего Пярта.

Кроме этого коллектив участвует в различных фестивалях от «Ильхома XX» до «Золотой осени». И не только. Вместе с художественным руководителем оркестр проводит такие музыкальные форумы, как «Приношение Моцарту», «Кончерто гроссо. От барокко до неоклассицизма», «И. С. Бах и сыновья» и многие другие. И об этом уже давно идёт добрая молва. На «Туркистон» с удовольствием идут слушатели.

За тридцать лет существования этого коллектива масштаб его деятельности и репертуара поражает. И поражает не только количеством, но и достижением художественных вершин, о которых сегодня идёт добрая молва. Думаю, не случайно, с большой охотой в концертах коллектива участвовали и участвуют как признанные мастера классической музыки, так и молодые, и совсем юные исполнители. Впрочем, назову их имена: народный артист Узбекистана, великий тамбурист Т. Алиматов; заслуженные артисты

Узбекистана В. Веригин, Б. Салихов, Ю. Гульзаров, С. Гафурова и М. Файзиева; лауреаты международных конкурсов: И. Железнова – М. Железнов, Г. – Н. Алимовы, Э. Миркасымова, М. Гумаров, И. Гульзарова. Охотно выступают с «Туркистоном» ведущие солисты ГАБТа имени А.Навои – Г. Азизова, Н. Султанов, Я. Багрянская, вокалисты Г. Ерошина и Г. Самыкова, а также ученики известной школы имени В.Успенского, лауреаты международных конкурсов Х. Гаибова, И. Абдуллаева, З. Ващенко, В. Клюкина, Д. Хакимов, Д.Жумаев, Н. Мусаева и многие другие. Имена этих исполнителей хорошо знакомы ташкентцам.

Однако помимо них, с «Туркистоном» успешно выступали и такие замечательные музыканты, лауреаты международных конкурсов, профессора из ближнего и дальнего зарубежья как Ю. Гандельсман, С. Багратуни, И. Калнин, Р. Сеннет, В. Гузман, А. Холл, М. Мухитдинов, Э. Тимершин, С. Квитко, И. Роянов, Ф. Хусанов, Е. Сапарбаев, исполнение которых слушатели высоко оценили. А солисты и, правда, вложили в каждое произведение свою душу и любовь к музыке.

Концертный сезон 2024-2025 годов для камерного оркестра «Туркистон» юбилейный, поэтому все его концерты проходят под девизом «Нам 30 лет». И отмечается он представительно, с разнообразными и интересными программами, в которые включаются произведения композиторов самых разных эпох и стилей – от барокко до наших дней. Отклики слушателей самые благоприятные и точно отражающие дух «Туркистона», основными чертами коллективного «портрета» которого, являются вдохновение и радость творчества. Оркестранты живут в музыке, даже когда сами не играют, а слушают партнёров. И как всегда между ними и залом протягивается нить полного взаимопонимания и единения.

И в этом, безусловно, заслуга маэстро Азимова, который грамотно и умело работает со звуком, экспериментирует с тембрами музыкальных инструментов – что-то ярче, где-то тише. Ему удаётся влюбить в эти звуки каждого музыканта настолько, насколько он сам любит эту музыку, добиваясь от каждого стопроцентной отдачи в исполнении.

Поэтому вполне закономерно «Туркистон» влюбил в себя слушателей Альметьевска, когда выступил в этом городе в начале мая 2024 года на открытии традиционного IV Международного фестиваля «Притяжение музыки». За 30 лет своего существования оркестр впервые играл в Татарстане под управлением своего основателя, заслуженного деятеля искусств Узбекистана Эльдара Азимова. Со сцены ДК «Нефтьче» прозвучала концертная программа «Вивальди & Пьяццолла: Времена года», наполненные колоритными красками и феерическим настроением, яркими мелодиями и выразительными соло. В качестве солистов выступили наши земляки, лауреаты международных

конкурсов Михаэль Кибардин (скрипка, Германия) и Рамиль Садриев (альт, Россия). По восторженным аплодисментам слушателей было ясно их восхищение как музыкой великих творцов А. Вивальди и А. Пьяццоллы, так и музыкантами, подарившим им незабываемый классический вечер.

Следующий концерт «Туркистона» состоялся в Нижнекамске, где он, презентуя фестиваль «Притяжение музыки», выступил с этой же программой, включив в неё ещё и «Три танца» Мустафо Бафоева. После концерта некоторые жители и гости города поделились своими впечатлениями в одном из телевизионных интервью, что они насладились сочинениями известных всему миру композиторов и с большим интересом познакомились с музыкальным опусом узбекистанского композитора в исполнении камерного оркестра «Туркистон» и прекрасного солиста Михаэля Кибардина. Знакомые мелодии в интерпретации замечательного скрипача звучали необычайно ярко и вдохновенно, порою трогая до слёз. На высоте был и оркестр во главе с маэстро Азимовым.

Одним из ярчайших событий юбилейного сезона «Туркистона» явилось сотрудничество с Международным Благотворительным Фондом великого Владимира Спивакова, когда в Большом зале Государственной консер-ватории Узбекистана выступили его стипендиаты, лауреаты международных конкурсов: пианистка Мария Белокопытова, саксофонист Александр Долгов, скрипач Александр Аморос Коротков. Юные музыканты блестяще исполнили в сопровождении камерного оркестра «Туркистон» под управлением Эльдара Азимова музыкальные опусы И. С. Баха и Ж. Демерссмана, показав не только свой профессионализм, но и настоящую ансамблевую игру. Кстати, «Туркистон» славится тем, что замечательно аккомпанирует солистам. Зал аплодировал всем участникам концерта стоя.

После концерта юные музыканты признались, что играли с разными дирижёрами, и у каждого из них оркестр играл совершенно по-разному. «Эльдар Сарварович – профессионал, одного взгляда которого оркестру хватает, чтобы «завестись». Здесь какая-то химия, не иначе! Маэстро, не произнося ни слова, изящными движениями добивается необыкновенно-красивого, волшебного звучания. Непостижимый процесс! Ведь самоотдача коллектива не может быть без самоотдачи дирижёра»[31].

За минувшие годы в коллективе сложились замечательные традиции. Одна из них – сотрудничество с РСМАЛ имени В.А.Успенского. Маленькие «Успенята» получают уникальную возможность впервые выйти на сцену и музицировать в сопровождении опытных музыкантов.

[31] Из личной беседы с юными музыкантами 27 сентября 2024 года.

Многолетняя дружба связывает Эльдара Азимова с лауреатом международных конкурсов, заслуженной артисткой Узбекистана, профессором кафедры специального фортепиано, проректором по науке и инновациям Государственной консерватории Узбекистана Сайёрой Гафуровой. Их творческий союз начался, когда пианистка была ещё студенткой консерватории. Вместе они сыграли немало концертов. Самой дорогой и незабываемой их совместной работой стало исполнение шести клавирных концертов И. С. Баха, сыгранных в один вечер. Позже они были записаны на лазерный диск, который сразу же стал раритетом.

Впоследствии Азимов стал привлекать к совместному выступлению с «Туркистоном» не только Гафурову, но и её студентов. Так, в одном из монографических вечеров «И. С. Бах» они исполнили клавирные концерты великого немца для одного, двух, трёх и четырёх фортепиано с оркестром. Эльдар Сарварович всегда приветствует такие формы выступлений, прекрасно осознавая их огромную, созидательную роль в формировании у студенчества определённого отношения не только к искусству, но и к жизни вообще. Бесспорно, учитель не только в классе, но и на сцене способствует этому собственным примером. И монографический концерт «И. С. Бах», проведённый с удивительной лёгкостью, был ярким тому подтверждением.

Есть ещё одна традиция у оркестра и его руководителя – доверять дирижёрский пульт молодым музыкантам. «Я хочу, – говорит Эльдар Сарварович, – чтобы молодёжь имела возможность себя раскрывать, ведь сцена – это и есть главный учитель»[32]. Таким образом, бессменный руководитель «Туркистона» стал разрешать себе отступать от правила «единоличного господства». Так, его коллективом неоднократно дирижировали лауреаты международных конкурсов его собственные ученики – Муборак Лутфуллева и Камолиддин Азимов, а также воспитанники его коллег – Руслан Бекмаев, Аъзамхон Ахмедов и уже состоявшиеся профессионалы – Тигран Шиганян, Гайрат Абраров, Шах Садыков и другие. Впоследствии они скажут, что невероятно благодарны маэстро Азимову за предоставленную возможность встать за пульт его оркестра.

Играли и играют сольные концерты с «Туркистоном» и его оркестранты, среди которых лауреаты международных конкурсов Сардор Джумаев, Динара Сабитова, Зульфия Баширова, София Левченко, Алирна Кориева, Влада Гусейнова и многие другие, порадовавшие слушателей своими яркими и незабываемыми выступлениями. И в этом нет ничего удивительного, потому что в этом коллективе привыкли трудиться. Труд во имя музыки, во имя

[32] Из личной беседы с Э.Азимовым, декабрь 2014 года.

высокохудожественного результата, во имя своих слушателей – это их творческое кредо. А безграничное уважение маэстро Азимова и его любовь к каждому артисту способствуют стопроцентной самоотдаче и качественному выполнению своих обязанностей каждого музыканта.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Наблюдая все эти годы за Эльдаром Азимовым, я обратила внимание, что в жизни он позитивный, предельно раскованный и остроумный человек, а на сцене, как на поле боя, он полководец, решительно собравший волю в кулак, воин в битве за совершенство. Он с одинаковым вдохновением выступает со своим коллективом «Туркистон» как перед профессиональной публикой Большого зала Государственной консерватории Узбекистана, так и перед слушателями Дворца химиков в Алмалыке. И бесконечно счастлив, если обыкновенный рабочий, который впервые в жизни услышав оркестр вживую, благодарно протягивает ему свою руку со словами: «Я теперь обязательно буду слушать классику. Это впечатляет…»

А ещё маэстро не склонен склоняться перед трудностями. Не переставая учиться у жизни, он уверен, что «когда человек что-то очень хочет, то все преграды ему нипочем».

Эльдар Азимов стоял за пультом ведущего камерного оркестра региона около двадцати лет. И тридцатилетний юбилей отмечает сегодня с коллективом «Туркистон». Срок немалый. И время показало: он – настоящий воспитатель оркестров, который не просто приходит продемонстрировать своё мастерство, а начинает лепить по-своему и формирует его в единый организм. Маэстро прекрасно понимает, что в его жизни есть главное – радость творчества. Чем старше и зрелее он становится, тем чаще думает, что не достиг ещё вершины в этом творчестве. А то, что сделано – это, скорее всего, аванс, который ему кем-то выдан. Он считает, что любая музыка, независимо от её стилистики и характера, должна создаваться на сцене, а не повторять себя подобно тому, как повторяется исполнительская трактовка в грамзаписи. Что касается техники и прочего, то это уже потом. Главное, если во время выступления на сцене, хотя бы одна фраза прозвучала по-новому, свежо. Если музыканты Азимова почувствовали, что под руками дирижёра музыка родилась здесь и сейчас, значит, этот концерт не был случайным. Удача на сцене рождает ощущение полноценного присутствия в жизни.

Каждый концерт Эльдара Азимова – это лишь этап творчества. Исполнительское искусство сродни рисунку на песке: отыграл музыкант произведение, набежала волна и всё смыла. Как-то Давида Фёдоровича Ойстраха

спросили, как он относится к своим записям, он ответил: «Это документ, который с годами превращается в обличительный»[33]. И я ещё ни разу не слышала, чтобы после прослушивания аудио или просмотра видеозаписей выступлений своих оркестров, Эльдар Сарварович сказал, что лучше он со своими музыкантами никогда не сыграет. А это значит, что и сегодня работа продолжается.

Его жизнь – пример служения музыки. Наполненная подвижническим трудом, она продолжается, и впереди – новые концерты, записи, новые встречи со слушателями. Говорят, музыка обретает жизнь только при своем исполнении. И это действительно так. Как бы ни была гениальна партитура, она мертва, пока к ней не прикоснулась рука музыканта-исполнителя. От его таланта, трактовки, понимания замысла нередко зависит судьба произведения. В этом плане музыкальное искусство многим обязано Э. Азимову потому, что он являет собой пример редкой преданности избранному пути, пример жизни, отдаваемой любимому делу. Он не жалеет, что выбрал себе путь дирижера, не ищущего легких дорог и шумного успеха. Будучи трудоголиком, Азимов привык быть в постоянном движении, без умеренных темпов, не представляя себя без своего «Туркистона», общего дела и слушателей. На следующий день после концерта (а иногда случается и в тот же) маэстро поднимается на второй этаж своего уютного дома, заходит в кабинет, достаёт партитуры и начинает готовиться к очередному концерту. Он считает себя счастливым человеком, у которого многое из того, что задумано, уже сделано, а осуществление новых творческих замыслов ещё впереди, ведь рядом с ним талантливые музыканты.

Поэтому итог, на мой взгляд, подводить ещё рано. Имя Эльдара Азимова стоит в одном ряду с немногими дирижёрами, в творческой деятельности которых, неустанная пропаганда современной музыки, в том числе и узбекской, занимает такое большое и важное место. И дело не только в том, что список исполненных под его управлением сочинений современных авторов поражает внушительной цифрой (практически все они были премьерными), но и тем, сколько душевного тепла, заботы, мастерства отдает маэстро этой работе.

Итак, Эльдару Азимову восемьдесят. Многое уже позади, но силы далеко не исчерпаны, и возможности ещё велики. Глядя на подтянутую фигуру маэстро, на его лёгкую походку, трудно поверить, что ему восемьдесят. И он не только моложав внешне. Его отношение к людям, его миросозерцание, его жизненный тонус всегда свежи. Такой же свежестью обладают и его творческие силы.

Завершая повествование об Эльдаре Азимове, где написано далеко не всё,

[33] Башмет Ю. Вокзал мечты. М., Вагриус, 2003. С.187.

что можно было бы о нём написать, я, естественно, поведала, только о том, каким знаю его по выступлениям и беседам, перечислив некоторые факты, которым была сама свидетелем.

На вопрос, считает ли он, что добился всего, чего хотел мой герой, не раздумывая, ответил: «Нет, безусловно, нет! Ни один творческий человек не может достичь предела, потому что совершенство бесконечно. Это знаете, как линия горизонта: чем выше поднимаешься, тем дальше горизонт»[34].

Говорят, человек тогда счастлив, когда он востребован. Заслуженный деятель искусств Узбекистана, профессор Эльдар Азимов, безусловно, востребован временем. Каждый раз, обращаясь к новой партитуре, он открывает особые грани шедевров Вивальди, Баха, Моцарта, Паганини, Чайковского, Шостаковича и многих других авторов. Сегодня он вступил в ту пору, когда пришло время освоения музыкального искусства вглубь, поэтому следующие страницы о нём, полные вдохновенного труда, напишет сама жизнь. Пожелаем Маэстро неугасимого творческого горения и энтузиазма, а так же постоянного желания дарить людям красоту прекрасного мира музыки, являясь её самоотверженным проводником.

Что касается другого юбиляра – камерного оркестра «Туркистон», то это всегда праздник и калейдоскоп талантливых имён. Слова маэстро Азимова: «Надо быть, а не казаться!», по-прежнему, вдохновляют коллектив, который был, есть и будет! Будет работать, будет преодолевать и развиваться, будет играть! Пожелаем и прославленному оркестру под управлением Эльдара Азимова дальнейших успехов в музыкально-просветительской деятельности, нескончаемого вдохновения, неугасаемого творческого огня и азарта!

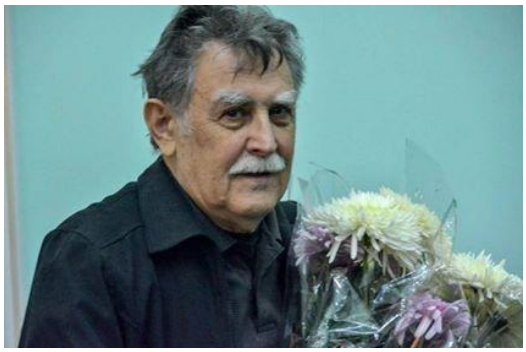
Список использованной литературы:

1. Аккерманцева И. Эльдар Азимов: «У меня много творческих планов». Новости Узбекистана. 9 февраля 2011 года.
2. Байбакулова Н. Оркестр индийский, дирижёр узбекский, музыка русская. Правда Востока. 29 ноября 1990.
3. Башмет Ю. Вокзал мечты. М., Вагриус, 2003.
4. Голованов И. С. Литературное наследие. Переписка. Воспоминания современников. Сост. Е. Грошева и В. Руденко. – М., 1982.
5. Гульзарова И. Эльдар Азимов: «Я занимаюсь любимым делом». Вечерний Ташкент, 7 мая 1991 года.
6. Жумабекова Д. Гости из Узбекистана. Вечерняя Алма-Ата. 27 февраля 1990.
7. Кочетков А. Первые гастроли в Москве. Правда Востока. 31 декабря 1982.
8. Кутлучурина А. «Мессия» Георга Фридриха Генделя в Ташкенте. Зеркало XXI., 18 мая 2011.
9. Мартиросова Ж. Эльдар Азимов. Импровизация на тему двойного юбилея. Ж. bella Terra, 2006, №2. С.92.
10. Мусин И. Язык дирижёрского жеста. М., 2006.
11. Ходжаев А. Многогранная Личность. Новости Узбекистана. 6.01.2019 г.
12. Юдин Г. «Звёзды Узбекистана» сияют в Москве. Вечерняя Москва. 20 февраля 1993.
13. Яковлева Т. Хорошая музыка на хорошем уровне. Правда Востока, 31 января 1995.

[34] Из личной беседы с Э.Азимовым, декабрь 2014 года.

ГЛАВА II

ЭЛЬДАР АЗИМОВ ГЛАЗАМИ КОЛЛЕГ И УЧЕНИКОВ

Феликс ЯНОВ-ЯНОВСКИЙ,
Заслуженный деятель искусств Узбекистана, профессор

У НЕГО ЕСТЬ ИМЯ

«Первое исполнение», «Мировая премьера» – этими словами ведущие концертных программ предваряют исполнения сочинений, которые впервые представляются на суд публики. Для авторов – это важнейший этап творчества, когда в реальных звуках оживает то, что скрывалось за ничего, до сей поры не значащими значками нот. Насколько соответствует услышанное тому, что предполагал автор и что было им написано? Вот вопрос, ответ на который и дает исполнение. Отсюда естественен и другой вопрос: от кого зависит точное воспроизведение авторского замысла? Конечно же, от исполнителей. А в оркестровой музыке – от дирижера. Представим себе дирижера, впервые знакомящегося с новой для него партитурой. Как понять авторский замысел, раскрыть форму и суть сочинения? Часто говорят и спорят о различных трактовках одного и того же опуса. Это естественно, когда есть, с чем сравнивать – сочинения много раз игрались, есть записи, и тогда можно говорить об их интерпретациях. А когда сочинение представлено впервые, – с чем сравнивать, на что опереться дирижеру? Только на свой опыт, свою музыкальность, свое понимание музыки – то есть на **свой** профессионализм, **свое** умение передать через такой инструмент как оркестр **свой** взгляд на суть и форму исполняемой музыки.

Передо мной лежит диск, появившийся некоторое время назад: «**Музыка Центрально-Азиатских композиторов для камерного оркестра** (Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан)». В нем содержатся записи 49 сочинений 19 авторов: как небольшие пьесы, так и крупные циклические произведения – симфонии, концерты, сюиты. Большинство этих работ исполнено оркестром под управлением Эльдара Азимова. Что это значит? Десятки новых сочинений (премьер!) – десятков авторов, музыкантов со своим почерком, своим видением музыкальной природы – получили путевку в жизнь под дирижерской палочкой одного человека.

В 1974 году в Узбекистане произошло событие, значение которого выходит за рамки нашей страны – был создан Камерный оркестр при Узбекском радиокомитете. Создал его и возглавил молодой музыкант Эльдар Азимов. Рождение этого коллектива ознаменовалось появлением в Узбекистане (а затем и в других республиках нашего региона) нового жанра – камерно-оркестровой музыки. Стали один за другим появляться сочинения, написанные специально для данного коллектива – это была гарантия не просто исполнения и записи на радио, но, прежде всего, **качественного** исполнения, поскольку с самых первых шагов этого оркестра тщательность отделки исполняемой музыки стала аксиомой. Неслучайно, вслед за узбекскими авторами к нему «потянулись» композиторы наших соседей – достаточно посмотреть на географию исполняемых сочинений – причем список этот далеко не полон.

В 1994 году Эльдаром Азимовым был создан другой оркестр – «Туркистон». И даже, когда вслед за азимовским оркестром стали появляться в Узбекистане и другие подобные коллективы, «политика» «Туркистона» не изменилась, а только расширилась. Наряду с классикой и исполнением отдельных сочинений современных авторов стали практиковаться авторские монографические концерты (концерты из произведений М. Бафоева, Д. Янов-Яновского), концерты тематические (например, «баховские» концерты, исполнение сочинений для духовых инструментов, концерты, где солистами выступали ученики школы им. Успенского) и т.д.

Важным вкладом в музыкальную культуру республики явилось участие оркестра «Туркистон» в концертах Международного фестиваля современной музыки «Ильхом–XX». Уровень оркестра оценили многие гости Ташкента – известные музыканты – участники фестиваля. Так, высокую оценку оркестру дал выдающийся дирижер Саулюс Сондецкис, исполнивший с этим коллективом сложнейшую современную музыку.

Хочу несколько слов сказать о моих личных контактах с Эльдаром Сарваровичем. Они начались давно – с середины 60-х годов прошлого века. Азимова, игравшего тогда в замечательном квартете (руководил им Наум Ефимович Повер – блестящий музыкант) призвали в армию и на его место (второго скрипача) пригласили меня. Через два года Эльдар демобилизовался и – по закону – должен был вернуться на то место, откуда был призван в армию. Но... он отказался идти на «живое» место. Это был поступок благородного человека, достойный уважения. И это был один из первых моих контактов с этим музыкантом.

После организации Азимовым оркестра и до настоящего времени наши дружеские и творческие связи постоянны. Он сыграл практически все мои сочинения, написанные для камерного оркестра. Более того, под его

руководством были проведены несколько моих авторских концертов, исполнены работы, выходящие за рамки чисто камерной музыки (например, Тройной концерт для трубы, валторны, тромбона и ударных, сочинения для хора и оркестра). Оркестр Азимова участвовал и в записи музыки для кино (в частности, записи саундтрека одной из серий «Истории ислама»). Поэтому я могу с большой долей уверенности судить о работе Э.С.Азимова над новыми сочинениями. Что характеризует его подход к исполняемой музыке? Внимательное и скрупулезное изучение партитуры, вникание в форму, тщательная отделка деталей в репетиционном периоде. Замечу, несмотря на то, что присутствие авторов и приветствуются на репетициях оркестра, я обычно приходил (особенно, в последнее время) только на одну из заключительных репетиций, зная, что все, что написано в нотах, будет адекватно реализовано. И это всегда имело место. Мне никогда не приходилось что-то менять в дирижерской трактовке. И, насколько я могу судить, у других композиторов, работавших с Эльдаром Сарваровичем, мнение о работе с этим замечательным музыкантом совпадает с моим.

…Итак, передо мной диск… Если учесть, что многие из 49 содержащихся в нем сочинений – многочастны, то «премьерный» подход дирижера к каждому фрагменту этих произведений иначе как музыкальным подвигом не назовешь.

К своему 80-летнему юбилею музыкант приходит в отличной форме… Хотя по его дирижерскому жесту представляешь себе максимум 50-летнего юбиляра, поэтому в его 80 лет, мало кто, из знающих Эльдара Сарваровича, поверит. Я-то уж точно был удивлен! Эта дата подошла как-то незаметно для окружающих. Естественно, его работа заслуженно отмечена и почетным званием, которое некоторым, к сожалению, заменяет профессиональную репутацию. У Эльдара Сарваровича Азимова есть нечто большее, без чего в творчестве никак нельзя обойтись: у него есть ИМЯ…

Офелия ЮСУПОВА,
Заслуженный деятель искусств
Узбекистана и Каракалпакстана,
профессор кафедры «Специальное фортепиано/орган»
Государственной консерватории Узбекистана

ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕОЦЕНИТЬ НЕВОЗМОЖНО

Природа наградила Э.С. Азимова, подарив ему талант большого музыканта, а судьба все необходимые составляющие для раскрытия этого дара: творческую семью, окружение прекрасных незаурядных педагогов. Любознательность, целеустремлённость, работоспособность и огромная любовь к музыке позволили ему достичь высокого профессионализма и направить свой талант на служение музыкальному искусству Узбекистана.

Одной из отличительных черт музыканта является преданность в широком смысле слова – своей семье, друзьям, оркестру, спорту, своему делу, и, конечно, музыке, без которой он себя не мыслит. Диапазон его музыкальных интересов огромен. Если вспомнить только некоторые его, так называемые «знаковые» проекты, осуществленные в разные годы и ставшие событиями в музыкальной жизни страны, это станет очевидным: «От барокко до неоклассицизма. Кончерто Гроссо», «Музыкальное приношение Моцарту», «Музыка композиторов Центральной Азии и Казахстана» и др. А значение деятельности Эльдара Сарваровича и его оркестров – сначала камерного оркестра Республиканского радио и телевидения, а затем оркестра «Туркистон», двадцатилетие которого отмечается в этом концертном сезоне, для композиторов страны переоценить невозможно. Вдумаемся в эти цифры. Свыше 200 записей в фонд радио и на грампластинки! Мало найдётся композиторов, чьи сочинения для камерного оркестра не исполнил бы маэстро со своим коллективом, которые в подавляющем большинстве были премьерными.

Для любого музыканта быть первым исполнителем-интерпретатором новых сочинений, с одной стороны, увлекательно, а с другой – очень ответственно. И, судя по тому, что авторы относятся к Эльдару Сарваровичу с большим уважением и благодарностью, а некоторые из них становятся и близкими друзьями, подтверждает тот факт, что Маэстро прекрасно выполняет свою миссию проводника музыки – от создателя – через исполнителя – к слушателю. Эльдар Сарварович проявляет живой интерес не только к отечественным композиторам, но и к авторам–современникам из других стран, а

поскольку слава «Туркистона» вышла за пределы республики, композиторы из других стран присылают свои сочинения с предложением исполнить их. Таким образом, Маэстро содействует и плодотворному творческому обмену.

Мои пути с Эльдаром Азимовым почти не пересекались до начала 90-х годов. Конечно, будучи молодым педагогом консерватории, я в семидесятые слышала о талантливом студенте – сыне известного писателя и государственного деятеля С.А.Азимова, который занимался в классе нашего ректора, профессора Мухтара Ашрафи. Я была уверена, что через несколько лет увижу его дирижером спектаклей ГАБТа имени А. Навои. Но этого не случилось – у молодого дирижёра были другие интересы и пристрастия, вылившиеся впоследствии в создание нового коллектива, ставшего первым камерным оркестром в Центральной Азии. И он был великим счастьем для композиторов, исполнителей-инструменталистов, слушателей–любителей инструментальной музыки и в целом для музыкального искусства нашей республики. Ведь с появлением в Узбекистане и Центральной Азии первого камерного оркестра, который организовал и возглавил молодой дирижер Эльдар Азимов, диапазон звучания музыки (от старинной до современной) в концертных залах, на радио и телевидении существенно обогатился.

Наши творческие контакты с Э.Азимовым возникли в конце 80-х годов, когда он пришёл работать в консерваторию педагогом и руководителем студенческого камерного оркестра, а я была в то время руководителем этого ВУЗа. И здесь наши педагогические интересы и заботы, по укреплению и поддержанию творческого потенциала и престижа ВУЗа, совпали. Маэстро по своему обыкновению с энтузиазмом включился в педагогический процесс, первые результаты которого были продемонстрированы в концертах молодёжного «Интероркестра», созданного по инициативе ректора Алма-атинской консерватории Д. Касеинова и при поддержке руководителей всех Центрально-Азиатских консерваторий. Отличные навыки оркестровой игры наших студентов из симфонического и камерного оркестров высоко оценил инициатор этого коллектива, отметив, что именно они (студенты) были его основной опорой. К сожалению, «Интероркестр» просуществовал не долго, в силу известных трудностей того времени, выступив в единственном концертном турне во всех столицах региона. А творческие связи нашей консерватории с музыкальными ВУЗами других стран продолжали развиваться. Так, студенческий камерный оркестр во главе с Э. Азимовым и несколькими студентами-солистами поехали на гастроли в Алма-Ату (в порядке обмена), где очень успешно выступили с несколькими концертами, получив в награду горячий приём публики и оставив надолго отличное впечатление.

Следующим этапом расширения нашей совместной работы явилось

создание Э.Азимовым нового профессионального коллектива – камерного оркестра «Туркистон», который наряду со своей собственной обширной концертной деятельностью, стал принимать участие в мероприятиях и проектах консерватории. Например, незабываемым оказался совместный проект фестиваля «Пять вечеров» педагогов консерваторий Москвы и Ташкента – известного российского фортепианного дуэта Елены Сорокиной и Александра Бахчиева и узбекистанского Ирины Железновой и Максима Железнова. И в двух фестивальных вечерах принял участие камерный оркестр «Туркистон», в сопровождении которого эти дуэты исполнили концерты Баха и Моцарта для 2-х, 3-х и 4-х клавиров. Или проект Эльдара Сарваровича «Приношение И.С. Баху», когда в нескольких вечерах звучали клавирные и инструментальные концерты композитора и солировали педагоги-пианисты (в том числе и автор этих строк), струнники и духовики.

Связь кафедры специального фортепиано, (к руководству которой я вернулась в конце 90-х годов и оставалась всё первое десятилетие нового века) с Маэстро и его оркестром становилась всё более тесной. Мы, педагоги, порой воспринимаем «Туркистон» как одно из подразделений консерватории, вероятно потому, что репетиционный зал оркестра – один из наших фортепианных классов, концерты оркестра проходят в залах консерватории и, самое главное, Маэстро часто приглашает талантливых педагогов к сотрудничеству и так же с готовностью откликается на их предложения о совместном музицировании. Более того, я не знаю ни одного случая отказа предоставления игры с оркестром способному студенту, если его рекомендовала кафедра. Бережное, заботливое отношение Эльдара Сарваровича к молодёжи общеизвестно и, конечно, неоценима его роль в приобретении студентом исполнительского опыта игры с оркестром как в классных концертах, так и на Государственных выпускных экзаменах.

Творческая деятельность Эльдара Сарваровича не ограничивается только исполнительской деятельностью и педагогическими заботами. Он участвует в работе различных комиссий по искусству, в жюри конкурсов, председательствует на Государственной аттестации выпускников ВУЗа. При всей своей доброжелательности, коммуникабельности, толерантности, он умеет высказать и отстоять свою точку зрения – с этой твёрдой дирижёрской рукой кафедра имела возможность познакомиться во время Государственных экзаменов одного из выпусков пианистов.

Есть ещё одна составляющая счастливой творческой и человеческой судьбы Эльдара Сарваровича. Это Орзу Нишановна Азимова – (верная подруга жизни), главный болельщик, критик и муза Маэстро. Доктор искусствоведения, профессор консерватории (можно представить какой это суровый критик!) она

некоторое время была проректором по науке и очень действенно помогала мне в организации научной деятельности ВУЗа. Своим весомым вкладом в искусство и в музыкальную науку тандем Азимовых занял своё значимое место в истории музыкальной культуры Узбекистана.

Толибхон ШАХИДИ,
Лауреат международного конкурса
современных композиторов в США,
Народный артист Таджикистана,
Лауреат премии Рудаки
(Таджикистан – Россия)

«…ПАМЯТЬ – ЕДИНСТВЕННАЯ РЕКА ТЕКУЩАЯ ВСПЯТЬ…»

Недавно где-то прочёл красивую, светлую, но грустную фразу: «…Память – это единственная река текущая вспять…». Мне думается, что многие деятели искусства, вспоминая своё прошлое, рассуждают примерно так: это их ВРЕМЯ или ЭПОХА – в широком понимании глобальных коллизий. Ну, конечно, скажет читатель (каждый думая о своём), наша жизнь – «случай» и вся её партитура расписана по нотам, но без нюансов (как это делал Бах), а потом исполнитель или дирижёр интерпретирует её по-своему.

Не секрет, что многие из моего поколения, жившие в дружной многонациональной семье, мечтали побывать за границей. И в один «прекрасный» день их мечта сбылась. В 1991 году разрушился Союз и мы, таким образом, все оказались за границей… Ну, коли так захотел Создатель, то прав был А.С.Пушкин, что «случай парадоксов друг»! В своей книге «Времён контрасты»[35] я вспоминаю встречи с узбекскими коллегами и исполнителями, среди которых и маэстро Эльдар Азимов – замечательный музыкант, дирижёр-философ, мастер и ЧЕЛОВЕК, удивительным образом сочетающий человеческое обаяние с требовательностью к работе над музыкальными опусами, особенно современных композиторов.

Наша первая творческая встреча состоялась в конце восьмидесятых прошлого века … (это определение звучит как TUTTI в оркестре). И было это во время записи на радио моей «Тихой музыки» для струнного оркестра на темы армянских народных песен, посвященной памяти жертв землетрясения в Спитаке. Не могу не сказать о чувстве большого авторского удовлетворения от работы Азимова над этим опусом. С самого начала он дирижировал так, будто знал эту музыку давно, хотя реальное звучание партитуры мы оба слышали тогда впервые. Мы с Эльдаром были одинаковы молоды и наши переживания в то

[35] Шахиди Т. Времён контрасты. Интервью, статьи, письма, фотографии... М., Композитор, 2014.

время совпали, правда, позже я понял, что мог бы сделать ещё одну редакцию «Тихой музыки»…

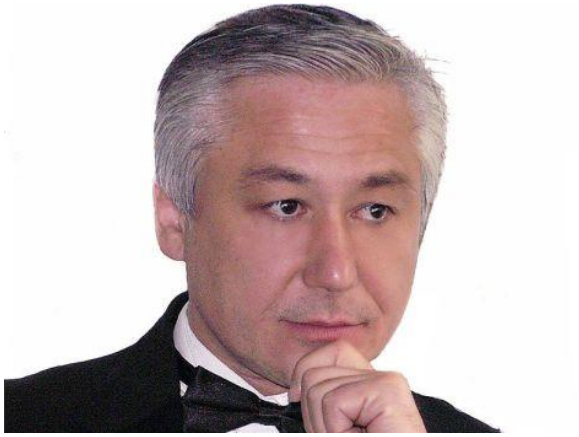
А весной 1999-го года мы репетировали моё Каприччио для саксофона и камерного оркестра, позже прозвучавшее в Ташкенте на международном фестивале современной музыки «Ильхом-XX». Солировал замечательный французский музыкант Пьер Стефан Меже. Работать с Эльдаром было интересно. Он серьёзно и ответственно отнёсся к репетиционному процессу, дав мне ряд ценных советов. Немало полезного извлёк я и из наших бесед во время совместных прогулок до его двухэтажного коттеджа, проживание в котором он любезно предоставил мне на время фестиваля. Его пожелания были кстати, поскольку позже Каприччио прозвучало на моем авторском концерте в Большом зале Московской консерватории, состоявшемся в декабре 1999 года. Солировал всё тот же Пьер Стефан Меже, а вот аккомпанировал ему оркестр Госкино России под управлением народного артиста России Сергея Скрипки.

Потом наступил период нашего эпистолярного общения, в котором мы обменивались новостями из своей творческой и личной жизни. К сожалению, мы не виделись уже много лет, не буду уточнять сколько, но всему виной наше время, которое делает своё дело беспощадно…

Но однажды (в 2010 году) Маэстро написал мне, что в своей очередной концертной программе планирует исполнить моё Concherto grosso №2 (FIRDAVSNOME), чему я был бесконечно рад. Но, в виду сложившихся обстоятельств, и, к моему большому сожалению, я приехать не смог…Уверен исполнение было на высоком уровне!

Очень редко встречал я среди дирижёров, композиторов и музыкантов, такое умение совмещать исполнение опусов мировой классики с трепетным отношением к традиционному фольклору, как у Эльдара Азимова. В наших редких телефонных разговорах и переписке мы беседовали и беседуем о проблемах стиля, трактовке музыкальной мысли и многом другом. Как-то он прислал мне лаконичное сообщение подобное эмоциональному резюме: «…Был на концерте фольклорных ансамблей, послушал снова «МАВРИГИ» – это гениально! Всё остальное ТЩЕТА!» И был абсолютно прав. Однако КОМПОЗИТОР, в наше не простое и динамичное время, должен искать себя и это БРЕМЯ выбранной профессии (порою, честно говоря, не по своей воле) ноша тяжёлая, хотя иногда что-то и получается… и н о г д а…! Как сказал Арнольд Шёнберг: «…ещё многое можно сказать в До мажоре…»

Я хочу пожелать моему другу оставаться всегда таким же МОЛОДЫМ, иронично позитивным, всем интересующимся! Его дарование находится в расцвете, поэтому желаю ему радости творчества и жду в лице этого верного пропагандиста и подлинного энтузиаста новых творческих откровений.

Алишер ЛАТИФ-ЗАДЕ,
член СК России, РУз, РТ,
член ASCAP, (American Society of the Composers, Authors and Publishers),
член NACUSA (National Alliance of the Composers of the USA),
почетный член кафедры культурологии Российского Таджикско-Славянского Университета,
член Международной Королевской Академии Объединенных Наций
(Таджикистан – США)

ЭЛЬДАР АЗИМОВ – «КРЁСТНЫЙ ОТЕЦ» КАМЕРНО-ОРКЕСТРОВОЙ МУЗЫКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Всегда очень сложно одному творческому лицу говорить о творчестве другого. Особенно, когда он тебе очень дорог, и ты испытываешь к нему безграничное уважение. Сложно потому, что боишься упустить те яркие, важные детали и моменты, которые характеризуют и отличают его персону от других коллег. С какого бы ракурса не подойти к Эльдару Сарваровичу Азимову как к коллеге, музыканту, дирижеру, наставнику или просто как к другу – вряд ли найдется формат, в который вместилась бы вся информация о творчестве и жизни этого выдающегося человека, обаятельного и харизматичного дирижера, основателя и руководителя камерного оркестра «Туркистон». Здесь нужна либо целая книга, либо диссертация, либо проведение двух-трех месячного фестиваля музыки различных жанров и направлений, которые позволили бы поближе познакомиться с деятельностью маэстро.

Его опыт и творческая практика не входят в рамки одного лишь определения. Например, я ищу подходящее слово для человека-рекордсмена, который один из немногих, а возможно и единственный в Средней Азии, исполнил и записал рекордное количество пластинок не только узбекской современной музыки, произведений композиторов всех союзных республик, но и мировой классики. Если я не ошибаюсь, им записано более 30 пластинок. Этими записями для камерного оркестра Азимов автоматически решал вопросы воспитательного характера, вносил свежую и, что немаловажно, интернациональную струю в образовательный процесс музыкальных учебных заведений.

Следующий аспект, о котором мне говорить особенно трудно, но почетно, состоит в том, что Эльдар Азимов один из немногих друзей моего узкого круга близких и надежных людей. Он был в числе прогрессивных коллег–

единомышленников, которые не только украсили мою жизнь, но и оставили самый ярчайший след в моей памяти о годах, проведенных в Ташкенте. Но, самое главное, что останется в моей памяти до конца моей жизни это то, что Эльдар-ака дал возможность проявиться моему таланту, исполнив многие мои произведения. Благодаря его поддержке и бескорыстным усилиям меня услышали и заметили. Он открыл мне двери в мир большой Музыки. Сегодня мои произведения уже исполнялись в 27 странах мира. Но самым дорогим, теплым и родным звучанием моих сочинений для меня было и останется их исполнение коллективом «Туркистон» под управлением маэстро Азимова.

Если говорить о таком редком на сегодняшний день качестве, как интеллигентность, то это качество у Эльдара-ака не приобретенное, а врожденное и взращенное в его семье. За время нашего общения и встреч на репетициях, концертах, кулуарах, я ни разу не слышал его обертонов выше ***f***. Никогда не был свидетелем того, чтобы он повысил на кого-нибудь голос.

Однажды, после исполнения моего дивертисмента «На… шествие» за небольшим застольем Володя Юденич (замечательный скрипач, концертмейстер оркестра «Туркистон») «нежно» мне признался: «Знаешь, старина, на последней репетиции, хоть мы тебя, твою маму и твоих близких очень-очень вспоминали, знай, что мы все тебя очень любим. Единственно, имей в виду, чтобы исполнить твою какую-нибудь сольную штучку, надо на х*р все бросить на неделю …». Эльдар-ака Азимов сказал мне то же самое, но по-другому, интеллигентно: «Теперь, после твоего дивертисмента, мы хоть самого черта исполним».

Этими словами он накликал на свою голову очередную сложную партитуру – симфонию-концерт «Liber Scriptus » для фортепиано и камерного оркестра, в котором в чертовски сложных переменных темпах и синкопированных ритмах действительно слышались сатанинские танцы.

Маэстро всегда позволял мне прийти и послушать репетицию. И я всегда делал это с большой радостью. Нужно отметить, что в процессе репетиций, я никогда не слышал за своей спиной ни одного негативного слова или смешка со стороны оркестра. Мой абсолютный слух в радиусе двадцати метров не улавливал негативных сигналов.

Другими словами, творческая и дружественная атмосфера в оркестре всегда царила во время репетиционного процесса под руководством уважаемого Эльдара Сарваровича. Недавно об этом мне говорил бывший музыкант оркестра Женя Угай, который приезжал в Нью-Йорк с Казахским струнным оркестром М. Бисенгалиева. Стоя у входа в Карнеги-холл, мы с нежностью и теплотой вспоминали «Туркистон» и его руководителя.

В своих струнных сочинениях я как скрипач, особое внимание всегда уделяю штрихам, не только для технического удобства в исполнении, но и для

усиления выразительности. Здесь у нас с Эльдар-ака для пользы дела иногда возникали самые горячие споры. И, в этих дискуссиях, всегда композитор-скрипач, уступал скрипачу-дирижеру. А как не уступить дирижеру, когда к тому времени, уже на стадии завершения была партитура моего следующего сочинения? Эти «штриховые» тонкости и нюансы впоследствии очень помогли мне при составлении и издании в США моего учебника игры на скрипке. На Востоке говорят: «Если тебя похвалили – подумай, какую ты совершил ошибку». Посему, лучшей наградой и похвалой моему творчеству и моим сочинениям по сей день остаются только дельные советы и конструктивные пожелания коллег.

За самое доброе ко мне отношение, мне всегда хотелось от души отблагодарить маэстро. Как-то раз мне позвонил Эльдар–ака и попросил прийти в «Туркистон». Мы встретились в субботу, и Эльдар Сарварович достал клавир сочинения Чайковского (что-то из «Времен года»). Он спросил, смогу ли я его выручить и к четвергу сделать оркестровку. Я обещал постараться. Безусловно, это был очень короткий срок. Но не для меня. Во вторник я принес партитуру и вручил ее. Эльдар-ака был приятно удивлен.

За время нашей творческой дружбы и общения у меня всегда был стимул сочинять музыку для его оркестра в различных жанрах. У Э.С.Азимова никогда не вызывал недовольство жанр сочинения или его название. Он мог только слегка подтрунить в своей обаятельной манере. Например, когда я ему принес партитуру своего регтайма «Американец в Ташкенте», то уже в процессе генерального прогона перед вечерним концертом Эльдар-ака спокойным тоном заявил: «Знаешь, твой американец не в Ташкенте, а в Душанбе».

Следует отметить одну существенную деталь, которая является важнейшим звеном не только в творчестве, но и в жизни каждого из нас. Степень творческого успеха, как и продолжительность жизни мужчины непосредственно зависит от женщины. Я считаю, что причиной яркого творческого долголетия маэстро, во многом, является забота его второй половины, прекрасной женщины, замечательного педагога, доктора искусствоведений, профессора Арзу Нишановны Азимовой.

Каждое сочинение, исполненное Э. С. Азимовым, являлось для меня знаковым и этапным в процессе приобретаемого мною композиторского опыта. И это, безусловно, способствовало моему творческому росту. После написания слова «знаковое сочинение», я только сейчас осознаю, что:

1) **Мое самое первое камерное сочинение** – студенческая сюита для струнных (1981 г.) – было исполнено и записано Элдаром-ака Азимовым задолго до нашей тесной дружбы. Позже, его заключительная часть «Скерцо», по словам Элдара Сарваровича, исполнялась чуть ли ни во всех концертных программах на зарубежных гастролях его оркестра.

2) **Мое самое первое самостоятельное сочинение,** написанное для камерного оркестра после окончания консерватории – 4-х частная симфония была исполнена и записана на Э.С. Азимовым в 1989 году, за 3 года до моего переезда в Ташкент.

3) **Точкой «золотого сечения» моего творческого пути** явился международный проект «Книга Дервиша» в шести главах (премьера состоялась 19 мая 2003 г.), в создании которого самое важное и непосредственное участие принял Эльдар Сарварович Азимов.

К великому счастью, в жизни ярких фигур и замечательных людей, всегда найдется немало интересных фактов. Особый интерес не только у коллег по цеху, но и у простого читателя, вызывают воспоминания современников. В данном случае, все мы – современники творческой деятельности этого неординарного человека, дирижера, педагога и нашего наставника Э.С Азимова, можем сказать только одно: с этим человеком общаться – очень почетно; работать – очень легко, а дружить – большая честь!

Сайёра ГАФУРОВА,
проректор по науке и инновациям
Государственной консерватории
Узбекистана,
Заслуженная артистка Республики
Узбекистан, профессор

ТВОРЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ДЛИНОЮ В 30 ЛЕТ…

Тандем дирижёра и пианиста представляет собой сложное и многогранное взаимодействие двух музыкантов, каждый из которых вносит свою уникальную роль в интерпретацию музыкального произведения. Дирижёр, как руководитель исполнительского процесса, осуществляет координацию оркестра, обеспечивая единство темпа, динамики и общего художественного замысла, в то время как пианист, в зависимости от контекста, может выступать как солист, так и составная часть ансамбля, осуществляя тонкую работу по исполнительской интерпретации произведения. Эффективное взаимодействие этих двух музыкантов требует не только высокого уровня исполнительского мастерства, но и глубокой взаимной адаптации, что позволяет достичь синергии в процессе музыкального творчества. Важным аспектом является также психология взаимодействия, поскольку успешное партнёрство диктует необходимость взаимного доверия, чувственного и интеллектуального единства, что в конечном итоге влияет на качество музыкального исполнения.

В моём творческом пути наиболее плодотворный тандем сложился с Заслуженным деятелем искусств Узбекистана, руководителем камерного оркестра «Туркистон», профессором Эльдаром Азимовым. Он, являясь тонким музыкантом, безусловно, перед встречей с солистом уже имеет свое собственное видение на интерпретацию инструментального концерта. Работа с этим дирижёром показала, что он всегда готов понять и принять концепцию пианиста и повести музыкантов оркестра.

Моя первая творческая встреча с Эльдаром Сарваровичем Азимовым состоялась более тридцати лет назад, когда мы, студенты-пианисты второго курса, исполняли Тройной концерт И. С. Баха со студенческим камерным

оркестром консерватории, руководителем которого он был.

С первой же встречи мы сразу почувствовали, что встретились с серьёзным, требовательным музыкантом, высокая исполнительская планка которого не допускает никакой снисходительности к молодым исполнителям. Мы были горды, что маэстро включил нас в концертную программу, которая была представлена в рамках творческого сотрудничества с Казахской консерваторией на концертах в Алма-Ате. В этой поездке мы увидели и оценили нашего дирижёра и наставника, и как заботливого человека, чувствующего личную ответственность за каждого солиста и студента, играющего в оркестре. С тех самых пор моё безграничное уважение и доверие к нему сохранилось, а последующие творческие контакты всё больше и больше открывали передо мной новые грани его незаурядной личности.

По инициативе Эльдара Азимова в Узбекистане было создано два камерных оркестра – Гостелерадио и «Туркистон». Со вторым я сотрудничаю практически в каждом концертном сезоне, но более интенсивно с 2000-го года, после успешных совместных гастролей в Сеуле (Южная Корея).

За годы существования «Туркистона», ставшего известным благодаря усилиям маэстро, было исполнено огромное количество разнообразнейших концертных программ, многие из которых были тематическими, объединёнными в единый цикл, например: «От барокко до неоклассицизма. Кончерто Гроссо», «Приношение И. С. Баху», «Музыка композиторов Центральной Азии», и др.

Одним из ярких и запоминающихся проектов, (задуманных и осуществлённых Э. Азимовым), был фестивальный цикл концертов «Музыкальное приношение Моцарту», с участием большого количества солистов и ансамблистов разных специальностей. Мне также посчастливилось принимать участие в этом музыкальном форуме, в котором я исполнила такие известные опусы Моцарта, как Концерты № 20 и № 24 для фортепиано с оркестром и Концерт для 2-х фортепиано с оркестром с Заслуженным деятелем искусств Узбекистана и Каракалпакстана Офелией Юсуповой. В исполнении концертов В. Моцарта с Э.Азимовым сложившийся тандем, основанный на признании творческих взглядов солиста, позволил музыкантам сосредоточиться на точной передаче всех нюансов нотного текста. Дирижёр понимал и принимал все мои задумки как солиста. Характерными чертами совместных исполнительских трактовок являются эмоциональная сдержанность, отсутствие внешних эффектов.

Благодаря творческой поддержке Эльдара Сарваровича и его неизменной готовности откликаться на интересные инициативы исполнителей, мы за годы сотрудничества вместе сыграли почти все сочинения И.С. Баха, написанные для клавира с оркестром и для различных клавирных ансамблей с оркестром.

Некоторые произведения были исполнены в Узбекистане впервые, и это стало возможным благодаря интересу маэстро, его настойчивости и энергии, проявившимися даже в нахождении необходимого материала, что тоже было не простым делом.

В связи с этим вспоминается ещё один наш совместный проект «Шесть клавирных концертов И.С.Баха», идея которого заключалась в исполнении этих концертов в течение нескольких вечеров. Однако у меня она вызвала некоторые опасения, которыми я и поделилась с маэстро, но он напрочь отмёл мои сомнения, и настоятельно предложил не только сыграть все концерты, а исполнить все шесть в один (!) вечер. Небывалый экстрим! Сегодня, вспоминая те дни, скрупулёзную и, я бы сказала, самоотверженную работу дирижёра и всего оркестра (по выражению оркестрантов «до мозолей на пальцах»), я испытываю огромную благодарность за всестороннюю поддержку и безусловную веру в мои силы как маэстро Азимова, так и всего его коллектива, благодаря которым проект был успешно осуществлён. Интересные и яркие совместные интерпретации с Э. Азимовым всех шести концертов для клавира с оркестром И. Баха в один вечер, его же Концерта для 2-х, 3-х и 4-х клавиров с оркестром, а также Концерта для клавира, флейты, скрипки и оркестра были тепло приняты публикой и имели широкий резонанс в культурной жизни страны.

С точки зрения эмоционально-переживательного аспекта работа с Э. Азимовым отличалась выразительностью, глубиной и концентрированностью. В сотворчестве солистки и дирижёра, так же как и в самих концертах И. С. Баха, не наблюдались конфликтные коллизии и противоречия. Э. Азимов использовал «единовременный или одновременный контраст» (Т. Ливанова) в самых запоминающихся, эмоционально насыщенных разделах сочинений в исследуемом жанре. Смысл его заключается в том, что в самый напряженный, возвышающий, волнующий момент развития музыкального материала он утяжеляет звучность оркестра за счёт тягучести, драматичности или ритмически-решительного аккомпанемента, как бы обуздывая чувство, поддерживая эмоциональность солирующей партии.

Очередным крупным проектом с оркестром «Туркистон» стал концерт «И. С. Бах» в традиции «Устоз-шогирд», где в одном вечере я выступила со своими студентами, сыграв концерт для клавира и оркестра d-moll, концерт для двух клавиров и оркестра c-moll с ассистентом-стажёром Ферузой Мухамедовой, концерт для трёх клавиров и оркестра d-moll с магистрами Дилбар Рискимухамедовой и Викторией Самородовой, и наконец, концерт для четырёх клавиров и оркестра с бакалаврами Гуллолой Маджидовой, Хулкар Хакимовой и Владой Осетровой. Отрадно, что эта традиция продолжается до сих пор. С моими выпускницами Ферузой Мухамедовой и Дилярой Ислямовой мы

регулярно играем концерты Баха с оркестром «Туркистон» и в сольном, и в ансамблевом исполнении.

Феруза Мухамедова, закончившая у меня бакалавриат, магистратуру и учившаяся в ассистентуре-стажировке, а позже и в докторантуре, ныне успешно работает в должности доцента кафедры «Специальное фортепиано/орган». Недавно она назначена проректором Института национального эстрадного искусства имени Б. Закирова при Государственной консерватории Узбекистана.

Диляра Ислямова, также закончившая у меня бакалавриат, магистратуру и докторантуру, ныне успешно работает на кафедре «Специальное фортепиано/орган» и обучается в докторантуре DSc.

Обе мои ученицы достигли таких высот в своих исполнительских, педагогических и научных деятельностях, в том числе благодаря тесному сотрудничеству и творческому общению с таким выдающимся музыкантом как Эльдар Азимов.

В разные годы я исполнила с различными коллективами под управлением маэстро Азимова Первый, Второй и Четвертый концерты Л.Бетховена.

А недавно, по выражению суеверных пилотов и альпинистов, покоряющих новые вершины, «крайний» раз я встретилась на сцене с маэстро Азимовым и с одним из прославленных пианистов – лауреатом международных конкурсов, заслуженным артистом России, профессором фортепианного факультета Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, Бостонского университета и Консерватории Новой Англии Павлом Нарсесьяном. Мы исполнили Концерт для 2-х фортепиано с оркестром И. С. Баха и Концерт для 2-х фортепиано с оркестром В. А. Моцарта. Отвечая на вопросы представителей узбекистанских средств массовой информации, П. Нарсесьян высоко оценил профессионализм дирижёра и его оркестра «Туркистон».

Автор этих строк завершил диссертацию на соискание учёной степени доктора философии по искусствоведению на тему «Интерпретация фортепианных концертов как феномен исполнительского искусства (в контексте деятельности пианиста и дирижёра)», часть исследования которой посвящена моей работе с маэстро Азимовым.

В заключение добавлю, что Эльдар Сарварович пользуется среди коллег большим уважением за свой высокий профессионализм, привлекая к себе людей такими личностными качествами, как доброжелательность, справедливость, коммуникабельность, широта интересов, эрудиция и неиссякаемое чувство юмора. Я благодарна судьбе за то, что мне посчастливилось встретиться с Эльдаром Сарваровичем – не только прекрасным музыкантом и дирижёром, но и настоящим энтузиастом, вдохновляющим своими идеями и творческими

проектами как исполнителей, так и слушателей и надеюсь, что наше сотрудничество ещё будет продолжаться, становясь не менее плодотворным и интересным.

Концерты, сыгранные Сайерой Гафуровой с Эльдаром Азимовым в разные годы с различными коллективами:

И.С. Бах – Концерт для клавира с оркестром d-moll,
И.С. Бах – Концерт для клавира с оркестром f-moll,
И.С. Бах – Концерт для клавира с оркестром g-moll,
И.С. Бах – Концерт для клавира с оркестром D-dur,
И.С. Бах – Концерт для клавира с оркестром A-dur (первое исполнение в Узбекистане),
И.С. Бах – Концерт для клавира с оркестром E-dur (первое исполнение в Узбекистане),
И.С. Бах - Концерт для 2-х, 3-х и 4-х клавиров с оркестром,
И.С. Бах – Концерт для клавира, флейты, скрипки и оркестра,
Ф.Э.Бах - Концерт для фортепиано (первое исполнение в Узбекистане),
Ф.Э.Бах – Концерт для фортепиано и альта,
Й.Гайдн - Концерт для фортепиано с оркестром № 11 ре мажор,
В.Моцарт - Концерт № 20 для фортепиано с оркестром Ре минор, K.466,
В.Моцарт - Концерт для фортепиано с оркестром № 24 до минор (K. 491),
В.Моцарт - Концерт для 2-х фортепиано с оркестром №10 ми-бемоль мажор,
Л.Бетховен – Концерт для фортепиано с оркестром № 1 до мажор, оп. 15,
Л.Бетховен - Концерт для фортепиано с оркестром № 2 Си-бемоль мажор, соч. 19,
Л.Бетховен - Концерт для фортепиано с оркестром № 4 соль мажор, соч. 58.

Дилором САЙДАМИНОВА,
Лауреат Республиканских и Международных конкурсов,
обладатель премий – The Academy Music Awards,
Global Music Awards, кавалер ордена «Дустлик»,
профессор кафедры «Композиции и инструментовки»
Государственной консерватории Узбекистана

НА ТАКИХ, КАК ОН, ДЕРЖИТСЯ МИР!

Заслуженный деятель искусств Узбекистана, профессор Эльдар Сарварович Азимов – блестящий музыкант, прекрасный дирижер, изумительный человек, надежный и преданный друг! Выросший в интеллигентной семье писателя и дипломата Сарвара Азимова, где серьёзно и с большой ответственностью относились к работе, болея за дело, которому неистово служили, где любили и знали мировую культуру, и музыку в частности, где ценили и дорожили дружбой, Эльдар не мог стать другим. Поэтому не случайно благородство, доброта и чистота души, генетически перешедшие от родителей, всегда ощущаются в его исполнительстве.

Свыше сорока лет продолжается дирижёрская деятельность Азимова. И на его концертах по-прежнему полный зал, но более всего греет душу, что на них много молодежи и детей, а они – наше будущее… Практически каждый его концерт воспринимается как событие. И не только потому, что в программы включаются неизвестные произведения композиторов-классиков или опусы сыновей великого И.С.Баха, либо сочинения композиторов Узбекистана, но и то, что слушатель получает колоссальный заряд позитива и ощущение яркости, ясности, новизны и невольного удивления. Казалось бы, многие произведения слушались десятки раз, и слух привык к уже общепринятым темпам, к раз и навсегда установленным соотношениям звучностей. И вдруг – как открытие, – исполнение Азимова. Попадаешь в плен удивительного дыхания, естественности фразировки, убедительности, красоте звука!

Эльдар Сарварович удивительно работоспособный и фанатичный музыкант умудряющийся работать даже тогда, когда нет площадки для репетиций. Помню, как он собирал свой первый коллектив у себя дома, репетируя во дворе, ублажая соседей звуками музыки.

Но наиболее близко я узнала маэстро во время нашей совместной работы

над моим произведением «По следам Франчески…». Он кропотливо работал над этим опусом, уделяя внимание даже частностям, спрашивая о каждом такте, о каждой мысли. Музыка трудная, интонации малопривычные, много скачков, хроматизмов, новых приёмов исполнения… Однако эту, на первое слуховое впечатление, сложную изощрённость автора, Эльдар пережил, преломив через себя. В результате – невероятно горячий приём слушательской аудитории.

С теплом и благодарностью вспоминаю и другую нашу совместную работу – авторский концерт, в котором прозвучала моя камерная музыка. Работа маэстро была такой же последовательной и кропотливой. «Саратон» для двух скрипок, кушная, чанга и кашгарского рубаба и два романтических опуса, посвящённых оркестру «Туркистон», – «Запах ночи» и «Танец дождя» жили в тот вечер одним дыханием, послушным руке Эльдара Азимова.

Сегодня он – мастер исполнения современной музыки (достаточно вспомнить сложные программы фестиваля «Ильхом-XX»») и узбекских композиторов. И пришёл он к этому обогащённый общением с шедеврами мировой музыкальной классики.

Я всегда с огромным желанием и вдохновением работаю с замечательным камерным оркестром «Туркистон» и его основателем Эльдаром Сарваровичем Азимовым. Для этого коллектива я написала немало произведений, среди которых «Оглянувшись назад…» для скрипки соло и камерного оркестра, которое блестяще исполнила ведущая скрипачка Узбекистана, лауреат международных конкурсов Динара Сабитова.

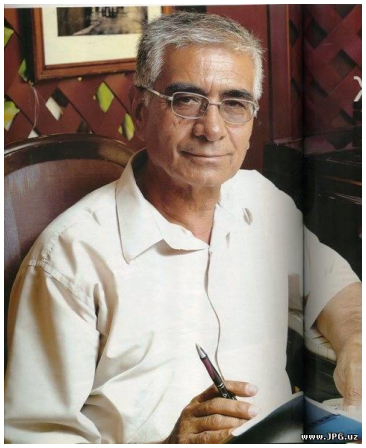
Другой мой опус «Дыхание Востока» прозвучало в интерпретации заслуженной артистки Узбекистана, профессора кафедры специального фортепиано Адибы Шариповой и скрипача, лауреата международного конкурса Леонида Цоя. Позже его исполнили солисты из США, профессора Иллинойского Университета, Доктора Игорь Калинин (скрипка) и Рашель Саннет (фортепиано).

Затем появилось ещё одно моё сочинение «Тень женщины» для виолончели соло и камерного оркестра, которое исполнил в Ташкенте лауреат международного конкурса Жамшид Убайдуллаев. А в конце ушедшего года его представил выдающийся музыкант из США, лауреат международного конкурса имени П. И. Чайковского, профессор Мичиганского Государственного Университета Сурен Багратуни, которому оно и посвящено. Все эти произведения с большим успехом прозвучали в сопровождении оркестра «Туркистон» под управлением маэстро Азимова.

Эльдар Сарварович привлекает не только блистательных солистов-исполнителей, но и молодых дирижёров. В частности, ряд успешных концертов провел с «Туркистоном» известный скрипач и дирижёр, лауреат международных

конкурсов, обладатель премий The American Prize, The Academy Music Awards, Global Music Awards, Доктор Тигран Шиганян. Сегодня он с большим теплом и благодарностью вспоминает, как, будучи совсем молодым, начинающим дирижёром, попросил Эльдара Сарваровича дать ему возможность поработать с коллективом «Туркистон». И маэстро без колебаний доверил ему своё детище. В результате, в Узбекистане появился ещё один высокопрофессиональный дирижёр, и в этом заслуга его наставника Эльдара Сарваровича Азимова.

Я желаю юбиляру многие лета и очередных творческих ПОБЕД! На таких, как он, держится мир!

Мустафо БАФОЕВ,
Заслуженный деятель искусств Узбекистана,
Лауреат Государственной премии им. А. Кадыри,
профессор кафедры «Композиции и инструментовки»
Государственной консерватории Узбекистана

У НЕГО ЕСТЬ СВОЙ «ГОЛОС»

Дирижёрское дарование – это особый род музыкального таланта. Мне думается у него, как и у певца должен быть свой «дирижёрский голос». И Эльдар Азимов как раз и является обладателем такого голоса. Ведь именно он создал первый камерный оркестр в Узбекистане, которому была отведена роль пропаганды творчества композиторов нашего региона. И этот коллектив работал с большим энтузиазмом, записывая нашу музыку на радио, исполняя её на телевидении и на концертах. Помимо этого оркестр играл наши произведения на различных фестивалях, пленумах Союза композиторов, прослушиваниях, давая, таким образом, пищу для интересных дискуссий, которые заставляли нас задуматься над состоянием и дальнейшими путями развития всего музыкального творчества, и камерно-оркестрового в частности. Что представлялось наиболее примечательным на тот момент в музыке узбекских композиторов? Как мы откликаемся на требования, выдвигаемые современной жизнью?

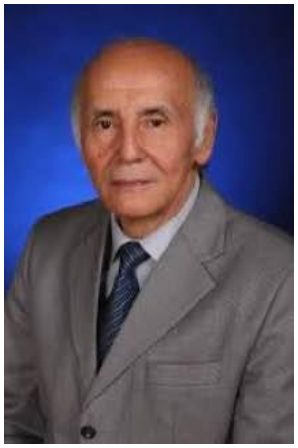
Я, например, с увлечением сотрудничал с этим коллективом, написав для него вначале Три танца, симфонию №2 «Памяти Авиценны», ораторию «Слёзы Роксаны» на стихи Х.Алимджана, Пять рубаи для баритона и камерного оркестра, Поэму-романс «Газель». Азимов осуществил музыкальные записи этих моих опусов, которые стали достоянием широкого круга слушателей. Кстати, запись моей Второй симфонии получила в Париже приз «За качественное исполнение и качественную запись».

Неслучайно то, что Эльдару Сарваровичу удалось создать собственное «лицо» как оркестру Гостелерадио, так и «Туркистону». На концертах, например, он всегда старается исполнять новое произведение максимально ярко, увлечённо, артистично, с отдачей всех эмоциональных чувств и сил. Поэтому к нему стремятся всё новые и новые авторы. И я в этом плане не стал исключением, подготовив с маэстро Азимовым Авторский концерт. Он состоялся осенью 2013 года в Большом зале нашей консерватории, а в программе его прозвучали: увертюра «Шодиёна», Поэма для альта с оркестром, Концерт-действо «Зикр Аль-

Хак», Фантазия на тему казахской мелодии «Дудурай», Концерт для фортепиано с оркестром, посвященный 100-летию Мухтара Ашрафи.

В процессе репетиций этой сложной программы шла тщательная работа дирижёра как с нотным текстом, так и над самой музыкой. Он отнёсся к воплощению моего авторского замысла с полной отдачей, дав возможность послушать и представить публике мои новые сочинения.

Я благодарен Эльдару Сарваровичу за его отзывчивую душу, за прекрасный мир музыки, которым он обогатил нашу жизнь. Желаю ему и «Туркистону» ещё долгие годы дарить нам праздничное настроение.

Мирхалил МАХМУДОВ,
Заслуженный деятель искусств Узбекистана,
профессор кафедры «Композиции и инструментовки»
Государственной консерватории Узбекистана

ОН ЗАРАЖАЕТ ЭНТУЗИАЗМОМ

Я очень давно и хорошо знаю Эльдара Азимова как замечательного музыканта, дирижёра и интеллигентного человека. Его с полным правом можно назвать большим другом узбекской музыки, большим другом узбекистанских музыкантов и особенно композиторов Узбекистана. Он настоящий профессионал, знаток оркестра и дирижёрского искусства, и это меня, как и других моих коллег-композиторов, всегда привлекает к нему.

Интересы его велики: им исполнено огромное количество музыкальных опусов авторов разных стран, времён и национальных школ, среди которых достойное место заняли и мы – композиторы Узбекистана. Причём исполнены все эти произведения под его управлением с высокой степенью творческой ответственности, художественного качества, индивидуальности артисти-ческого стиля и своеобразия.

Создание по инициативе Эльдара Азимова камерного оркестра было явлением в музыкальной культуре на всём Центрально-Азиатском пространстве, и я один из первых, кто начал сотрудничать с этим коллективом. Камерная симфония в четырёх частях, Камерная сюита в четырёх частях, три «Мухаммас и уфор», Поэма памяти Шостаковича были мною написаны специально для азимовского оркестра, ставшего настоящей творческой лабораторией и для меня, и для моих коллег. Им сыграно огромное количество опусов, среди которых Токката, Ларго и Скерцо, Простой концерт, «Из первой секвенции», Кончерто гроссо виртуоза оркестрового письма Феликса Янов-Яновского, Седьмая, Восьмая и Двенадцатая симфонии истинного симфониста Мирсадыка Таджиева, «Ночная музыка: голос в листве» для виолончели, девяти музыкантов и магнитофонной ленты, «Детские песни для сопрано и камерного ансамбля» талантливого Дмитрия Янов-Яновского. А как замечательно сыграл Азимов оркестровые пьесы «Запах ночи» и «Танец дождя» яркой Дилором Сайдаминовой. Перечень исполненных им произведений займёт немало времени, поэтому отмечу, что маэстро относится к исполнению музыки композиторов Узбекистана с предельной ответственностью, и особенно к

первому, премьерному, что, безусловно, вызывает к нему уважение авторов. Мне всегда нравилось то, как Эльдар Сарварович работает над новым произведением. Присутствуя на репетициях, я видел, что он всегда приходил на встречу со своими оркестрантами с отчётливо ясной задачей и проработанной партитурой, вчитавшись в которую, он умеет разглядеть истинные контуры музыки. Работая над моими опусами, он всегда спрашивал моё мнение о темпах, динамике, ансамбле исполнения и очень чутко прислушиваясь ко всем моим пожеланиям, вносил, предложенные мною коррективы. Ему свойственно безошибочно определить и дать «путёвку в жизнь» всему, безусловно, лучшему, яркому, истинно современному и талантливому. Кстати, у меня в стадии завершения находятся очередные опусы для камерного оркестра, премьеру которых, естественно, предложу Эльдару Азимову, тонко чувствующему форму и стилевые особенности каждого сочинения.

Его творческий путь – это путь неутомимых исканий и неустанного движения вперёд, органически связанного с яркими страницами как мирового музыкального искусства, так и неповторимой биографией камерно-оркестрового творчества композиторов Узбекистана.

Фируза АБДУРАХИМОВА,
Заслуженный деятель искусств РУз,
профессор кафедры «Оркестровое дирижирование»
Государственной консерватории Узбекистана

ЦЕЛЬ ЕГО БЫТИЯ

…Блестящая виртуозность, изящество музыки В.А. Моцарта…, строгая логичность баховских шедевров, придающих человеку жизненные силы…, глубокая философия сочинений Ф.Янов-Яновского…, колоритность и сила энергетики произведений М.Таджиева, М.Бафоева… звучание голосов Памяти столетий – всё сливается в едином дыхании застывших слушателей. Звучит её Величество – Музыка, властно призывая в свои владения.

Это священнодействие происходит каждый раз, когда на концертных сценах Ташкента выступает камерный оркестр «Туркистон» Государственной филармонии Узбекистана. За пультом его создатель, художественный руководитель и главный дирижёр, заслуженный деятель искусств Республики Узбекистан, профессор Эльдар Сарварович Азимов. Под его управлением оркестр, словно преодолевая пространственно-временные границы и противоречия человека с миром и самим собой, звучит по-особенному, посылая особого рода энергию, заполняющую всё вокруг слушателей, связывая, таким образом, судьбы всего человечества.

Получив блестящее образование по классу скрипки в Ташкентской консерватории, начав исполнительскую деятельность, как инструменталист в квартете Узгостелерадио, Эльдар Азимов сделал еще один выбор, посвятив себя дирижёрскому искусству. Он – воспитанник узбекской дирижёрской школы, выпускник класса народного артиста СССР, лауреата Государственных премий, композитора, известного дирижёра и деятеля культуры, профессора Мухтара Ашрафи. После успешного окончания оперно-симфонического отделения, Эльдар Сарварович загорелся идеей создания нового направления в узбекском коллективном исполнительстве – камерного оркестра. Вскоре появляется не только новый коллектив при Узгостелерадио, но и начинается огромная работа по созданию его репертуара. К чести молодого руководителя надо сказать, что узбекские композиторы не остались в стороне от этого

процесса. Так в репертуаре молодого оркестра появляется ряд ярких произведений Б. Гиенко, Ф. Янов-Яновского, М. Таджиева, М. Махмудова, М. Бафоева, А. Латиф-заде, а также опусы мировой классики.

В 1995 году, имея немалый практический опыт, Эльдар Сарварович передаёт своё детище В. Л. Медюлянову и создаёт ещё один камерный оркестр, получивший название «Туркистон», презентация которого состоялась на сцене Дворца «Туркистон». С тех пор прошло 30 лет. Коллектив «Туркистон», преодолевая немалые трудности, не останавливается на достигнутом и упорно идёт по избранному пути вперёд. Но самое главное – у художественного руководителя и его оркестрантов есть Вера и большая Любовь – Любовь к своему делу.

Оркестр осуществил немало инновационных проектов, неоднократно доказывая приоритеты и направления своего развития. Практика показала, что «Туркистон» – это коллектив, в котором музыканты не просто исполняют разнообразный репертуар, постигая вершины исполнительства и умение общаться с различными людьми, – никто из них не чувствует себя здесь чужим. Именно это чувство единения, либо во время исполнения произведения, или во время общения друг с другом, даёт тот самый результат, который называется Творчеством.

Как дирижёра с богатым практическим опытом мы пригласили Эльдара Сарваровича в 2009 году на кафедру оркестрового дирижирования Государственной консерватории Узбекистана. Это принесло свои плоды. Здесь также сказалась его преданность искусству. Он и сегодня неустанно передаёт свой творческий опыт и знания молодому поколению дирижёров. Одна из его ярких выпускниц, Муборак Лутфуллаева, закончив его класс оперно-симфонического дирижирования, сегодня руководит камерным оркестром «Юные дарования», работая рядом со своим учителем в Узбекской Государственной филармонии. Другой выпускник его класса, Камолиддин Азимов, руководит студенческим оркестром народных инструментов Государственной консерватории Узбекистана.

Своим неустанным трудом, в котором творчески сочетаются исполнительство и педагогика, Э. С. Азимов учит главному – творческому отношению, единству мышления и умению добросовестно трудиться во имя её Величества Музыки. Причём, Эльдар Сарварович не просто служит Искусству, а продолжает выполнять свою главную миссию – нести людям Свет, Добро, Любовь, Радость.

Мадина ФАЙЗИЕВА,
Лауреат Международных конкурсов,
Заслуженная артистка Республики Узбекистан, профессор,
заведующая кафедрой «Специальное фортепиано/орган»
Государственной консерватории
Узбекистана

ОН СЛУЖИТ ИСКУССТВУ ЧЕСТНО, СКРОМНО И БЕЗ ПАФОСА

На протяжении 15 лет продолжается моё творческое содружество с дирижёром Эльдаром Азимовым и его камерным оркестром «Туркистон». Оно началось в 2000 году, когда я получила от Дмитрия Янов-Яновского повторное приглашение принять участие в V Международном Фестивале современной музыки «Ильхом–XX». Незадолго до этого композитор Алишер Латиф-Заде предложил исполнить его «Аль-Зикр – 2002» для фортепиано, струнных и ударных. Решено было осуществить премьеру этого замечательного произведения в рамках вышеуказанного фестиваля с камерным оркестром «Туркистон» под управлением художественного руководителя и дирижера, Заслуженного деятеля искусств Узбекистана Эльдара Азимова. Музыка А. Латиф-Заде всегда привлекала меня своей философией, концепционностью, облечённой в оригинальную современную форму, изобилием новейших техник композиторского письма. Согласилась я сразу же, но, весь период подготовки меня не покидало невероятное волнение, связанное с мыслью об участии в столь серьёзном форуме в ансамбле с легендарным дирижёром и его замечательным коллективом, с исполнением вверенного нам сложнейшего сочинения совершенно неординарного современного композитора.

Изучение сочинения «Аль-Зикр – 2002» началось с осмысления его названия и, соответственно, заложенной в нём программы. Относительно названия произведения А. Латиф-Заде сказал мне, что оно весьма символично и семантично, как с точки зрения экстатического рисунка зикра, так и нумерологии, отражающей круговую структуру зикра. В сочетание цифр 2002 вложен глубокий мистический смысл, заключающийся в таинственной симметрии чисел, образующих закруглённость как символ бесконечности[36].

Подробные комментарии А. Латиф-Заде помогли мне разобраться в сложнейшей музыке, языке и построении этого сочинения и облегчили

[36] Из личной беседы с А. Латиф-Заде, март 2000 года.

репетиционную работу над ним с оркестром и дирижёром. Зная Эльдара Сарваровича как глубокого знатока и вдумчивого интерпретатора старинной музыки, сочинений А. Вивальди, И.С. Баха, Г.Ф. Генделя, я была приятно удивлена, что он столь же глубоко и основательно знает и современную, новейшую музыку, и умеет найти пути её интерпретации.

С первой же репетиции я почувствовала, как бережно и внимательно относится Э. Азимов к новой музыке. Это отношение не случайно: оно составляет самую сущность его природы как музыканта. Как-то на вопрос журналиста, какие творческие задачи Эльдар Сарварович ставит как руководитель оркестра, он ответил: «Играть хорошую музыку на хорошем уровне». Как просто и лаконично сказано. И в этом суть и составляющая его миссии.

Репетиции проходили очень продуктивно. Мастерство организации репетиционного процесса Эльдара Сарваровича очень тонко подметила доцент И. Гульзарова: «Репетиции Э. Азимова – искусство общения, человеческого, музыкантского, артистического. Ни малейшей торопливости, небрежности не допускает он в подготовке программы. Оговаривается почти неограниченное количество репетиций – столько, сколько необходимо»[37].

Обращаясь к современной музыке, Эльдар Сарварович в своей интерпретации исходит из выработанных опытом художественных принципов и требований. Эти требования в данном случае определяются общими чертами стиля, присущими музыкальному почерку А. Латиф-Заде, которые дирижёр сумел выявить в своей дирижёрской концепции. Всё это нашло высокое художественное воплощение в мировой премьере «Аль-Зикра – 2002», состоявшейся 30 апреля 2000 года на сцене театра «Ильхом». Сочинение было восторженно встречено слушателями и это не удивительно. Мастерство дирижёра и его оркестра, мягкая акустика концертной площадки театра «Ильхом» сопутствовали успеху. Камерный оркестр «Туркистон» под управлением Э. Азимова раскрылся в новом качестве как превосходный интерпретатор современной музыки, и моё творческое общение с Эльдаром Азимовым, как вдумчивым интерпретатором музыки А. Латиф-Заде, нашло логическое продолжение в последующем фестивале «Ильхом-XX».

Окрылённые блестящим успехом, мы продолжили работу над другим, не менее интересным сочинением А. Латиф-Заде, и в 2001 году в программе VI Международного Фестиваля современной музыки «Ильхом-XX» на сцене театра «Ильхом» столь же успешно осуществили мировую премьеру «Liberscriptus» для фортепиано и камерного оркестра. Мы были первооткрывателями музыки А.

[37] Гульзарова И. Эльдар Азимов (Творческий портрет). Т.1997. С. 10.

Латиф-Заде, доносящими до сознания слушателей качества, свойственные этому композитору – эмоциональная насыщенность, экспрессивность, сочетающаяся с лаконизмом изложения мыслей, изобретательность мелодического рисунка, напряжённость ритмического пульса. Я люблю играть в театре «Ильхом», где оркестр и рояль очень хорошо сочетаются в ансамбле, где прослушивается любая мельчайшая деталь, каждый штрих и динамический нюанс. А это исключительно важно в исполнении такой сложнейшей партитуры, как «Liberscriptus», сочинения глубокого сокровенного смысла.

Из произведений А. Латиф-Заде, исполненных вместе с Э. Азимовым, мне особенно запомнилась «Книга дервиша», премьера которой состоялась 19 мая 2003 года в Большом зале Государственной консерватории Узбекистана. Нужны были большая смелость и беспредельный энтузиазм, чтобы исполнить это сложнейшее сочинение. Это грандиозное произведение содержит шесть глав, каждая из которых имеет своё содержание, но вместе они образуют неразрывное целое, отражающее странствия дервиша-музыканта, пребывающего в поисках истины. «Книга дервиша» представляет собой своеобразный инструментальный театр, поскольку в нём задействованы чтецы на семи языках, певцы разных направлений, регламентировано положение музыкантов на сцене. Очень своеобразен состав оркестра, включающий, наряду с инструментами классического симфонического оркестра, акустическую и электрическую гитары, саксофон, магнитную ленту, народные инструменты. На долю маэстро Азимова выпала сложная и серьёзная задача – объединить в единое целое большой состав солистов, владеющих разными инструментами, и исполняющих в этом уникальном сочинении различные функции. Я, в частности, пела, играла на дутаре и на ударных инструментах, помимо основной партии на рояле.

Наблюдая блестящую и напряжённейшую работу дирижёра над сложнейшей современной партитурой изнутри нового ансамбля солистов, я поняла – для Эльдара Азимова нет невозможного. Он сумел воплотить в звуках новейшие технологии композиторской техники, преодолеть трудности ансамблевого порядка, которые вначале казались непреодолимыми. Успех исполнения был феноменальным: восторг публики, море цветов, счастье композитора, услышавшего своё детище. И всё это благодаря дирижёру, глубоко изучившему партитуру, осмыслившему её высокое художественное содержание.

Мне посчастливилось играть с Э. Азимовым и классические клавирные концерты, что стало для меня очень полезным опытом в плане совершенствования интерпретации мировой музыкальной классики. Присущие дирижёрскому почерку Эльдара Сарваровича внешняя сдержанность, собранность, максимальная требовательность на репетициях в условиях полной эмоциональной нагрузки, характеризуют маэстро как глубокого интерпретатора

старинной музыки. Эти черты многогранно проявились в работе над Концертом №7 И. С. Баха для клавира с оркестром g-moll, исполнение которого состоялось 7 сентября 2003 года в Большом зале консерватории на открытии концертного сезона. Дирижёр строго и логично прочитал партитуру концерта И.С. Баха, нашёл хорошее темповое единство, убедительные динамические оттенки. При этом он весьма своеобразно трактует данное сочинение. У Э. Азимова ощущается индивидуальное отношение к звучанию, благодаря чему этот хрестоматийный, популярный концерт в его интерпретации предстаёт как-то по-новому и в исполнении обнаруживается много тонкостей и интересных нюансов. Вообще Эльдар Сарварович, хотя и досконально знает традиции исполнения баховских концертов, дирижирует всегда по-своему. Бросается в глаза особая чистота, прозрачность и в то же время элегическая аура звучания. Мне было очень легко и приятно играть под его управлением не только данный концерт, но и Концерт для фортепиано с оркестром № 26 D-dur В.А. Моцарта, прозвучавший в нашем исполнении 13 октября 2006 года в Большом Зале консерватории в программе фестиваля «Приношение Моцарту».

Э. Азимов очень часто обращается к творчеству В.А. Моцарта – это один из его кумиров. Он досконально постиг природу моцартовской музыки, её тончайший психологизм. Дирижёр и на этот раз рукой художника придал изысканной форме концерта В.А. Моцарта особый аромат, которая буквально заискрилась нюансами. Открыл горизонты до той поры недоступные для меня. Сложность передачи мажорных состояний вдруг стала для меня лёгкостью и праздником. Благодаря Эльдару Сарваровичу я ощутила всю важность исполнительской свободы при условии сохранения художественной меры.

Строгий, собранный, всегда требовательный к качеству игры, он умеет сочетать эти творческие принципы с приятной манерой общения с артистами во время репетиций, с человеческой лёгкостью и контактностью. В работе над классическими инструментальными концертами Э. Азимов очень хорошо чувствует моменты соревновательности. Он создаёт благоприятные условия для солиста, даёт ему возможность чувствовать себя лидером, ощутить праздничность состязательности, игровое настроение и состояние.

Ещё одно незабываемое впечатление и огромное удовлетворение – процесс работы над Вторым фортепианным концертом А. Шнитке, сочинением ярким, эффектным, сочетающим в себе доступность слушательскому восприятию с глубиной содержания, связанной с темой поиска смысла жизни. «Лапидарность, выпуклость, рельефность, присущие концерту, – отметили исследователи творчества композитора В. Холопова и Е. Чигарёва, – отражаются на музыкальном языке: он характеризуется экономией средств, строгим и целенаправленным отбором наиболее отвечающих замыслу приёмов и потому

становится почти хрестоматией, наиболее типичных для Шнитке особенностей оформления музыкальной мысли».[38] Все эти особенности стиля концерта и его вариационная композиция были очень тонко прочувствованы дирижёром, и это определило успех исполнения концерта 13 июня 2009 года в Большом зале консерватории на закрытии концертного сезона.

И в этом не было ничего удивительного, потому что Эльдар Азимов служит Искусству честно, скромно и без пафоса. Каждый выход с ним на сцену раскрывает для меня всё новые и новые грани его творческой Личности. Концертные выступления с Художником, Музыкантом и Дирижёром Эльдаром Азимовым – одни из самых запомнившихся мне в моей творческой биографии. Остаётся только желать дальнейших творческих проектов и встреч.

[38] Холопова В., Чигарёва Е. Альфред Шнитке. М., 1990. С.139.

Феруза МУХАМЕДОВА,
доктор философии по искусствоведению (PhD), доцент,
проректор по науке и инновациям
Института национального
эстрадного искусства имени Б. Закирова при ГКУз

ЭЛЬДАР АЗИМОВ – ПРОВОДНИК В МИР КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

Оркестровая культура занимает важное место в жизни общества, являясь неотъемлемой частью музыкальной жизни Узбекистана. В концертных залах звучат произведения различных жанров, стилей и форм, что способствует возникновению новых традиций. В Узбекистане действуют разнообразные симфонические, камерные оркестры, а также коллективы народных инструментов, такие как Государственный симфонический оркестр, Национальный симфонический оркестр, камерные оркестры «Туркистон», «Солисты Узбекистана», «Юные дарования», оркестр народных инструментов «Согдиана» и многие другие. Каждый из них вносит свой вклад в развитие музыкальной культуры нашей страны. В рамках данной статьи предпринята попытка осветить некоторые аспекты творчества камерного оркестра «Туркистон», основателем, художественным руководителем и дирижёром которого является заслуженный деятель искусств Узбекистана, выдающийся музыкант, дирижёр и педагог Эльдар Азимов.

Он создал первый камерный оркестр в республике в 1974 году –коллектив Узгостелерадио, а второй – «Туркистон» – сформировал в 1994-м и внёс значительный вклад в развитие камерно-оркестрового исполнительства Узбекистана.

Известно, что дирижёры играют ключевую роль в культурной эволюции, способствуя развитию традиций и привнесению новых идей в музыкальное искусство, выступая связующим звеном между различными стилями и эпохами. Искусство дирижёра невозможно без гармоничного сочетания двух компонентов: технической точности и художественного вдохновения. Эти стороны неразрывно связаны, и каждое концертное выступление требует от дирижёра и оркестра нового подхода к интерпретации и поиска свежих решений.

Эльдар Азимов — не только руководитель оркестра, но и настоящий мастер, создающий живое исполнение, которое становится мостом между композитором, музыкантами и слушателем. Он обладает уникальным сочетанием музыкальной интуиции, технического мастерства и способности вдохновлять музыкантов на совместное творчество. Дирижёрская техника

Э. Азимова отличается высокой точностью, отсутствием театральности и излишних эффектов. Его жесты ясны, сдержанны и лаконичны, что обеспечивает гармонию между технической стороной исполнения и эмоциональной выразительностью музыки. Как истинный мастер дирижёрского искусства, маэстро Азимов способен выразить с помощью жеста всю гамму музыкальных переживаний — от мягких и деликатных до напряжённых и страстных.

С творчеством Эльдара Сарваровича и его оркестра «Туркистон» я знакома с детства, когда в качестве слушательницы с большим удовольствием посещала концерты, на которых музыканты под его управлением исполняли произведения разных жанров и стилей. Сегодня репертуар этого коллектива охватывает широкий стилевой спектр — от мировой классики до современной музыки, включая произведения узбекских композиторов.

Моя первая встреча с маэстро на сцене состоялась в годы учёбы в консерватории, когда я участвовала в монографическом вечере «Иоганн Себастьян Бах» в рамках программы «Устоз-шогирд» моего педагога – заслуженной артистки Республики Узбекистан, профессора Сайёры Гафуровой, исполнив с ней Концерт для двух клавиров и оркестра до минор (BWV 1060).

С первой же репетиции меня приятно удивила манера общения Эльдара Сарваровича с музыкантами оркестра — очень тёплая, доверительная, без командных нот в голосе. В коллективе царила творческая атмосфера, а внимание дирижёра было обращено к деталям партитуры. Особое значение он уделял фразировке И. С. Баха, учитывал структуру мелодических линий, расстановку пауз и синкоп, а также артикуляционные лиги. Этот концерт был тепло принят слушателями и вызвал широкий отклик в средствах массовой информации.

Отрадно, что исполнение концертов Баха с оркестром «Туркистон» как солистки (концерты для клавира с оркестром A-dur, D-dur), так и в ансамбле (двойной концерт c-moll, тройной концерт d-moll) уже давно стало традицией. Мы неоднократно выступали с Сайёрой Гафуровой, Дилярой Ислямовой в различных концертных программах, посвящённых творчеству великого композитора эпохи барокко. Маэстро Азимов детально изучает каждый штрих и нюанс партии солиста, уделяет особое внимание планировке кульминационных вершин в каждой части. Особо хочется подчеркнуть чуткость дирижёра в средних частях концертов Баха, наполненных высокой лирикой и медленным развертыванием песенного образа, где оркестр скромно отступает на второй план, а солирующий клавир полнозвучно поёт лирическую мелодию.

Несомненно, каждое концертное выступление ставит перед дирижёром и солистом новые задачи. Он должен создать такую творческую атмосферу внутри коллектива, которая способствует наиболее полному раскрытию потенциала каждого музыканта и оркестра в целом. Руководящая и организующая роль

дирижёра исходит из рациональной и творческой свободы солистов.

Вспоминается моё совместное исполнение с оркестром «Туркистон» Концерта для фортепиано и струнных Альфреда Шнитке, который интересен особой отточенностью, контрастностью выразительных средств, большим жанровым диапазоном. Организующая роль дирижёра здесь проявилась в выстраивании целенаправленной композиции (определённой образной драматургии произведения) в рельефе единой огромной волны с несколькими фразами, значительной кульминацией и завершающим обрамлением. В процессе работы мы детально останавливались на особенно важных моментах, интерпретируя их через призму музыкально-философской ипостаси концерта. Интерпретация данного опуса была наполнена внутренним напряжением, индивидуальными эмоциями, воплощением в полной мере драматического диалога солиста с оркестром.

Особо запомнился другой концерт в рамках программы «Устоз-шогирд», но уже со студентами моего класса и класса моих педагогов Офелии Юсуповой и Сайёры Гафуровой, в котором вновь звучала музыка великого И. С. Баха, где я исполнила его Концерт для клавира с оркестром № 3 D-dur (BWV 1054). Затем выступили студентки Хабиба Гаипова и Анастасия Байкина, сыграв Концерт для двух клавиров c-moll (BWV 1962), а я со своими бакалаврами Жасмин Ибрагимовой и Иззатом Атамуратовым исполнила Концерт для трёх клавиров и оркестра c-moll (BWV 1063). В тот памятный вечер я вышла на сцену после длительной поездки в Бельгию, и буквально с одной репетиции успешно выступила с «Туркистоном», благодаря, творческой поддержки и настойчивости Эльдара Сарваровича, придавших мне силы и веру в себя.

Таким образом, мастерство и талант Э. Азимова, его вклад в развитие музыкального искусства Узбекистана невозможно переоценить, и его роль в музыкальной культуре остаётся неотъемлемой и значимой. Он является неустанным пропагандистом классической музыки в Узбекистане, оставаясь главным вдохновителем, проводником в мир музыки, «первопроходцем», неоднократно представившим публике новые произведения.

Помимо профессиональных качеств, Эльдар Сарварович отличается глубочайшей интеллигентностью, небывалой скромностью, тонким чувством юмора и остроумием. А руководимый им оркестр «Туркистон» поражает насыщенностью концертов и разнообразием программ, занимая особое место в музыкальной жизни Узбекистана. В день его юбилея хочу пожелать маэстро неиссякаемой энергии и художественного воплощения всего задуманного.

Баходир САЛИХОВ,
Заслуженный артист РУз, профессор
кафедры «Духовых и ударных инструментов»
Государственной консерватории Узбекистана

ОТ НЕГО ИСХОДИТ МУЗЫКА

Моё творческое сотрудничество и сердечная дружба с Эльдаром Азимовым и его коллективом длится не один год. Мы хорошо понимаем друг друга. Играя с ним, я всегда чувствую себя легко, потому что от него исходит музыка. Мне импонирует выравненная звучность струнных групп его коллектива и прекрасная слаженность ансамбля. С большим удовольствием играют с маэстро Азимовым и мои ученики, которые отмечают не только его профессионализм, но и его удивительную простоту. В нём нет никакой позы. Ничего наигранного. Он ровен в репетиционном процессе и при исполнении как со старшими по возрасту коллегами, так со своими оркестрантами, и с юными исполнителями. Отмечу одну из главных черт Азимова – он очень ценит музыкантов, и оркестр его не только уважает, но и обожает.

Трудно выделить какой-либо концерт из тех, что я готовил сам или со своим классом под руководством Эльдара Сарваровича. Всё было трудно, но всё было настолько интересно, что вызывало желание работать. Он умеет найти и выделить какое-то слово, подчеркнуть что-то во фразе, и она сразу делается выпуклой и значимой.

Запомнилась наша совместная работа над Поэмой для кларнета и струнного оркестра Тулкуна Курбанова. Вначале отношение к этому опусу было напряжённым. Но ведь в музыку Курбанова нужно всегда вникнуть! Работали мы дружно, увлекательно, и от репетиции к репетиции я всё больше и больше ощущал глубину знаний узбекской музыки, которыми обладает Азимов. И спустя какое-то время, мы уже не могли оторваться от курбановской Поэмы, несмотря на то, что она была трудна. Мы продолжали самозабвенно работать под руководством маэстро, для которого свойственны исполнительские поиски и находки!

Настоящим музыкантом показал себя маэстро на республиканском радио во время фондовой записи Концертино для двух кларнетов и камерного оркестра Ф.Дивьена, которая пролетела для меня, как один миг. Было это в самом начале

90-х годов прошлого столетия. А спустя два десятилетия я со своей ученицей Аллой Сороколетовой исполнил в Органном зале нашей консерватории под чутким управлением Азимова Концерт для флейты и кларнета с оркестром Ф. Данци. Когда смолк последний звук, зал взорвался аплодисментами.

Весь творческий облик Эльдара Азимова мне глубоко симпатичен, и я глубоко уважаю его за подвижничество и самоотверженность. Он всегда откликается на новые проекты и предложения коллег, никогда не отказывается исполнять разнообразные концертные программы со студентами нашего факультета, и эти концерты, как правило, проходят два-три раза в год при полном аншлаге. Поэтому вполне естественно, что все мы испытываем к нему чувство благодарности как к замечательному человеку и художнику, сотрудничество с которым наполнено радостью и взаимным уважением.

Эльдар Сарварович, поздравляю Вас со славным восьмидесятилетием! Пусть Ваша горячая любовь к жизни с каждым годом становится сильнее и крепче, делая Вас вдохновенным на новые проекты, интересные, яркие и незабываемые концерты!

Эльмира МИРКАСЫМОВА,
Лауреат международного конкурса,
доцент кафедры «Специальное фортепиано/орган»
Государственной консерватории Узбекистана

МУДРЫЙ И ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Моё творческое сотрудничество с камерным оркестром «Туркистон» под руководством Заслуженного деятеля искусств Узбекистана Эльдара Азимова началось с момента основания этого коллектива, на презентации которого, 8 и 10 февраля 1995 года, в зале Дворца «Туркистон» был исполнен Концерт №23 A-dur В.А. Моцарта. Эта дата стала новой точкой отсчета в моей творческой биографии, поскольку за время нашего содружества мой концертный репертуар значительно расширился. Достаточно упомянуть концерты для фортепиано с оркестром И.С.Баха №1 (d-moll), Й. Гайдна (D-dur), Л. Бетховена №2 (B-dur), В.А. Моцарта № 9 (Es-dur), № 20 (d-moll), № 21 (C-dur), № 22 (Es-dur), № 23 (A-dur), № 24 (c-moll), №27 (B-dur), Концерт-рондо (D-dur), «Итальянский концерт» М. Глинки, Септет для фортепиано, трубы и камерного оркестра Es-dur и «Свадебный пирог» К. Сен-Санса, исполненный неоднократно.

Следует отметить участие камерного оркестра «Туркистон» в фестивалях, посвященных юбилеям И.С. Баха и В.А.Моцарта, в рамках которых были исполнены Концерт для двух клавиров И.С. Баха (c-moll) и Двойной концерт В.А. Моцарта (Es-dur) в ансамбле с лауреатом Республиканского конкурса Мариной Султановой.

Мне была предоставлена честь принимать участие и в юбилейных вечерах наших замечательных музыкантов Владимира Юденича, Арзигуль Ахмадиевой, в вечере памяти Заслуженного учителя Республики Узбекистан Тамары Афанасьевны Попович, а также в концерте «Нам 10 лет», посвященном десятилетию творческой деятельности коллектива.

Под руководством Эльдара Сарваровича Азимова были проведены два вечера фортепианных классических концертов, в которых солировали ученики РСМАЛ им. В.А. Успенского и студенты консерватории, обучающиеся в моем классе.

В заключении отмечу, что каждый концерт камерного оркестра

«Туркистон» – это событие, привлекающее внимание как профессионалов, так и любителей музыки, а желание исполнителей сотрудничать именно с этим оркестром обусловлено здоровой творческой атмосферой в коллективе, созданной Э. С. Азимовым – мудрым и требовательным руководителем.

Долгой интересной и насыщенной творческой жизни Вам, дорогой Эльдар Сарварович! Пусть каждая минута приносит Вам удовольствие и вдохновение. Пусть Вашей энергии и оптимизма хватит ещё на долгие годы. Желаю Вам прекрасного самочувствия и отличного приподнятого настроения. И будьте просто по-человечески самым счастливым!

Гайрат АБРАРОВ,
Лауреат международных конкурсов,
доцент, заведующий кафедрой
«Оркестровое дирижирование»
Государственной консерватории Узбекистана

ЭЛЬДАР АЗИМОВ – СИМВОЛ ЭПОХИ

Благодаря дирижёру и педагогу Эльдару Сарваровичу Азимову, я, будучи студентом первого курса консерватории, познакомился с камерно-оркестровой музыкой. С тех самых пор и посещаю с огромным интересом его концерты. Вопреки бытующему мнению о том, что камерная музыка считается элитарной и её воспринимает только подготовленный слушатель, концерты азимовского «Туркистона» с завидным постоянством проходят при аншлагах. И все без исключения слушатели с одинаковым трепетом и восторгом принимают его разнообразные концертные программы. Маэстро Азимов чувствует себя не «истолкователем», а музыкантом, который подобно Тосканини или Светланову, видит свою задачу в том, чтобы заставить звучать записанную музыку, и делает это с совершенством. Масштаб репертуара его оркестра вызывает истинное восхищение своей широтой: от барокко до современной музыки, от произведений композиторов Узбекистана до авангардной западной музыки.

Отдельного внимания заслуживают высокий профессионализм, тонкий вкус, чувство эпохи и полная самоотдача каждого оркестранта, что говорит о маэстро как о хорошем психологе, умеющем донести все нюансы исполняемого произведения до конкретного музыканта и, как конечный продукт, до массового слушателя. Лично мне, как дирижеру, импонирует манера дирижирования Э. Азимова – строгая, сдержанная, не притягивающая внимание слушателя к дирижёру, а дающая ему возможность самостоятельно дослушать и домыслить образную сферу музыки. Никогда ещё не было, чтобы он раздражённо «подгонял» рукой оркестр или солиста. Тот, кто мешает музыке, не понимает – не может участвовать в его концертах.

Сказать об Эльдаре Сарваровиче, что он хороший педагог – не сказать ничего. Ведь он одинаково внимательно и бережно относится и к начинающим дирижёрам, и к студентам, желающим заниматься дирижированием профессионально. Для каждого из них он находит нужные тёплые слова. Мне выпала честь быть экзаменуемым маэстро, а впоследствии уже в качестве

коллеги присутствовать на экзаменах с его участием. Адресные замечания Эльдара Сарваровича и его односложные ответы на многие вопросы характеризуют его как человека с колоссальным жизненным опытом. А ещё его отличает тонкое чувство юмора и необыкновенная простота в отличие от некоторых чопорных «мэтров». Где бы он ни появлялся, всегда царит добрая и тёплая атмосфера. Невероятная личность!

А ещё хочется отметить его радушие к своим молодым коллегам в отношении работы с его детищем – камерным оркестром «Туркистон». В последние годы за дирижёрским пультом этого коллектива выступали как начинающие, так и зрелые музыканты. Эльдар Сарварович всегда с энтузиазмом поддерживает интересные проекты, новые идеи, которые ведут его коллектив к постоянному творческому поиску и обогащению репертуара. При этом вы не заметите в нём даже намёка на ревность к своему оркестру. В недавнем прошлом автор этих строк провёл несколько концертов вместе с «Туркистоном». Итогом этого творческого союза стала первая премия престижного международного конкурса дирижёров в Испании. Я безмерно благодарен маэстро Азимову за предоставленную возможность проявить себя на международной арене. Должен признаться – ни в одном коллективе мне не довелось наблюдать такой тёплой и дружеской атмосферы царящей на репетиции. При этом маэстро не допускает «панибратства» и абсолютно бескомпромиссен в вопросе профессионализма, требуя полной самоотдачи от музыкантов.

Отдельного внимания заслуживает его деятельность в популяризации музыки композиторов Узбекистана. Трудно переоценить тот вклад, который он вносит в это дело. В наших беседах он признаётся в том, что считает это своей миссией и это не преувеличение…Чего только стоит его огромный фонд студийных записей, который был создан годами кропотливой работы в бытность его руководства оркестром радиокомитета Узбекистана. Он и по сей день уделяет большое внимание этому «святому делу», привлекая юных музыкантов студенческого камерного оркестра Государственной консерватории Узбекистана, возглавляемого им в последние годы.

Маэстро Азимов – живой символ нашей эпохи. «Устоз» в истинном понимании этого слова.

Хочется пожелать маэстро долгих лет творческой жизни, неустанного горения, и чтобы священный огонь, зажжённый его руками, сердцем и талантом, постоянно светил его слушателям.

Эльнора МАМАДЖАНОВА,
кандидат искусствоведения, профессор кафедры «История музыки и критики» Государственной консерватории Узбекистана

ЭЛЬДАР АЗИМОВ И ФЕНОМЕН ИСКУССТВА ДИРИЖЁРА В УЗБЕКИСТАНЕ

Искусство дирижирования напрямую связано с исполнительством, эта связь особенно актуальна в стремительном потоке изменений цифрового времени, когда всё меняется каждую минуту. В век, когда классические нормы музыкального искусства нивелируются и изменяется система жанров, их синтеза, интерпретация образцов музыки прежних веков в духе современности, всё это отражается и на взаимодействии исполнителя- дирижёра.

Однако, следует отметить, что искусство дирижирования оркестром сравнительно молодое, и насчитывает чуть больше двухсот лет. Поэтому все изменения происходят быстрее и заметнее. В наше время сложно представить звучание оркестра без руководства дирижёра. Сотворчество дирижёра и музыкантов оркестра – эта особая область взаимодействия в достижении нужного эффекта, это некий проводник идеи автора в воплощении задуманного. В XXI веке в век компьютерных технологий многое изменилось, и, прежде всего, в отношении к музыкальному искусству, в его коммерциализации, в социо-культурном окружении. Быть дирижёром в XXI веке означает участие в бесконечном процессе поиска музыкального обновления жанровой палитры репертуара оркестра, вариантов интерпретации, выразительных средств в инструментовке и тембровой расстановке. Кроме этого стремление к оригинальной трактовке, акустическим возможностям в расстановке партий музыкантов оркестра.

В век компьютерных технологий можно не удивляться многим инновационным изобретениям в виде роботов-дирижёров, музыкантов. Так, в различных интернет сайтах появляется информация о проведении концертов в Германии (в Дрезденском симфоническом оркестре), в ОАЭ (в г. Шарджа) с так называемым нейросетевым участием роботов Андроидов, особенностью которых является то, что ни одно произведение не может быть исполнено одинаково, там присутствует свободная интерпретация. Многие слушатели

воспринимают эту данность скептически, но надо признать, что время движется и в цифровую эру необходимо создавать новые программы с использованием нейронных технологий и искусственного интеллекта, но умело ими руководить, чтобы не порождать хаос.

В Узбекистане сформировалась своя дирижёрская школа, пожалуй, одна из самых молодых в большой стране, со своими традициями, преемственностью, особым подчерком и стилем. В формировании данной школы её особенностью является то, что каждый из дирижёров стремится внести новизну и свою лепту в этом нелёгком процессе: А. Козловский,
М. Ашрафи, З. Хакназаров, Г. Туляганов, К. Усманов, В. Неймер, Э. Азимов, К. Уринбаев, А. Кабдурахманов, А. Шохакимов, Б. Худойкулов, – это далеко не полный список ведущих дирижёров. Поэтому в этом ряду каждый из них – мастер высочайшего класса, музыкант мирового масштаба, и очень трудно кого-либо выделить особо.

Нет необходимости подчёркивать, что дирижёр – это наставник, педагог, воспитатель целого коллектива музыкантов. Естественно, каждый музыкант оркестра требует внимания и от каждого зависит качество исполнения. Про дирижёров Узбекистана можно с уверенностью сказать, что это музыканты высокопрофессиональные, авторитетные со своим послужным списком, никто из них не родился дирижёром, их становление прошло несколько этапов, и у каждого свои ступени восхождения к этой профессии, свои приоритеты. Каждый из них – это некий барометр своего времени, мироощущения, требований и вкусов слушателей, а также творческих амбиций и выставленных планок перед собой самих маэстро.

В этом небольшом эссе хотелось бы выделить фигуру легендарного музыканта, совершенно не отвечающему своему календарному возрасту, маэстро Эльдара Сарваровича Азимова, заслуженного деятеля искусств Узбекистана, бессменного художественного руководителя и дирижёра камерного оркестра «Туркистон». Абсолютно разделяю точку зрения с тем, что музыка и все, кто с ней соприкасаются, продлевают себе жизнь, и годы неподвластны им, так и с маэстро Азимовым. Он всегда подтянут, с раннего утра на рабочем месте, и никто этому не удивляется, профессия обязывает. Быть на протяжении тридцати лет руководителем творческого коллектива это всегда большая ответственность.

Меняется репертуар оркестра, состав музыкантов, многие уезжают в другую страну, но художественный руководитель и главный дирижёр продолжает быть приверженцем классического репертуара, при этом находя интересные интерпретации в тембровой палитре – в сочинениях И. С. Баха, Г. Ф. Генделя, В. А. Моцарта. Л. Бетховена, Н. Паганини, К. Сен-Санса, а также

русских композиторов – П. И. Чайковского, А. Аренского и других. Особенностью в выборе концертных программ Э. С. Азимова является обращение к определенным стилям и эпохам, их жанрам – от барокко, классицизма, романтизма до музыкальных направлений последнего столетия.

Большое внимание уделяет маэстро Азимов и творчеству композиторов Узбекистана, где многие премьерные выступления осуществляет камерный оркестр «Туркистон». Среди них многие камерные сочинения М. Таджиева, Т. Курбанова, Ф. Янов-Яновского, М. Махмудова, М. Бафоева. Участие в программах Международного фестиваля современной музыки «Ильхом XX» на протяжении многих лет обозначили творческие ориентиры и предпочтения художественного руководителя оркестра «Туркистон» – от классики к современности сквозь призму своего времени…

Следует отметить, что Э. С. Азимов является наставником многих именитых музыкантов, среди которых В. Юденич, А. Бабаянц, М. Сапаров, А. Раимджанов. Они были в составе коллектива на первом этапе его формирования, некоторые из них продолжили своё собственное «дело» в новых коллективах. Так, всем известный камерный оркестр «Солисты Узбекистана» возглавляет заслуженный артист Узбекистана Анвар Раимджанов. В Государственной консерватории Узбекистана есть кафедра «Оркестрового дирижирования», где готовят будущих дирижёров, и свои навыки передают такие известные в стране и за рубежом наставники, как Ф. Абдурахимова, К. Уринбаев, Б. Расулов, Д. Муталов, Г. Абраров, К. Азимов.

Студенческий оркестр консерватории даёт возможность начинающим дирижёрам проверить своё мастерство, найти свой стиль и понять свои возможности. В этом большая заслуга и Э. С. Азимова, который возможно позже начал свою педагогическую деятельность в главном музыкальном вузе страны, но для нынешнего поколения студентов он своим авторитетом и опытом даёт мотивацию к занятиям и достижению вершин мастерства, и даже помогает определить будущую профессию.

Быть дирижёром в наши дни означает держать руку на пульсе времени, соответствовать избранной профессии и быть впереди всех, вести активную концертную деятельность, наконец, находиться в прекрасной физической форме. В Узбекистане профессия дирижёра не испытывает дефицита в кадровом вопросе. Среди маститых дирижёров свое творческое мастерство демонстрируют и молодые музыканты, чьи имена известны во многих странах мира. И в этом главное – приверженность традициям, заложенным их наставниками, преемственность поколений во имя служения музыки.

Список использованной литературы:

1. Ержемский Г.Л. Психология дирижирования. Некоторые вопросы исполнительства и творческого взаимодействия дирижера с музыкальным коллективом. М.: Музыка, 1988.
2.Каюков В.А. Дирижер и дирижирование. М.,2014.
3. Материалы интернет сайтов https//nuz.uz, kultura.uz.

Алина КУТЛУЧУРИНА,
доктор философии по искусствоведению (PhD),
старший преподаватель кафедры «Теория музыки»
Государственной консерватории Узбекистана

ПЯТЬ МИРОВЫХ ПРЕМЬЕР В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭЛЬДАРА АЗИМОВА (К 80-ЛЕТИЮ ДИРИЖЁРА)

В этом году исполняется 80 лет известному музыканту, искусному дирижёру, талантливому педагогу, заслуженному деятелю искусств Узбекистана, художественному руководителю камерного оркестра «Туркистон» – ЭЛЬДАРУ АЗИМОВУ.

Являясь ярким, высокоинтеллектуальным и выдающимся дирижёром современности, Эльдар Сарварович своим профессиональным мастерством, внес значительный вклад не только в развитие, но и в становление дирижёрского искусства Узбекистана XX и XXI веков. Его большая заслуга в том, что он смог пополнить бесценную сокровищницу радио внушительным количеством музыкальных сочинений и выпустить более 30 музыкальных дисков, представляющих собой записи музыки различных стилей и направлений. Эльдар Азимов – основатель не только первого камерного оркестра в Узбекистане, но и реформатор-пропагандист камерной музыки как в нашей республике, так и за её пределами.

Когда я впервые увидела Эльдара Сарваровича за дирижёрским пультом, то сразу поняла, что это человек, который делает свою работу с большим удовольствием, вдохновением и лёгкостью. Он так сдержанно, тактично и мягко обращается со своим оркестром, будто настраивает его как единый инструмент.

Концерт, о котором я хочу вспомнить, состоялся 10 февраля 2012 года. Это было первое концертное выступление, когда я увидела Эльдара Сарваровича. Органный зал Государственной консерватории Узбекистана… Авторский концерт заслуженного деятеля искусств, профессора Государственной консерватории Узбекистана, композитора с мировым именем – Феликса Янов-Яновского.

Сразу отмечу, что идея проведения этого творческого мероприятия принадлежала Эльдару Азимову. Известно, что Азимова и Янов-Яновского связывает дружба длиною почти, что в жизнь. В тот вечер под сводами

Органного зала было исполнено пять мировых премьер композитора: «Из первой секвенции», «Баллада о маленьком Джиме и его непослушной маме», Кончерто гроссо №4, «Фабула-6» и «Постскриптум».

Несколько слов о прозвучавших произведениях. Сочинения Ф. Янов-Яновского – незаурядные, особенные, разные по форме и содержанию, отличающиеся сложностью музыкального языка. Музыку композитора характеризует тщательно продуманная деталировка, а также философский рационализм, выраженный в ясной уравновешенности развития музыкальной мысли. В его музыке сочетаются как классические традиции, так и новые стилистические направления. Он в равной степени владеет как камерными, так и крупными симфоническими жанрами. В багаже композитора – симфонии, концерты, оратории, оперы, балет, камерно-инструментальная и вокальная музыка, музыка для узбекских народных инструментов, театра и кино, а также эстрадные песни.

Концертная программа вечера открылась исполнением интересного оркестрового опуса **«Из первой секвенции»,** которое стало экспозицией авторского концерта композитора. Камерный оркестр «Туркистон» под управлением Эльдара Азимова исполнил его с большим вдохновением и мастерством, задав хорошее начало. Интерпретацию Эльдара Сарваровича отличало понимание замысла композитора, создание своей собственной интерпретации, а также передача особенностей её исполнения слушателям. Неслучайно композитор Ф. Янов-Яновский доверил своё премьерное сочинение истинному мастеру дирижёрского искусства – Эльдару Азимову, который очень тонко и ясно передал содержание и форму этого музыкального опуса. Оркестр уловил всю нюансировку звучания, заложившую дирижёром в прочтение этого сочинения.

Контрастом первому опусу прозвучала **«Баллада о маленьком Джиме и его непослушной маме»** – вокально-инструментальное произведение весёлого, шутливого характера, сольную партию в котором исполнила лауреат международных конкурсов Яника Багрянская, ярко и артистично продемонстрировавшая высокий профессионализм. В этом сочинении задачей для дирижёра было найти баланс между солистом и оркестром, а также передать слушателю совершенно новый образ, буквально средствами оркестра воспроизвести театральную зарисовку. При прочтении данного опуса на сцене отсутствовали какие-либо декорации, яркие костюмы героев или какое-либо действо. Сложность прочтения этого опуса была в том, что с помощью лишь музыки и её выразительных средств, нужно было раскрыть историю на сцене. В тот вечер Эльдар Сарварович как обычно очень тактично, мягко и сдержанно дирижировал. Сила звучания оркестра и характер музыки достигались каким-то

особенным настроем дирижёра: он буквально своей лёгкой, светлой, доброй энергетикой настраивал свой коллектив на интерпретацию шутливого опуса, превратившись на время в театрального режиссёра-дирижёра на сцене. Думаю, отличное чувство юмора Эльдара Сарваровича здесь тоже сыграло немаловажную роль.

Завершало первое отделение классического вечера **Кончерто гроссо №4 для клавесина, маримбы и струнного оркестра** (солисты – заслуженная артистка Узбекистана Адиба Шарипова и лауреат международных конкурсов Алибек Кабдурахманов), ярко и достойно представленный солистами и оркестром. Опираясь на музыкально-образные представления, психофизические ощущения и свой музыкальный опыт, Эльдар Сарварович сформировал своё индивидуальное видение музыкальной интерпретации. Он много часов провел за партитурой без оркестра: анализировал стиль композитора, определил особенности жанра, формы и музыкального языка произведения, осмыслил содержание композиции и оценил её образный мир. Лёгкость, непосредственность, одухотворенность музыкой — вот характерные черты его дирижерской интерпретации, за которой стоит большая интеллектуальная работа – работа с партитурой и прочтение её оркестром. Эльдар Сарварович очень много времени уделяет специфическим особенностям интерпретации – звуку, фразировке, динамике, темпу, инструментовке, оттачивая технику и выразительность своего оркестра.

Что касается композитора Ф. Янов-Яновского, то коллеги называют его композитором-экспериментатором. Он любит обращаться к разным жанрам, к разным формам, к разным составам исполнителей. И второе отделение его авторского концерта продолжило расставлять яркие акценты исполнением таких произведений, как «Фабула-6» – концерт для тубы, литавр и низких струнных, а также «Постскриптум» – для женского хора и камерного оркестра и известное Кончерто гроссо №2. Интерпретируя эти опусы, Эльдар Сарварович с помощью жестов, выразительной мимики и конкретных пояснений во время репетиций некоторых нюансов сложной музыки, очень доходчиво и ясно доносит свои художественные идеи до коллектива и добивается от музыкантов точного воспроизведения задуманного до слушателей. Он живёт музыкой во время изучения партитуры, во время работы с оркестром и во время концерта, буквально изучая это произведение снова и снова и находя в нём новые грани. Кроме того, Эльдар Сарварович – это дирижёр, который смело и легко исполняет разную музыку – от классики до современности, обеспечивая ансамблевую стройность, сбалансированность динамики, техническое совершенство исполнения, а также тонкую музыкальную выразительность.

Резюмируя, отмечу, что манера исполнения камерного оркестра «Туркистон» под управлением **Эльдара Азимова** – безупречна. Это всегда лёгкое, чистое, воодушевленное продуцирование, когда музыканты играют не ноты, а музыку. Это один из немногих коллективов нашей республики, для которого любое выступление всегда нечто большее, чем просто хорошо выученная программа. Концерты оркестра «Туркистон» можно рассматривать как интеллектуальное общение со слушателем. Игру музыкантов-оркестрантов отличает высокий профессионализм, чистота исполнения, хорошая техника и тонкая выразительность. Вот и в тот вечер оркестр звучал стройно, чисто, ярко и слаженно, как один инструмент. Музыкантам удалось мастерски передать всю красоту гармонии и инструментовки, идею и смысл музыкальных опусов Ф. Янов-Яновского.

Этот авторский вечер стал истинным праздником высокой музыки. Он прошёл при аншлаге, цветах, бурных аплодисментах и криках «браво» благодарных слушателей. Пять мировых премьер в интерпретации Эльдара Азимова прошли на одном дыхании и запомнились навсегда.

Уважаемый Эльдар Сарварович, от всей души поздравляю Вас с юбилеем! Примите самые тёплые и искренние пожелания крепкого здоровья, семейного благополучия, новых творческих успехов и долгих лет жизни! Будьте счастливы в окружении достойных учеников, родных и близких!

Нигора ХУСАНОВА,
Лауреат международных конкурсов,
старший преподаватель кафедры
«Специальное фортепиано/орган»
Государственной консерватории Узбекистана

РОЛЬ Э. С. АЗИМОВА В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ УЗБЕКИСТАНА

Для слушателей Эльдар Азимов является неповторимым артистом, который дарит им моменты глубоких эмоциональных переживаний. Для них он – дирижёр, который мастерски овладевает разнообразием музыкального искусства от произведений В. Моцарта и Й. Гайдна до современных композиций Б. Бриттена и Ф. Янов-Яновского. Эльдар Сарварович — это артист, который с одинаковым блеском выступает на разных концертных площадках.

Маэстро Азимов обладает исключительной точностью в интерпретации духа и текста любой музыкальной партитуры, что позволяет ему полностью раскрывать замыслы композиторов. Однако каждое его исполнение всегда носит глубокую печать артистической индивидуальности, настолько мощную, что она способна вести за собой не только оркестр, но и солистов. Лаконичные жесты, лишенные лишней аффектации и часто подчеркнуто скупые и «жесткие», становятся выразительными знаками его управления, благодаря которым он подчиняет своей неукротимой воле каждого участника оркестра.

Исследуя свои внутренние эмоции, он захватывает аудиторию своим темпераментом, позволяя слушателям заглянуть в философские глубины монументальных музыкальных произведений. В эти моменты, когда музыка звучит особенно выразительно, его небольшая фигура на сцене кажется колоссальной, обладая силой, которая способна трансформировать саму обстановку. Азимов умело создает атмосферу, в которой каждый звук наполняется смыслом, а каждое произведение приобретает новую жизнь и значимость.

В 1994 году маэстро Азимов создаёт второй камерный оркестр под названием «Туркистон» (до этого он около двадцати лет возглавлял камерный оркестр Узгостелерадио), в который вошли как опытные музыканты — скрипачи Аркадий Бабаянц, Марат Абдурахманов и Махкам Сапаров, так и начинающие

молодые исполнители. Их объединяла не только страсть к ансамблевому исполнению, но и искренний энтузиазм.

Новый коллектив получил название «Туркистон» и с самого начала своей работы проявил дисциплинированность. Вместе с коллегами Азимов активно занимался выбором репертуара, который составили произведения таких великих композиторов, как И. С. Бах, А. Вивальди, В. Моцарт, К. Сен-Санс, П. Чайковский, Б. Бриттен, Дж. Гершвин, а также сочинения авторов Центральной Азии — М. Ашрафи, Ф. Янов-Яновского, А. Латиф-Заде, М. Таджиева, М. Бафоева и других. Под его руководством музыка приобретала живость и энергию, а оркестранты упорно совершенствовали своё мастерство, в то время как Азимов тщательно следил за каждым аспектом работы, уделяя внимание даже мельчайшим деталям.

За тридцать лет существования «Туркистона» его достижения не ограничиваются лишь количественными показателями. Коллектив стал известен своими художественными успехами, о которых с гордостью говорят сегодня. В концертах с удовольствием участвовали и участвуют не только опытные музыканты, но и молодые исполнители. Среди них можно отметить народного артиста Узбекистана Т. Алиматова, заслуженных артистов Узбекистана — трубача В. Веригина, кларнетиста Б. Салихова, саксофониста Ю. Гульзарова, пианисток С. Гафурову, М. Файзиеву и многих других.

Эльдар Азимов посвятил более 50 лет своей жизни оркестровой деятельности, 30 из которых — «Туркистону». Его работа — это не просто профессия, а истинное призвание. Он не стремится к карьерному росту, а занимается этим из глубокой любви к музыке. Азимов сочетает решительность с умом и благородством, и его исполнение всегда наполнено душевным теплом и внутренней силой. Именно поэтому маэстро заслуженно пользуется уважением и любовью не только оркестрантов и студентов, но и коллег. Его интеллигентность, демократичность, внимательность и деликатность делают его фигуру авторитетной для всех.

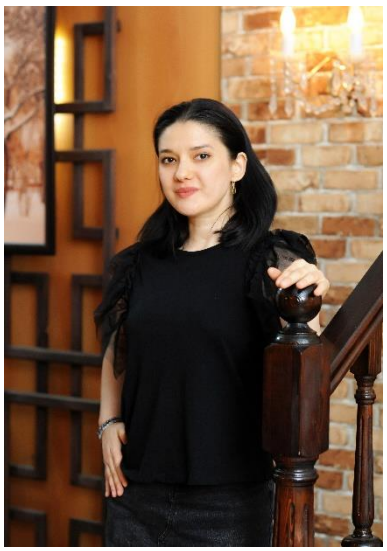
Эльдар Сарварович — это не только выдающийся дирижёр, но и настоящий профессионал, который мастерски управляет оркестром. На репетициях он проявляет себя как мудрый наставник, а на сцене — как яркий и эмоциональный исполнитель. Благодаря своему богатому опыту работы с оркестром, он успешно объединяет людей, для которых музыка — это не только профессия, но и источник радости и вдохновения. В коллективе царит атмосфера взаимного уважения, и эти ценности отражаются в негласных правилах общения: здесь не бывает обид, и оркестранты свободно могут высказывать свои замечания дирижёру. В «Туркистоне» нет места диктатуре, здесь царит демократия, которая укрепляет командный дух. С дисциплиной нет проблем,

ведь коллектив отличается высокой культурой общения и этическими принципами. Для всех участников важна не только профессиональная гармония, но и чувство единства, ведь они — большая и дружная семья.

Важность вклада Эльдара Азимова в развитие музыкального искусства Узбекистана в последние три десятилетия XX века и на заре XXI века невероятно ценно. Он не только основал первый камерный оркестр в стране, но и значительно повысил уровень камерного исполнительства, получив признание как в Узбекистане, так и далеко за его пределами.

Список использованной литературы:

1. Гульзарова И. «Эльдар Азимов: дирижер с именем» (монография) Ташкент 2015 г.
2. «Музыкальное обозрение». Выпуски 151-165. Россия. 1997 г
3. «Музыкальная жизнь». Россия 2012 г.
4. «Музыкальная академия». Выпуски 1-2. Россия, 2004 г.

Луиза КАБДУРАХМАНОВА,
Лауреат международных конкурсов,
и.о. доцента кафедры
«Специальное фортепиано/орган»
Государственной консерватории Узбекистана

ТАЛАНТ ПОД ВЗМАХОМ РУКИ

Дирижёр – это не просто профессия, а призвание, требующее уникального сочетания таланта и профессиональных навыков. Его работа –невидимая, но мощная нить, связывающая каждого музыканта в единый организм, превращающая множество солистов в гармонично звучащее целое. Дирижёрская работа начинается задолго до выхода на сцену: невероятно кропотливая, она включает в себя глубокое изучение партитуры, проникновение в замысел композитора, понимание его эмоционального настроя, стилистических особенностей и исторического контекста.

Дирижёр видит произведение не как совокупность нот, а как живую драму, рассказанную языком музыки, ведь это сложный процесс взаимодействия, требующий от него умения объяснить своё видение произведения, учитывая индивидуальные особенности каждого музыканта, его технические возможности и темперамент. Дирижёр является ещё и психологом, который ищет подход к каждому члену коллектива, чтобы сплотить их в единую команду. Он не только исполнитель, но и актёр, передающий свою эмоциональную нагрузку слушателям, создавая определённое настроение и атмосферу в концертном зале. Профессия дирижёра требует постоянного самообразования и готовности ко многим испытаниям и трудностям. А вознаграждением за этот труд становится магия сотворчества, возможность прикоснуться к вечному и прекрасному миру музыки.

Личность дирижёра Эльдара Сарваровича Азимова, благодаря его таланту и профессионализму известна не только в Узбекистане, но и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья. Одним из главных его качеств, на мой взгляд, является тонкое чувство юмора, который говорит о том, что у этого человека незаурядный интеллект. Другая его позитивная черта – спокойствие и терпение в любых обстоятельствах. С ним всегда приятно и интересно не только работать, но и общаться, когда он рассказывает как увлекательные истории из творческой

жизни, так и остроумные анекдоты. Будучи заслуженным деятелем искусств Республики Узбекистан, художественным руководителем двух камерных оркестров – «Туркистона» и студенческого, профессором Государственной консерватории Узбекистана, Эльдар Сарварович остаётся скромным, отзывчивым и очень добрым человеком без всякой тени высокомерия. А ведь за плечами дирижёра множество гастролей, сотни концертов, сотрудничество с лучшими солистами…

Программы концертов маэстро Азимова, в которые он включает произведения от классики до современности, всегда составлены с особой тщательностью. Большой их удачей является и немаловажная роль лектора-музыковеда, заслуженного работника культуры Узбекистана, профессора И. С. Гульзаровой, которая умеет все свои знания увлекательно донести до слушателей (часто не музыкантов) в понятной и адаптированной форме, вдобавок и «красивыми» словами. Инесса Сергеевна не только коллега Эльдара Сарваровича, но добрый друг и маэстро, и его семьи. В одном из интервью она призналась, что работать с таким умудрённым опытом профессионалом, интеллигентным и деликатным человеком и его постоянно развивающимся, живым коллективом – настоящее счастье.

В этом я убедилась, когда мне посчастливилось несколько раз выступать с камерным оркестром «Туркистон» и Студенческим камерным оркестром под управлением Э. С. Азимова на сцене Большого зала Государственной консерватории Узбекистана. Эти концерты принесли не только большой и полезный творческий опыт, но оставили яркие и незабываемые впечатления для всех участников. В связи с этим хочется вспомнить свой первый опыт творческого сотрудничества с Эльдаром Сарваровичем, когда в октябре 2018 года я исполнила Концерт № 24 для фортепиано с оркестром (до минор) В. А. Моцарта с оркестром «Туркистон» под его управлением. Помню, работа с ним произвела на меня неизгладимое впечатление, я была невероятно счастлива и ловила каждое его слово, каждое движение его дирижёрской палочки, каждую интонацию, взгляд.

В мае 2019 года с этим же оркестром состоялся другой концерт, посвящённый творчеству И. С. Баха. В тот вечер Василя Умарова, автор этих строк и Рахмет Палванов исполнили Концерты для одного, двух и трёх клавиров и камерного оркестра великого немецкого гения под управлением Эльдара Азимова. Впоследствии я ещё не раз исполняла «двойные» и «тройные» концерты И. С. Баха с другими солистами (Э. Мирзакамалова, Р. Туйчиева). Одним из последних стало моё выступление с Рахимой Туйчиевой 20 сентября 2024 года со Студенческим камерным оркестром консерватории, когда мы исполнили два до минорных концерта И. С. Баха для двух клавиров с

оркестром (BWV 1060, 1062). Зал был полон воодушевлённых слушателей. А за дирижёрским пультом стоял маэстро Азимов.

Отмечу ещё одну из важных сторон характера Эльдара Сарваровича – это его лояльность и отсутствие профессиональной «ревности», когда вместо него за пультом стоят другие дирижёра и работают с его оркестрами. Так, в апреле 2024 года автор этих строк, а также Элнура Мирзакамалова и Василя Умарова исполнили в Большом зале консерватории Концерт для трех клавиров и камерного оркестра фа минор В. А. Моцарта под управлением Гайрата Абрарова. Однако Эльдар Сарварович не пропустил ни одной репетиции, проходившие под его чутким руководством и «дельных» советах, которые он щедро давал всем музыкантам.

Завершая повествование о прекрасном дирижёре, невозможно не отметить, как искусство, вдохновленное его мастерством, навсегда преобразило мир музыки в нашей республике. Это не просто юбилей, это точка на бесконечной линии наследия маэстро Азимова, которое звучит в каждом вдохновлённом взгляде его учеников, музыкантов и близких людей.

Марат ГУМАРОВ,
Профессор Государственной консерватории Узбекистана

НЕВПРЕВЗОЙДЁННЫЙ ИНТЕРПРЕТАТОР

В современной концертной практике значительное место стали занимать ансамблевые сочинения, в частности, концерты для 2-х, 3-х, 4-х фортепиано с оркестром, представляющие собой весьма сложный вид музицирования. В реализации проектов такого рода поистине незаменимую роль играет дирижёр Э. С. Азимов, поддерживающий инициативу музыкантов в этом направлении музыкального исполнительства. Впервые Эльдар Сарварович предложил мне принять участие в исполнении концерта ре-минор для трёх клавиров. Впоследствии я неоднократно совместно со своими учениками, а также благодаря сложившемуся дуэту с пианисткой Мадиной Файзиевой на протяжении ряда лет исполнял двойные, тройные, а также четверные концерты с камерным оркестром «Туркистон» под управлением Эльдара Азимова. В нашем репертуаре содержатся произведения различных эпох и стилей от И. С. Баха, В. Моцарта до А. Латиф-Заде.

Исполнение произведений для нескольких фортепиано с оркестром исключительно сложно и успех исполнения во многом зависит от дирижёра. В этом смысле Эльдар Сарварович обладает уникальными особенностями – тончайшим слухом, художественным вкусом, чувством меры. Он безгранично любит и доверяет своим солистам, что позволяет создавать убедительные интерпретации исполняемых сочинений.

Эльдар Сарварович – непревзойдённый интерпретатор старинной музыки, глубоко постигший содержание партитур Вивальди, Генделя, Баха. Работа с этим дирижёром над концертами для 2-х, 3-х и 4-х клавиров с оркестром открыла публике совершенно нового Баха, созвучного нашему времени. Э. С. Азимов трактует Баха отнюдь не только в рамках «галантного стиля» XVIII столетия. Он стремится выявить самые различные грани художественного содержания. Исполняя, например, двойной концерт до минор Баха под управлением Э. С. Азимова на протяжении ряда лет, мы – солисты, каждый раз открывали в этом произведении новые звуковые возможности благодаря творческим поискам дирижёра, направлявшим нашу инициативу на глубокое проникновение в стиль

Баха. «В исполнении музыки Баха, – утверждает Э. С. Азимов, – должна ощущаться глубокая жизненность интерпретации». В таком понимании художественного содержания баховские концерты обретают новый современный смысл, позволяют избегать «музейности».

Удивительно отношение Эльдара Сарваровича к музыке Моцарта, который является одним из самых сложных авторов для пианистов. Мне довелось неоднократно исполнять Двойной концерт этого композитора в ансамбле с различными солистами – заслуженным деятелем искусств Узбекистана и Каракалпакстана О. Ю. Юсуповой, доцентом Г. Х. Гулямовой, заслуженной артисткой Узбекистана М. М. Файзиевой, а также его Тройной концерт со своими учениками. И каждый раз меня посещало чувство, что маэстро Азимов «купается» в музыке Моцарта, которая, на мой взгляд, близка его личности. Каждое его произведение – шедевр. Он никогда не повторялся и не писал слабых вещей. Мне думается, не случайно в репертуаре оркестра «Туркистон» так много музыки великого австрийского гения – это не только инструментальные концерты, но и симфонии, увертюры, камерно-инструментальные опусы.

Дорога для меня и интерпретация сюиты «Карнавал животных» К. Сен-Санса. Эльдар Сарварович исходил из эстетики творчества французского композитора, мастерски владеющего всеми стилями своего времени и прошлых эпох. Искрящийся юмор, изящество мысли и лёгкая ирония при общей яркой концертной направленности интерпретации, предполагающей блеск, виртуозность и праздничность – всё это было достигнуто в процессе работы над этим сочинением. Э. С. Азимов добивался на репетициях идеального попадания в образный строй каждой пьесы, а также достижения идеального звукового баланса между роялями и оркестром.

Французское изящество музыкальной мысли, и остроумие подчёркнуты дирижёром и в интерпретации Концерта для двух фортепиано с оркестром ре минор Ф. Пуленка, произведения, предъявляющего солистам высокие требования.

Среди наиболее ярких творческих удач в исполнении двухрояльного ансамбля с оркестром под управлением Э. Азимова, на мой взгляд, особое место занимает Токката А. Латиф-Заде, мировая премьера которой состоялась в программе V Международного фестиваля современной музыки «Ильхом-XX», в апреле 2000 года. В дальнейшем, мы столь же успешно исполняли Токкату с Э. Азимовым в других концертах, в частности, в программе Международного фестиваля современной музыки, в октябре 2003 года, в Ташкенте. Эмоциональная насыщенность, экспрессивность, сочетающаяся с лаконизмом выражения, яркая динамика, напряжённость ритмического пульса, современная фактура, изобилующая виртуозными пассажами, художественно убедительно

были переданы нами – солистами в органическом взаимодействии с оркестром. Добиться всего этого, а именно – высокого уровня ансамблевой игры, было бы невозможно без чуткой руки дирижёра, его ума и воли, энергетики и неистощимой инициативы – творческих качеств, которыми обладает талантливый музыкант Э. С. Азимов.

Юнус ГУЛЬЗАРОВ,
Лауреат международных конкурсов,
Заслуженный артист Республики Узбекистан

ОН – ДИРИЖЁР-ДИПЛОМАТ

Чувство особой радости возникает всегда, когда встречаешься с замечательным дирижёром Эльдаром Азимовым. Радует его талант. Радует его профессионализм. Радуют его человеческие качества. Да он и сам излучает радость. А его концерты – это демонстрация величия, могущества и необходимости музыки, будь то классика или современность. Он творит много добра на сцене, воспитывая молодое поколение слушателей в Узбекистане. Его истинное призвание – дирижирование и просветительство.

Мне посчастливилось творчески соприкоснуться с Эльдаром Сарваровичем. Я играл с ним Концертино А. Ридаута – произведение для меня новое и известный Концерт для саксофона А. Глазунова. Мне памятны все его репетиции. Стиль работы Азимова, как правило, лаконичен. Обычно это встреча с дирижёром, а потом несколько оркестровых репетиций. Умение уложиться в это ограниченное время, концентрация внимания на главном, без модуляций в мелочи, безусловно, требовали большого опыта и профессионализма. Маэстро работал увлечённо и профессионально. Своим динамичным характером он создавал, с одной стороны, удивительно обаятельную, а с другой, деловую, творческую атмосферу. Дирижёрский жест Азимова очень ясный, чёткий и точный. Но особенно подкупает в нём то, что он всегда идёт от артистической индивидуальности исполнителя, от характера его темперамента и артистической направленности. Он – дирижёр-дипломат.

Отмечу, маэстро был и остаётся подлинным другом современных музыкантов разных поколений, активно участвует в создании новых сочинений, поддерживает и пропагандирует всё интересное и талантливое и, вместе с тем, активен в исполнении лучших опусов, созданных композиторами-классиками.

Эльдар Азимов принадлежит к числу тех художников, кто своим искусством украшает наш мир, делая его добрее, гуманнее и чище. Сохраняя душевное равновесие, он работает, работает, работает – лишь бы не прервалась духовная нить между ним и слушателями, которым он со своим коллективом

«Туркистон» дарит минуты высокого наслаждения и отдыха. Его жизненный путь посвящён бескорыстному служению великому искусству. За это Эльдара Азимова любят и за это ему все благодарны.

Этот год для маэстро юбилейный, как говорится, по всем фронтам: 80 лет исполняется ему самому и 30 лет со дня основания «Туркистона», который по-прежнему остаётся одним из ведущих камерных оркестров нашей республики. Не каждому судьба дарит такую дату, а Вы, Эльдар Сарварович, её, безусловно, заслужили! Пусть у Вас и сегодня будет много творческих планов и задумок, а в сердце царят любовь, доброта и радость. Не теряйте вкус к жизни, продолжайте заряжать своим оптимизмом молодёжь! Пусть впереди у Вас будет ещё много юбилеев!

Тигран ШИГАНЯН,
Лауреат Международных конкурсов,
Обладатель докторской степени
(Узбекистан – США)

ПОДАРОК СУДЬБЫ

Судьба подарила мне немало ярких и благотворных встреч, которые помогли мне в моем профессиональном становлении. Одна из них – знакомство с Эльдаром Сарваровичем Азимовым – большим художником, настоящим мастером, обаятельным, умным и добрым человеком. Общение с ним всегда приносит великое счастье творчества.

Я встретился с Эльдаром Сарваровичем вначале как оркестрант на репетиции Серенады для струнного оркестра П.И. Чайковского, потом, после небольшой паузы, репетировал Тройной концерт А. Вивальди, который сыграл со своими товарищами – Е. Угаем и М. Худойберганoвым в сопровождении камерного оркестра «Туркистон» на сцене Большого зала Ташкентской консерватории. Пережитые в тот вечер волнения многое заслонили в моей памяти. Помню, что, выйдя на сцену, я увидел за пультом маэстро Азимова, который встретившись со мной взглядом, как-то очень по-доброму, ободряюще улыбнулся…

В общем, исполнение Концерта имело успех у публики, а для меня этот опыт был огромнейшим стимулом для дальнейшего профессионального становления. Я и сегодня помню те репетиции, которые провёл с Эльдаром Сарваровичем, обладающим удивительным качеством с первых минут увлечь музыкантов ясностью и чёткостью своих намерений. К его методу работы следует добавить максимум требовательности, организованность в системе занятий, упорство в достижении цели, постоянный контроль за выполнением поставленных задач – больших и малых. Мои «первые университеты» у Эльдара Сарваровича очень помогли мне в моей второй профессии дирижёра, которую я получил значительно позже.

Сегодня я часто вспоминаю свои студенческие годы и очень благодарен маэстро Азимову за возможность практически каждый год выступать с его оркестром. Это очень важно для молодых исполнителей. И когда я обратился к нему с просьбой выступить в качестве дирижёра с «Туркистоном», он сразу же

поддержал как меня, так и составленную мною программу «Вечер струнных серенад», в которую вошли известные опусы В.А. Моцарта, П.И. Чайковского, Э. Эльгара. На репетициях Эльдар Сарварович был невероятно деликатен: он приходил, садился где-нибудь в уголке репетиционной аудитории, внимательно наблюдал за моей работой, не вмешиваясь в её процесс. Все свои пожелания он, как правило, говорил мне с глазу на глаз, прекрасно понимая моё состояние, ведь в Ташкенте мне предстояло выступить после длительной паузы, возникшей из-за моей учёбы и работы в США. И когда мы вышли на сцену Органного зала консерватории и с воодушевлением сыграли «Вечер серенад», Эльдар Сарварович потом поднялся к нам, глаза его искрились радостью – это была самая высокая награда за наш труд. Позже был второй мой концерт с «Туркистоном», не за горами и третья встреча. И всё это благодаря судьбе, подарившей мне встречу с замечательным музыкантом и удивительным человеком Эльдаром Сарваровичем Азимовым, который заложил глубокие традиции камерно-оркестрового исполнительства в Узбекистане, открыв, таким образом, новую страницу музыкальной истории нашей страны. Он знакомил чуткую публику как со многими шедеврами мировой классики до этого здесь не исполнявшейся, так и с произведениями композиторов Узбекистана. Маэстро и сегодня верен себе. К тому же, он воспитал не одно поколение оркестровых музыкантов нашей республики. У меня нет слов, чтобы выразить весь объём благодарности от всех тех, кому он передал факел любви к своей профессии! Спасибо Эльдару Сарваровичу за то, что он есть в нашей жизни!

Ирэна ГУЛЬЗАРОВА,
лауреат Международных конкурсов,
обладатель премии Фонда
«Русское исполнительское искусство»
(Узбекистан – Швейцария)

ВЫСТУПЛЕНИЯ С НИМ ПРИНОСЯТ ТВОРЧЕСКОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ

Эльдар Сарварович Азимов – один из важных людей в моей жизни. Мы познакомились, когда я была ещё студенткой. Встреча с ним произвела на меня неизгладимое впечатление! Говорить и писать о нём невероятно легко. С ним необыкновенно приятно как выступать, так и общаться. Ему присуще редкое обаяние, притягивающее к себе людей. Он не только мастер своего дела, но и хороший человек – добрый, внутренне благородный. Держится он всегда ровно, искренне и просто. Общение с ним, как правило, захватывает, увлекает и даёт импульс к творчеству.

Судьба неоднократно сводила нас. Мы играли фортепианные концерты В. Моцарта, Ф. Листа, Д. Шостаковича. За пультом маэстро Азимов предельно собран, к музыкантам в замечаниях и просьбах лаконичен, вдобавок терпелив и тактичен. Он работает очень тщательно, стараясь проникнуть в самую суть авторского замысла. Меня поражает его умение подобрать к каждому солисту свой ключ. Он понимает нас с полуслова: стоит только сказать то или иное пожелание, как оно подхватывается всем оркестром и создаётся атмосфера коллективного творчества. Его музыканты – это семья, единый организм, свободно дышащий, понимающий Маэстро и вдохновенно творящий красоту. У его оркестра сочное, естественное звучание, отсутствие форсирования звука, тонкая нюансировка. Ради общей цели музыканты, под его управлением, играют на одном дыхании, в одном порыве. Достичь такой слаженности звучания оркестра дано не каждому.

Эльдар Сарварович очень чуткий ансамблист. С ним солист чувствует себя необычайно спокойно, свободно и уверенно. Он не давит авторитетом. У него есть особый дар – проникаться настроением солиста. На нём, как на мягкой

перине, исполнитель испытывает чувство комфорта. Поэтому неудивительно, что с ним любят выступать многие известные музыканты.

Особенно подчеркну его роль в благожелательном выдвижении молодых исполнительских сил. Он любит молодёжь и верит в её безграничные возможности и перспективы.

Человеческий и творческий облик Эльдара Сарваровича особенно дорог мне и потому, что его дружескую поддержку я ощутила на моём государственном экзамене по специальности в магистратуре. Это было в 2006 году, когда в сопровождении камерного оркестра «Туркистон» я исполняла «Рондо» В.А.Моцарта и Первый концерт для фортепиано с оркестром Д. Шостаковича. Я обратилась к Маэстро с просьбой о совместном выступлении, и он дал согласие, несмотря на то, что ему предстояло дирижировать этими опусами впервые. Нужно ли говорить о том, как важно было для меня, выпускницы консерватории, ощутить теплоту и бесконечную доброжелательность известного дирижёра, его уверенную руку мастера?!! Я была единственным магистром, игравшим Государственный экзамен в сопровождении оркестра. В зале сидела не только экзаменационная комиссия, но и слушательская аудитория, тепло принявшая моё выступление. В результате я получила сто баллов из ста.

После этого моё творческое общение с Эльдаром Сарваровичем стало более частым. Я благодарна ему за то, что он принял меня в свою творческую и человеческую орбиту, за минуты и часы радости, полученные от совместной работы, за наши незабываемые концерты. Выступления с ним всегда приносят мне творческое удовлетворение.

Дорогой Эльдар Сарварович, 80 лет – возраст почтительный и гордый, когда Вы чувствуете себя максимально свободным душой, ведь Вами пройден такой огромный путь. Вы покорили вершину высотой в восемь десятков лет, с которой открывается прекрасная чудо-панорама на жизнь с её событиями и неожиданными поворотами. Драматургия судьбы сложна, интересна и неповторима. Пусть этот прекрасный спектакль под названием «Жизнь» длится ещё долго-долго, ведь Вам отведена в нём главная и интересная роль.

От души поздравляю Вас с круглой и прекрасной датой! Будьте здоровы, счастливы и вдохновенны!

Сардор ДЖУМАЕВ,
Лауреат международных конкурсов,
первa скрипка Банкрофт квартета,
кандидат доктора музыкальных искусств,
артист оркестра «Туркистон» (2013-2021гг.)
(Узбекистан – США)

ТВОРЧЕСТВО – ЕГО ДУША

Музыкант – прежде всего человек. Эльдар Сарварович Азимов – Человек с большой буквы. И не потому, что он дирижер и руководитель, а потому что честен, порядочен, относится к людям с пониманием, но сохраняя при этом требовательность к работе. Творчество – это его душа, именно поэтому он всегда собран, держит оркестр, дисциплинирован, смотрит вперёд всегда с открытым взглядом, оптимизмом, несмотря на любые препятствия. В коллективе всегда лёгкая атмосфера потому, что как дирижёр он не давит, а направляет, находится в постоянном диалоге с музыкантами. Именно поэтому очень многие стремятся попасть в его оркестр, в его большую семью.

От всей души хотел бы поздравить Эльдара Сарваровича с юбилеем!

Желаю крепкого здоровья, долгих и счастливых лет жизни, неиссякаемой энергии и вдохновения для новых творческих свершений! Пусть камерный оркестр «Туркистон» процветает и достигает новых высот!

С особым теплом и благодарностью вспоминаю годы совместного творчества в оркестре под руководством Эльдара Сарваровича. Высоко ценю его поддержку, заботу и мудрые наставления. Для меня было честью работать и выступать вместе с ним на одной сцене.

Пусть в Вашем доме всегда царят мир, радость и благополучие. А каждый новый день приносит только радостные события и светлые моменты.

Всего Вам самого доброго, светлого и наилучшего!

Муборак ЛУТФУЛЛАЕВА,
художественный руководитель и дирижёр
камерного оркестра «Юные дарования»,
обладатель медали «Шухрат»

БЛАГОДАРЮ СУДЬБУ ЗА ВСТРЕЧУ

Эльдар Сарварович Азимов – мой педагог, наставник и просто замечательный человек. Помню, когда родители привели меня в легендарную школу имени В. А. Успенского, я впервые встретилась с Эльдаром Сарваровичем. Он тогда сказал мне с улыбкой: «Вот вырастишь, придёшь к нам в оркестр «Туркистон». Слова его оказались пророческими: закончив «Успенку», уже будучи студенткой консерватории, я начала работать в детище, созданном маэстро Азимовым. И не только. Вскоре Эльдар Сарварович стал моим педагогом по классу оперно-симфонического дирижирования.

Вспоминая студенческие годы и индивидуальные уроки дириживания, отмечу, что Эльдар Сарварович **никогда** не навязывал свои интерпретации и свое отношение к тем или иным произведениям. Наоборот, он поощрял самостоятельность и давал время, чтобы студент мог сам, разобравшись во всём, сделать свой выбор.

Если говорить о «Туркистоне», то он, как и любой коллектив имеет свою индивидуальность. Но сейчас не об этом. Я хочу сделать акцент на другом – на невероятно дружественной атмосфере и позитивной ауре, всегда имеющих место как на репетициях, так и на концертах. И этот удивительный климат создаётся руководителем оркестра – Эльдаром Сарваровичем Азимовым – доброжелательным, надежным, человеком с тонким юмором, высочайшим профессионалом и педагогом, ценящим в своих музыкантах, профессионализм, дисциплину, верность избранной профессии. Я бесконечно благодарна судьбе, подарившей мне встречу с планетой Азимов, священным огнём, освещающей мой путь.

Нигора ХАСАНОВА,
кандидат искусствоведения,
артистка оркестра «Туркистон»

ЭЛЬДАР АЗИМОВ – ЧЕЛОВЕК, МУЗЫКАНТ, ДИРИЖЁР

Говорить об Эльдаре Сарваровиче Азимове и легко и сложно. Легко, потому что достаточно написать три слова с большой буквы – Человек, Музыкант, Дирижёр. Сложно, потому что рассказывать о каждой из его ипостасей можно бесконечно и всё равно, что-то останется недосказанным. Так же подробно можно говорить о репетиционном процессе, который бывает разным, но никогда – мучительно-утомительным. Поводов для восхищения на репетициях всегда предостаточно – с какой теплотой и трепетом Эльдар Сарварович цитирует своих учителей; с каким пиететом и деликатностью относится к каждому авторскому указанию в партитуре; как бережно относится к солистам – любого возраста; как логично и в тоже время эффектно он выстраивает программы концертов и фестивалей, привлекающих внимание слушателей, независимо от уровня их подготовки. Отдельно надо отметить великолепное чувство юмора Маэстро – метафоричность, краткость и изысканность его замечаний напоминают о Вовенарге, Твене и Ежи Леце. Глубоко уверена в том, что каждый оркестровый музыкант в нашей стране мечтает работать именно с таким дирижёром.

Динара ХИДИРОВА,
Лауреат международных конкурсов,
самостоятельный соискатель PhD,
преподаватель кафедры струнных инструментов
Государственной консерватории Узбекистана

СЧАСТЬЕ ТВОРЧЕСТВА С ПРЕКРАСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ И МУЗЫКАНТОМ

Эльдар Азимов – музыкант, дирижёр, наставник, повлиявший на творческую судьбу очень многих музыкантов, живущих и работающих как в нашей республике, так и за пределами Узбекистана. О нём написано множество статей и творческих портретов, и, тем не менее, об этом человеке хочется говорить и писать, стараясь сказать то сокровенное, которое, несомненно, есть у каждого музыканта, так или иначе соприкасавшегося с ним в работе и творчестве.

Становление и формирование личности Эльдара Сарваровича проходило в период расцвета музыкальной культуры Узбекистана, когда в Ташкенте жили, работали и преподавали замечательные музыканты, профессионалы мирового масштаба. У них и довелось Э. Азимову учиться по классу скрипки – это Н. Е. Повер в школе имени В. Успенского и М. Б. Рейсон в консерватории, а по классу оперно-симфонического дирижирования – М. А. Ашрафи. Особо хочется подчеркнуть, что ещё в школе, играя в камерном оркестре под руководством В. А. Беленького, он проникся любовью к этому жанру музицирования, что, в свою очередь, сыграло ключевую роль в создании им в 1974 году первого камерного коллектива в Узбекистане. Эльдар Сарварович часто вспоминает слова Владимира Абрамовича, который говорил: «Неважно, где вы сидите в оркестре – в первых скрипках или за последним пультом вторых скрипок! Вы все должны получать удовольствие от совместного музицирования, где каждый музыкант должен слышать себя и каждого вокруг»[39]. В. А. Беленький поощрял выступления детей на сцене, знакомил их с тем репертуаром для струнного камерного оркестра, который именно им подходил, увлекая и заинтересовывая,

[39] Из личной беседы с Э. С. Азимовым 22 октября 2022 года.

таким образом, каждого ребенка. Помимо школы, дети часто выступали в публичной детской библиотеке.

Безусловно, общение, опыт и знания, перенятые от выдающихся педагогов, наряду с прекрасным воспитанием в интеллигентной семье, сыграли позитивную роль на становление жизненного пути Э. Азимова. В первую очередь, как на человека, а потом уже и как на музыканта, заложив и сформировав основные черты его характера – доброту и открытость, дисциплинированность и требовательность, честность и порядочность, скромность и чуткость, чувство такта и дипломатичность, тонкое чувство юмора, демократичность и лёгкость в общении.

Мне посчастливилось работать с прекрасным человеком и музыкантом Эльдаром Сарваровичем Азимовым. Наша первая встреча состоялась благодаря моему наставнику В. Г. Юденичу, который привёл меня в оркестр «Туркистон». Помню своё первое выступление с этим коллективом под управлением Э. Азимова. Я играла Вальс-скерцо П. И. Чайковского, и это было моё первое исполнение этой непростой пьесы, которая, кстати, является обязательной на отборочном прослушивании к международному конкурсу Чайковского. Несмотря на творческое волнение, мне было невероятно комфортно и легко играть с маэстро. Впоследствии было много концертов – и монографических сольных, и с разными скрипичными миниатюрами. Эльдар Сарварович всегда поощрял и поддерживал нас – молодых музыкантов-оркестрантов, чтобы мы солировали с оркестром. Он – один из немногих дирижёров, который всегда, в каждом концертном сезоне, включает в программу выступления с «Туркистоном» учеников школы имени В. Успенского и студентов консерватории, помогая юным музыкантам преодолевать трудности исполнения на сцене и развивать навыки игры в сопровождении оркестра. Это бесценно! И далеко не в каждой стране мира есть такая возможность.

Оркестр «Туркистон» переживал разные времена: как в судьбе любого творческого коллектива были свои сложности, поиски, взлёты, преодоления объективных и субъективных обстоятельств. Но, благодаря Эльдару Сарваровичу, той атмосфере, которую он создаёт, «Туркистон» продолжает жить яркой жизнью, радуя слушателей самыми разнообразными программами. Маэстро всегда говорит что «хлопки получаются от обеих рук, так и в коллективе, атмосфера создаётся и руководителем, и оркестрантами»[40].

Э. Азимов невероятно светлый человек, притягивающий к себе и к своему детищу «Туркистон» таких же, как он сам, открытых, талантливых и позитивных людей. Этим и отличается его коллектив, где каждый, пройдя тщательный и

[40] Из личной беседы с Э. С. Азимовым 22 октября 2022 года.

жёсткий отбор, становится частичкой слаженного профессионального состава, в котором работают одни из самых лучших и опытных музыкантов.

Маэстро говорит, что Моцарт один из его самых любимых, близких по духу композиторов. А ведь музыка этого гения, с одной стороны, игривая и лёгкая, а с другой, – глубокая, наполненная смысловым содержанием, находит путь к сердцам миллионов. Так и Эльдар Сарварович умеет контактировать с любым по возрасту музыкантом. Будучи сам человеком с молодой душой, он излучает юношеский задор, теплоту и радость как в личном общении, так и с коллективом.

Дорогой Эльдар Сарварович! Маэстро! В дни Вашего юбилея хочу Вам пожелать всего самого светлого и доброго в жизни, выразить благодарность и сказать огромное спасибо!

Ярослав НИКИТИН,
заведующий отделом струнных инструментов
РСМШ им. Р. М. Глиэра

ЛЁГКИЙ ВЗМАХ И ВЫВЕРЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Государственная консерватория Узбекистана со дня основания славится деятельностью высококвалифицированного профессорско-преподава-тельского состава. Прекрасные педагоги вкладывают души и полностью отдают себя благородным целям. Одним из них является выдающийся педагог, дирижёр и основатель камерного оркестра «Туркистан» Азимов Эльдар Сарварович, в классе которого мне посчастливилось пройти строгие, но очень познавательные занятия.

В целом, мне очень повезло с педагогами, которые принимали активное участие в моём становлении музыканта. Особенно они были внимательны и доброжелательны к студентам, стремящимся познать что-то новое и неизведанное для них. Ну а тех, кто не проявлял интерес к тому или иному предмету, как правило, наказывали.

Правда нередко имеют место и случаи непонимания между педагогом и студентам. Однако занятия с Эльдаром Сарваровичем всегда проходили очень насыщенно и завораживающе. Обращая внимание на недостатки с долей лёгкого сарказма, он вместе с тем, относился с уважением к личностным качествам своих подопечных. Не уставал повторять, что ансамблевая игра – это процесс взаимодействия и совместного поиска, и для этого в оркестровом коллективе осуществляется тонкая, детализированная работа с музыкантами. Говорил и о том, что дирижёр должен уметь устанавливать и постоянно поддерживать контакт с каждым из участников оркестра и со всем коллективом в целом. А для того, чтобы понять психологическое состояние любого его оркестранта, он должен повысить степень контактности, взглянув на ситуацию с точки зрения музыканта, мысленно поставив себя на его место.

Педагогическую деятельность Эльдар Сарварович очень успешно совмещает с концертными выступлениями двух коллективов – камерного оркестра «Туркистон» и Студенческого камерного оркестра Государственной консерватории Узбекистана, в котором мне посчастливилось играть. В процессе

обучения Эльдар Сарварович объяснял нам, что дирижирование — это не просто профессия и даже не стиль жизни, а особая сила, энергия, которая поглощает человека, готового с ней слиться, как с водой. Оценить глубину океана невозможно, если ты остаёшься только на поверхности. Нужно нырять! Отводя палочку в сторону, он показывал, как дирижёр может общаться с коллективом и доводить свою мысль до оркестра, не используя вспомогательные средства. Иногда достаточно взгляда и короткого жеста, чтобы оркестранты в полной мере могли исполнить любой динамический оттенок. Но самое главное, на наших оркестровых занятиях присутствовала взаимная связь, без которой работа с коллективом невозможна.

Что касается занятий по дирижированию, то профессор Азимов давал нам возможность работать над популярными произведениями, которые, как правило, вызывают интерес. Поиск подходящего амплуа обязывал не только тщательно знакомиться с тем или иным опусом композитора, но и периодом его создания, и только потом заниматься поиском соответствующего образа, на который порою уходило несколько занятий. Не скрою, мне приходилось часами стоять у зеркала, отрабатывая все движения. К тому же, трактовки произведений могут быть разнообразными, и Эльдар Сарварович добивался индивидуального подхода к их исполнению. Ну а поиски масштабности, разнообразия красок музыкальной палитры были большим испытанием, не говоря уже о беспрекословном соблюдении всех динамических оттенков, где «шаг вправо, шаг влево – расстрел».

Дирижёр – одна из интереснейших и сложных творческих профессий, и её специфика заключается, прежде всего, в том, что искусство дирижёра проявляется в результате творческой деятельности коллектива. Эльдар Сарварович терпеливо вводил нас в неё: он говорил, что каждый день — это новый шанс для роста. Он всегда подчеркивал, что чем больше ты отдаешь музыке, тем больше получаешь взамен. И это касалось не только исполнения произведений, но и восприятия каждого движения, каждого аккорда, каждой паузы. Именно подход маэстро Азимова к работе с коллективом помог мне в конечном итоге преодолеть свой страх и неуверенность, научив чувствовать музыку не только умом, но и душой.

Главное, что я усвоил – это то, что педагог не должен быть просто наставником, он должен быть проводником в мир музыки. Эльдар Сарварович учил меня видеть красоту не только в совершенных исполнениях, но и в процессе самой работы, в поиске, в ошибках и работе над ними. Он на собственном примере показывал, что только через искренность и отдачу можно по-настоящему достичь гармонии с оркестром, с музыкой и с собой.

Сегодня, спустя годы, я всё чаще вспоминаю уроки своего профессора. Они дали понять, что дирижёр — это не просто профессия, а призвание, которое невозможно освоить без любви, терпения и бесконечного стремления к совершенству. И за это я безмерно благодарен Эльдару Сарваровичу.

Хабиба ГАИБОВА,
Лауреат международных конкурсов,
магистрант кафедры «Специальное фортепиано/орган»
Государственной консерватории Узбекистана

ЭЛЬДАР АЗИМОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Профессия дирижёра способна создавать эпохи в развитии культуры, формировать общественное сознание и нравственно-эстетическое развитие, определяемое, как духовность. В этом аспекте интерес представляет такая значительная личность как Эльдар Сарварович Азимов – один из наиболее крупных дирижёров Узбекистана, известный скрипач, замечательный педагог, заслуженный деятель искусств Узбекистана, профессор кафедры «Оркестрового дирижирования» Государственной консерватории Узбекистана. Влияние столь масштабной личности на музыкальное искусство нашей Республики трудно переоценить. Его культуротворческая миссия в роли основателя первого камерного оркестра в Узбекистане – Узгостелерадио компании, а позже коллектива «Туркистон», сумела поднять отечественное камерное исполнительство на качественно новый уровень, прославив музыкальное искусство Узбекистане не только на родине, но и за рубежом.

Э. С. Азимов на протяжении многих лет выступает организатором многих крупных музыкальных проектов. В частности, в его творческом наследии около двухсот записей, вошедших в Золотой фонд радио, где большую популярность обрели диски, объединяющие произведения композиторов самых различных эпох и направлений. Его педагогический опыт явился ориентиром для дирижерской практики плеяды дирижёров-профессионалов, которые на сегодняшний день активно занимаются дирижированием, выступая на одной сцене со своим Учителем.

В 2005-году в честь 250-летия со дня рождения В.А. Моцарта немецкое посольство в Узбекистане обратилось к Э. Азимову с предложением организовать монографический концерт, посвящённый великому композитору. Важной составляющей в этом творческом проекте явился выбор репертуара, в который Э. Азимов включил уникальный концерт для арфы и флейты с

оркестром (KV. 299) и придал ему значение ключевого произведения в программе самого концерта. Партию арфы исполнила Гульнара Гаибова – выпускница РАМ им. Гнесиных (сегодня она солистка оркестра Приморской сцены Мариинского театра), партию флейты – Эрик Хисамиев. Редко исполняемое сочинение стало настоящим подарком для публики: исполнителям удалось раскрыть всю глубину, красоту и изящество оригинального стиля В. Моцарта.

Творческое сотрудничество автора этих строк с маэстро Азимовым началось в подростковую пору, в годы обучения в РСМШ им. В. Успенского. Уже тогда на интуитивном уровне ощущался высокопрофессиональный уровень оркестра «Туркистон» и его основателя, художественного руководителя и дирижёра Эльдара Азимова. Мы готовили к исполнению Концерт №15 для фортепиано с оркестром В. А. Моцарта (KV. 450 Си-мажор). С теплом вспоминая процесс работы, хочется отметить удивительную способность Эльдара Сарваровича работать и чувствовать солиста. Помню, как он на репетициях останавливал оркестр или меня и словами пояснял, какого звучания он хочет добиться. Качество эстравертированности, предопределенное априори дирижёрской профессией, располагало к нему. Это подтверждает тот факт, что за годы своей плодотворной творческой деятельности, он работал с солистами совершенно разных возрастов и уровней. Думается, доброжелательная атмосфера коллектива, конечно, во многом создаваемая его лидером, побуждала создавать искусство в едином ансамбле!

Спустя годы учёбы, обучаясь в бакалавриате консерватории в классе профессора Офелии Юсуповой, автору данных строк удалось совместно с Э. Азимовым подготовить ещё два крупных классических фортепианных концерта Л. Бетховена – №1 (ор. 15 До-Мажор) и №5 (ор.73 Ми-бемоль мажор). Исполнение этих двух опусов также не обошлось без тщательной работы маэстро во время репетиционного процесса, когда он усилил по партитуре последнего гения венского классицизма свой камерный оркестр духовой группой. В итоге концерты прошли с большим успехом.

Именно при работе над такими крупными сочинениями, как бетховенские фортепианные концерты, можно оценить весь масштаб профессионализма маэстро Азимова: его самоотверженность, умение уважать и принимать убедительную интерпретацию солиста, идти на уступки, компромиссы, умение приходить к общему консенсусу. На мой взгляд, такая гибкость просто необходима дирижёру при работе с солистами.

Искусство дирижирования Эльдара Сарваровича – это уникальный союз, в котором сочетаются безупречная техника, историческая осведомлённость и тончайшее понимание музыкального замысла композитора. Посредством

оркестра он всегда точно раскрывает перед слушателями саму суть произведения, позволяя не просто услышать красивые звучания, но подлинный голос эпохи и индивидуальный стиль композитора.

В череде последних совместных выступлений с Э. Азимовым значится Концерт для двух клавиров с камерным оркестром И.С. Баха (BWV 1062 до-минор), который состоялся в марте 2022 года, где мастерство Эльдара Сарваровича и сплочённость его оркестра помогли нам молодым солистам в очередной раз выступить с очередным триумфом.

Эльдар Сарварович, дорогой Маэстро, сердечно поздравляю Вас с юбилеем! От всей души желаю крепкого здоровья, непоколебимой бодрости духа, дальнейшей плодотворной деятельности и новых свершений в Вашей благородной работе! Долгие лета!

Аҳаджон МАМАДАЛИЕВ
Ўзбекистон давлат консерваторияси
«Халқ чолғуларида ижрочилик» кафедраси
доценти, ЎзДК мустақил изланувчи (Phd)

ЎЗБЕКИСТОН МУСИҚА МАДАНИЯТИДА ЭЛДОР АЗИМОВНИНГ ЎРНИ

Бугунги кунда ўзбек мусиқасида оркестр ижрочилиги муҳим ўрин эгаллаб келмоқда. Унинг бетакрорлиги, жозибадорлиги, чолғуларни садоланиш тароватининг ранг-баранглиги ва ижро имкониятларининг беқиёслиги билан миллий мусиқий маданиятимизда алоҳида ўрин тутмоқда. «Мусиқа санъати шу қадар мафтункор ва жозибадорки, уни қанча кашф этганинг сари у шунча янгиланиб, энг баланд чўққи мисол доимо ўзига чорлайверади, дарду фикримиз унинг туб-тубидаги сирларни ўрганиш, мазмун-моҳиятини теранроқ англаш бўлиб қолаверади» [1]. Ўзбекистон мусиқа маданиятининг атоқли намоёндаларидан бири, дирижёрлик санъати вакили, профессор Элдор Азимов ижодий фаолияти замондош ижодкорларга ибрат ва намунадир.

Элдор Азимов 1945 йил 6 февралда Тошкент шаҳрида туғилган. Тошкент консерваториясини дастлаб скрипка, сўнг опера-симфоник дирижёрлиги бўйича тамомлаган. Унинг иш фаолияти 1968-1969 йилларда – Телерадиокомитет оркестр артисти, 1971-1992 йилларда – Телерадиокомитет оркестр артисти, 1992-1993 йилларда – «Маданият академияси» камер оркестри дирижёри, 1993-1994 йилларда – Ўзбек давлат консерваторияси кафедра доценти, 1994-1996 йилларда – «Туркистон» саройи камер оркестр бадиий раҳбари, 1996-2021 йилларда – «Туркистон» камер оркестри бадиий раҳбари ва бош дирижёри, 2021-2023 йилларда ва ҳозирги вақда 2023 – Ўзбекистон давлат консерваторияси «Оркестр дирижёрлиги» кафедраси профессори лавозимида меҳнат қилиб, талабаларга ўз билим ва кўникмаларини бериб келмоқда. Меҳнат фаолияти давомида консерваторияда турли хилдаги ўқув оркестрлари билан ишлаб келмоқда. Жумладан, торли чолғулар йўналиши талабаларидан ташкил топган камер оркестрни мисол келтиришимиз мумкин. Ушбу оркестрга Элдор Азимов раҳбарлик қилиб, моҳир талаба созандаларнинг ижрочи сифатида шаклланишида ўз хиссаларини қўшиб келмоқда. Ушбу камер оркестр Элдор

Сарварович ташаббуси ила 1974 йил ташкил этилган бўлиб, ярим асрдан ошиқроқ вақт давомида фаолият юритмоқда. Бу ҳақда дирижёр қуйидагиларни хотирлайди: – “Консерваториянинг эски биносидаги кичик залда машғулотлар олиб борардик. Кўп концертлар берардик. Ўша пайтларда ўтказилаётган концертларимизнинг бирига меҳмонлар ташриф буюришади, у вақтда Офелия Юсупова ректор эдилар. Шунда концертга келган мехмонлардан бири олдимга келиб табриклаб, илиқ фикрлар бирдирди. Кейин билсам у киши Олмаота консерваторияси ректори Д.Касеинов эканлар. Менга савол тариқасида, «нима учун Қозоғистонга бормайсизлар» – деб қолдилар, «мен эса, таклиф қилсангиз албатта борамиз» – деб, ҳазиломуз жавоб бердим [2].

1980 йил февраль ойида Қозоғистон сафарига жўнаб кетдик ва у ерда концерт дастурини намойиш этдик. Ўша концертда фортепиано ижрочиси Сайёра Гафурова ҳам яккахон сифатида иштирок этдилар. Кейинчалик оркестр Республикамизнинг кўплаб шаҳарларида концертлар берди. Шу ўринда яна бир жамоа ҳақида фикримизни давом эттирсам. «Туркистон» камер оркестри 1995 йили 8 февралда Элдор Азимов ташаббуси билан ташкил этилди. Оркестр шу йиллар давомида кўплаб композиторлар асарларига мурожаат қилади. Мисол учун, Мирсодиқ Тожиев оркестр учун бешта симфония ёзиб беради. Ўзбекистон радиосида оркестр ижросидаги 31 та пластинкага ёзилганлигини айтиб ўтишимиз муҳимдир. Ўзбекистон, Тожикистон, Қозоғистон, Туркманистон композиторлари айнан шу оркестр учун махсус асарлар ёзишди. «Туркистон» оркестри репертуари йиллар давомида бойитилаб борилди ва кўплаб концертларда иштирок этишади. «Туркистон» камер оркестр концертлари учун кўплаб мақолалар ёзилган бўлиб, улардан айримларини келтириб ўтамиз. Т.Яковлева ўзининг мақоласида Элдор Азимовнинг фикрларини шундай баён этади, «Бизнинг вазифамиз – яхши мусиқани яхши савияда ижро этиш, – дейди Элдор Азимов. Концертларимиздан тингловчилар эстетик завқ олишлари керак. Яна бир савол: ким тингловчига айланади? Аҳир, кўпчилик қандай бойликдан маҳрум бўлганидан шубҳаланмайди ҳам. Менинг чуқур ишончим комилки, аввало мусиқа маданиятини сингдириш, кейин саралашни ўргатиш ва шундан кейингина биз ҳақиқий бадиий қадриятлар деб атайдиган нарсага муҳаббат пайдо бўлади. Давлат телевидениеси ва радиоси оркестри билан машҳур классик мусиқа концертлари билан кўмир конларига борганимизни эслайман. Тингловчилар эса у ерда қанчалик миннатдор бўлганини кўришингиз керак эди...» [3]. К.Азимов «Ўзбекистон дирижёрлари» ўқув-қўлланмасида шундай фикр юритади: «Элдор Азимов Ўзбекистонда камер мусиқасини ривож топишига катта ҳисса қўшиб келмоқда. У юқори даражали профессионал дирижёрдир. Мусиқани чуқур ҳис қилиш, асарларнинг мазмунига ва тасвирий воситаларига эътибор бериш, миллий характерни идрок этиш унинг дирижёрлик

услубига хос бўлган хусусиятлардандир» [4].

Туркистон камер оркестри ва талабалар камер оркестри ўртасидаги фарқ бўйича Элдор Азимов ўз фикрларини баён этдилар: «Туркистон камер оркестр таркиби профессионал созандалардан иборат бўлганлиги сабабли, репертуарни ҳам мураккаб бўлган асарлардан танлаймиз. Талабалар камер оркестрида эса, талабаларни ижро имкониятларидан келиб чиқиб, дастлаб унча қийин бўлмаган асарлардан бошлаб, кейинчалик аста-секинлик билан мураккаб бўлган асарларга ўтилади» [4]. «Туркистон» камер оркестри учун кўплаб композиторлар махсус асарлар ёзишган, булардан, М.Тожиев Бешта симфония, М.Бафоев Симфония №2 (Ибн Синога бағишланган), Фируз Баҳор Симфония №2 Қудратилло Хикматов вариацияси, А.Салиев Симфония №3, Ф.Янов-Яновский «Гобой ва камер оркестр учун Концерт», И.Акбаров «Скрипка ва камер оркестр учун Концерт», Т.Қурбонов Симфония №6, Т.Шахиди «Чарх» камер симфониясини келтириб ўтишимиз мумкин. «Туркистон» камер оркестри 2025 йили ўзининг 30 ёшини нишонлар экан. Ҳозирда оркестр ўзининг юбилей концертига тайёргарлик кўрмоқда. Биз Элдор Сарварович билан бир хонада ансамбль ва оркестр дарсларини олиб борамиз. Мен у кишини дарс жараёнларини жуда кўп кузатаман. Уларни биринчи ўринда оркестр учун репертуарни тўғри танлашлари ва ижрочиликни имкониятидан келиб чиқиб, машғулотлар олиб боришлари мени ҳайратга солади. Албатта репертуарни танлаш орқали ўқув-тарбия жараёнини тўғри ташкиллаштиришга эришилиши лозим бўлади.

Биз устоз билан суҳбатлашганимизда каминанинг чангчилар ансамбли ва камер оркестр жамоалари ўртасида биргаликдаги концертларни қилиш режасини тузиб қўйдик. Чунки, бу жамоа бошқа ижодкорлар билан ҳамкорлик қилишга тайёр очиқ жамоалардан биттасидир. Умид қиламизки, бизнинг ижодий ҳамкорлигимиз келгусида мусиқа ихлосмандларига янги-янги мусиқий намуналарни намойиш этади.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. «Халқ чолғулари ижрочилигининг замонавий омиллари» мавзуидаги Республика илмий-амалий конференциясининг мақолалар тўплами. – Тошкент, 2015 йил. 116-б.
2. Мақола муаллифнинг профессор Элдор Азимов билан суҳбати. 2024 йил 8 январь.
3. Яковлева Т. Хорошая музыка на хорошем уровне. Правда Востока. 31 января 1995 года. Манба. И.Гульзарова. «Эльдар Азимов – Дирижёр с именем» монография. – Ташкент, 2015. С 43.
4. Азимов К.. «Ўзбекистон дирижёрлари» ўқув-қўлланма. – Тошкент, 2001. 55-бет.
5. Мақола муаллифнинг профессор Элдор Азимов билан суҳбати. 2024 йил 8 январь.

Машҳура РАДЖАБОВА
Ўзбекистон давлат консерваторияси
«Мусиқа назарияси» кафедрасининг катта ўқитувчиси

ЎЗБЕКИСТОН КАМЕР-СИМФОНИК МУСИҚАСИНИНГ РИВОЖЛАНИШИГА БИР НАЗАР

Маълумки, камер-симфоник мусиқа миллий мусиқий маданиятимизнинг умумий қиёфасини ташкил этишда ўзига хос, бетакрор ўрни ва аҳамиятига эга. Чунки айнан камер симфоник мусиқий жанрлар, мусиқий асар яратувчисининг энг чуқур ва яширин фикр-ўйларини, ҳис туйғуларини акс эттиришда, ва шу билан бирга ўзига хос монументалликни кашф этишида XX аср композиторлик ижодиётида янги даражага юксалди. Бунинг ифодасини собиқ иттифоқ ҳудуди ва умуман дунё мусиқаси кўламида ўтган асрдан бери ҳозирги кунгача ижод этиб келаётган турли камер-симфоник жамоаларнинг ижодий фаолиятидан кўришимиз мумкин. Бизнинг республикамизда камер-симфоник мусиқанинг фаол ривожланиши ва гуллаб яшнаши мусиқачи, дирижёр, педагог, моҳир ташкилотчи – Элдор Азимов номи билан боғлиқ. Унинг касбга садоқати ва камер-симфоник оркестри ижодига жонкуярлиги сабабли республикамизда бир эмас икки шундай жамоа фаолият олиб бормоқда. Радио ва телевидение қошидаги камер-симфоник, ҳамда «Туркистон» деб номланган яна бир камер-симфоник оркестрлар Элдор Азимов томонидан барпо этилган. Бир жамоани вужудга келтириб, унинг барча иштирокчилари фаолиятини бошқариш, шу билан бирга ёрқин мусиқа асарларининг ижросини бадиий ва мусиқий жиҳатдан мукаммаллигини таъминлаб, амалга ошириш – ўта мураккаб масала. Элдор Сарварович ушбу мусиқий-ташкилий ва мусиқий-ижрочилик масалаларини муваффақиятли адо этган тарзда мамлакатимизнинг мусиқий салоҳиятини юксак даражага олиб чиқаётган фидоий инсон. Албатта, ушбу фаолиятнинг асосида Элдор Сарваровичнинг инсоний фазилатлари, уларнинг мусиқага бўлган чуқур муҳаббати алоҳида аҳамият касб этади. Мусиқа санъатининг ривожланишига мусиқачи-ижрочилар билан бир қаторда композиторлар ўзининг беназир ҳиссаларини салкам бир асрдан буён қўшиб келишмоқда. Дирижёр Элдор Азимов бошчилигидаги камер-симфоник жамоалар республикамизнинг йирик

композиторлари билан ижодий ҳамкорлигида кўплаб мусиқий асарларнинг ижросини амалга оширган. Шундай композиторлардан бири – Феликс Маркович Янов-Яновский. Мазкур ижодкорнинг дирижёр Элдор Азимов билан ижодий ҳамкорлиги ўтган асрдан бери, деярли ярим асрдан бери давом этиб келмоқда. Мусиқачилар ўртасидаги ҳақиқий мустаҳкам дўстона муносабатларнинг замирида уларнинг умумий дунёқарашлари ва мусиқа оламининг сир-асрорларидан бир хил даражада бохабарлиги бўлса, ажабмас. Композитор ва дирижёр ўртасидаги самимий дўстлик эса мукаммал мусиқий асарнинг шу даражадаги мукаммал ижросини таъминлайди. Композитор Ф.Янов-Яновский ижодий бисотида кўплаб камер-симфоник мусиқаси жанрига тааллуқли асарлар мавжуд. Шундай асарлар қаторига «Concerto grosso» ва концертли мусиқа жанридаги янги намунаси «Fabula»лар киради. Феликс Марковичнинг ана шундай асарлари айнан Элдор Сарварович раҳбарлигидаги «Туркистон» камер-симфоник оркестри томонидан юксак маҳорат билан ижро этилган. Композитор ва дирижёрнинг ўзаро дўстона алоқалари ва ижодий ҳамкорлигининг ёрқин тимсоли сифатида Феликс Марковичнинг «Concerto grosso №5» асарини келтириш мумкин. Ушбу асар саксофон ва торли оркестр учун ёзилган бўлиб, Элдор Азимовга бағишланади.

Ф.Янов-Яновский “Concerto grosso” жанрига мурожаат қилишида XX аср композиторлик ижодиётида неоклассикага юзланиш тенденцияси ўзини намоён этади. Ушбу йўналишдаги унинг биринчи тажрибаси торли квартет ва камер оркестр учун «1-Concerto grosso» (1968). Кейинчалик бундай турдаги асарлар скрипка, альт, виолончель ва торлилар учун «2-Concerto grosso» (Оддий концерт, 1989), альт, контрабас ва торлилар учун 3-Concerto grosso (2006), маримба, чембало ва торлилар учун «4-Concerto grosso» (2009) ларни яратган. Шуни таъкидлаш жоизки “Concerto grosso” жанрининг ўзига хосликларини композиторнинг Оркестр учун Концерт (1973) асарида ҳам кўриш мумкин. Ушбу асарнинг беш қисмдан тузилиши, шарқ шеъриятидаги «Хамса» туркумидаги бешта бўлимдан иборат бўлиши билан ўхшатилган. Ундан ташқари, мусиқий ифодавийлигида ўзбек мумтоз мусиқасида русмлашган ритмик ва интонацион жиҳатларининг ҳосилали тарзда талқин этилганини учратамиз. Асарда симфония ва концерт жанрларининг, шунингдек ғарб ва шарқ мусиқий ифодавийлиги уйғунлашувини кузатишимиз мумкин. Ушбу концертда жамоавий ижрочи – оркестр, яхлит организм сифатида ўзини намоён қилади, унинг гуруҳлари концертнинг беш қисмини ўзгача тарзда ижро этади. Иккита чекка қисмини бутун оркестр, 2-қисм – торлилар, 3-қисм – дамлилар, 4-қисм – зарблилар ижроси учун мўлжалланган. Бундай қарорни XX аср (нафақат бу давр) мусиқасининг ҳеч қайси бир концерт ёки концерт-симфоник йўналишдаги асарда топа олмаймиз. Шунга эътиборан унинг (муаллифнинг) ғояси нафақат

оригинал, балки нодир деб айтишимиз мумкин! Концертнинг жанрли транспозицияси ушбу асарда яққол намоён бўлган. Композитор «Concerto grosso» жанрли жиҳатларини ўзбек мусиқий услубийлиги билан уйғунлаштирган. Ифодавийлик ҳам янги қирралари билан ажралиб туради. Полифоник воситаларнинг ишлатилиши кўп жиҳатдан янада чуқурлашган.

Композитор Ф.М.Янов-Яновский ўзининг «Concerto grosso» асарларини яратишда неоклассика, ёки аниқроғи необарокко оқимига таянган. Чунки «Concerto grosso №1» яратилиш даври тарихий кесимда ушбу йўналишнинг ривожланиши ва собиқ СССР республикалари композиторлари орасида кенг тарқалганлиги билан характерланади. Ўзбекистон композиторлари мусиқасида додекафония усулида баёнланишга асосланган асарлар кўп эмас. Бироқ, Ф.Янов-Яновский ўзининг неоклассик услубида ёзилган ушбу асарида мавзуийликнинг асоси сифатида айнан додекафон сериясини танлаган. Ушбу асар 1968 йилда ёзилган, уни илк бор 1973 йилда Тошкент шаҳрида Саулюс Сондецкис раҳбарлигидаги Литва камер оркестри ижро этган. Ушбу асар ўзбек композиторлик мактабининг энг ёрқин асарларидан бўлиб, унинг ижроси эса оламшумул воқеа бўлган. «Concerto grosso №1» литвалик мусиқачиларнинг мунтазам репертуарига киритилган ва 1974 йилда «Мелодия» граммпластинкалари ишлаб чиқарувчи фирмаси томонидан аудио ёзувга олинган. У даврларда турли композиторлик мактаблари вакиллари ижодий фикрларининг неоклассик усулда амалга оширилиши ғоясидан илҳомланган эди. Мусиқий ижоднинг классик давргача шаклларига, хусусан якка созандалар гуруҳи учун катта концерт шаклига мурожаат этиш давр талабига жавоб бўлган.

Якка квартет партиясида ўтган янги мавзу, асосий сериянинг ритмик вариацияси. Унинг янграшида бирмунча нозик, инжа, назокатли-рақсли характер юзага чиқади. Квартали тушишлар, ярим тонли юришлар, октавали юқорига сакрашлар – буларнинг бари мелодик тасвирнинг динамик чизгисини вужудга келтиради. Фактура тахланиши умумий неоклассик таянчларни ифодалайди. 1-қисмнинг шаклланишида варионликга асосланган қадимги рондо (А, А1, А, А2, А ва ҳоказо) шаклига таянилган. Шу аснода мавзуий баёнланиш бош мавзу ва фигурацияли вариациялар ўтказилишига асосланади. Полифоник ривожланишлар асарнинг барча қисмларида асосий ўринни эгаллайди. Бунда каноник имитациялар, стретталар, фугасимон ўтказилишлар (фугатолар) оркестр ва якка квартет чолғулари билан тенг ўлчамда тақсимланган. Шу билан бир қаторда сериянинг модуляциялари ҳам кенг қўлланилган. 2-қисм лирик-драматик марказ ўрнини эгаллайди. Унинг баёнланишида ҳам полифоник ривожлантириш усуллари кенг қўлланилган. Ушбу қисм оркестр ва якка квартетнинг оқувчан янграши, товушларнинг бир-бирига узилмасдан уланиши, ва умуман фактуранинг ягона матодек ўралиб, очилиб бориши хос. 3-қисмда

basso ostinato вариациялари шакли қўлланилган. Ўзининг эмоционал даражаси ва хусусияти билан ниҳоятда кучланган таранг, тиғиз янграшлар билан намоён бўлади. Basso ostinato вариациялари неоклассикларда энг долзарб шакллардан бири бўлиб, унда мавзуийликнинг турли хил трансформацияларини амалга ошириш муваффақиятли тарзда кечади. Маълумки, basso ostinato шакли қадимги пассакалья ва чакона жанрларига тааллуқлидир. Ушбу қисмни айнан пассакалья жанрига яқинлиги сериянинг фаол ритмда (тенг ўлчамли чоракталиклар билан) тўхтовсиз вариацияланишидан билиш мумкин. Айнан вариационликда мавзуийликни ривожлантиришда улкан имкониятлар мужассамлашган. Ана шу имкониятлар мусиқий материалнинг очилиб боришидаги мусиқий сиймоларнинг чуқур ўзгаришларини намоён этишга қодир.

«1-Concerto grosso»нинг ёрқин мавзуийлиги асарнинг бошланишида берилган 2 тактли мавзуда ўзини намойиш этади. Мавзу ўта аниқ, метро-ритмик жиҳатдан тўғри бўлинишли бўлиб, асарга кириш сифатида намоён бўлади. Мавзу тўлиқ додекафон серия сифатида ёзилган. Унда 12 товуш акс этган. Сериянинг ифодаланишида маълум интервалли юришлар ўрин олган. Бундан ташқари сериянинг йўналиши юқоридан пастга томон одимлаб боради. Биринчи қисм шаклланиш тарафдан ҳам барокко даври шаклларига ўхшашдир. Унда асосий тамойил – бир неча бор қайтувчи ва транпозицияланувчи бош мавзу (ритурнель)нинг янги мелодик мавзуларга, фигурацияли материалга ёки бош мавзунинг мотивли ривожлантирилишига асосланган лавҳалар билан навбатланиши акс этган. Якка квартет партиясида ўтувчи мавзу, асосий мавзунинг вариациясидир. Фақат унда энди рақссимон ритмик тузилиш, характерининг нозиклашуви кузатилади. Квартали пастловчи сакраш, ярим тонли қадамлаш, октавали юқорига сакрашлар мелодик чизиқнинг динамик ҳаракатини вужудга келтиради. Фактура тахланиши асарнинг неоклассик характерига тўлақонли жавоб беради.

Скрипканинг якка ижроси оркестрдаги «ҳаракатланган бас» фонида янада жонланади. Ритмик жиҳатдан мавзу илк хореик бўлган бўлса, вариацияли ўтказилишида ямбик турга айланади. Иккинчи скрипка, альт, виолончель мавзуни каноник ўтказади. Полифоник фактураларга хос бўлган ривожланишнинг бетўхтовлиги айнан шу имитацияли контрапунктга эътиборан юзага келади. Оркестр партиясида эса вариациялашнинг илк усулларидан бири – ритмик бўлинишнинг майдалашуви – диминуиция ривожланишни изчил амалга оширишга хизмат қилади. Мавзуда ифодаланган ўткир динамика иккиовозли контрапункт ва оркестрнинг жадал ритмик ҳаракатлари билан уйғунлашган ҳолда интилувчан, лекин шу билан бирга салмоқли ҳаракатли образлиликни вужудга келтиради. Оркестр таркиби ҳам барокко даври оркестрлари каби асосан торли чолғулар билан гавдаланади.

Яқин ўтган вақт оралиғида бўлиб ўтган катта концерт дастурида композиторнинг тўрт нафар «Concerto grosso» айнан «Туркистон» камер-симфоник оркестри томонидан юксак маҳорат билан ижро этилди. Каминанинг ўзи ҳам шу концертни такрор ва такрор аудиоёзув орқали тинглаб, завқ олди ва улкан бадиий таассуротларга эга бўлди. Композиторнинг фикр-ўйларини шу қадар нозик ва заргарона маҳорат билан тингловчига узатиш – шарафли ишдир. Ахир тингловчи мусиқани тингламасдан, унинг барча янграшларини ўзига сингдирмасдан мусиқий асар ҳақида фикр билдира олмайди. Зеро, кўп ҳолларда фақат нота ёзувининг ўзидан ҳам унинг шакли, мусиқий ифодавийлиги, мавзуийлиги, жанрли хусусиятлари ва ҳоказо илмий-назарий жиҳатларини айтиш мумкин. Бироқ, унинг ҳақиқий янграши оддий тингловчи ва тор профессионал йўналишдаги тадқиқотчилар учун ҳам бирдек зарур. Чунки, фақат мусиқий ижрони жонли ҳолда (жонли ижро ва тингловчининг шу вақтнинг ўзида шу ижрони тинглаб қабул қилиши) тинглашигина инсоннинг ҳиссиётига таъсир этади (баъзида аудиоёзувни тинглаш ҳам). Оркестр мусиқачилари дирижёрнинг моҳир қўлларида ягона «тирик мавжудот» сингари, якдиллик билан мусиқани чалишида кўплаб омиллар мавжуд бўлиши даркор. Энг муҳим омиллардан бири – дирижёрнинг мусиқий тиглаб қабул қилишининг ва унинг мусиқий истеъдоди ҳам юксак даражада бўлишидир. Ва албатта оркестр раҳбарининг мустаҳкам, чуқур мусиқий билимлари ушбу мақсадга йўналганлиги ҳам муҳим. Элдор Азимов – шак шубҳасиз мана шу барча фазилатларни ўзида мужассам этган моҳир устоз. Устозга шарафли 80 ёшингиз муборак бўлсин дея, уларга янги зафарлар, мустаҳкам соғлик-саломатлик тилаб қоламиз!

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Абдуллаева Э. Ф.Янов-Яновский. Монография. – Ташкент, 2015
2. Брагинская Н.А. Неоклассические концерты Стравинского. – Санкт-Петербург, 2008
3. Когоутек Ц. Техника композиции в музыке XX века. – Москва, 1976

Жаҳонгир ШУКУР
Ўзбекистон давлат консерваторияси
“Композиторлик ва чолғулаштириш”
кафедраси доценти

ТАСЛИМ БЎЛГАН ҚАЛБ КОМИЛЛИККА ЕТАКЛАР...

Болаликда “таслим бўлган қалб комиликка етаклар” иборасини катталардан тез-тез эшитсак-да, бу иборанинг маъносини тушунишга ҳаракат қилмасдик ҳам. Бироқ йиллар ўтади, ушбу иборани эса такрор ва такрор эшитамиз. Унинг мағзини англашга ҳаракат қилганимиз сари тасаввуримизда идеал инсон образи чизилиб боради ва биз уни ўзимизда мавжуд бўлган тушунчаларнинг энг саралари билан бойитишга ҳаракат қиламиз. Унинг тўғрисўзлиги, ўткир илми, камтарлиги, кенг дунёқараши, касбига муҳаббати, ютуқлари, жамиятдаги ўрни, барчага бир хил самимийлиги ва дўстоналиги каби хислатларини кузатиш бизга қувонч бахш этади.

Тасаввуримизда биз чизиб бораётган инсон... У ўзини турли иллат ва қўполликлардан мутлақ қутулиш мақсадида қалбини таслим этган комил инсондир. Биз уни тез-тез соғиниб, унинг суҳбатига ошиқамиз. Уни одамлар орасидан излаймиз баъзан. Инсонлар билан суҳбатлашар эканмиз, суҳбатдошимизда биз чизган комил инсоннинг хислатларидан бирини сезиб қолсак, ўзимизни худди у билан мулоқотда бўлгандек ҳис қиламиз. Ҳа, инсон қалби учун жуда муҳим ҳис-туйғу!

Навбатдаги кутилмаган суҳбатдан бир лавҳа.

Бир неча кун аввал, кутилмаганда устозимиз Элдор Азимовни қаҳвахона ёнида учратдик. Унинг самимийлиги, эркин кийиниш услуби ва барчага бир хил бўлган дўстона муносабати бўлса керак, доимгидек илиқ суҳбат бошланди.

Э.Азимов юртимизнинг энг фаол жамоаларидан бири “Туркистон” оркестри бадиий раҳбари ҳамда бош дирижёри сифатида барчага танилган. Лекин бу оркестрнинг ташкил топиш тарихини билганларга эслатиб, билмаганларга билдиришни истар эдик. Суҳбатимиз чоғида Э.Азимов бу воқеани қуйидагича эсладилар: *“1994 йил. Тахминан июль ёки август ойлари. Кунлардан бирида “Туркистон” саройининг ўша даврдаги директори, Ўзбекистон халқ артисти Фаррух Зокиров билан тўсатдан учрашиб қолдим. Суҳбатлашар эканмиз, у “Туркистон” саройини маданият маркази, айниқса, мусиқа маданият маркази сифатида танитиш режасини айтди. Мен эса унга мусиқа маданияти*

марказининг устуни оркестр экани ва керак бўлса тез орада мамлакатдаги энг яхши ижрочиларни тўплай олишимни айтдим. Шундай қилдим ҳам. Қисқа вақт ичида энг яхши мусиқачиларни саройга тўплаб, камер оркестри туздим. Оркестр "Туркистон" саройининг деворлари орасида тузилганлиги сабаб жамоага "Туркистон", яъни "Туркистон" саройининг оркестри маъносида ном берилди. Жамоа ўзининг илк концерт дастурини 1995 йил 8 февраль куни ижро этди".

Э.Азимов билан суҳбатимиз мароқли давом этар экан, биз Ўзбекистон давлат телерадиокомпанияси қошида фаолият олиб борган камер оркестрни ҳам эсладик. Бу оркестр Ўзбекистон, Тожикистон ва Туркманистон композиторларининг кўплаб асарларининг илк ижрочиси бўлиб, уларни Республика радио фонди учун ҳам ёзиб қолдирган. Ушбу оркестрнинг тузилиш тарихи ҳам комил инсоннинг жамиятда тутган ўрни билан боғлиқ бўлса-чи...

1972 йил. Евгений Живаев раҳбарлигидаги эстрада симфоник оркестрининг скрипка ижрочиси Элдор Азимов ўз касбдошларига торли камер оркестр тузиш истагини, оркестр ёрдамида Ўзбекистон ва Марказий Осиё мамлакатларининг профессионал композиторлари билан ҳамкорлик қилиш, уларнинг асарларини келажак авлод учун ёзиб қолдириш, энг муҳими, оркестрни ўз касбдошлари ва дўстлари билан биргаликда тузиш истагини қайта-қайта билдиради. У тез орада мусиқачиларни пойтах-тимизнинг ҳозирги Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг Катта залига тўплайди. Мусиқачилар ҳар куни ишдан кейин шу залда тўпланиб, ярим тунгача беминнат машқ қилишар эди. Бу жараён роппа-роса икки йил давом этди. 1974 йил жамоага Ўзбекистон телерадиокомпанияси қошидаги камер оркестри мақоми берилиб, жамоанинг бош дирижёри лавозимига Э.Азимов тасдиқланди. Жамоа Марказий Осиё мамлакатлари композиторларининг бир қатор сара асарларинининг илк ижрочиси бўлишга муваффақ бўлди.

Ўз орзусини тасаввурида чиза билиш, чизилган орзуни аниқ сўзлар билан ифодалаш, уни мақсад шаклида кўра билиш, мақсадга эришиш учун мукаммал режа тузиш, тузилган режа асосида кўзланган орзуси томон жамоа бўлиб ҳаракатланиш ва орзусини ўз соҳасининг муҳим бир бўлаги шаклига келтириш кимларга насиб этти-ю, кимларга эса насиб этмади. Фақат комил инсонларгина жамият тараққиёти йўлида ҳаракатланиб, ўз мақсадларига етиша оладилар. Э.Азимовнинг жамиятимизда камер оркестри фаолиятини янада кенгроқ тарғиб этиш истаги консерваториямизнинг талабалар торли оркестрида ҳам ўз аксини топди. Ушбу оркестр устозимиз ташаббуси билан 1974 йилда тузилиб, у ҳозирги кунгача таълим даргоҳининг ўқув режасидан ўрин олиб келмоқда.

Э.Азимовнинг касбга бўлган чексиз муҳаббати уни ўзбек киноси ва мультипликацион фильмлар учун мусиқа йўналишида ҳам композиторлар билан

ҳамкорликни давом эттиришига сабаб бўлди. Бунга “Суюнчи” (М.Маҳмудов мусиқаси), “Смысл жизни”, “Будет ласковый дождь” (Ф.Янов-Яновский мусиқаси), “Нить” (Д. Янов-Яновский мусиқаси) ва ҳ.к. кабилар мисол бўла олади.

Очиғи, мамлакатимизда етакчи ўринни эгаллаган учта камер жамоасининг ғоя муаллифи ва раҳбари даражасига етган ижодкорни барча билан бир хилда самимий ва дўстона муносабатда бўлиши инсонни лол қолдиради. Ҳа, халқимиз бежизга “Таслим бўлган қалб комиликка етаклар” деб айтмас экан.

Устоз Э.Азимов билан суҳбатлашар эканмиз, ўзимизни тасаввуримизда биз чизган комил инсонни яна бир бор кўришга мушарраф бўлгандек ҳис этдик...

Таваллуд айёмингиз муборак бўлсин, Элдор Сарварович!

Шахида БЕРДИХАНОВА,
докторант (DSc) Государственной консерватории Узбекистана,
доцент Института узбекского национального
музыкального искусства имени Ю. Раджаби

ЭЛЬДАР АЗИМОВ – ЧЕЛОВЕК, ПРИНОСЯЩИЙ РАДОСТЬ!

Будучи ученицей профессора, доктора искусствоведения Орзу Нишановны Азимовой, я имею счастье более семнадцати лет общаться с ней. Встречи с моим наставником – это всегда радость и восторг, с одной стороны, и невероятная ответственность, с другой.

На сей раз, мне посчастливилось побеседовать с Орзу Нишановной в предверии юбилейной даты её спутника жизни Эльдара Сарваровича Азимова – известного музыканта, заслуженного деятеля искусств Узбекистана, талантливого дирижёра, наставника, руководителя камерного оркестра «Туркистон», профессора. Предворяя наше интервью, отмечу, что жизненный союз Азимовых – это образец душевного взаимопонимания и эмоциональной поддержки. А началась наша беседа с вопроса, насколько важна для для моего профессора оценка музыкальной общественности о деятельности маэстро Азимова, и как он сам воспринимает критику в свой адрес?

- В принципе мы готовы к восприятию самых разных взглядов оценки творчества Эльдара Сарваровича, но нужно признать, что у нас в Узбекистане настоящей критической мысли как таковой нет. В основном печатаются работы о концертах, связанных с творческой деятельностью маэстро Азимова. Обычно они все положительные. Конечно же, нам обоим очень полезно было бы услышать объективные критические замечания коллег, но, к сожалению, обычно высказываю их Эльдару Сарваровичу, как слушатель, я сама. Правда, не знаю насколько он их принимает, хотя, мне кажется, принимает, а может быть, и нет, но считаю этот момент обязательным, что я и делаю.

Впрочем, в продолжении мысли Орзу Нишановны процитирую Эльдара Сарваровича: «Она сделала карьеру без ущерба для семьи. Я всегда очень заинтерисованно выслушиваю её мнение, когда дело касается моего творчества. Она у меня такая «критикесса». Но для меня очень важно, что после концерта она всегда просто и откровенно укажет на все недостатки»[41].

- А как сложился ваш творческий союз с Эльдаром Сарваровичем? Каково быть супругой творческой личности и приходилось ли вам отказываться от интересов своей профессии?

- Мне кажется, творческий союз, не совсем верное выражение. У нас союз семейный, а в творческом отношении,честно говоря, каждый из нас идёт своим путём и делает своё дело, причём, мы стараемся не мешать друг другу. Правда, единственное, что могу подчеркнуть: мы всегда стараемся помочь друг другу, если кто-то из нас в этом нуждается. И потом Эльдар Сарварович, как правило, с понимаем относится к тому, чем я занимаюсь и сколько на это уходит времени. Вот такой сложился у нас союз.

- Приходилось ли вам совместно обсуждать или вести дискуссии в подборе концертных номеров той или иной концертной программы?

- Нет, я не вмешиваюсь в творческие вопросы Эльдара Сарваровича, правда, иногда рекомендую музыкантов, которые обращаются с просьбой участия в концертной программе «Туркистона». Обычно я в курсе творческого процесса того или иного концерта, но это никак не значит, что я имею отношение к подбору произведений для исполнения.

- Публика знает Эльдара Сарваровича как замечательного дирижёра и наставника, а что вы можете сказать о маэстро, как главе семьи и спутника жизни?

- Этот вопрос очень многосторонний и сложный. В нескольких словах ответить на него довольно трудно. Тем не менее, могу сказать, что с Эльдаром Сарваровичем идти в ногу по жизни, а мы вместе уже, по-моему, пятьдесят третий год, очень просто, потому что он чрезвычайно лёгкий в общении и не давящий на окружение человек. С ним легко обсуждать любые вопросы. Он никогда не даёт жёстких формулировок, ну и потом мы хорошо ощущаем друг друга, поэтому нам несложно вырабатывать общую стратегическую линию развития нашей семьи. Он всегда старается помочь, ведь вы понимаете, что семейная жизнь – это прежде всего жизненные мелочи, которые могут раздражать или радовать. И я должна признать, что таких мелочей, которые радуют значительно больше в нашей семье. А если у нас вдруг возникают разные точки зрения, мы всегда откровенны друг с другом, и говорим об этом в очень

[41]Гульзарова И. Орзу Азимова. Либретто жизни. Ташкент: Asian book house, 2023. С.33.

мягкой форме, поэтому проблемы сами по себе сглаживаются как с моей, так и с его стороны. Наверное, это и есть умение идти на компромиссы. Отмечу, Эльдар Сарварович, очень оптимистичный человек, и если меня что-то сильно беспокоит, прежде всего в семейных делах, он всегда умеет успокоить, порою не словами, а одним прикосновением... Это удивляет, но на меня он именно так успокаивающе действует.

В принципе, он человек позитивный, склонный к юмору, поэтому острые углы ему удаётся сгладить шуткой или каким-нибудь анекдотом, рассказанным к месту. И потом он – человек, приносящий с собой радость, надёжность, что очень важно, когда именно такой мужчина рядом с тобой.

- А каковы взаимоотношения дирижёра Азимова с исполнителями и солистами оркестра?

- На мой взгляд, ему удалось и в оркестре создать такую же спокойную, надёжную, поддерживающую обстановку, которую он умеет выстраивать в семье. Во всяком случае, мне кажется, музыканты его очень любят за это качество и уважают. Я не раз слышала, как они говорили о позитивной обстановке и ауре в оркестре и это понятно, ведь многое исходит от руководителя. Помню, как Владимир Юденич, который был очень талантливым скрипачом, сказал Эльдару Сарваровичу: «Знаешь, ты единственный, кто выдержал меня в течение семнадцати лет...». Володя был концертмейстером оркестра, его лидером и солистом. Он поделился этим, скорее всего, потому что, другие дирижёры, несмотря на его невероятный талант, расставались с ним. И только Эльдар Сарварович, в силу своего оптимистичного характера и представления о важной роли каждого музыканта в камерном оркестре, мог с юмором реагировать на Володины выпады. В целом, маэстро Азимов умеет найти общий язык с каждым исполнителем, и эта одна из сильных его сторон.

- ***Известно, вы практически не пропускаете ни один концерт «Туркистона». Что вы ощущаете, когда Эльдар Сарварович находится за дирижёрским пультом?***

- Вы знаете, у меня, скорее всего, двоякое ощущение.Когда он рассказывает мне, какую они готовят программу и какие проблемы возникают в процессе работы, я очень сильно переживаю, вдруг что-то не получится, но в подавляющем большинстве случаев, подход Эльдара Сарваровича к составлению программы концерта в итоге оправдывается полностью. Сказывается его большой опыт работы с оркестром, умение прочувствовать и мастерски выстроить драматургию концертной программы, что подтверждает ещё одну его сильную сторону как руководителя коллектива.

- И последний вопрос: дайте характеристику творческой деятельности Эльдара Сарваровича с точки зрения музыковеда – в чём, на

ваш взгляд, заключается талант дирижёра и какими качествами обладает дирижёр Эльдар Азимов?

- Безусловно, мой взгляд, как музыковеда, не может быть объективным, я не могу, со стороны оценить творчество Эльдара Сарваровича. Я абсолютно субъективна в своих оценках, хотя стараюсь сказать всё, что думаю о прошедшем концерте, отмечая как положительные, так и отрицательные его стороны. Но в целом, дать оценку творчества моего супруга, мне очень трудно, хотя с уверенностью могу сказать, что он всегда предан музыке, для него творческие задачи, как правило, стоят на первом плане. Он никогда ни под кого, ни под что и ни под какие модные тенденции не подлаживается, и всегда творит в соответствии со своими идеалами. Безусловно, человек он очень талантливый, работает полностью отдаваясь коллективному музицированию, получая при этом очень большое наслаждение. Я часто вспоминаю, как однажды Эльдар сказал мне: «Ты знаешь, на концерте, я настолько увлёкся дирижированием и музыкой, что забыл о нотах, и о том, что руковожу оркестром! Хорошо, что музыканты в нужный момент меня поддержали, и я, очнувшись, пришёл в себя». То есть он просто погрузился в музыку и наслаждался творческим процессом. И я завидую ему в этом плане.

Удивительно, он в быту, в семье безгранично мягок, внимателен и, как я уже говорила, с ним очень комфортно жить не только мне, но и всем окружающим. А вот что касается работы, он невероятно ответственен и упорен в своих требованиях и оценках. Впрочем, расскажу об одном случае, когда в начале пути камерного оркестра в зале, где они репетировали, начался ремонт, а другого помещения им не предоставили. И тогда Эльдар Сарварович около месяца работал со своим коллективом в нашем дворе, где мы жили, благо тёплая погода (я уже не помню, весной это было или осенью) позволяла им работать над концертной программой. В течение месяца все наши стулья стояли во дворе и ребята репетировали. Они тогда увлечённо работали над поэмой М. Махмудова «Памяти Шостаковича», «Простой симфонией» Б. Бриттена и циклом пьес Б. Бартока.

Меня и сегодня удивляет жёсткая установка Эльдара Сарваровича на работу. Когда после концерта мы возвращаемся домой, я, как правило, спешу на кухню приготовить что-то к позднему ужину, а он, уставший, поднимается на второй этаж, где расставляет в нашей библиотеке по местам ноты, которые «работали» на концерте и тут же готовит другие уже для следующего выхода его оркестра на эстраду. Если учесть, что зачастую в день концерта он часто проводит репетицию, после которой объявляется небольшая пауза, а потом начинается концертное действо, то можно представить состояние маэстро. Удивительно, но на моё предложение отдохнуть, он пока не поставит точку в

ритуале со своими нотами, не сядет за стол ужинать. Вот такой удивительный человек Эльдар Азимов, очень наточенный на свою работу. Безусловно, это даёт свои плоды. Его собранность, преданность делу, конечно, передаётся и музыкантам.

После Ваших вопросов, признаюсь, хотя это прозвучит несколько пафосно, но я горжусь тем, что Эльдар Сарварович посвятил свою жизнь благодарному делу – служению музыке и достиг на этом пути блестящих результатов. Безусловно, это очень талантливый человек, и при этом чрезвычайно скромный, никогда не выпячивающий себя.

ГЛАВА III

ЭЛЬДАР АЗИМОВ И ЕГО «ТУРКИСТОН» В ЗЕРКАЛЕ СМИ

СЕМЬ НОТ В МИНОРЕ И МАЖОРЕ[42]

Вчера состоялся первый из трёх концертов камерного оркестра «Туркистон», посвящённый 10-летию этого коллектива. У нас в гостях создатель оркестра Эльдар Азимов. Заслуженный деятель искусств Узбекистана. Скрипач и дирижёр, стоящий за своим пультом тридцать с лишним лет. Выпускник Государственной консерватории, ученик М.Б. Рейсона и М.А. Ашрафи. Многие из ведущих композиторов Узбекистана пишут свои произведения для Эльдара Азимова и оркестр «Туркистон» делает их достоянием публики.

У Эльдара Азимова есть, казалось бы, всё, без чего невозможно себе представить оркестрового дирижёра: высочайшая музыкальная культура и мощное волевое начало. Это и определяет успех, сопутствующий большинству концертов камерного оркестра «Туркистон». Встречи с ним неизменно несут приятные неожиданности: впервые звучат новые произведения узбекских композиторов, шедевры классики, оказавшиеся несколько забытыми, и, конечно, популярные сочинения.

– Тем не менее, порою можно услышать от музыкантов: «Публика нынче не та: не тянет её в концертные залы». Что Вы думаете об этом?

– Мне кажется, ограничиваться утверждением, что сегодняшний слушатель хуже, чем прежде, значило бы до крайности упрощать дело, сводить его к примитиву. Слушатель стал другим – в этом всё дело. Другими сделались его запросы, вкусы, стимулы. Конечно же, оглушающая нас круглосуточная радио- и телевизионная «попса» не может не сказаться на человеке – она засоряет его душу. Но есть превосходные средства очищения, действующие безотказно.

– Так назовите же их!

– Это – хорошая музыка. Начну с того, что жизнь всегда полна неожиданностей. Недавно наш оркестр пригласили в Алмалык. Вышли из автобуса – на улице почти никого. Кто же будет встречать нас во Дворце химиков? Эта мысль не давала мне покоя всю репетицию. Когда же я увидел, как быстро стал заполняться зал, сразу отлегло от сердца. Мы играли то, что безотказно действует на публику: «Юмореску» Чайковского, «Маленькую ночную серенаду» Моцарта, фрагменты из балета «Амулет любви» Ашрафи. Напряжённая тишина, стоявшая в зале, свидетельствовала: вот аудитория, сразу же принявшая наш оркестр и наш репертуар. Я убеждён: человек, ещё вчера

[42] Ибрагимов А. Ташкентская Правда. 22.12.2004.

восторгавшийся «попсой» и другой музыкальной дешёвкой, сегодня вполне способен почувствовать богатейшую духовность музыки Моцарта. Хочет он того или нет, но перед классическими шедеврами устоять невозможно.

– Почему Вы так убеждены в этом?

– Хотя бы потому, что тотчас после концерта нас окружили слушатели, вспоминавшие, какой успех имели в Алмалыке выступления Саулиса Сондецкиса – дирижёра с мировой славой. Называли пьесы из его репертуара, имевшие большой успех, в том числе сочинения Прокофьева и Шостаковича. Но чаще других звучал один вопрос: почему камерный оркестр так редко бывает в Алмалыке? В связи с этим вспоминались наши поездки по области благодаря инициативе Союза композиторов: Ангрен, Бекабад, Ахангаран и, естественно, Алмалык. Переполненные залы, исполнение на бис и, конечно же, приглашения: «Мы ждём вас снова!».

– Так что же мешает этому?

– Сейчас очень широко распространено спонсорство. Почти в каждом городе есть крупные предприятия, промышленные объединения. И когда их возглавляют люди, мыслящие масштабно, озабоченные не только «валом» и процентами, но и духовной жизнью, такие руководители становятся самыми активными и добрыми помощниками в организации концертного дела – в подготовке гастролей, рекламе, использовании средств массовой информации. Конечно, здесь не обойтись и без «отцов» города – руководителей хокимиятов. Общими усилиями можно добиться того, о чём прежде и не мечталось – взлёта интересов к музыкальным шедеврам.

– А как Вы относитесь к некогда распространённой практике выступлений артистических бригад прямо на заводах или на хлопковых площадках в час перерыва? Некоторые считают её устаревшей…

– Нет, я категорически не согласен. Концерты в час отдыха очищают душу, рождают доброе настроение, вливают силы. Всё зависит от программы – сколь искусно продумана и выверена она, чтобы слушателям было интересно.

– И что же из своего репертуара может предложить Ваш оркестр?

– Я не берусь перечислять – это займёт много времени. Скажу лишь, что в одночасовую программу можно включить фрагменты из симфоний нашего замечательного композитора и моего друга Мирсадыка Таджиева, пьесы Икрама Акбарова или Мустафо Бафоева. При этом не следует ограничиваться оркестровым или инструментальными жанрами – нужен ещё и вокал. Тем более, что у нас так много незаурядных исполнителей. Причём молодых и красивых. И, наконец, о том, без чего нельзя себе представить ни один концерт: русская и зарубежная классика.

– В своё время у Вас были успехи в просветительской деятельности:

лекции-концерты, абонементы, распространяемые на предприятиях и вузах. Быть может, есть смысл пополнить свой творческий багаж лучшим из того, что было прежде?

– Думаю, что весь оркестр обеими руками – за. Именно об этом беседовал я недавно с моим консерваторским другом Кабулом Бердыевым. Повод был более чем подходящий. Кабул, руководитель Ахангаранской музыкальной школы, обратился в нашу дирекцию с просьбой прислать камерный оркестр. Заместитель директора Муслим Исмаилов благословил эту поездку, и мы нисколько не пожалели о ней – так тепло встречали нас юные музыканты.

Говорили с Кабулом о том, что такие концерты надо систематически проводить во всех музыкальных школах области – ведь денег за них мы не берём. Зато сколько открытий, какое пополнение профессионального багажа сулят будущим музыкантам такие встречи. Тем более, что с концертами можем ездить не только мы – под крылом Дирекции объединения им. Кари Якубова много творческих коллективов. Надо лишь объединить усилия областных управлений по делам культуры и спорта, народного образования и, разумеется, администрации городов и районов.

– Так много лестных слов адресуют слушатели Вашему оркестру! Как Вам удаётся завоёвывать признание публики?

– Есть такое выражение: играть бесплатно – безнравственно. Позвольте с этим не согласиться. Не было случая, чтобы мы отказались от бесплатного концерта. Да и что можно взять с музыкальной школы, например, где каждая копейка на счету. Однако мы не только не снижаем требовательности к своему искусству, но постоянно повышаем её. Превыше всего для нас семь нот в миноре и мажоре. Пополняем репертуар, в котором за 10 лет существования оркестра уже более 200 произведений. Где бы ни выступали – в знаменитом концертном зале или на импровизированной площадке – играем с полной отдачей. Быть может, в этом одно из объяснений успеха.

И ещё: слушатель всегда ждёт того, чего ещё не слышал. И мы неизменно стремимся удовлетворить его. Вот и в новом сезоне, открывшемся в конце сентября, мы порадовали публику: «Простая симфония» Бенжамена Бриттена, пьесы камерного цикла Икрама Акбарова, Девятый фортепианный концерт Моцарта (солистка Эльмира Миркасымова) – вот сочинения, которые прозвучали в нём. Не правда ли, органичное сочетание классической и современной музыки?

ЭЛЬДАР АЗИМОВ: «У МЕНЯ МНОГО ТВОРЧЕСКИХ ПЛАНОВ!»[43]

Дирижер это высший тип музыканта-исполнителя, он без единого звука управляет всеми сценическими процессами, звуком и такой неакустической материей как музыкальное время. Искусство дирижера – большой музыкальный талант и способность через тело, руки и жесты выразить экспрессию и сущность музыкального произведения.

В дирижере должна быть выразительность, эмоция, страсть и точность. Одним словом, если бы это было просто, дирижеров было много больше. В нашей стране таким виртуозом является Заслуженный деятель искусств Узбекистана Эльдар Азимов, основатель камерного оркестра Гостелерадио, а ныне художественный руководитель и дирижер камерного оркестра «Туркистон».

В репертуаре оркестра, которым он руководит с 1994 года, различные по жанру произведения гениев классической музыки и современных талантливых композиторов. Совсем недавно камерный оркестр «Туркистон» выпустил компакт-диск «Музыка композиторов Центральной Азии», издание которого можно отнести к «творческому подвигу». Ноты каждого музыкального произведения буквально по крупицам собирались из архивов и фондовых записей. Камерный оркестр «Туркистон» хорошо известен не только в Узбекистане, но и за рубежом.

Мы встретились с Эльдаром Сарваровичем перед концертом накануне дня его дня рождения. Маэстро как всегда полон энергии и энтузиазма.

– Как вы считаете, нынешние времена не изменили отношения к классической музыке?

– Абсолютно ничего не изменилось, интерес к ней тот же, что и раньше. Она также популярна в тех кругах людей, которые предпочитают ее другим музыкальным направлениям. Когда-то Мухтар Ашрафи сказал, что «аплодисменты бывают о двух руках». Если есть хороший посыл, то публика это ценит и приходит тебя слушать.

– Для чего тогда, при такой «избранности» жанра, только в нашем городе существует несколько камерных коллективов? Вас называют «отцом камерных оркестров», почему вы оставили свое детище – камерный оркестр Гостелерадио?

– Чем больше будет камерных оркестров, тем выше будет музыкальная и общая культура в нашей стране. С камерным оркестром Гостелерадио я расстался по определенным обстоятельствам. Я не видел дальнейшего смысла

[43] Аккерманцева И. Новости Узбекистана. 04.02. 2011.

продолжать там работать. Поэтому оставил все, включая музыкантов, и ушел. Не стало того, для чего он создавался изначально, а именно, для пропаганды творчества композиторов Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана... Перемены в обществе не лучшим образом отразились на культуре. Композиторам перестали заказывать новые произведения. Пропагандировать стало нечего. Для сравнения могу привести тот факт, что в период с 1978 по 1983 год нами были записаны 31 виниловая пластинка-гигант. Нас приглашали на студию грамзаписи «Мелодия», записывали и выплачивали гонорар, теперь, чтобы записаться, надо платить за смену в студии. Пропагандировать музыкальную культуру стало накладно.

– Теперь у вас больше свободы для реализации творческих замыслов в «Туркистоне»?

– «Туркистоном» мой оркестр стал позже. Сначала это были «Звезды Узбекистана», потом оркестр «Академия культуры». Название было выбрано не случайно, нашим спонсором выступила «Народная Академия культуры и общечеловеческих ценностей». Академия спонсировала как музыкальные проекты, так и много других, в частности, паралимпийские игры. Это нас очень выручило в тот момент. Потом мы перебазировались в концертный зал «Туркистон», так за нами и закрепилось название.

– В свое время Владимира Спивакова подвергали критике из-за названия коллектива – «Виртуозы Москвы», к вам не было никаких претензий по поводу названия?

– Да нет, название ушло в связи с внутренними преобразованиями, а вовсе не потому, что кому-то оно показалось нескромным. И название было оправданным, это был действительно звездный состав. Мы много записывались и гастролировали. К сожалению, у спонсора иссяк энтузиазм, и мы в течение полугода играли в стол. Нужно было найти выход из создавшегося положения. Я не имел права держать людей и отпустил всех, кто хотел уйти. Тем же, кто верил в меня и мог ждать, я пообещал создать оркестр.

– Так вы не только художественный руководитель, но и менеджер, не мешает ли это?

– Могу сказать, что уж точно не помогает. Зато всеми организационными вопросами занимаюсь я сам, у меня есть возможность осуществлять все задумки, не прибегая к лишним объяснениям. Мне ничего не нужно доказывать и ничего контролировать.

– Я знаю про вашу недавнюю поездку на региональный детский музыкальный фестиваль, расскажите о нем.

– Фестиваль очень интересный, приятно видеть тягу к классической музыке у детей и родителей. Я так, по белому, позавидовал тому, что соседи

вкладывают средства в организацию таких фестивалей. К сожалению, подобные международные детские музыкальные конкурсы у нас канули в Лету. Жаль, потому, что наши были значительно выше по уровню и исполнительским силам.

– Разве снизился уровень школ имени Успенского и Глиэра?

– Слава Богу, все в порядке, уровень остался прежним. Есть высокопрофессиональные педагоги, вот сегодня на концерте послушаете Камиллу Гарипову, которая учится во втором классе у прекрасного педагога – Татьяны Николаевны Сотниковой. Она выступает с нами уже второй раз. Сегодня она будет играть с нами 12-й концерт Моцарта, который впервые прозвучит в нашей стране.

– Вы один из последних учеников Мухтара Ашрафи, достигли высоких профессиональных высот. Случись вам поговорить с ним сейчас, что бы вы сказали своему педагогу?

(возникает долгая пауза)

– Мне сложно это представить, уж слишком разные у нас с ним ипостаси. Он был настоящим артистом. Он композитор и творец. Он был – фигурой. Он был вхож в любые кабинеты и запросто решал любые глобальные вопросы. Я же – исполнитель и дирижер. У меня есть своя музыкальная ниша на узбекистанском небосклоне. Я его ученик и мне вполне хватает того, что я не опорочил имени своего учителя.

– Говорили, что Мухтар Ашрафович помог вам в создании камерного оркестра?

– Он вызвался мне помочь, и сделал для этого все возможное. Когда он приходил к нам на радио, мы ему показывали, что мы делаем. Он слушал и с присущей только ему убедительностью рассказывал руководству, как необходимо развивать и поддерживать данное направление. Он аргументировал это тем, что Гостелерадио Узбекистана значительно выиграет, имея штатный камерный оркестр. И был прав. Во-первых, мы были первым штатным камерным оркестром во всем Центрально-Азиатском регионе. В записанный нами компакт-диск вошли произведения, написанные композиторами того времени. Во-вторых, в то время мы обслуживали все пленумы союзов композиторов многих республик. Нашими успехами живо интересовался Тихон Николаевич Хренников. Наша работа была востребована как никогда.

– А это не было связано с тем, что деятели культуры в то время пользовались большим авторитетом, нежели сейчас? А теперь и харизма не поможет.

– Не думаю. Будь Ашрафи живым, он и сейчас бы мог повернуть реки вспять. Просто не стало людей такого масштаба. Когда он входил в консерваторию, он озарял все вокруг, как ясное солнце. Это был очень красивый

и безупречно одетый человек с великолепной шевелюрой. От него невозможно было оторвать взгляд.

Позже ректоры стали позволять себе ходить на работу в кроссовках. А при Ашрафи присутствие на совещании без галстука и костюма было непозволительным. Это этикет, и с него все начинается. Сейчас у нас тоже висит объявление о запрете на джинсы и пляжные тапочки, но это, скорее, для проформы и поддержания имиджа.

– Вы действительно считаете, что от того, во что одет студент, зависит его прилежание?

– На прилежание и качество учебы влияет много факторов. Например, появилось контрактное обучение. Я против такой формы и вот почему. Кто угодно может заплатить и ничего не делать. Именно это и убивает все живое. Многие полагают, что оплатив контракт, они так же легко сдадут экзамены, заплатив за них. Консерватория предполагает почти индивидуальное обучение. Много занятий проходит в теснейшем контакте педагога и ученика, так сказать, из уст в уста. А если учащийся пропускает занятия, пользуясь тем, что у него «за все заплачено», то о каком развитии способностей может идти речь?

– В одном из ваших интервью я прочитала, что музыка это миссия. Тяжела ли эта миссия?

– Для меня нет. Вот я закончу сегодняшний концерт и, после небольшого отдыха, поднимусь в библиотеку, начну заниматься следующей программой. Все для того, чтобы уже завтра мои музыканты были готовы к следующему музыкальному подвигу. Это выработанный годами распорядок, ничего не откладывать в долгий ящик и не давать себе ни в чем пощады.

– Из страха выбиться из колеи? Успеваете ли вы жить при таком плотном графике?

– Чувства усталости у меня нет, это, как минимум. Помимо концертной деятельности, я преподаю в консерватории и успеваю заниматься спортом. Дважды в неделю по часу играю с друзьями в баскетбол. Если мне не спится ночью, включаю замечательный французский канал «Mezzo» и слушаю джаз, а если есть время днем, то классическую музыку. В машине у меня всегда звучит джаз.

– Эльдар Сарварович, вы играете музыку, которой несколько столетий. Есть ли сейчас произведения, которые будут играть через двести-триста лет?

– Я уверен, что такая музыка есть. И ее будут играть через столетия. Есть и музыка-однодневка, как некая дань моде. Я много музыки переиграл, участвуя практически во всех современных фестивалях. И мне приходилось сталкиваться

с такими «опусами». По счастью, я их тут же забывал. А вообще надо находить в любой музыке эмоциональное зерно.

Чем отличается один дирижер от другого? Оба дирижируют одинаковыми произведениями, но существует что-то едва уловимое, что отличает их манеру друг от друга. Это степень погружения в музыку, свое прочтение, найденная «изюминка» или некая точка, от которой все раскручивается. И этот момент подготавливается и вытаскивается в кульминации. В любой музыке есть что-то, в чем нужно разобраться и что подчеркнуть. Этим она и запоминается.

– Как-то вы сказали, что музыка очищает, а может она загрязнять?

– Смотря, какая. Я не понимаю, зачем нужна музыка, от которой устаешь? Я с самого детства слушал джаз и хорошую музыку. Поэтому мозги выстраивались и сформировались в правильные музыкальные предпочтения.

– Часто музыканты говорят, что плохого человека можно изменить классической музыкой?

– Не уверен. Это очень сложный момент. Скорее всего, так говорят, выдавая желаемое за действительное.

– Если спортсменов и музыкантов объединить, можно увидеть общее: и у тех, и у других за мастерством стоит титанический труд, техническая и мышечная память. Только у спортсменов существует определенный предел. Есть ли предел у музыкантов? А вы все сделали, что могли?

– Ну что вы, все только начинается! У меня много планов на будущее!

«МЕССИЯ» ГЕОРГА ФРИДРИХА ГЕНДЕЛЯ В ТАШКЕНТЕ[44]

Мне было бы досадно, милорд, если бы я
доставлял людям только удовольствие.
Моя цель - делать их лучше.

Г.Ф.Гендель.

Георг Фридрих Гендель *только* – одна из крупнейших фигур в истории мирового музыкального искусства. Великий немецкий композитор и органист, мастер монументальной оратории, он создал около 30 образцов этого жанра, открыв новые перспективы в его развитии. Он автор более 40 опер, сочинений для оркестра, органа, клавесина и многих других инструментальных произведений.

Его образный мир – это эпическое величие, воображение, многоплановость контрастов, направленность вширь и во вне духовного мира. Его творчество стало поистине интернациональным и оказало значительное влияние на Й. Гайдна, В.А. Моцарта, Л.В.Бетховена и М.И Глинку.

В один из вечеров в Римско- католическом Храме состоялся концерт классической музыки, в котором в исполнении хоровой капеллы Узбекистана (художественный руководитель заслуженный артист республики Дмитрий Жданов), а также камерного оркестра «Туркистон» под управлением заслуженного деятеля искусств Эльдара Азимова, прозвучало одно из самых известных и популярных произведений Георга Фридриха Генделя – оратория «Мессия». Несколько слов о самом произведении.

В иудаизме и христианстве мессия («помазанник») – ниспосланный Богом на землю Спаситель. Для христиан Мессия – Иисус Христос. Гендель был благочестивым христианином, и его сочинение представляет жизнь Иисуса Христа и её значимость в соответствии с христианским вероучением. Текст для оратории взят из Библии короля Якова. Хотя это произведение задумывалось, и было впервые исполнено на Пасху, после смерти Генделя стало традиционным исполнять «Мессию» в период адвента, рождественского поста. Если говорить о структуре, то оратория состоит из трёх частей. Основу первой части составляет Книга пророка Исаии, в которой предсказывается приход Мессии. Есть несколько цитат из Евангелий в конце первой и начале второй части: об ангеле, явившемся к пастухам, из Евангелия от Луки, загадочные цитаты из Евангелия от Матфея и одна из Евангелия от Иоанна («Агнец Божий»). Во второй части

[44] Кутлучурина А.Зеркало XXI 18.05.2011года.

использованы тексты пророчеств Исаии и цитаты из Псалтири. Третья часть включает одну цитату из Книги Иова («А я знаю, Искупитель мой жив»), а далее в основном использован текст Павла. Либретто составлено Чарльзом Дженненсом из фрагментов Библии короля Якова.

Оратория «Мессия» прозвучала на высоком профессиональном уровне. Хоровая капелла Узбекистана под руководством заслуженного артиста республики Дмитрия Жданова и камерный оркестр «Туркистон» под управлением Эльдара Азимова достойно представили данное произведение. Среди ведущих солистов следует отметить Наталью Возмищеву, Константина Морозова, Николая Абульхасанова, Ирину Буракову, Светлану Гальцову, Андрея Котрухова и Виолу Мусаджанову. Партию органа исполнила Дильфуза Хамдамова. Все музыканты выступили с большим вдохновением и мастерством. Особо отмечу роль дирижёра, которому удалось мастерски наладить контакт хора с оркестром. Эльдар Азимов продемонстрировал высокий профессионализм, дирижируя увлечённо, с тонким пониманием замысла и характера исполняемой музыки, а музыканты-оркестранты поразили слушателей отличной техникой и чистотой исполнения. Самый же известный фрагмент сочинения – хор «Аллилуйя», завершающий вторую из трёх частей, был, по настоянию публики, «бисирован». В концерте также прозвучала « Ave Maria» Каччини, органично вписавшаяся в программу вечера классической музыки.

Много лет прошло с тех пор, как жил Георг Фридрих Гендель. Однако его творчество актуально и сегодня. Я думаю, что его музыка и поныне не устарела. Она воспринимается как вечно живое наследие, о чём и свидетельствует прошедший концерт.

ЭЛЬДАР АЗИМОВ: «КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЖДУ ВСТРЕЧИ С НОВОЙ МУЗЫКОЙ»[45]

Камерный оркестр «Туркистон» один из немногих коллективов, которые постоянно знакомят ташкентцев с новой музыкой отечественных композиторов. Несколько лет назад при поддержке Программы по искусству и культуре Швейцарского бюро по сотрудничеству (SDC) оркестр под руководством Заслуженного деятеля искусств Узбекистана Эльдара Азимова, осуществил уникальный проект – был записан диск «Музыка композиторов Центральной Азии». На концерте, в рамках которого состоялась презентация диска, звучало много добрых слов и хорошей музыки композиторов региона.

[45] Хасанова Н. imboart.uz, 08.02.2012.

Прошло время. «Туркистон» и его художественный руководитель продолжают активную концертную деятельность, открывая новые имена талантливых исполнителей. О премьерах и творческих планах, об истории камерных оркестров и камерной музыки, о многолетней творческой дружбе и верных соратниках – говорить с Эльдаром Сарваровичем интересно на любые темы. Впрочем, не будем забегать вперёд. Наш первый вопрос по традиции о том, как всё начиналось.

– Эльдар Сарварович, кто и почему выбрал для Вас «музыкальную стезю»?

–Мама очень хотела, чтобы я занимался музыкой. Она меня отвела в музыкальную школу им. В.А.Успенского. Сначала было любительское отношение, я занимался «для общего развития», а потом всё обрело более серьёзную основу. В 1952 году в Ташкент приезжал скрипач Давид Ойстрах. Отец повёл меня на концерт, и его игра произвела на меня неизгладимое впечатление. После школы я решил поступать в консерваторию по классу скрипки. А потом пошёл служить в армию, где впервые встал дирижерский пульт оркестра нашей воинской части. Именно в армии я решил профессионально учиться дирижированию. После окончания службы я сдал вступительные экзамены, набрался смелости и попросился в класс к Мухтару Ашрафи. После окончания учебы Ашрафи предложил мне стать дирижером ГАБТа имени А. Навои и нарисовал такую перспективу: сначала будешь моим ассистентом, потом дирижёром, а потом главным дирижёром. К тому времени я уже работал в оркестре театра как скрипач. Я понимал, что молодой дирижёр, который приходит в театр с какими-то надеждами, сталкивается с тем, что его, в лучшем случае, «допускают» к оркестру в спектакле, который идёт много-много лет. То есть о самостоятельном познании материала и речи быть не может. Когда Мухтар Ашрафович нарисовал мне такую перспективу, я понял, что он хочет мне помочь. И тогда я попросил его: «Если Вы хотите поддержать меня, тогда помогите организовать камерный оркестр».

– Это был первый камерный оркестр в Ташкенте?

– В своё время известный композитор Феликс Маркович Янов-Яновский создавал камерный оркестр, который так и не обрёл официального статуса. Я попытался возродить эту идею. Многие музыканты, с которыми я начинал работать, в том числе Марат Абдурахманов, Аркадий Бабаянц, Махкам Сапаев, Владимир Юденич до сих пор со мной. В те годы мы собирались и занимались вечерами. Через три года нам удалось обрести официальный статус. 27 апреля 1974 года можно считать датой рождения первого в республиках Средней Азии и Казахстана камерного оркестра.

С его появлениям стали появляться оригинальные, написанные специально

для этого коллектива произведения. Я не знаю ни одного композитора Узбекистана того времени, который бы не попробовал себя в жанре музыки для камерного оркестра. Если начну перечислять, то буду называть практически всех композиторов: Мирсадык Таджиев, Мирхалил Махмудов, Феликс Янов-Яновский, Тулкун Курбанов, Мустафо Бафоев и многие другие. В виду того, что это был камерный оркестр Узбекского радио и телевидения, мы не только исполняли, но и записывали новые произведения. Кроме того, оркестр участвовал в пленумах и съездах Союза композиторов, постоянно пополняя свой репертуар новыми произведениями. Происходил творческий обмен, композиторы из разных республик присылали нам свои партитуры. Они знали, что работает коллектив, который записывает и пропагандирует камерную музыку, написанную современными композиторами.

В конце 80-ых годов проходил выездной пленум Союза композиторов, камерная секция которого заседала в Ташкенте. За десять дней мы исполнили восемь полноценных концертных программ. Кроме того, наш оркестр много и успешно гастролировал. С тех пор оркестр существует. Но времена меняются… Сейчас я руковожу камерным оркестром «Туркистон».

- Оркестр «Туркистон» является организатором и постоянным участником самых разных фестивалей.

- Что касается фестивалей, то могу сказать, что мы неоднократно проводили фестивали, в том числе и при поддержке Швейцарского бюро по сотрудничеству. Например, был фестиваль «Приношение Моцарту», посвящённый инструментальному концерту во всех его ипостасях. Прозвучали фортепианный концерт, скрипичный, симфония кончертато для скрипки и альта с оркестром, для четырёх духовых с оркестром, для флейты и арфы. Можно сказать, что мы попытались охватить всё, что написал Моцарт в жанре концерта. Было пять концертных вечеров. Другой фестиваль назывался «От барокко до неоклассицизма. Кончерто гроссо». Звучали произведения Генделя, Мартину, Шнитке, Янов-Яновского.

При поддержке Программы по искусству и культуре Швейцарского бюро по сотрудничеству оркестр «Туркистон» записал диск «Музыка композиторов Центральной Азии».

– Будет ли продолжение? Вы не планируете выпустить второй диск?

– Мы бы рады продолжить, но есть много сложностей. (Эльдар Сарварович на секунду умолкает, а затем звучит риторический вопрос, с оттенком горечи). Сколько можно писать в стол? Вот сейчас мы исполняем произведения композитора Янов-Яновского. Будет запись «местного» значения. А ведь в программе пять мировых премьер. Не каждый композитор может себе позволить писать произведения, которые никто не приобретает. Мне кажется, что Союз

композиторов должен стимулировать творчество, но этого, к сожалению, не происходит.

– А что делать молодым композиторам?

– Молодым? Пытаться найти с нами контакт. Если произведение «достойное эфира», мы всегда используем свои возможности и включаем его в программу.

– В перспективе можно было бы сделать диск «Музыка молодых композиторов Центральной Азии»?

– Для этого, как минимум, молодые композиторы должны что-то написать.

– Каждый год консерватория вручает дипломы молодым композиторам. Кто о них знает? Получается замкнутый круг. С одной стороны, молодые не пишут потому, что никому это не надо. А с другой– никто их не исполняет потому, что они ничего не пишут.

– Может быть, они пишут не то, что мы хотели бы услышать. Например, попсовые песенки, на которые есть спрос. Это «живой» гонорар. Не секрет, что у нас есть много студий, которые работают на этот сегмент музыкальной культуры.

В свое время, когда мы записывали музыку, всё происходило так: тебя приглашают, выделяют студию, смены, за которые ты записываешь, монтируешь и т.д. В итоге музыканты получали за свой труд гонорар. Сегодня для того, чтобы записаться в студии, надо заплатить. Кстати говоря, всё, что мы записывали, проходило через жернова худсоветов. То есть шёл хороший профессиональный отбор. Сейчас этого нет. Вы можете сказать, что песенку «Севги» слушали на худсовете и рекомендовали к записи? Нет! Исполнителю это не нужно. Он заплатил, записал и тиражирует.

– Недавно на страницах одного Интернет-издания, посвящённого искусству театра, разгорелась дискуссия на тему «Нужны ли сегодня театральные критики?». А нужны ли музыкальные критики?

– Спроецирую на то, что происходило у нас раньше. Сначала организовывались общественные прослушивания новых сочинений. Музыкальные критики принимали в них активное участие. Сейчас я не знаю, ходят ли музыковеды на концерты? Ведь они должны как-то среагировать: дать какую-то информацию в прессе или хотя бы подойти к исполнителю произведения, высказать свою точку зрения. Всегда важно услышать компетентное мнение. Реакция профессионалов очень важна и нам ее не хватает.

Скажу сразу, если бы я был пессимистом, то ничего бы не делал. Я каждый день жду встречи с новой музыкой. Это моя жизнь. Так что в будущее, несмотря ни на что, я смотрю с надеждой.

– Каковы ближайшие планы оркестра «Туркистон»?

– Сейчас мы готовимся к Авторскому вечеру замечательного композитора

Феликса Марковича Янов-Яновского. Затем будет концерт инструментальных концертов Вивальди. Ещё один концерт будет посвящен серенадам для струнного оркестра. Оркестром будет дирижировать Тигран Шиганян. Кроме того, в планах оркестра выступления с солистами: пианисткой Ирэной Гульзаровой и скрипачем Мадатом Худой-бергановым. Запланировано также выступление с юной пианисткой Камиллой Гариповой. Приходите к нам на концерты!

ШЕДЕВРЫ СКРИПИЧНОЙ МУЗЫКИ[46]

На днях в Органном зале Государственной консерватории Узбекистана прошел сольный концерт дипломанта Международного конкурса Сардора Джумаева с участием камерного оркестра «Туркистон» под управлением заслуженного деятеля искусств Узбекистана Эльдара Азимова. В тот вечер вниманию слушателей была предложена насыщенная и во многом уникальная программа: звучали сочинения В.А. Моцарта, И.С.Баха, Л. Бетховена, Чайковского, Т.Витали, Н.Паганини, Н.Мильштейна, Ф.Ваксмана, Д.Уильямса, С.Юдакова. Все эти опусы были с ошеломлением выслушаны переполненным залом. А затем был вердикт: явился новый молодой и яркий скрипач.

У Сардора Джумаева хорошая интонация, выверенный штрих и техническая оснащённость. Это было слышно уже с первого номера, открывшего программу (Концерт №3 для скрипки с оркестром Соль мажор К. 216, первая часть, В.А.Моцарта). Просто и задушевно Джумаев-полифонист продемонстрировал в сольном И.С.Бахе (Чакона из партиты №2, ре минор) сплетение линий, а в сольной «Паганиниане» Н.Мильштейна – сложнейшую координацию планов. Его скрипичная риторика мгновенно подчинила зал, а звуковая палитра казалась неограниченной. Несомненной удачей вечера стало исполнение известного опуса Ф.Ваксмана Фантазия на темы из оперы «Кармен» Ж.Бизе. Скрипач с блеском, уверенно передав энергию музыкальной мысли, сыграл это технически сложное произведение. Весь вечер на высоте был и камерный оркестр «Туркистон», в творческом почерке которого всегда ощущаются индивидуальность и культура исполнения. С большой глубиной как солист, так и оркестранты раскрыли содержание «Поэмы» С.Юдакова, взволновав подлинным чувством и экспрессией исполнения. Настоящий гром оваций стал отражением окрыляющей одухотворенности, которыми переливалось исполнение популярной Темы Д.Уильямса из кинофильма «Список Шиндлера». И так было в течение всего скрипичного вечера. На бис

[46] Гульзарова И. Культура.уз 18.11.2013.

Сардор Джумаев и оркестр «Туркистон» исполнили «Венецианский карнавал» Н.Паганини-Г.Эрнста, который сыграли азартно, напористо, заставляя его звучать ярче и динамичнее, чем некоторые другие интерпретаторы.

В тот вечер ташкентцы стали свидетелями редкой ансамблевой слаженности, основанной на общности художественного намерения музыкантов, в мельчайших темповых нюансах, деталях ритма, фактуры и фразировки. Органичное чередование реплик солиста, пластичность каденции, профессиональное искусство аккомпанемента, проде-монстрированное оркестром Эльдара Азимова, доставили слушателям истинное наслаждение.

После концерта счастливого солиста окружили благодарные слушатели, среди которых было и немало сокурсников, а Эльдар Сарварович Азимов в это время делился впечатлениями с коллегами: «Сольный концерт Сардора Джумаева следует записать в «Книгу рекордов Гиннесса»: оба отделения он был на концертной эстраде и играл программу, в которой преподнёс залу самую разную музыку – классику, романтику, современные опусы, требующие от исполнителя не только огромных эмоциональных затрат, технических возможностей, но и физической выносливости. И сделать это возможно только по молодости лет! Объясню, почему. Когда музыкант играет вместе с оркестром, или один и исполняет только одно произведение, то слушатели смогут оценить лишь одну сторону его дарования. Ту, что проявляется в исполнении данного сочинения. А в сегодняшнем выступлении солист раскрыл разные грани своего таланта, полностью раскрывшись публике. И она это оценила, ведь весь вечер солист играл сложнейшие хиты, которые маститые исполнители, как правило, включают по одному в свои программы, а здесь их было одиннадцать! Концерт, на мой взгляд, получился запоминающимся и удачным как по подбору произведений, так и по их исполнению».

ФЕСТИВАЛЬ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ КОНЦЕРТОВ БАХА[47]

В Большом зале Государственной консерватории Узбекистана завершился фестиваль «Инструментальные концерты И.С.Баха» с участием камерного оркестра «Туркистон» (художественный руководитель коллектива и дирижер, заслуженный деятель искусств Узбекистана Эльдар Азимов). В третьем вечере этого музыкального форума выступили известные узбекистанские пианисты, лауреаты различных исполнительских конкурсов, педагоги Ташкентской консерватории Василя Умарова, Мадина Файзиева, Эльмира Миркасымова, Равшан Абдуназаров и Марат Гумаров.

Фестиваль проводился по инициативе известного музыканта Эльдара Азимова, давно зарекомендовавшего себя превосходным интерпретатором музыки И.С.Баха, которая входит в постоянный репертуар его «Туркистона». Ташкентская публика не раз слышала её в исполнении этого прославленного коллектива. По словам маэстро, «каждая встреча с Бахом дает возможность ему и его музыкантам проникнуть в мир гения эпохи барокко, объять его целиком, глубже почувствовать и понять». Отмечу чрезвычайно важную черту: Азимов в первую очередь ставит задачу показать саму музыку этого композитора, её точный текст, а сам как интерпретатор уходит на второй план. Поэтому неслучайно выступления «Туркистона» запоминаются ташкентским слушателям как яркие события музыкальной жизни столицы. Так было и на недавнем баховском вечере.

Программу открыл Концерт для клавира с оркестром (соль минор) с солисткой Эльмирой Миркасымовой. Этот опус является переложением скрипичного концерта №1 (ля минор). Автор книги о И.С.Бахе Альберт Швейцер называл это вдохновенное произведение: «Величавым в своей суровой красоте». Именно такое впечатление и оставило исполнение этого сочинения.

Миркасымова за инструментом была сосредоточена и полностью погружёна в музыку. Высокое качество ее пианизма позволяло не тратить силы и внимание на технику, которая проявлялась легко, как бы сама собой, позволяя погружаться в творчество. У пианистки хорошая артикуляция в быстрых пассажах и мелкой технике.

Далее прозвучал Концерт для трёх клавиров с оркестром № 2 (До мажор), оригиналом которого послужил утерянный тройной скрипичный концерт Баха. Это произведение полно праздничности и оптимизма, и во многом близко знаменитому циклу Бранденбургских концертов.

---

[47] Гульзарова И. Культура.уз 29.12.2015.

Солистами выступили Марат Гумаров, Василя Умарова и Равшан Абдуназаров. Звуковая панорама, созданная ими при исполнении этого опуса, оказалась полна одновременно и кипящей жизненной силы, и тонкой душевной лирики. Их игру отличала полифоническая ясность, разнообразие и четкость музыкального штриха, а также хорошее чувство темпа.

Завершил монографический вечер Концерт для четырёх клавиров (ля минор), являющийся переложением Концерта для четырёх скрипок (си минор) А.Вивальди. Оставив неизменной партию оркестра, Бах внёс в сольные партии специфические клавесинные приемы. Таким образом, одно из самых вдохновенных и драматичных творений Вивальди обрело в баховском переложении свой новый, уникальный по звучанию вариант замечательно исполненный М.Гумаровым, М.Файзиевой, Э.Миркасымовой и Р.Абдуназаровым.

Музыкантам удалось создать ощущение захватывающего музыкального потока, в котором все технические приемы рождались как бы сами собой. Спонтанно возникали полифонические диалоги между самими солистами, между ними и оркестром, роились каноны и имитации. Это был настоящий музыкальный гипноз, в котором слушатели пребывали с огромной радостью и удовольствием.

С большим вкусом и чувством меры выступил в роли аккомпаниатора и оркестр «Туркистон». В этом немалая заслуга принадлежит его руководителю Э.Азимову. Дирижёр аккомпанировал солистам весьма корректно, и оркестр звучал достойно. Не вызвали замечания предложенные Азимовым темпы, что сегодня случается чрезвычайно редко. Большинство современных исполнителей не может преодолеть тягу к их преувеличению. У солистов в крайних быстрых частях темпы не загнаны, а в средних не затянуты. Пианисты в этой программе чувствовал себя вполне комфортно. Их исполнение основывалось на простоте фразировки, они тонко передавали динамику звучания и подходили к своей задаче с большим энтузиазмом.

Третий баховский вечер нашел горячий прием у публики, среди которой были разные поколения слушателей. Их единодушие стало выражением естественного чувства благодарности за исполнение каждого клавирного опуса. В зале царило ощущение настоящего праздника! Будем надеяться на дальнейшие встречи с замечательными ташкентскими музыкантами.

ВЕЧЕР «ТУРКИСТОНА» С РУСЛАНОМ БЕКМАЕВЫМ[48]

В Органном зале Государственной консерватории Узбекистана состоялся очередной концерт камерного оркестра «Туркистон». Имя его художественного руководителя, заслуженного деятеля искусств Узбекистана Эльдара Азимова хорошо известно не только профессионалам, но искушенному и неискушенному слушателю. Неутомимый просветитель он исполняет как известную классику, так и опусы, впервые появившиеся на концертной эстраде или редко исполняющиеся. И не только. Бессменный руководитель «Туркистона» давно отступил и от правила «единоличного господства» коллективом, доверяя свой дирижерский пульт молодым музыкантам. В одном из интервью Эльдар Сарварович признался, что таким образом он дает возможность молодежи раскрыть себя, ведь сцена является главным учителем профессионала. Так было и на недавнем концерте, которым дирижировал лауреат Международных конкурсов Руслан Бекмаев, показавший себя с наилучшей стороны. Он уверенно вел оркестр «Туркистон», слившийся с ним в едином музыкальном порыве, исполняя произведения Б. Бриттена, Э. Элгара, Д. Пуччини и С. Прокофьева.

Руслану Бекмаеву двадцать один, пятнадцать из них он занимается дирижированием и тринадцать играет на кларнете. Учился сначала в РСМАЛ имени В. А. Успенского, затем в лицее при Государственной консерватории Узбекистана, а в настоящее время он студент 2 курса бакалавриата этого учебного заведения. На всех этапах обучения его педагогом по классу кларнета был и остается заслуженный артист Узбекистана, профессор Б.С.Салихов, который вывел на концертную эстраду целую плеяду талантливых кларнетистов. Мама Руслана музыкант, много лет работала в Национальном симфоническом оркестре Узбекистана, на концерты и репетиции которого часто брала с собой сына. Волшебная атмосфера оркестрового таинства с детских лет была тем воздухом, которым мальчик дышал. Именно там и произошла встреча с человеком, благодаря которому Руслан увлекся дирижированием. Им оказался маэстро Неймер, который уже тогда занимался тем, чем мало, кто занимался. Он учил детей дирижированию, профессии дирижера. Владимиру Борисовичу удалось зарядить своего ученика, сделав эту профессию определенным смыслом его жизни. Благодаря маэстро, Руслан дирижировал в Ташкенте многими симфоническими оркестрами, а в составе его класса выезжал на гастроли в ближнее и дальнее зарубежье. Бекмаев является участником многих акций Международного Благотворительного Фонда Владимира Спивакова, в концертах которого выступал как дирижер. Немало времени уходит у него и на

[48] Гульзарова И. 03.02.2016.

занятия кларнетом, который подобно классическому балету требует ежедневную муштру. Этот инструмент занимает немаловажное место в его жизни. С ним он выиграл не один музыкальный конкурс, а на недавнем концерте не только увлеченно дирижировал, но в конце программы еще и солировал на кларнете. Впрочем, все по порядку.

Концертную программу открыли Вариации на тему Фрэнка Бриджа для струнного оркестра, ор.10 Б.Бриттена – британского композитора, которого англичане справедливо считают национальным музыкальным гением. Это сложное как для дирижера, так и для оркестра произведение исполнялось в Ташкенте впервые. Оно было проникнуто огромным уважением и пиететом перед автором. Работа была проведена очень серьёзная, и удивительно ёмкое по глубине и масштабу сочинение стало образцом классического искусства. Публика высоко оценила результат. Несколько минут в зале не смолкали бурные аплодисменты.

Не менее ярким номером стала Серенада (ми минор), ор.20 Э.Элгара – крупнейшего английского композитора-симфониста романтического направления. Чарующая музыка его опуса мелодически обаятельна, красочна, обладает яркой характеристичностью. В интерпретации дирижера преобладали светлые элегические настроения, которые только подчеркнули несколько утонченную поэмность, свойственную Серенаде. Ее исполнение публика слушала, затаив дыхание.

Замечательно прозвучала миниатюра «Хризантемы» Д.Пуччини. Своей лиричностью и проникновенностью она позволила слушателям окунуться в мир сентиментальных размышлений. Интерпретация Бекмаевым «Хризантем» была убедительной, а ее небыстрые темпы были органичны и убедительны.

Вечер завершился Фантазией на еврейские темы для кларнета с оркестром ор.34. С.Прокофьева – одного из наиболее значимых российских композиторов XX столетия, целью жизни которого были поиски оригинального, своего музыкального языка. Он ненавидел подражание и избитые приемы. Руслан Бекмаев не только дирижировал этим опусом, но и солировал. Его игра, выразительная и пластичная и вместе с тем классически уравновешенная, не могла оставить публику равнодушной. Он вел оркестр и дыханием, и кларнетом. В своей интерпретации Фантазии Прокофьева исполнители максимально приблизились к замыслу композитора: сложный мир еврейских образов оказался облеченным в строгую классическую форму. Темы оркестра, чередуясь с выразительно сыгранными сольными эпизодами, органично вплелись в общую драматургию целого. Уверенное и виртуозное исполнение было вознаграждено бурными аплодисментами.

Без сомнения в тот вечер «Туркистон» и Руслан Бекмаев подарили всем присутствующим немало положительных эмоций и ярких впечатлений. Концертная программа была исполнена ярко, образно и виртуозно. Отрадно, что молодой дирижер, добившись отличных результатов, прекрасно понимает, что музыка - это та сфера, в которой до конца дойти просто невозможно, всегда есть что-то впереди. Поэтому, чувствуя огромную ответственность, он продолжает много и усердно работать над собой. А значит на Бекмаева стоит ходить!

«ТУРКИСТОН» И ЕГО ЛУЧЕЗАРНАЯ СКРИПАЧКА[49]

Если вы не попали на днях в Органный зал Государственной консерватории Узбекистана на концерт камерного оркестра «Туркистон» (художественный руководитель и дирижер заслуженный деятель искусств Узбекистана Эльдар Азимов) и лауреата Республиканского конкурса Софии Левченко, программу которого с ошеломлением выслушал битком набитый зал, то вам теперь придется ждать очередного шанса.

В тот вечер исполнялись произведения А.Аренского, Н.Паганини, А.Вьетана, Ж.Массне, П.Сарасате, Й.Брамса, Д.Сайдаминовой. Безусловно, программа представляла определенную трудность в первую очередь для самой солистки. Она требовала способности мгновенно переключаться, моделировать разную по объему, но емкую по содержанию музыкальную форму исполняемого опуса, тонко чувствовать стиль музыки. Однако под пальцами скрипачки это была живая, проникновенная и весьма содержательная интерпретация разнообразного классического наследия, где было продумано всё: от целостной трактовки до отдельных штрихов, нюансов, частей. Самое важное – исполнительнице удалось проникнуть в мир каждого автора, которого она интерпретировала.

Несколько слов о Софии Левченко, чье имя хорошо известно в Узбекистане, в музыкальной жизни которого она принимает активное участие, выступая как солистка, ансамблистка и оркестровый музыкант. За ее плечами самые различные выступления, включая с Национальным симфоническим оркестром Узбекистана, камерным оркестром «Туркистон» и симфоническим оркестром музыкального театра-студии Государственной Консерватории Узбекистана в качестве солистки. А до этого была учеба в Республиканской школе-интернате искусств (класс преподавателя Н.Э.Ардашировой), где она постигала азы игры на скрипке, которую маленькая Софийка взяла в руки в

[49] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 17.03.2016.

шесть лет. Правда случилось это не по ее воле, но потом, постепенно входя в мир музыки, девочка влюбилась в этот инструмент. Сегодня ей трудно представить, что ее жизнь была бы связана с чем-то другим. Скрипка – стала ее жизнью. Но до этого были годы интенсивной учебы в Республиканском музыкальном колледже имени Хамзы в классе преподавателя Ф.З.Холмухаммедова и звание лауреата на Республиканском конкурсе Средних Специальных Учебных Заведений, за которыми последовали еще четыре в Государственной консерватории Узбекистана (класс известного ташкентского музыканта В.Г.Юденича). За время учебы в Alma mater София принимала активное участие в различных концертах, фестивалях, лабораториях, а также в мастер-классах у Алексея Мошкова и Мелис Мелингер. Таким образом, она оттачивала свое мастерство и приобретала навыки, полезные для ее профессии. В итоге – красный диплом по окончании консерватории.

А в июле прошлого года молодая скрипачка выиграла грант на обучение в Летней музыкальной академии Wintergreen (штат Вирджиния, США), где посещала индивидуальные занятия и мастер-классы известных преподавателей музыкальных вузов США, и выступала в составе «сборного» квартета Академии.

В настоящее время София Левченко живет насыщенной творческой жизнью, которую она успешно совмещает с работой в Государственной консерватории Узбекистана, в ансамбле современной музыки OMNIBUS и камерном оркестре «Туркистон».

Однако вернусь к прошедшему концерту, программа которого началась с Вариаций на тему П.И.Чайковского для струнного оркестра (соч. 35а) А.Аренского, отличающиеся искренностью, простотой выражения, мастерством, изяществом и тонкостью фактуры. Оркестру под управлением Эльдара Азимова удалось передать лирические элегически-созерцательные образы этого опуса и его поразительной красоты песенную хоральную тему «Был у Христа-младенца сад».

Затем на сцену под бурные аплодисменты зала вышла хрупкая красавица София Левченко, доставившая слушателям истинное наслаждение, с блеском исполнив одно из труднейших для исполнения сочинений гениального итальянского скрипача и композитора Н.Паганини - Интродукцию и вариации на молитву из оперы «Моисей в Египте» Д.Россини (инструментовка Э.Азимова). Далеко не каждый виртуоз в состоянии точно следовать указаниям этого автора, но оркестр и солистка проявили здесь прекрасное чувство ансамбля в мельчайших темповых нюансах, деталях ритма, фактуры и фразировки. В результате зал взорвался аплодисментами.

А как замечательно прозвучало Рондино А.Вьетана (инструментовка Э.Шакирова) – бельгийского скрипача и композитора, автора многочисленных

сочинений для скрипки! И вновь аплодисменты благодарной публики.

Раз услышав, невозможно забыть музыкальный почти зримый образ прелестной оркестровой миниатюры «Танец дождя» Д.Сайдаминовой - одного из ярчайших представителей композиторской школы Узбекистана. В ее партитурах, как правило, отражается многообразная и многоликая картина мира, привлекающая многоцветием красок. Она – композитор разносторонних интересов, настойчиво ищущий новые, смелые пути в искусстве. С Эльдаром Азимовым и камерным оркестром «Туркистон» Дилором Ахматовну связывает давняя творческая дружба. «Танец дождя» - авторское посвящение художественному руководителю и его коллективу. Мастерское исполнение и звуковая палитра этого опуса мгновенно подчинили зал.

Ну а далее последовало выступление Софии Левченко с «Размышлением» из оперы «Таис» Ж.Массне - французского композитора, получившего известность благодаря своим операм, которых насчитывается более тридцати, несмотря на то, что он писал также оратории, балеты, произведения для оркестра, музыку к спектаклям, фортепианные пьесы, песни и другие музыкальные произведения.

«Таис» - лирическая опера, в основу которой положено легендарное житие Святой Таис Египетской. Отдельной известностью пользуется ее интермеццо из второго акта (так называемая «медитация» или «размышление») для скрипки соло и оркестра, часто исполняемое в концертах. Это произведение, в котором взаимопонимание оркестра с солистом — едва ли не половина успеха, прозвучало в исполнении Левченко и «Туркистона» под управлением Азимова настоящим гимном любви. Проникновенное исполнение «Размышления» не могло не поразить присутствовавших.

Зал накалялся от номера к номеру, и когда прозвучали знаменитые «Цыганские напевы» испанского скрипача и композитора П.Сарасате (инструментовка Ф.Янов-Яновского) раздался настоящий гром оваций, ставший отражением лучезарной экспрессии, технической виртуозности и окрыляющей одухотворенности, которыми переливалось исполнение Софии Левченко. Публика была в восторге, долго не отпуская со сцены солистку и оркестр.

На бис был исполнен Венгерский танец №2 Й.Брамса (инструментовка М.Сапарова) в чуть «приподнятом» темпе, что придало его хрестоматийной узнаваемости дополнительную экспрессию. Продолжением общественной эйфории явились крики «Браво!» и бурные аплодисменты, не смолкавшие в течение нескольких минут. Концерт, без антракта и пауз, прошел на одном дыхании, превратив классическое действо в праздник высокой музыки, звуки которой влияют на человеческую душу сильнее, чем слова. И слушатели, находясь в ее плену, с благодарностью подходили к солистке и дирижеру, а это

значит, что посыл музыкантов к ним не остался без внимания.

Завершая свою статью, добавлю несколько слов о Софии Левченко – удивительно лучезарной девушке, находящейся в начале большого творческого пути. К счастью, от уже достигнутых успехов, голову ей не сносит. Она не производит впечатления погруженной в себя и музыку затворницы, и говорит, что увлекается пением, танцами, катается на велосипеде, роликах, коньках, горных лыжах, хорошо рисует, любит путешествия и даже выучила английский язык из любви к группе Queen и ее лидеру Фредди Меркьюри. И однажды купила жёлтую куртку и черные обтягивающие брюки в честь своего кумира. Мечтает София попробовать параплан и парашют. А ещё любит людей, хочет сделать мир лучше, ей не нравится элитарность, снобизм, зато безумно нравится выбранная профессия, которой она неистово служит.

София Левченко идет по трудному пути постоянного творческого поиска. И этот путь – самый плодотворный в искусстве. Так пусть он будет у нее успешным и долгим! А мы с нетерпением будем ждать новых встреч с лучезарной скрипачкой.

МУЗЫКАЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ ДИНАРЫ САБИТОВОЙ[50]

Бурными аплодисментами, криками «Браво!» и благодарными улыбками слушателей сопровождался недавний концерт лауреата Международных конкурсов, концертмейстера камерного оркестра «Туркистон» Динары Сабитовой, с успехом выступившей с любимым коллективом под управлением его художественного руководителя, заслуженного деятеля искусств Узбекистана Эльдара Азимова в Органном зале Государственной консерватории Узбекистана. Этот классический вечер собрал немало людей, среди которых педагоги и студенты консерватории, учащиеся музыкальных школ искусств, художественных колледжей столицы, а также поклонники хорошей классической музыки и таланта молодой скрипачки.

Слагаемые успеха Динары Сабитовой очевидны – она молода, обаятельна, артистична, и при всём этом – замечательный музыкант. У нее классное образование, прекрасная техника, мобильность и признание публики. Очередной успех ташкентской скрипачки, подобно вспышке, «высветил» в моей памяти интервью Григория Соколова, в котором известный пианист признался: «Музыка, вообще искусство - это такая область, где счастливо пребывать и невыносимо служить. Служба в нашей профессии - страшная вещь. Ну, во-

[50] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 23.05.2016.

первых, сразу вместо слова «игра» появляется слово «работа». Надо бы поговорить с лингвистами, выяснить… Во многих-многих языках применительно к музыкантам употребляется выражение «он играет», и никто не говорит «он работает». Это очень важный момент. Искусство — это игра. Это и удовольствие, и мучение, - все вместе…» И с Соколовым нельзя не согласиться. А чтобы добиться успеха, необходимо не только обладать талантом, но и любить сам путь к достижению вершин мастерства: усердно трудиться, проводя часы работы над собой, терпеливо воспитывая в себе настоящего профессионала. Безусловно, у Динары Сабитовой такие черты характера и творческий потенциал присутствовали с раннего детства, а значит, благодаря настойчивости и терпению, она могла стать одной из самых ярких исполнительниц. И она ею стала.

Динара родилась в семье служащих. Её родители, великие труженики и глубоко порядочные люди, всем сердцем любили классическую музыку, постоянно звучавшую в их гостеприимном доме. Они с удовольствием слушали записи любимых исполнителей, смотрели телевизионные трансляции с их участием, ходили на концерты классической музыки. Каждый из них окончил музыкальную школу: мама – по классу фортепиано, а папа – баяна. К тому же тетя Динары – Фарида Сабитова - закончила музыковедческое отделение Ташкентской консерватории, выбрав стезю профессионального музыканта. Так что музыка окружала девочку с детства, и разговоров о ней в доме хватало сполна. Поэтому, наверное, неслучайно, а закономерно маленькой Динаре, однажды приснился сон: играющие на скрипке дети, ее трепетное желание прикоснуться к этому чуду, негативная реакция детишек, от которой она чуть было, не расплакалась, однако проснувшись, поняла, что это был всего лишь сон. Тем не менее, оказавшись в его плену, Динара попросила родителей купить ей скрипку. Малышке в ту пору было пять лет, и именно с этого возраста она начала обучаться игре на инструменте, который выбрала сама. Восторг, который девочка испытала оттого, что впервые прикоснулась к скрипке, она помнит до сих пор.

Для каждого человека очень важен его первый педагог, который сможет заинтересовать и указать нужный путь. Для Динары им стал (в РСМАЛ имени В.А.Успенского) известный музыкант, заслуженный работник культуры Узбекистана, почетный профессор М.Н.Зайко, создавший прочный фундамент для ее дальнейшей творческой деятельности. Ей посчастливилось учиться у Марка Николаевича в течение всего школьного периода, и именно он ей дал путевку в большую творческую жизнь. Далее было поступление в Государственную консерваторию Узбекистана, где Сабитова в разные годы занималась по специальности вначале у профессоров Б.Т.Курбанова и

В.Б.Неймера, а затем у известного ташкентского скрипача-виртуоза В.Г.Юденича. Интересны были занятия и в классе камерного ансамбля профессора А.Г.Грингоф, и в квартетном классе и.о.профессора У.З.Имамова. Помимо этого она в рамках мастер-классов занималась с профессорами Габором Такаш и Жан Жаком Канторовым (Виллекроз, Франция).

Успешно складывалась и конкурсная история Динары Сабитовой. Начиная с 2002 года, она становится лауреатом различных премий на конкурсах в Самарканде, Париже, Мюнхене, Астане. С 2004 по 2006 годы играла в составе Молодежного Симфонического Оркестра Поволжья, участвовала в международных фестивалях «Еврооркестрия» (Сент, Пон, Коньяк, Рошфор, Руайан - Франция), «Kultur East – West» (Оснабрюк, Германия), «Бахористон» (Душанбе, Таджикистан), «Mozartiade» (Аугсбург, Германия), Центрально-азиатский фестиваль (Доха, Катар). Также Динара успешно играла на всех мероприятиях как школы, так и консерватории, участвовала в концертах класса своих педагогов, выступала с камерными оркестрами Узбекистана и Национальным симфоническим оркестром республики. Словом, на скрипке играть у нее получалось лучше всего. Ей всегда нравилось пробовать на инструменте новые идеи, ощущения, ведь каждое произведение – бездна, и сыграть его можно настолько по-разному…

Динара Сабитова уже давно поняла, что музыка и скрипка — это отдельный мир, с довольно ясными границами. Это то пространство, где она может укрыться и чувствовать себя там вполне комфортабельно. «Все зависит, - говорит Динара, - от внутреннего состояния в момент игры. С помощью скрипки можно сказать что-то такое, что по-другому никак не скажешь, выразить чувство, которое живет внутри тебя и получить от этого колоссальное удовлетворение. Поэтому, даже давно сделанное произведение с готовой концепцией, много раз игравшееся с партнерами, в новом исполнении может звучать по-новому. Мне каждый раз самой интересно — а что получится на следующем концерте?»

И на недавнем концерте у нее, как и у камерного оркестра «Туркистон», все получилось. Замечу, коллектив Э.Азимова, состоящий преимущественно из молодых музыкантов, показал очень четкую ансамблевую слаженность. Классический вечер украсила музыка Георга Фридриха Генделя - композитора эпохи барокко. Немец по происхождению, англичанин по месту проживания и итальянец по существу своего творчества, он известен своими операми, ораториями и концертами. Программу открыла увертюра к опере «Альцина, или Волшебный остров». Наряду с «Юлием Цезарем», это одно из самых известных творений Генделя в оперном жанре. Ее сюжет о Волшебнице Альцине, которая правит на острове, где она живет вместе с сестрой Морганой и своим военачальником Оронте. Это очень яркая, интересная по музыкальному языку и

динамичная по драматургии опера, увертюра которой, полная блеска и красоты, была исполнена достойно. Оркестр в руках Азимова был необычайно гибок и органичен.

Концертную программу продолжила Динара Сабитова, которая по обыкновению увлекла публику своим прочтением Концерта №2 для скрипки и струнного оркестра (Ми мажор) И.С.Баха – немецкого композитора, органиста-виртуоза, музыкального педагога эпохи барокко, чьи скрипичные произведения принадлежат к сокровищам мирового музыкального искусства.

Солистка исполнила концерт без какой-либо натуги, тонко, с мастерством передав спокойную строгую величавость и классическую уравновешенность музыки Баха. Приятно было слушать и деликатный аккомпанемент оркестра, наблюдая за аристократичными жестами Эльдара Азимова, внимавшего проникновенной игре Сабитовой.

Далее прозвучали Вариации на тему П.И.Чайковского для струнного оркестра (соч. 35а) Антона Аренского - русского композитора, пианиста, дирижёра и педагога, работавшего в жанре оперы, балета, симфонической музыки, инструментального концерта, камерных опусов. Это о нем Чайковский сказал: «Аренский удивительно умен в музыке... Он очень интересная личность!» И в творчестве этого композитора влияние Петра Ильича ощутимо. Чувствуется, что ему, как и Чайковскому, близка русская народная песенность. Вариации Аренского отличает простота выражения, мастерство, изящество и тонкость фактуры. Если говорить об общем впечатлении и восприятии, то этот опус оставил очень сильное послевкусие. Оркестру под управлением Эльдара Азимова удалось передать лирические элегически-созерцательные образы этого опуса и его удивительной красоты песенную хоральную тему «Был у Христа-младенца сад».

В наши дни, если выступает талантливый струнник, то он, как правило, включает в программу опус Никколо Паганини – итальянского скрипача-виртуоза, гитариста и композитора, признанного гения мирового музыкального искусства, чье имя еще при жизни было окружено некой таинственностью, чему содействовал и он сам. Это имело место и на прошедшем классической вечере. На сей раз прозвучала «Пляска ведьм» - Вариации на тему из балета Франца Зюсмайера «Орех Беневенто» (ор.8), сюжет которого основан на народной легенде о том, как вокруг считавшегося волшебным орехового дерева селения Беневенто ведьмы устраивали свой шабаш. Созданный в духе драматических сказок Гоцци, этот балет был романтическим произведением, Стендаль назвал его «праздником воображения». Паганини, присутствовавший на одном из спектаклей, был поражён сценой безудержной пляски колдуний. Вдохновившись, он написал сочинение, ставшее одним из самых знаменитых в

его творчестве.

«Ведьмы» в исполнении Динары Сабитовой глубоко потрясли публику: вариации на четвертой струне настолько изумили всех, что зал взорвался бурными аплодисментами. Действительно, может ли не понравится это редко звучащее произведение, если оркестр искрится подобно бриллианту, а солистка играет так, как хочет Паганини, а не так, как хотим мы?!!

Прекрасно прозвучала и блестящая концертная пьеса «Вальс-скерцо», ор.34 (редакция В.Безекирского, оркестровка М.Русака) П.И.Чайковского, написанная в 1877 году и посвященная скрипачу Иозефу Котеку. Лирический характер популярнейшего в девятнадцатом веке жанра вальса был очень близок творческой натуре гения русской музыки. В этой пьесе ритмические особенности, свойственные вальсу, композитор мастерски сочетает со стремительностью и лёгкостью движения, типичными для другого музыкального жанра – скерцо.

В «Вальсе-скерцо» Динара музицировала, и это очень вдохновило слушателей. В его исполнении была естественная музыка, а не попытка что-то из себя изобразить. Исполнительницу не смутил ни яркий тематизм, ни виртуозная техника, ни бравурные пассажи этой пьесы, требующие от солиста блестящего владения инструментом. Она играла интересно, легко, свободно. К тому же средний раздел пьесы солистка тонко оттенила выразительными, драматически взволнованными интонациями. И вновь последовали овации зала.

Концертную программу завершали известные «Цыганские напевы» Пабло Сарасате (инструментовка Ф.Янов-Яновского) – испанского скрипача и композитора. Это наиболее известное его произведение, исполняющееся крупнейшими музыкантами-виртуозами. Оно основано на венгерских мелодиях (в частности чардаше) и мотивах цыганской музыки. Партия скрипки здесь считается чрезвычайно сложной с технической точки зрения. Однако и здесь игра Сабитовой отличалась замечательной техникой, певучестью и изяществом тона. На высоте был и оркестр «Туркистон». В результате зал вновь разразился громом оваций и криками «Браво!»

А на бис был исполнен знаменитый «Чардаш» Витторио Монти – итальянского скрипача, композитора и дирижера. Его чудесная музыка слушалась с удовольствием, как, впрочем, и исполнение, которое, безусловно, впечатлило аудиторию! Слушатели долго не отпускали со сцены солистку, «Туркистон» и маэстро Азимова, подарившим им возможность в полной мере насладиться интеллектуальным и душевным исполнением. Бурными аплодисментами они благодарили музыкантов за мастерство в выстраивании баланса, звукоизвлечении и построении ясной формы.

Мне думается, это был тот самый концерт, каких бывает немного, когда

исполнитель чувствует себя в абсолютной гармонии с собой, окружающим миром и залом, наполненным красотой исполняемой музыки. Безусловно, этот классический вечер Динары Сабитовой явился еще одним ярким мгновением ее музыкантского счастья.

ЭЛЬДАР АЗИМОВ: «КОГДА Я РАБОТАЮ, ТО ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ЛУЧШЕ»[51]

Приятно говорить о человеке, которого любят и уважают как музыканты, так и слушатели Узбекистана, ближнего и дальнего зарубежья. Маэстро Эльдар Азимов известен не только как создатель первого камерного оркестра в республике. Его знают и как художественного руководителя камерного оркестра «Туркистон», прекрасного дирижера, тонкого интерпретатора, а также умного собеседника и просто хорошего человека, которому можно доверять и на которого можно положиться.

Он никогда не фальшивит – ни на сцене, ни в жизни, ему чужды амбиции, к тому же он предельно честно реализует то, что дала ему природа. Став достойным музыкантом, профессионалом своего дела, Азимов гармонично существует, живя в своей профессии. Он всегда в движении, всегда в работе. Так сложилось, что Эльдар Сарварович вовлечен не только в процесс репетиций и концертов, а во всю жизнь своего оркестра от «а» до «я». Но по-настоящему он счастлив, только тогда, когда может спокойно репетировать.

Маэстро обожает процесс совместного музицирования со своим коллективом, способствующий взаимному обогащению. Каждый раз, когда он приходит в оркестр или берет какое-либо сочинение, даже которое играл, он все время видит в нем какие-то новые нюансы. У него есть секрет – он всегда слышит музыку. И если он с вами разговаривает, будьте уверены, в его голове все равно звучат великие ноты Баха, Вивальди, Моцарта, Чайковского.

Вот и сегодня была генеральная репетиция предстоящего концерта. Азимов дирижировал, а его оркестранты-единомышленники внимали замечаниям маэстро, одержимо шлифуя концертную программу. И, несмотря на то, что репетиция затянулась, он совсем не выглядел уставшим – наоборот был полон энергии. В субботу, 10 сентября, маэстро с «Туркистоном» откроет в Органном зале Государственной консерватории Узбекистана очередной концертный сезон. Наша беседа состоялась накануне этого события.

- Эльдар Сарварович, что дает вам общение с вашим коллективом и оказывает ли оно влияние на ваше творчество?

---

[51] Гульзарова И. Новости Узбекистана.09.09.2016.

- Бесспорно! Каждая репетиция и каждый концерт с «Туркистоном» были и остаются для меня уроками и, само собой, источниками вдохновения. Мне нравятся оркестры, которые хотят играть. Не секрет, в некоторых великих оркестрах иногда бывает ощущение, что они делают одолжение дирижеру. Так вот туркистоновцы смотрят со мной в одну сторону, оживляя и наполняя музыку, которую мы исполняем, позитивной энергией!

- Как и новую программу «Вечер гитары с камерным оркестром «Туркистон», солистом которой выступит лауреат Международных конкурсов Андрей Галаян. Известно, что ваши слушатели с нетерпением ждут этой встречи, и если «протестировать» публику на ваших концертах, то процент, пришедших «по зову сердца» будет высоким, не так ли?

- Да, и это радует. Кстати, билеты все проданы. Причем наши концерты посещают как молодежь, так среднее и старшее поколение. А раз люди приходят послушать музыку в нашем исполнении, значит, они в этом нуждаются. И нас этот факт, безусловно, стимулирует. Отсюда выстраиваются программы, повышается уровень исполнения, ведь мы же должны воспитывать нашего слушателя. Поверьте, «натренированная» публика лучше вникает в задумку того или иного опуса и, таким образом, создается «мостик». Я убежден, в идеале нужны как «правильные» души, так и «натренированные» уши. Поэтому мы продолжаем играть хорошую музыку, подогревая слушателя интересными программами и проектами. А удивлять и радовать его мы должны постоянно, потому что он платит деньги за концерт. Поэтому мы и открываем сезон премьерной программой, в которую вошли такие авторы как Отторино Риспиги, Никколо Паганини, Антуан-де-Лоер, Шарль Дойи. В качестве солиста, как вы отметили, я пригласил замечательного ташкентского гитариста Андрея Галаяна, который неоднократно музицировал с нашим оркестром. На сей раз, он будет солировать на сцене весь вечер. И играть с ним – одно удовольствие. Думаю, мы приятно удивим нашего слушателя, к примеру, исполнением Концерта для гитары с оркестром Никколо Паганини. Немногим известно, что этот непревзойденный гений скрипки так же виртуозно владел и гитарой, и был крупнейшим гитаристом своего времени. Не случайно же он говорил: «Я король скрипки, а гитара моя королева».

- Скажите, пожалуйста, а какими качествами должен обладать современный оркестр?

- Он должен в совершенстве владеть сразу несколькими стилями исполнения: классическим, романтическим, современным... Хотя некоторые оркестры до сих пор придерживаются только одного. Если в одной программе встречаются и Моцарт, и Дебюсси, и Брамс, оркестр должен уметь мастерски исполнить каждое произведение этих совершенно разных композиторов.

- Должен ли оркестр в точности следовать мановению дирижерской палочки? Или он имеет право на импровизацию?

- Мне трудно описать то, что происходит между дирижером и музыкантами на сцене. В управлении оркестром есть нечто мистическое. Дирижер задает ритм, контролирует оркестр, выравнивает баланс инструментов в нем, пытается что-то интерпретировать на свой манер. Но дело в том, что, когда в оркестре сидят единомышленники, вся интерпретация произведения зависит как раз от них. Дирижер обязан уважать этих музыкантов.

- И все же… талант дирижера – в чем, ведь вдохнуть в нотные знаки живую душу не так-то просто?

- В этом плане роль исполнителей невероятно ответственна, ибо истинную суть, значимость музыки выполняет интерпретатор. Что касается роли дирижера, то у него две профессии. Одна – капельмейстера, показывающего доли. Правда сегодня музыканты профессиональны и им это не нужно. Дирижер должен показать им то, чего они не знают. А остальное написано в нотах. Он должен понимать, почему музыка написана так или иначе, почему композитор сделал то, что сделал? Словом, если он дирижирует не нотами, а смыслом, если постигает не букву, а дух произведения, - тогда он дирижер. Нужно чувствовать музыку.

- Когда вы стоите за дирижерским пультом, а солист предлагает свою интерпретацию или темпы, каково ваше ощущение? Нет ли некоего чувства протеста?

- Вы знаете, я столько раз видел солиста чувствующегося себя узником, когда дирижер не дослушивал пассаж, и ему приходилось гнать вперед, играть «под дирижера». Поэтому я всегда встречаюсь с солистами перед репетицией, чтобы они мне поиграли, рассказали о своем видении сочинения, высказали пожелания. И если я с чем-то не согласен, то пытаюсь объяснить.

- «Дорога молодым» — главный девиз маэстро Азимова. Вы не первый десяток лет подставляете плечо новому исполнительскому поколению, способствуя дальнейшему продвижению талантов, не так ли?

- Я очень хорошо помню годы своего ученичества, когда мои учителя обращались с просьбами к дирижерам, чтобы они обратили внимание на их способного мальчика или девочку, которые так хорошо играют. И это было так мучительно слушать… Поэтому я дал себе обет: искать юные таланты и предоставлять им свой оркестр, чтобы они могли получить отличный аккомпанемент. С тех самых пор и тянется нить к моим сегодняшним концертам, на которых я часто ставлю рядом с собой на сцене молодых солистов.

- За свои двадцать с лишним лет «Туркистон» сохранил свои качества. Как вам это удается?

- Я сам воспитываюсь и музыкантов воспитываю – думаю, поэтому.

Причем воспитываю сердечностью. Здесь авторитаризм не пройдет, да его и в характере у меня нет. К счастью, я умею находить общий язык с людьми.

- А каковы Ваши планы на нынешний концертный сезон?

- Планов много, из ближайших – фестиваль «Камерный оркестр «Туркистон» приглашает», который пройдет с ноября нынешнего года, захватив и январь будущего. А посвящен он будет 250-летию Вольфганга Амадея Моцарта, искусство которого уже давно признано одной из высочайших вершин мировой музыкальной культуры. В музыке этого композитора преобладают жизнерадостные тона, ясная, неомраченная лирика. Вместе с тем она содержит немало страниц, насыщенных страстью, душевным смятением, драматизмом. Моцарт оставил потомкам наследие, поражающее многогранностью и богатством. Поэтому афиша нашего фестиваля будет объемной и содержательной. В этом музыкальном форуме, помимо «Туркистона», примут участие такие коллективы как Национальный симфонический оркестр Узбекистана под управлением Алибека Кабду-рахманова, «Солисты Узбекистана» Анвара Раимджанова, студенческий симфонический оркестр Государственной консерватории Узбекистана и его художественный руководитель Владимир Неймер, известные узбекистанские исполнители, а в первом фестивальном вечере выступит наш соотечественник, живущий ныне в Америке, первоклассный альтист Юрий Гандельсман. В общем, слушателей ждет радость общения с музыкой Моцарта. Главная же тема фестиваля – благодарность великому австрийскому гению, осветившему своим творчеством путь будущим поколениям.

- Давайте поговорим о вашей прекрасной семье, о дочерях - их у вас две, они уже взрослые, о внуках – их семь. Расскажите, что они делают, чем занимаются?

- Обе дочери - старшая Лазиза и младшая Ойгуль – никакого отношения к музыке не имеют, обе окончили Институт восточных языков. Получив хорошее образование, они успешно совмещали работу и семью до тех пор, пока у каждой из них не появился третий ребенок, поэтому им на время пришлось полностью погрузиться в воспитание детей. Однако наши дочери и сегодня продолжают работать над собой.

- Семь внуков – достаточно серьезное количество. Как это организовало вас, изменило?

– Внуки – это такое счастье! Конечно, работы с ними очень много, но ощущение счастья превалирует над всем. Когда они к нам приезжают, то мы с женой заряжаемся их непосредственностью и детским задором. Они дают нам возможность еще раз увидеть мир их глазами. И то, что они у нас есть, лично мне помогло развиться и как человеку, и как музыканту.

- Кто для вас самый строгий слушатель?

- Думаю, что моя жена.

– **А самый близкий друг?**

– Тоже жена.

- Ваша супруга – видный ученый, известный музыковед, доктор искусствоведения, профессор Государственной консерватории Узбекистана Орзу Нишановна Азимова. Как она повлияла на ваше творчество и мироощущение?

– Мой брак с ней оказал огромное влияние на всю мою жизнь, в том числе и на карьеру. Она всегда дает мне ценные советы в решении творческих проблем, была и остается моим самым лучшим другом, а этим многое сказано. Она – моя настоящая вторая «половинка». Не только в позитивные, но и в трудные времена Орзу всегда была рядом со мной. Наш союз стал творческим и семейным созвучием. Вот уже сорок четыре года мы вместе.

– **У вас с женой настоящий домашний очаг, ведь вы оба творческие личности?**

– Конечно. Мы всегда ценили и ценим домашний уют, и наша обоюдная занятость нам не мешает. Дом как был, так и остается для нас «святым местом», куда хочется возвращаться.

– **Что создает «погоду» в вашем доме?**

– Наши добрые и теплые чувства друг к другу.

– **Какое значение для вас имеют три известных слова - Вера, Надежда и Любовь?**

– Огромное. Они святы для нас.

- Скажите, какую музыку вы предпочитаете слушать дома за чашечкой утреннего чая?

– Утром я, как правило, в тишине готовлю завтрак, и это у меня хорошо получается. А в музыке чаще всего отдаю предпочтение хорошему джазу, когда нахожусь за рулем своего автомобиля.

– **Вы в хорошей физической форме. Занимаетесь спортом?**

– Я ежедневно делаю пешие прогулки длиною в пять километров и плаваю в бассейне. Раньше я активнее занимался спортом, играя с друзьями по пятницам в футбол, а по воскресеньям в баскетбол. Тогда я даже концерты не назначал в обозначенные дни.

– **Если говорить о вас сегодняшнем, то как вы себя охарактеризуете, какие ваши сильные качества?**

– Это другим людям судить. Одна из хороших черт – я всегда готов меняться и учиться новому. Поэтому я много разной музыки люблю слушать, учить, играть и не жить всю жизнь на одном репертуаре – Чайковский, Сибелиус, Брамс, Паганини.

- А что вы в себе не любите?

- Свою излишнюю мягкость.

- У Вас когда-нибудь было желание работать поменьше или вообще уйти на пенсию?

- А вы можете назвать хотя бы одного дирижера, который сам ушел на пенсию? В одном из интервью известный российский дирижер Юрий Темирканов сказал: «Чем я старше, тем лучше дирижирую». И я с ним солидарен. (Улыбается). Когда я работаю, то чувствую себя лучше. Поэтому репетирую, даю концерты, занимаюсь любимым делом, от которого получаю удовольствие и буду продолжать этим заниматься, пока есть силы.

В ТАШКЕНТЕ ПРОЗВУЧАЛИ ШЕДЕВРЫ XX ВЕКА[52]

Концерт, состоявшийся на днях в Органном зале Государственной консерватории Узбекистана, стал своего рода окном в современную музыку прекрасного и яростного XX века В тот вечер камерный оркестр «Туркистон» (художественный руководитель заслуженный деятель искусств Узбекистана Э. Азимов) под управлением лауреата Международных конкурсов Руслана Бекмаева представил слушателям программу, в которую вошли музыкальные опусы выдающихся композиторов ушедшего столетия: Г. Холста, Б. Бартока, Д. Шоста-ковича и А. Шенберга.

Кстати, это не первое выступление молодого дирижера с прославленным коллективом. В начале прошлого года «Туркистон» под его управлением подарил слушателям немало положительных эмоций и ярких впечатлений. Замечу, тот концерт также проходил в Органном зале. А так как бессменный руководитель «Туркистона» Эльдар Азимов давно отступил от правила «единоличного господства» коллективом, то он и на сей раз доверил свое место за дирижерским пультом молодому Бекмаеву. Этот жест «доброй воли» заметно отличает уважаемого маэстро от коллег. Уж кто, как не он, прекрасно понимает, что сцена является главным учителем профессионала, поэтому и дает Эльдар Сарварович возможность раскрыться талантливой молодежи за своим пультом.

Руслану Бекмаеву двадцать один, шестнадцать из них он занимается дирижированием и четырнадцать играет на кларнете. Учился сначала в РСМАЛ имени В.А.Успенского, затем в лицее при Государственной консерватории Узбекистана, а в настоящее время он студент 3 курса бакалавриата ташкентской консерватории. В течение всех этапов обучения Бекмаева его педагогом по классу кларнета является известный музыкант,

[52] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 22.01.2017.

заслуженный артист Узбекистана, профессор Б.С.Салихов, воспитавший целую плеяду талантливых кларнетистов. Мама Руслана - Галия Бекмаева - музыкант. Много лет она отдала Заслуженному коллективу Национальному симфоническому оркестру Узбекистана, в составе которого играла на самых разных сценических площадках. Очень часто она брала с собой на репетиции и концерты маленького Руслана. Так что волшебная атмосфера оркестрового таинства была тем самым воздухом, которым мальчик дышал с детства. Именно там и произошла его встреча с человеком, благодаря которому Руслан и увлекся дирижированием. Им оказался маэстро Неймер, который уже тогда занимался тем, чем мало, кто занимался. Он учил детей дирижированию, профессии дирижера. Владимиру Борисовичу удалось зарядить своего ученика, сделав эту профессию определенным смыслом его жизни. Благодаря Неймеру, Руслан дирижировал в Ташкенте многими симфоническими оркестрами, а в составе его класса выезжал на гастроли в ближнее и дальнее зарубежье. Бекмаев является участником многих акций Международного Благотворительного Фонда Владимира Спивакова, в концертах которого выступал как дирижер. Немало времени уходит у него и на занятия кларнетом, который подобно классическому балету требует ежедневную муштру. Этот инструмент занимает немаловажное место в его жизни. С ним он выиграл многие музыкальные конкурсы, и выступил во многих концертных программах.

В тот вечер концерт «Музыка XX века» собрал полный зал. С самого первого аккорда чувствовалось, что «Туркистон» представляет собой слаженную команду, которая воплощает малейшие намеки дирижера. Оркестранты играли с большим энтузиазмом, наполняя музыку выразительными эмоциями. Отмечу, что в этой программе особо проявился интерес молодого музыканта к музыке XX столетия, что свидетельствует об элитарности его художественного вкуса и сообщает о духовном складе его личности.

Концерт открылся исполнением музыкального опуса Густава Холста – английского композитора, очень интересного и самобытного, увлекавшегося восточной философией и искусством, вследствие чего появились две его оперы – «Сита» и «Савитри». Наиболее известным произведением композитора является симфоническая сюита «Планеты». Однако в концерте прозвучала Сюита Святого Павла, написанная в 1912 году. Названа она была в честь Школы Святого Павла для девочек в Великобритании, где Холст преподавал музыку. Для этого учебного заведения он написал немало произведений.

Сюита Святого Павла очень интересное сочинение и по замыслу, и по оркестровке, и по гармонии, и по захватывающей музыке. И, несмотря на то, что она впервые исполнялась в Узбекистане, сюита прозвучала настолько убедительно и проникновенно, что автор этих строк вправе констатировать:

партитура Святого Павла обрела своего – если не единственного, то, по крайней мере, достойного интерпретатора.

Творчество Бэлы Бартока принадлежит к числу выдающихся явлений XX столетия, а он сам относится к категории тех удивительных композиторов, которые составили величие и основную ценность того времени наряду с К. Дебюсси, М.Равелем, А.Скрябиным, И.Стравинским, П.Хиндемитом, С.Прокофьевым, Д.Шостаковичем. Самобытность искусства этого композитора связана с углубленным изучением и творческой разработкой богатейшего фольклора Венгрии и других народов Восточной Европы. По этому поводу Барток говорил: «Творить, опираясь на народные песни, - это самая трудная задача, во всяком случае, не легче создания оригинальной тематики. При переработке народной песни или даже при простой гармонизации требуется такое же «вдохновение», как и при написании произведения на собственную тему». Соединяя фольклорный мелос с приемами музыкального авангарда, Барток стал одним из наиболее глубоких и влиятельных новаторов в музыке XX века.

Ярким примером явились исполненные в концерте Румынские народные танцы – цикл из шести коротких фортепианных пьес, написанные композитором в 1915 году. Этот опус был посвящен Иону Бушиция – собирателю венгерского фольклора. Каждый танец имел свое название. Но первое же исполнение их в концерте удручило автора. Публика вежливо поаплодировала, но не более того. Поэтому он создал в 1917 году оркестровую версию этих танцев. Однако в концертной программе «Туркистона» этот цикл был исполнен в переложении Артура Виллнера. Музыка Бартока под руками Руслана Бекмаева звучала мелодически обаятельно, красочно, пленяя яркой характеристичностью. И, несмотря на то, что сложилась едва ли не устойчивая традиция в исполнении Румынских танцев, это сочинение воспринималось первозданно, как если бы слушатель его прежде не слышал.

С успехом было исполнено и Анданте из Второго концерта для фортепиано с оркестром академического композитора XX столетия Дмитрия Шостаковича. Этот опус был написан в 1957 году и посвящен композитором сыну Максиму, который в тот период учился в Центральной школе при Московской консерватории. Премьера состоялась 10 мая этого же года в день 19-летия Максима Шостаковича. Сын исполнил сочинение-подарок своего отца с Государственным симфоническим оркестром под управлением Н. Аносова. Характер музыки концерта «определяют образы юности, или, скорее всего, отрочества — переходной поры от детства к юности». Лирическая глубина второй части концерта в полной мере отразилась в интерпретации юной солистки лауреата Республиканских конкурсов Нигины Тошпулатовой (класс профессора

М.В.Гумарова).

Венчал концерт опус Арнольда Шенберга, чье творчество кратко можно охарактеризовать как новаторское. Он прожил интересную и насыщенную жизнь, создав свою школу в музыке. Оставил композитор интересное наследие и целую плеяду учеников. Его называют одним из выдающихся композиторов XX века.

Секстет «Просветленная ночь», прозвучавший в концерте в авторском переложении для струнного оркестра, написан в 1899 году по поэме Рихарда Демеля «Женщина и мир». Он явно продолжает линию позднего романтизма. В литературном первоисточнике Секстета содержатся типичные сюжеты романтической эпохи: женщина и мужчина; лунная ночь; восторг перед красотой природы. Он прозвучал в тот вечер с таким сердечным отзвуком, который позволяет поставить Руслана Бекмаева в один ряд с лучшими интерпретаторами музыки Шенберга. Не случайно после «Просветленной ночи» слушатели устроили продолжительную овацию исполнителям, вызывая и вызывая на поклон молодого дирижера. Позже художественный руководитель «Туркистона» Эльдар Азимов скажет своему коллективу: «Сегодня я полюбил вас еще больше!», отметив при этом благоговейное отношение Бекмаева к исполняемой музыке и умение заразить этим чувством музыкантов и слушателей.

Отрадно, что в тот вечер в Органном зале было немало одухотворенных молодых людей и подростков. Возможно некоторые из них, впервые попав на концерт современной музыки, стали собеседниками Руслана Бекмаева, пригласившего их к размышлению на равных о красоте, запечатленной в музыкальных звуках. Его жест был одновременно ярок и строг, никакого позерства, театральщины, игры на публику. Все, кто находились на сцене и в зале заметили – какой неподдельный, по-юношески открытый восторг, рождаемый прикосновением к поэтическим таинствам исполняемых партитур, испытывал молодой дирижер, и как вдохновенно на это откликался оркестр. Бесспорно, прошедший концерт явился праздником высокой музыки. Радость и грусть, ностальгия и игра, вложенные музыкантами в каждое произведение, были в полной мере прочувствованы залом, благодарившим исполнителей искренними аплодисментами.

ОРКЕСТР «ТУРКИСТОН» ОТКРЫЛ НОВЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ СЕЗОН В ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ УЗБЕКИСТАНА[53]

На днях в Малом зале Государственной консерватории Узбекистана интересной инструментальной программой оркестр заслуженного деятеля искусств Эльдара Азимова открыл новый концертный сезон.

В тот вечер звучали шедевры двух гениев мирового музыкального искусства – П.И.Чайковского и В.А.Моцарта в исполнении «Туркистона» и замечательных солистов – лауреатов и дипломантов различных исполнительских конкурсов. Замечу, обращение к шедеврам классического наследия, хорошо знакомым слушателям, необычайно ответственно. Как правило, публика, увидев на афише имена выдающихся композиторов прошлого, обычно ждет безукоризненно точного, но при этом не лишенного индивидуальности исполнения.

Однако давние поклонники камерного оркестра «Туркистон» уверены, что даже самые известные сочинения классического репертуара в исполнении этого коллектива всегда звучат органично и свежо. Это имело место и на прошедшем концерте, программу которого маэстро Азимов и его коллектив готовили с особым настроением.

Классический вечер открылся пьесой Мелодия для скрипки с оркестром (соч.42) Чайковского, который по сей день остается самым исполняемым и известным в мире русским композитором, выразившим с необычайной силой, простотой и искренностью эмоционально-напряженную лирическую стихию русской души и русской природы. Автор более 80 произведений, написанных в самых разных жанрах, он создал в скрипичном творчестве несколько камерных и концертных пьес преимущественно лирического плана, среди которых достойное место занимают Мелодия, Размышление, Ноктюрн, Меланхолическая серенада и другие. Эти пьесы были написаны Чайковским во второй половине 1870-х годов, в период высшего расцвета его «московского» творческого периода и принадлежат к числу самых исполняемых и любимых публикой скрипичных произведений.

Открывшая концерт Мелодия – интимно-камерная пьеса светло-лирического характера – представляет собой интересный и оригинальный с музыкальной точки зрения опус, очень выигрышный для солиста, поскольку дает возможность показать как филигранную отделку и дифференцированные нюансы, так и выразительную кантилену исполнителя. Что успешно и продемонстрировала Зебо Сабитова.

---

[53] Гульзарова И. Новости Узбекистана.16.09.2017.

Премьерным стало исполнение Размышления (соч.42) Чайковского для скрипки, арфы и струнных (переложение Эркина Шакирова). Чаще всего это красивое произведение играют скрипачи, которое Петр Ильич написал для них. Однако в такой вариации Размышление прозвучало впервые. В отличие от Мелодии, эта пьеса не камерна, ибо перво¬начально предназначалась для скрипичного концерта и представляет собой род благородной, возвышенной элегии, характер которой удалось передать Диане Галимовой (скрипка) и Злате Крячко (арфа).

Поклонники Чайковского справедливо называют его необыкновенным гением. Границы эмоциональности композитора, его темперамент, красота мелодий недосягаемы. И вместе с тем он всегда грустен и печален. Как у Пушкина "Печаль моя светла"... А виолончель в Ноктюрне (соч.19, №4, обработка Тулкуна Курбанова) еще добавляет тревоги, которая в исполнении Джамшида Убайдуллаева прозвучала с такой благородной нежностью, бархатностью, что соприкосновение с этим теплом ощущается и сегодня.

Тепло приняли слушатели и Меланхолическую серенаду для скрипки с оркестром (соч.26), созданную Чайковским в 1875 году (вскоре после окончания Первого концерта для фортепиано с оркестром). Композитор посвятил ее выдающему скрипачу и педагогу Леопольду Ауэру. Современники усматривали в ней нечто общее с музыкой «Лебединого озера», находя сходство в образах, проникнутых мягкой задумчивой печалью, мечтательной грустью. Сардору Джумаеву удалось высветить всю красоту этой давно заигранной музыки, которую он исполнил изысканно, с выразительными паузами, без «славянской страстности», естественно и с легким дыханием.

С глубоким вниманием слушал зал блестящую концертную пьесу Вальс-скерцо для скрипки с оркестром, которую Чайковский написал в 1877 году и посвятил скрипачу Иозефу Котеку. Лирический характер популярнейшего в девятнадцатом веке жанра вальса был очень близок творческой натуре русского композитора. В этой пьесе ритмические особенности, свойственные вальсу, сочетаются со стремительностью и легкостью движения, типичными для другого музыкального жанра – скерцо (с итальянского scherzo – буквально «шутка»).

Яркий тематизм, виртуозная техника, бравурные пассажи, требуют от исполнителя блестящего владения инструментом, что и продемонстрировала солистка - концертмейстер коллектива Динара Сабитова. Ее выступление, отличавшееся органичным сочетанием яркой эмоциональности, технической безупречности и высокой культурой звука, было горячо встречено публикой. Особенно проникновенно прозвучал у скрипачки средний раздел пьесы, занимающий лирический эпизод с взволнованной, драматичной кульминацией, в котором Сабитова предстала умной, глубокой, темпераментной артисткой.

Нельзя не отдать должное и мастерству дирижера Эльдара Азимова под управлением, которого «Туркистон» показал себя чутким и надежным аккомпаниатором как пьес Чайковского, так и Концерта для гобоя с оркестром До мажор (KV 314) В.А.Моцарта, написанного для итальянского гобоиста Джузеппе Ферлендиса, с которым композитор был дружен. Гений австрийской музыки создал настоящие шедевры для духовых инструментов. Его концерты составили целую эпоху не только в собственном творчестве, но и в истории жанра инструментального концерта.

Исполнение произведений Моцарта – нелегкая задача для любого исполнителя. Поэтому неслучайно Концерт, прозвучавший в прошедшем классическом вечере, справедливо считается труднейшим в репертуаре для гобоя и пробным камнем на зрелость и мастерство любого гобоиста, ведь духовой инструмент у данного композитора – инструмент широких концертных возможностей, гибкой кантилены и незаурядной виртуозности. Все это продемонстрировал молодой солист Иван Денисенко, очень понравившийся слушателям умным и проникновенным исполнением.

Ему удалось продемонстрировать не только блестящую технику, но ровность и мягкость звучания, тонкое ощущение стиля венского классика и внутреннего строя его музыки, в которой преобладает жизнеутверждающее солнечное начало. Звук гобоя солиста был прозрачен и светел, а фразировка пластична и изящна. Денисенко играл так моцартовский концерт, словно это последнее в его жизни выступление, которому надо отдать себя без остатка, результатом которого и стало незабываемое исполнение, излучавшее энергию счастья австрийского композитора, заражавшее ощущением свободы и уверенности. Несмотря на молодость, Иван Денисенко сегодня - яркий и абсолютно сложившийся артист.

После радостного обаяния Моцарта настала очередь богатого и пышного прочтения Серенады для струнных До мажор (соч.48) Чайковского, написанной осенью 1880 года и посвященной композитору и виолончелисту Карлу Альбрехту. По собственному признанию Петра Ильича образцом для этого опуса была музыка Вольфганга Амадея Моцарта, проявившаяся в ясности, уравновешенности формы, легкости и прозрачности фактуры.

Азимов и его «Туркистон» продемонстрировали идеально сбалансированный, динамически экспрессивный, с теплым нарастанием звука и гладким, как шелк завершением фразы тип музицирования. Наиболее впечатляющим в Чайковском стало особое внимание, с которым дирижер и его музыканты отнеслись к средним голосам, обогатив их текстуру. Элегантное и солидное исполнение Серенады для струнных взорвало зал бурными аплодисментами. Продолжительные овации благодарных слушателей были

справедливыми, ведь маэстро Азимов всегда ставит перед своими музыкантами одинаковые задачи, заставляет их быть в тонусе, поэтому «Туркистон» всюду и всегда звучит качественно.

Замечательные солисты, оркестр и интересная программа – прекрасное начало концертного сезона! Остается надеяться, что новые встречи с «Туркистоном», открывшим свой очередной сезон, будут не менее значимыми, яркими и запоминающимися.

Следующий концерт коллектива состоится 30 сентября в Малом зале Государственной консерватории Узбекистана. Свое выступление оркестранты посвящают памяти безвременно ушедшего в августе этого года «ташкентского гения скрипки» Владимира Юденича – выдающегося музыканта и педагога, человека, подарившего нам десятки скрипичных опусов, исполнение которых вошло в сокровищницу мирового музыкального исполнительства. На вечере памяти будет звучать музыка великого Паганини, которого Владимир Георгиевич высоко ценил и гениально исполнял. Приходите и вместе с друзьями и коллегами Юденича вспомните время и музыку, которую он играл.

ПАМЯТЬ БОЛЬШОГО МУЗЫКАНТА «ТУРКИСТОН» ОТМЕТИЛ КОНЦЕРТОМ[54]

«Никколо Паганини» – концерт под таким названием прошел в минувшую субботу в Малом зале Государственной консерватории Узбекистана и стал музыкальным приношением светлой памяти безвременно ушедшего этим августом выдающегося узбекистанского музыканта и педагога Владимира Юденича, стоявшего у истоков становления камерного оркестра «Туркистон», в котором он многие годы работал концертмейстером. Всю свою жизнь этот потомственный музыкант – его отец был известным виолончелистом – посвятил служению виртуозно-романтическому направлению скрипичного исполнительства.

Владимира Юденича называли одним из самых совершенных и харизматичных исполнителей XX-XXI веков. Он всегда был со скрипкой в руках. Его феноменальная любовь к этому инструменту никогда не утихала. Когда Юденич появлялся на сцене, зал замирал. Еще бы, ведь он играл сольные концерты не часто – с периодичностью раз в 3-4 года. Он был скрипачом ярко выраженного виртуозного плана. Однако его виртуозность не была самоцелью - она была органична и романтична, и все виртуозные пассажи Юденич исполнял легко и играючи. Он был единственным в Узбекистане исполнителем-солистом монографических концертов, посвященных творчеству великого и

[54] Гульзарова И. Культура.уз 04.10.2017.

непревзойденного Паганини, который был его кумиром. К 200-летию итальянского «демонического» виртуоза и композитора Владимир Юденич первым исполнил в один вечер три его концерта для скрипки с оркестром – 1-й, 2-й и 4-й. Его завораживали сложные, виртуозные произведения этого автора, а публику – само исполнение.

Игре на скрипке Владимир Юденич учился в школе В.А.Успенского у замечательного музыканта В.А.Беленького, а затем в Ташкентской консерватории у профессора М.Б.Рейсона. Оба педагога были требовательными, и талантливый ученик понимал: если он не выучит тот или иной опус, то его ждет фиаско на сцене, а это очень неприятно и некрасиво, поэтому жизнь его была полностью подчинена музыке. Так в его репертуаре появились сложнейшие произведения Н.Паганини, П.Сарасате, К.Сен-Санса, П.И.Чайковского и других авторов. Впоследствии Юденич выступал как с сольными концертами так с симфоническими и камерными оркестрами. Он гастролировал практически во всех городах Узбекистана, а также в Америке, России, Украине, Литве, Казахстане. У него были творческие контакты с видными музыкантами и дирижерами – А.Хачатуряном, Дм.Кабалевским, А.Козловским, А.Кацем, М.Левиным, Д.Алексеевым и с дирижерами оркестров Узбекистана – З.Хакназаровым, В.Неймером, Э.Азимовым, М.Турдыевым.

Большое место в жизни Владимира Юденича занимала и педагогическая деятельность. Он помогал найти своим ученикам место в жизни и во всем их поддерживал. Владимир Георгиевич был невероятно требовательным педагогом. Занимаясь с учениками, стремился воспитать в них художников, привить самостоятельность. Работа над одним и тем же произведением с каждым учеником велась по-разному: он менял каждому аппликатуру, штрихи, корректировал нюансы, но всегда был солидарен с текстом композитора. Уход из жизни Владимира Георгиевича – тяжелейшая утрата как для них, так для коллег и его поклонников…

В тот вечер в Малом зале консерватории собралась замечательная аудитория, среди которой было много знакомых лиц. На сцене прославленный коллектив «Туркистон», его концертмейстер и солистка лауреат Международных конкурсов Динара Сабитова – одна из любимых учениц ушедшего Мастера, а за дирижерским пультом заслуженный деятель искусств Узбекистана Эльдар Азимов. Программу открыл Концерт №1 для скрипки с оркестром Н.Паганини (ре мажор), соч.6 – обработка А.Вильгельми, исполненный с отменным вкусом, свободно, легко и красиво.

Далее прозвучало два инструментальных номера – Ларгетто и Менуэт. Здесь, безусловно, царил «Туркистон», исполнивший чудесную музыку Паганини блестяще, не впадая в излишний сентиментализм. Оркестр под

управлением маэстро Азимова звучал превосходно.

Затем на эстраде вновь появилась Динара Сабитова, которая завершила монографический вечер Концертом №2 для скрипки с оркестром (си минор), соч.7. В этом исполнении солистка и оркестр сумели реализовать замысел Паганини и держать внимание зала в течение всего звучания известного опуса. Взволнованно и страстно «говорила» скрипка Сабитовой. Она искренне и вдохновенно рассказывала о коллизиях человеческой жизни, о надеждах и мечтах. Особенно удался исполнителям блестящий виртуозный финал. Зал испытал максимальный душевный подъем и полное эстетическое удовольствие от погружения в гениальную музыку великого Паганини. Выступление получилось очень динамичным и ярким, подтверждением тому бурные овации и несмолкающие аплодисменты слушателей. Как сказала музыковед Фарида Сабитова: «Это был прекрасный, теплый, сердечный вечер музыки и памяти замечательного музыканта и педагога, который будет долго жить в наших сердцах. Спасибо огромное всем за концерт, обогативший наши души!»

ВАЛЕРИЙ МАГАЙ И ЕГО КОМАНДА[55]

Декабрь ушедшего года приятно удивил рядом концертов классической музыки прошедших в Государственной консерватории Узбекистана, один из которых состоялся в Органном зале с участием учеников известного ташкентского музыканта и педагога Валерия Владимировича Магая. В тот вечер под завораживающие звуки скрипки звучала гениальная музыка великого Иоганна Себастьяна Баха - немецкого композитора, органиста, непревзойденного мастера полифонии, представителя переходной эпохи от барокко к классицизму. Главным участником этой монографической программы стал камерный оркестр «Туркистон» под управлением художественного руководителя, заслуженного деятеля искусств Узбекистана Эльдара Азимова, к которому присоединились юные солисты лауреаты различных исполнительских конкурсов Кристина Ни, Валерия Капранова, Виктория Ни, Николь Габриелян, Русанна Принц и Абдували Бахтиев вдохновенно исполнившие скрипичные концерты великого немецкого композитора.

Баха неслучайно называют Колумбом как для своего времени, так и для всей истории музыкального искусства. Его музыка вот уже три столетия поражает нас красотой, вдохновением и совершенством. Мы слышим ее, исполняем, сталкиваемся с ней практически каждый день: в программе концерта, трансляции по радио или же в качестве мелодии мобильного телефона. Со дня

[55] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 16.01.2018.

смерти ее автора прошло более 260 лет, а интерес к его музыке абсолютно не падает. За свою жизнь Бах создал свыше 1000 произведений, среди которых: «Высокая месса си минор», «Страсти по Матфею», «Страсти по Иоанну», знаменитый «Хорошо темперированный клавир». Кроме того, он написал около 200 церковных и светских кантат, пьесы для органа, а также инструментальные концерты, среди которых и известные скрипичные прозвучавшие на недавнем монографическом вечере. Музыка Баха оказала сильнейшее влияние и на творчество последующих композиторов, и на музыкантов-исполнителей.

Так, Валерий Магай, отметивший в октябре прошлого года шестидесятилетний юбилей, является одним из его почитателей. Он всегда поражался гению великого немца, его возможности обгонять время, его колоссальным находкам и открытиям. Музыкальное образование Магай начал в Республиканской специализированной школе-интернате имени Р.М.Глиэра вначале в классе Виктора Наумовича Шерешевского, а затем у легендарного Бориса Александровича Тителя. Уже тогда он играл достаточно свободно, бегло, интонационно чисто. Однако впереди еще были годы упорной учебы в Ташкентской консерватории. Борис Александрович работал с ним над звуком, ритмом, динамикой и, конечно, самое главное – над глубоким постижением внутреннего содержания музыки. И все эти годы Валерий с самозабвением играл Баха, полностью погружаясь в музыкальный материал. А потом была работа в камерном оркестре Гостелерадиокомпании Узбекистана, созданным Эльдаром Азимовым, творческая дружба с которым продолжается по сегодняшний день. В этом коллективе Магай продолжал с упоением играть великого Баха, а работу в нем успешно совмещать с педагогической деятельностью.

Педагог Валерий Владимирович предельно требовательный. Ленивых не терпит. Он великолепно понимает, что скрипач формируется с самых ранних лет обучения. Вот почему столько сил, внимания и времени Магай уделяет не только работе со студентами консерватории, но и с юными лицеистами. Каждый из них для него является близким, родным. Как хороший психолог, он умеет вовремя помочь, наставить, умеет защитить и оградить. Он всегда очень хорошо помнит, какие указания сделал на предыдущем уроке, и сердится, если ученик невнимателен и не все выполнил. В своих объяснениях он всегда очень точен – никаких «общих» слов. Сразу показывает, как должно звучать, и каким приемом этого следует добиться.

Большое значение придает Валерий Владимирович выступлению своих подопечных на концертной эстраде, поэтому и готовил их тщательно к совместной работе с «Туркистоном». Ему, как и многим другим профессионалам, хорошо известно, что при всей простоте (имеется в виду технический уровень, виртуозность) Баха неимоверно сложно играть. Впрочем,

как и Моцарта, Скарлатти, Гайдна. Музыка Баха такая живая, смелая, дерзкая, наделенная тонким интеллектуальным нервом, требует естественности исполнения и зрелости духовного опыта. Именно в этом совмещении и заключается секрет исполнения сочинений этого композитора. Забегая вперед, отмечу, что воспитанники Магая продемонстрировали виртуозную технику, трепетную и эмоциональную манеру исполнения скрипичных концертов Баха.

Монографический вечер открылся одним из красивейших Концертов для скрипки ля минор с первых тактов увлекшим слушателей в мир музыки барокко. Солировала Кристина Ни, исполнение которой отличалось чистотой интонации и тонкостью нюансировки.

Программу продолжил Концерт для скрипки ре минор с солисткой Валерией Капраловой, исполнившей его с большим воодушевлением.

Органично вписалось в классический вечер Престо И.С.Баха. Солистки Виктория Ни и Николь Габриелян представили его чрезвычайно ярко и экспрессивно, с многочисленными фактурными находками.

Исполнение Концерта для двух скрипок ре минор Русанной Принц и Абдували Бахтиевым несло особое вдохновение в певучести игры, элегантности и грациозности звучания.

А кодой вечера стал Концерт для трех скрипок ре мажор. Этот опус потребовал как от солисток - Кристины Ни, Виктории Ни, Николь Габриелян, так и оркестра необычайной синхронности, единства штриха, особой ансамблевой культуры, умения органично выстроить музыкальную форму произведения.

Итак, концерт позади. Солисты и оркестр были едины. Эльдар Азимов управлял «Туркистоном» удивительно точно, остро, динамично, с выверенным балансом, подтвердив, что, несмотря на свою хрестоматийность, баховские опусы и в наши дни не утратили свежести и динамизма. Музыка позволила перевести дух только тогда, когда отзвучала последняя нота, были сделаны последние движения смычков, последний жест дирижерской палочки. А потом раздались бурные аплодисменты. Слушатели, захваченные азартом, не расходились, они аплодировали, кричали «браво».

На сцену пришлось подняться педагогу Валерию Магаю, разделившему успех с исполнителями. Он поблагодарил маэстро Азимова, оркестр «Туркистон» и тепло поздравил своих воспитанников. А я, глядя на участников концерта, подумала как прекрасно, что проводятся такие вечера. Когда слушаешь Баха, становишься лучше, хотя бы на то время, пока звучит эта музыка. Ведь мир сегодня очень изменился. Он очень сложный, в нем полно агрессии, несовершенства, антигармонии. А музыка Баха успокаивает людей, утешает, гармонизирует, негативные чувства постепенно исчезают, и они в какой-то мере возвышаются над происходящим. Так было и на прошедшем

монографическом вечере.

ВЕЧЕР КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ ПРОШЁЛ В ТАШКЕНТЕ[56]

«Музыка – единственный всемирный язык, его не надо переводить, на нем душа говорит с душою». Эти слова принадлежат немецкому писателю и поэту XIX столетия Бертольду Ауэрбаху, который неоднократно писал о необходимости того, чтобы у людей разных национальностей, религиозных конфессий, социальных положений не было поводов для разногласий и вражды. Интересно, а какой бы была наша жизнь без музыки? Этот вопрос в течение многих лет задавали себе люди и приходили к выводу, что без красивых звуков музыки мир был бы совсем другим.

Действительно, музыка – это самый сильный вид магии. Она никогда не фальшивит, помогая полнее ощущать радость, находить свое внутреннее «я» и справляться с трудностями. Многие великие композиторы, работая над своими произведениями, вдохновлялись любовью, природой, счастьем, печалью и многим другим. Созданные ими нетленные музыкальные произведения и сегодня приносят людям ни с чем несравнимый душевный покой и умиротворение, о чем свидетельствовала на недавнем классическом вечере возвышенная музыка Георга Филиппа Телемана и вдохновляющая Отторино Респиги. Вот уж воистину, где звучит классика, там отдыхает душа. В тот вечер классическая музыка в живом исполнении ташкентских музыкантов Асене Овчинниковой, Дмитрия Овчинникова и камерного оркестра «Туркистон» под управлением его художественного руководителя, заслуженного деятеля искусств Узбекистана Эльдара Азимова, творила удивительные вещи, вызвав бурю самых разных эмоций.

Программу концерта, состоявшегося в Органном зале Государственной консерватории Узбекистана, открыл Альтовый концерт Георга Филиппа Телемана – немецкого композитора эпохи барокко. Его имя было широко известно за пределами Германии. Он работал во всех современных ему жанрах музыкального искусства. Помимо этого Телеман внес значительный вклад в концертную жизнь, издательское дело и музыкальное образование Германии. Он был одним из наиболее ярких немецких музыкантов своего времени. Среди его друзей были такие величины, как И.С.Бах и его сын Ф.Э.Бах, являвшийся крестником Георга Филиппа. Перу Телемана более 40 опер, 44 оратории, свыше 20 духовных кантат, более 700 песен, около 600 оркестровых сюит, фуги и камерно-инструментальная музыка. Достойное место среди них занимает жанр

[56] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 21.01.2018.

сольного концерта, в котором Г.Ф.Телеман, наряду с Бахом и Вивальди, был одним из пионеров. Уточню, что все его концерты относятся к типу concerto grosso (большой концерт), и их построение основано на чередовании соло отдельных инструментов или групп и tutti всего оркестра.

В интерпретации Дмитрия Овчинникова и «Туркистона» Альтовый концерт (соль мажор) Телемана, в котором партию клавесина исполняла Аделя Фатхутдинова, прозвучал галантно – ближе к позиции аутентизма, поэтому по характеру звукоизвлечения, манере исполнения Концерт Телемана стал близок музыке, которая звучала так, как это представлял себе сам композитор. Солист уделил пристальное внимание и динамической палитре барочного опуса. Все каденции он играл собственные. Инструмент в руках музыканта (предположительно тирольского мастера) – легенда. Возраст – около двухсот лет.

Дмитрий Овчинников – выпускник Государственной консерватории Узбекистана (класс альта профессора А.В.Полонского). Выступает как солист и ансамблист. Круг его интересов широк: от барочной музыки до сочинений современных композиторов, включая и авторов Узбекистана, доверяющих альтисту премьеры своих опусов. Выступал с заслуженным коллективом Национальным симфоническим оркестром Узбекистана, симфоническим оркестром Музыкального театра-студии консерватории, «Туркистоном», «Солистами Узбекистана». В настоящее время заведует кафедрой оркестровых инструментов и ведет активную педагогическую деятельность, приобщая студенчество к своему любимому инструменту. Дмитрий Петрович обсуждает с молодежью проблемы исполнительства, тенденции развития мирового альтизма, затрагивая и серьезные вопросы их воспитания.

«*В наше динамичное время альтистов не так мало, как это было раньше, ведь сольные исполнители на этом инструменте появились только в XX веке*, – рассказывает Овчинников. – *И репертуар был небольшой. Я думаю, это было связано с тем, что играть на альте не так удобно, как на скрипке. Гриф скрипки идеально создан под руку, а альт крупнее и строй у него на квинту ниже, что требует несколько другого отношения к звукоизвлечению. Сегодня, к счастью, картина изменилась: именитые альтисты, сломав все стереотипы, доказали миру насколько виртуозен, прекрасен и популярен этот инструмент. Поэтому я категорически не согласен с мнением, что альт в версии соло звучит на концертной эстраде довольно редко. Не случайно же композиторы разных стран сегодня охотнее сочиняют для этого инструмента. А отсюда растет и увеличивается репертуар для него. Альт – удивительный инструмент, глубоко-личностный, со своим собственным бездонным звуком. За годы своего*

существования он смог подняться на один уровень с «королевой сцены» – скрипкой».

В народе говорят – альт, это большая скрипка. Вот и в прошедшем классическом вечере прозвучал не один, а два концерта, причем второй – для двух альтов. И вновь Г.Ф.Телеман с очередной порцией положительных эмоций. Гендель, поражаясь, говорил о своем коллеге, что тот «пишет свои сочинения также быстро, как пишут письмо». И вместе с тем Телеман был большой труженик, считавший, что в музыке, «этой неистощимой науке далеко не уйдешь без упорной работы». В каждом жанре, как и в сольном концерте, он смог не только показать высокий профессионализм, но и сказать свое, новаторское слово. Ему удавалось умело соединять противоположности. Так в его Концерте для двух альтов (соль мажор) переплелись черты барокко и так называемого галантного стиля с его ясностью, приятностью, трогательностью. Все это удалось передать как солистам – Асене Овчинниковой и Дмитрию Овчинникову, Аделина Фатхутдиновой (клавесин), так и оркестру под управлением Эльдара Азимова.

Главным выразительным средством музыки Телемана является мелодия, простая и ясная. Композитор всегда стремился быть доступным и просил «не превращать музыку в нечто вроде черной магии». Исполнение концерта у Асене и Дмитрия получилось как вечный диалог мужского и женского начала. Их альты то пели в каждой из четырех частей концерта, то философствовали, а порою и печалились. Звук солистов был прекрасен и глубок. Они – равноправные партнеры – несли своим исполнением огромный духовный посыл барочной музыки Телемана.

Немного о солистке. Имя Асене Овчинниковой изредка встречается на афишах нашего города в качестве альтистки. Слушателям привычнее видеть ее со скрипкой. Выпускница Государственной консерватории Узбекистана (класс скрипки известного музыканта В.Г.Юденича), она принимает активное участие в концертной жизни нашего города, выступая как солистка и ансамблистка. Сегодня Асене с увлечением занимается педагогической деятельностью. Она работает на струнном отделе Республиканской Специализированной школы-интерната музыки и искусств Узбекистана, где успешно ведет классы скрипки и альта. Многие ее ученики – лауреаты различных исполнительских конкурсов. С камерным оркестром «Туркистон» Асене связывает давняя дружба: в течение пяти лет она играла в группе первых скрипок и некоторое время была концертмейстером коллектива. Однако альт ей близок не только потому, что на нем играет ее супруг Дмитрий, но и тем, что это инструмент-философ, немного печальный и негромкий. Как верно подметил французский музыковед Альбер Лавиньяк, автор книги «Музыка и музыканты»: «Альт всегда готов прийти на

помощь другим инструментам, но никогда не пытается привлечь внимание к самому себе».

Однако вернусь к концерту, заключительным аккордом в котором прозвучал оркестровый опус «Античные танцы и ария» Отторино Респиги – итальянского композитора конца XIX начала XX веков, основное значение в наследии которого, имеет музыка для симфонического оркестра. Его трилогия «Фонтаны Рима», «Пинии Рима» и «Празднества Рима» выдвинула его в первый ряд итальянских музыкантов. Дж.Пуччини, близко знавший композитора и друживший с ним, говорил: «Знаете, кто первый изучает партитуры Респиги? Я. От издательства Рикорди я получаю первый же экземпляр каждой его новой партитуры и все больше восхищаюсь его непревзойденным искусством инструментовки».

Слаженно и свежо прозвучали «Античные танцы и ария» О.Респиги. На увлеченный ансамбль оркестрантов приятно было смотреть. Им удалось передать живость и непосредственность эмоций данного сочинения богатого палитрой оркестровых красок – от звонкого, сочного звука до матового, приглушенного.

Кстати, Органный зал Ташкентской консерватории – прекрасная площадка для таких концертов, в которых между исполнителями и слушателями возникает неповторимая атмосфера душевного контакта с музыкантами, необходимая для полного погружения в музыку. Продолжительные аплодисменты благодарной публики завершили славный Вечер классической музыки.

ПОД ЗНАКОМ БЕТХОВЕНА И МЕНДЕЛЬСОНА[57]

Как стремительно летит время – казалось бы, совсем недавно на музыкально-исполнительском небосклоне зажглось имя талантливого пианиста Фазлиддина Хусанова, с блеском исполнившего финал Второго фортепианного концерта Сергея Васильевича Рахманинова на открытии нового здания Государственной консерватории Узбекистана, когда благодарные слушатели встретили его овациями, а Первый Президент Узбекистана Ислам Абдуганиевич Каримов пожал юноше руку и сказал добрые слова. С тех пор прошло 17 лет…

На днях наш земляк вновь играл на сцене Большого зала ташкентской консерватории Второй фортепианный концерт, правда, на сей раз Людвига Ван Бетховена в сопровождении камерного оркестра «Туркистон» под управлением художественного руководителя и главного дирижера – Заслуженного деятеля

[57] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 28.02.2019.

искусств Узбекистана Эльдара Азимова.

Пианист извлекал из рояля дивные, волшебные звуки, которые наполняли концертный зал, с сидящими и завороженными его игрой слушателями. А играл он так самозабвенно, что вся будничная суета куда-то исчезла, испарилась. Возник непередаваемый, прекрасный мир, наполненный радостным и свободным творческим полетом. Перед нами предстал увлекательнейший пианист с изумительным виртуозным аппаратом, юношеским огнем, чуткостью восприятия и влюбленностью в музыку. Звук рояля под его пальцами полный, глубокий, ясный, рельефный, а фразировка словно происходила от ощущения дыхания и инструмент как будто пел. Он не пытался сделать мягкие пассажи почти неслышными – это лишило бы их, на мой взгляд, эмоций и смысла.

Что еще поразило в исполнении Хусановым концерта Бетховена? Эмоциональность и мудрость. Его интерпретация отличалась настоящей артистической свободой и глубоким проникновением в художественный образ. Маэстро Азимов нашел превосходный баланс для оркестра, предложив прекрасную фразировку аккомпанемента, и позволивший Хусанову лидировать…

Внимая таланту прославленного соотечественника, невольно вспомнила его первого педагога великую Тамару Афанасьевну Попович – Заслуженного учителя Узбекистана, у которой ему выпало счастье учиться в классе специального фортепиано с первых дней поступления в РСМАЛ имени В.А.Успенского. Сегодня он бесконечно благодарен ей за любовь и преданность избранной профессии, за многочасовые занятия, когда она, не жалея ни сил, ни времени, полностью погружалась в работу со своими учениками. Эта она привила ему любовь к сцене, которая подобно фотопленке, фиксирует не только достоинства, но и недостатки исполнителя. Ее ученики всегда играли много, на различных сценах, и не всегда на хороших роялях, да и публика была самая разнообразная. Для Фазлиддина, как и для всех учеников Тамары Афанасьевны, это были отличные уроки профессионального становления. Ее мудрые советы он запомнил на всю жизнь. Они касались очень многого. Масштаб ее личности, мудрость и жизненный опыт всегда были для него духовной опорой во многих жизненных ситуациях.

По окончании «Успенки» Фазлиддин учился у других замечательных педагогов – Рейнхарда Беккера в Германии и Михаила Шрейдера в Великобритании. В 2002 году он стал лауреатом Государственной премии «Нихол». За его плечами участие и звание лауреата на многих престижных международных конкурсах. Впрочем, перечислю некоторые из них: Международный конкурс пианистов Центральной Азии и Казахстана (Ашхабад, Туркменистан), V Международный конкурс пианистов Junior Gina Bachauer

(Солт-Лейк-Сити, США), Международный фестиваль de St. Pons (Франция), Международный конкурс пианистов (Лондон, Великобритания), Международный конкурс (Неаполь, Италия), Международный конкурс пианистов (Германия), Международный конкурс имени Shizuoka (Япония), Международный конкурс пианистов (Сицилия, Италия), III Международный конкурс пианистов имени С.В.Рахманинова (Лос-Анджелес, США) и другие.

С большим успехом Фазлиддин Хусанов ведет интенсивную концертную деятельность в странах Европы, Азии, Америки, сотрудничая с ведущими оркестрами многих стран мира. Его репертуар вмещает в себя широкий диапазон музыки разных эпох и стилей – от барокко, классицизма, романтизма до сочинений современных композиторов. Его часто приглашают в состав жюри крупных международных конкурсов. А свою исполнительскую деятельность музыкант успешно совмещает с педагогической. В течение 12 лет он вел класс специального фортепиано в Уэльской консерватории (Великобритания), а в настоящее время преподает на музыкальном отделе Кувейтского университета.

Однако вернемся к исполнению Второго фортепианного концерта Бетховена, написанного композитором в 1795 году, которым он дебютировал в Вене как пианист-виртуоз. В нем тонко ощущается влияние моцартовской школы, сказывающееся в филигранном исполнении некоторых тем, в чеканности и особом изяществе многих пассажей. Вместе с тем, здесь уже ощущается мужественный бетховенский дух. Концерт очень специфичный, очень ясный и мастерски сделанный. Каденция написана позже и ее часто сопоставляют с поздними сонатами композитора из-за схожести идей. В целом играть его трудно. Однако в трактовке Фазлиддина Хусанова от этого концерта захватывало дух. Его впечатляющая техника и аккуратность игры вызывали восхищение. В результате в зале буря восторга.

Не менее интересно прозвучал Концерт для скрипки и фортепиано с оркестром Ф.Б.Мендельсона, исполненный Фазлиддином Хусановым и оркестром в ансамбле с известной ташкентской скрипачкой, лауреатом Международных конкурсов Динарой Сабитовой. Выпускница РСМАЛ имени В.А.Успенского (класс заслуженного работника культуры Узбекистана, почетного профессора М.Н.Зайко), а затем и Государственной консерватории Узбекистана (класс выдающегося скрипача-виртуоза В.Г.Юденича), она принимает активное участие в музыкальной жизни Ташкента. Ее концерты собирают полные залы и, как правило, сопровождаются бурными аплодисментами и криками «Браво!» благодарной публики. Слушатели до сих пор не могут забыть выступление Динары Сабитовой с замечательным альтистом Юрием Гандельсманом и оркестром «Туркистон» с Концертной симфонией В.А.Моцарта на фестивале «Золотая осень-2016». Их исполнение

доставило слушателям истинное наслаждение. Сегодня Динара – концертмейстер «Туркистона» и успешный педагог ташкентской консерватории, из класса которой вышло уже несколько лауреатов международных конкурсов.

Однако вернемся к исполнению Двойного концерта Мендельсона, написанного композитором, когда ему было всего 14 лет и посвященного его педагогу Эдуарду Ритцу. Музыканты мгновенно захватили внимание зала и не отпускали до конца выступления. Чувствовалось, что играть перед публикой для них – счастье. Безусловно, слушатели давали им вдохновение. В исполнении концерта Мендельсона оба музыканта показали, что им не чужды и эмоциональные порывы и всплески. А эмоции в этом концерте были очень ярки, но нигде не вышли за рамки хорошего вкуса. Первая часть была исполнена в полном соответствии с авторским текстом. Без лишнего сентиментализма, но очень красиво прозвучала у них лиричная вторая часть. Замечательно был исполнен финал, в котором как скрипачка, так и пианист сполна продемонстрировали свои виртуозные способности, если учесть, что партия скрипки здесь очень трудная, чего только стоят в финале сексты, да и у рояля партия не простая. Солисты чисто и ярко исполнили все лихие пассажи. В целом мастерски сыгранное произведение вызвало шквал аплодисментов и восторженные отзывы слушателей.

С самой лучшей стороны показал себя и «Туркистон», звучавший замечательно, очень ровно и сбалансировано. Это, безусловно, заслуга его главного дирижера Эльдара Азимова, чутко аккомпанировавшего в обоих концертах – Бетховена и Мендельсона. Не случайно же зал после каждого исполнения разряжался бурей аплодисментов.

«Поразительно, насколько глубоко музыканты чувствуют музыку. Они играли настолько самозабвенно, настолько эмоционально, что музыка продолжает звучать в душе», – поделилась впечатлениями одна из слушательниц. Бесспорно, прошедший концерт вызвал у слушателей море положительных эмоций. Спасибо всем, кто принимал в нем участие и сделал этот музыкальный праздник!

АСТОР ПЬЯЦЦОЛЛА. ВЕЧЕР В РИТМЕ ТАНГО[58]

«Когда я слышу рассуждения о красоте – красоте архитектуры, искусства, людей, наконец, о любви – я всегда вспоминаю Астора Пьяццоллу: ведь его музыка рассказывает обо всем этом языком ностальгии, причём в ней всё – в едином танго». Эти слова принадлежат известному музыканту, скрипачу Гидону Кремеру, одному из

[58] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 13.11.2019.

популяризаторов музыки «Великого Астора» – так на родине в Аргентине называют выдающегося аргентинского музыканта и композитора второй половины XX столетия Астора Пьяццоллу.

Это его сочинения значительно обогатили жанр танго, представив его в современном ключе, вобравшем элементы джаза и классический музыки, получившего впоследствии название «танго нуэво» – самостоятельной инструментальной пьесы. Таким образом, Пьяццолла совершил переворот в этом жанре, выведя его из салонов и кафе Буэнос-Айреса на концертную эстраду. Вскоре творчество «Великого Астора» вошло в моду, а его имя превратилось в объект восторженного почитания. Сегодня многие солисты, ансамбли, оркестры, джазовые и классические, включают в свои концертные программы произведения знаменитого аргентинца как в оригинальной версии, так и специально аранжированные для конкретных коллективов. Произведения Пьяццоллы включены в учебные программы музыкальных вузов стран СНГ. Сегодня его музыка уже не является новинкой, но, тем не менее, интерес к ней не ослабевает.

Ярким примером явился недавний концерт «Вечер в ритме танго» на сцене Дворца искусств «Туркистон». Вкусно и красиво играл известный ташкентский коллектив – камерный оркестр «Туркистон» под управлением художественного руководителя, заслуженного деятеля искусств Узбекистана Эльдара Азимова лучшие сочинения Пьяццоллы, передавая драматизм и страсть, лирику и меланхолию его музыки, испытывая абсолютную гармонию с ней. Органично с оркестром выступили молодые музыканты, многие из которых лауреаты различных исполнительских конкурсов – это скрипачки Лидия Джусова, Николь Габриелян, Кристина Ни, Люция Цой и Захро Каримова, виолончелист Сардор Ибрагимов, пианистка Екатерина Боброва. В программе приняли участие солисты Государственного академического Большого театра имени А.Навои – заслуженная артистка Узбекистана Амина Бабаджанова и Замир Фазлутов.

Организатором данного проекта выступил признанный ташкентский музыкант, скрипач, доцент Государственной консерватории Узбекистана Валерий Магай, который ещё нынешней весной с маэстро Азимовым пригласил слушателей окунуться в атмосферу любви, страсти и печали под чувственные ритмы знаменитых танго Астора Пьяццоллы. Однако Большой зал Государственной консерватории Узбекистана не смог вместить всех желающих послушать инструментальную версию одного из самых загадочных танцев в мире. И по многочисленным просьбам поклонников танго «Великого Астора» концерт пришлось повторить. Правда, на сей раз, программа была дополнена другими опусами знаменитого аргентинца и солистами балета ташкентского Большого театра.

Вечер «В ритме танго» открыл известный цикл «Времена года в Буэнос-Айресе» в аранжировке для скрипки и струнного оркестра нашего земляка Дмитрия Вареласа. Замечу, календарный год аргентинцы в силу особенностей природы и климата начинают с осени. И «Времена года» Пьяццоллы – это не «времена года» в классическом понимании (как смена сезонов). В названии автор указывает, что речь идёт о разных периодах жизни жителя окраины столицы Буэнос-Айреса. И каждая из солисток – Лидия Джусова («Осень»), Николь Габриелян («Зима»), Кристина Ни («Весна») и Люция Цой («Лето») звуками музыки в сопровождении оркестра «рисовали» жизнь этого жителя. Слушатели в тот вечер ощущали и чувство одиночества, и холода, и первой любви, и возрождение города после зимы…

А потом прозвучало очень красивое произведение, написанное Пьяццоллой в год его смерти, – «Обливион» (в переводе «Забвение»), музыку которого его автору так и не довелось исполнить самому, её играли уже другие музыканты после ухода маэстро из жизни. В феврале 1993 года в Лос-Анджелесе Астор Пьяццолла был номинирован за это произведение на премию «Грэмми» 1992 года в категории «лучшая инструментальная композиция». Международная критика охарактеризовала пьесу как одно из лучших произведений Пьяццоллы.

Уже в самом начале исполнения «Обливиона» обозначилось замечательное деликатно-трепетное партнерство солиста – Сардора Ибрагимова (виолончель), Амины Бабаджановой – Замира Фазлутова (танец) и камерного оркестра «Туркистон» под управлением маэстро Азимова. В их исполнении уживались сдержанность характеров, строгость линий и безудержная неприкрытая страсть одновременно. Музыка Пьяццоллы покорила весь мир, прежде всего, своими ритмами, красотой мелодий и эмоциональностью. К ней вполне подойдут эпитеты чувственная и экзальтированная. И это удалось передать оркестру как в «Фуге мистерио», так и в «Чао, Париж». Кстати, Париж, город, который подарил творчеству Пьяццоллы новую жизнь, а Пьяццолла – миру более пяти сотен танго! Астор любил возвращаться в столицу Франции, и она с любовью его принимала. Дело в том, что в один из периодов своей жизни, он пытался уйти от танго к более серьёзной музыке, и десять лет писал всё, кроме танго. Это были симфонии, концерты для фортепиано, сонаты. И когда в 1953 году Пьяццолла получил приз, как лучший композитор года, он уехал учиться в Париж к Наде Буланже – известному композитору, дирижёру, педагогу-теоретику XX столетия.

Вспоминая свою встречу с Буланже, Астор признался, что «притащил ей килограммы симфоний и сонат». Она начала их просматривать, а потом сказала: «Это очень хорошо написано». Однако после небольшой паузы продолжила: «Вы здесь как Стравинский, как Барток или Равель, но знаете, в чем дело? Я не

нашла в этом Пьяццоллу». И попросила его сыграть несколько тактов танго его собственного сочинения. Он сыграл, а Буланже, широко открыв глаза, неожиданно сказала: «Вы просто идиот, вот это – настоящий Пьяццолла!». И Астор выкинул всю музыку, которую сочинял в течение десяти лет, и из Парижа танго вместе с ним вернулось в Аргентину в обновлённом элитном виде. И до сегодняшнего дня в Аргентине танго – это стиль жизни, а Пьяццолла – кумир.

Однако вернусь к концерту, в котором далее прозвучало «Кафе 1930» из знаменитого триптиха «История танго» написанного в 1985 году специально для бельгийского флейтиста Марка Гровела. В прошедшем же вечере это танго прозвучало в варианте для скрипки с оркестром. Солировала Захро Каримова. И вновь подкупающее впечатление гармонии и единства солистки и оркестра, эмоционально-напряженная ритмика, стихия пульсирующей внутренней энергии в оркестре и чувственно-мелодическое соло скрипки. Этот ансамбль создал в зале атмосферу камерной мягкости восприятия.

Ну а впереди слушателей ожидал очередной сюрприз – знаменитое «Либертанго», покорившее весь мир, в исполнении зажигательного дуэта Амины Бабаджановой – Замира Фазлутова и оркестра, пробудившее чувство безудержной неприкрытой страсти. Прозвучавшее очень нежно и эмоционально, это танго любви вряд ли оставило кого-то равнодушным. Бурными аплодисментами слушатели встретили и танго «Смерть Ангела» в исполнении оркестра. А под занавес встречи прозвучало «Адиос, Нонино» («Прощай, Нонино») в аранжировке ташкентского композитора Валерия Сапарова, соло на фортепиано – Екатерина Боброва, ставшее воплощением эмоциональной свободы, страстности, концентрации чувств.

В итоге концерт получился креативным и зрелищным, вызвав не только овации и крики «браво», но радость и счастливые улыбки у всех, кто в тот вечер был в зале Дворца искусств «Туркистон». Публика долго не отпускала со сцены исполнителей. Бесспорно, концерт «В ритме танго» стал одним из самых ярких и запоминающих событий музыкальной жизни Ташкента.

ЭЛЬДАР АЗИМОВ: «СОВМЕСТНОЕ МУЗИЦИРОВАНИЕ – ЭТО НИ С ЧЕМ НЕСРАВНИМОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ ТВОРЧЕСТВА»[59]

На днях заслуженный деятель искусств республики Эльдар Азимов на полтора часа погрузил слушателей Органного зала Государственной консерватории Узбекистана в нирвану чарующих звуков. Насладиться

[59] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 29.11.2021.

шедеврами классики в исполнении студенческого камерного оркестра консерватории пришли не только профессионалы, но и любители музыки.

На протяжении всего концерта зачарованная аудитория заслушивалась произведениями А. Вивальди, И. Акбарова, К. М. Вебера. После каждого номера зал буквально взрывался аплодисментами. Приятно, что в тот день узбекистанцы показали себя не только благодарными, но и умными, искушенными слушателями.

После концерта, прошедшего с большим успехом, удалось побеседовать с маэстро Азимовым, имя которого весьма авторитетно в музыкальных кругах. Долгое время оно ассоциировалось, прежде всего, с камерным оркестром Гостелерадио Узбекистана, созданным Эльдаром Сарваровичем в далеком 1974 году, а потом с «Туркистоном», художественным руководителем и главным дирижером которого он является со дня его основания в 1995 году. Кстати, маэстро создал в 1974 году и студенческий камерный оркестр, которым руководил до начала «нулевых», и вернулся нынешним учебным годом.

– Эльдар Сарварович, позвольте поздравить Вас и Ваших ребят с первым успешным концертом, если учесть, что времени на его подготовку у вас было немного, не так ли?

– Да, Вы правы, времени было не так много – учебный процесс в консерватории, как и во всех учебных заведениях нашей республики, начался с 6 сентября, и мы с первого же дня начали готовить программу, которую Вам довелось услышать. Не скрою, мы с небольшим волнением ожидали день нашего концерта, и все юные оркестранты очень старались. Мне удалось их настолько увлечь, что они полностью окунулись в материал, кропотливо работая над каждой фразой. В творческом процессе очень важно раскрыть музыкальную мысль и помочь музыкантам понять, что их исполнение несет в той или иной конкретной музыке, настроить их так, чтобы каждый знал свою функцию, где он занимает главное положение, где наоборот должен прислушаться, а где и уступить. Не надо забывать, что это все-таки студенческий коллектив.

– А насколько подготовленными ребята приходят в оркестр?

– По-разному. Не везде прививается правильное отношение к оркестру.

Кто-то из моих коллег заметил, что «на Западе готовят очень квалифицированных артистов оркестра, а те, кому очень повезет в силу своего таланта, становятся солистами». В моем оркестре «Туркистон» практически все музыканты и солисты, и ансамблисты. Это же я культивирую и в студенческом коллективе. Известно, что игра в ансамбле значительно расширяет не только музыкальный кругозор исполнителя, но и развивает такие качества музыканта, которые ему необходимы: умение слушать не только собственное исполнение, но и партнера, а также общее звучание всей музыкальной драматургии того или

иного опуса. К этому следует добавить активизацию творческого начала и фантазии, повышенное чувство долга, ответственность за исполнение своей партии. Но самое главное – совместное музицирование – это серьезное испытание и ни с чем несравнимое удовольствие от творчества.

– Однако вернемся к исполнению сегодняшней концертной программы, когда был стабильный баланс звучностей в оркестре: никто никого не заглушал, тончайшие детали партитуры прослушивались в исполняемых произведениях. Отмечу также прекрасное чувство ритма, заложенное Вами в оркестре. Все игралось отчетливо, без торопливого, невнятного «бормотания» в быстрых темпах.

– Благодарю за добрые слова, но мы, конечно, постарались добиться профессионального исполнения, реализовав все задуманное.

– Выступление Вашего студенческого коллектива совпало с юбилеем известного ташкентского музыканта, заслуженного артиста Узбекистана, профессора Баходира Сабировича Салихова, которого в тот день так красиво поздравили коллеги и Вы с ребятами. Это совпадение было случайным или закономерным?

– Если быть честным, то это случайное совпадение, ставшее закономерным (улыбается). Баходир Салихов – профессионал с большой буквы. Из своих 75 лет он около полувека своей жизни посвятил заслуженному коллективу Национальному симфоническому оркестру Узбекистана, в котором с подвижническим рвением служил музыке, и вот уже 45 лет занимается педагогической деятельностью в Государственной консерватории Узбекистана. Сегодня Салихов – профессор, воспитавший огромное количество замечательных музыкантов-кларнетистов. Многие его ученики стали лауреатами различных исполнительских конкурсов и украшением многих коллективов не только нашей республики, но ближнего и дальнего зарубежья. Кстати, он больше всех сотрудничает с «Туркистоном», поставляя нам замечательных солистов с интересной и разнообразной программой.

– Поэтому к нему и едут учиться со всего Узбекистана. Игра Салихова всегда отличалась красотой звука, бережным отношением к авторскому тексту, кларнет в его руках звучал чисто и благородно во всех регистрах, а его тонкое ощущение специфики этого инструмента было удивительным. Все это он старается передать и своим ученикам. Яркий пример – сегодняшнее выступление Фурката Тургунова, который замечательно солировал в Квинтете для кларнета и струнных Вебера.

– Я уже много лет сотрудничаю с Баходиром. У него прекрасно обученные ученики, которых отличает чувство стиля, вкус, техническая свобода, музыкальность – в этом и есть легко узнаваемый «салиховский» почерк, который

в своем искусстве всегда искренен и глубок. Помню, когда он работал в оркестре, рядом с ним всегда сидели его ученики, которых он и готовил на смену себе. Да и сейчас он пополняет группу кларнетов многих наших коллективов. Лауреат республиканского и международного конкурсов Фуркат Тургунов один из них. Он закончил у Салихова бакалавриат, успешно работает в симфоническом оркестре нашего Большого театра имени Алишера Навои, а в этом году поступил в магистратуру, где продолжает свое образование в классе Баходира Сабировича.

– Не могу не отметить мировую премьеру потрясающего Дивертисмента Икрама Акбарова, которому я была приятно удивлена, ведь Вы же со своими коллективами (камерным оркестром Гостелерадиокомпании Узбекистана и «Туркистон») переиграли практически все произведения композиторов Узбекистана и не только…

– Вот и я не знаю, как случилось, что это замечательное сочинение ждало столько лет своего премьерного часа. Поразительная музыка, исполнением которой меня порадовали мои юные оркестранты.

– Действительно их исполнение было на высоком уровне. Ваши воспитанники и Вы буквально растворялись друг в друге, и этот симбиоз представил необыкновенную, волшебную музыку. Инструменты звучали тепло и сочно, струнные играли с умеренной вибрацией, форте достигалось легко, без пережимов и преувеличений. А как Вам работалось с коллективом «Камерата Казахстан», которому профессионалы дают высокую оценку, отмечая их умение удивительным образом сочетать интенсивную концертную и гастрольную деятельность с высоким качеством выступлений?

– Я сам был приятно удивлен высоким профессионализмом оркестрантов этого коллектива. В составе Государственного оркестра «Камерата Казахстан» немало выпускников Московской и Санкт-Петербургской консерваторий, есть среди них и лауреаты различных конкурсов. Они ежедневно собираются на репетиции, которые у них проходят в обязательном порядке. На следующий год этот коллектив отметит свой серебряный юбилей. А его душой, организатором и бессменным художественным руководителем является талантливая скрипачка, народная артистка и лауреат Государственной премии Казахстана, профессор Гаухар Мурзабекова, которая умеет замечать талантливых людей, не боится экспериментировать, внедрять музыкальные инновации, участвовать в новых проектах.

– В одном из таких проектов оказались и Вы гостем, верно?

– Да, в конце октября в Казахской государственной филармонии имени Жамбыла «Камерата Казахстан» представила новый проект в содружестве с американской компанией «Global Music Partnership», которая до всемирной

пандемии коронавируса неоднократно проводила свои мероприятия в Ташкенте. Думаю наши слушатели помнят замечательные концерты классической музыки с участием лауреатов международных конкурсов –нашего земляка Тиграна Шиганяна и казахстанца Владимира Дё, ныне проживающих в Америке. Мне предложили встать за дирижерский пульт оркестра «Камерата Казахстан», а нашей молодой скрипачке, лауреату международных конкурсов Муслимахон Махкамовой, выступить в дуэте с концертмейстером коллектива, тоже лауреатом международных конкурсов Еркебуланом Сапарбаевым.

– Какие произведения составили программу концерта?

– Скрипичный дуэт замечательно исполнил танго «Ревность» Якоба Гаде, «Дым» Джерома Керна, Дивертисмент Игоря Фролова и «Наварру» Пабло Сарасате, продемонстрировав свою индивидуальность, музыкальный вкус, профессионализм. Неудивительно, что их игра взорвала зал. Что касается оркестра, то он не менее успешно исполнил Серенаду для струнных Антонина Дворжака и «Три танца» нашего Мустафо Бафоева, которые я предложил казахским музыкантам. Уж очень хотелось представить музыку одного из ярких композиторов Узбекистана. Что меня поразило, так это профессиональный подход оркестрантов к этому опусу, который они подготовили к моему приезду на самом высоком уровне, как и всю программу, не упустив ни одной важной детали. На репетициях, а их было только две и один акустический прогон, я обговорил с ними кое-какие детали интерпретации. Три танца Бафоева пришлись по душе казахским слушателям, которые очень тепло их приняли.

Ну а в целом, музыка для «Камераты Казахстана» – это любимое дело, которому они отдаются всей душой. В этом коллектив близок «Туркистону», с которым 25 декабря на сцене Большого зала Государственной консерватории Узбекистана предстоит выступить скрипичному дуэту Муслимахон Махкамова – Еркебулан Сапарбаев, так что милости просим к нам профессионалов и любителей классической музыки. Уверен, все, кто придут на наш концерт, не останутся равнодушными.

«ВРЕМЕНА ГОДА» В АТМОСФЕРЕ ВОСТОРГА (О КОНЦЕРТЕ МИХАИЛА КИБАРДИНА И КАМЕРНОГО ОРКЕСТРА «ТУРКИСТОН»)[60]

К одной из ярких страниц музыкальной жизни Ташкента ушедшего февраля следует отнести недавний концерт камерного оркестра «Туркистон» (художественный руководитель и главный дирижер

[60] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 05.03.2023.

заслуженный деятель искусств Узбекистана Эльдар Азимов), представивший замечательного скрипача-виртуоза, лауреата международных конкурсов Михаила Кибардина. В один вечер солист и коллектив исполнили два шедевра мировой музыкальной классики – «Времена года» Антонио Вивальди и «Времена года в Буэнос-Айресе» Астора Пьяццоллы. Один – величайший итальянский композитор эпохи барокко, вошедший в историю музыкальной культуры как создатель жанра инструментального концерта, другой – выдающийся аргентинский маэстро второй половины XX столетия, прославивший в Европе музыку в стиле танго. Между «временами года» этих авторов расстояние длиною в два с половиной века, но это не мешает обоим циклам принадлежать к числу самых популярных произведений всех времен. Тем интереснее была идея концерта, в котором объединились как восемь концертных опусов, написанных композиторами разных эпох и стилей, так и игра талантливого солиста и известного ташкентского коллектива, с которым у музыканта давно сложился созидательный союз. Правда их нынешняя творческая встреча состоялась практически спустя 30 лет. В зале был аншлаг и восторженный прием публики. Однако все, как говорится, по порядку.

Михаил Кибардин – родом из Ташкента. Обучался в РССМШИ имени В.А. Успенского, куда поступил в возрасте семи лет в класс известного педагога заслуженного работника культуры Республики Узбекистан Н.И. Мендельсона. С детства принимал активное участие в концертной жизни Узбекистана, а так же Казахстана и России. В 15 лет стал лауреатом Всесоюзного конкурса юных музыкантов, проходившего в Одессе.

В 1995 году Кибардин поступил в Гамбургскую школу музыки и театра в класс профессора Андреаса Рёна, у которого позже закончил на отлично и аспирантуру. Наш земляк является лауреатом многих престижных международных конкурсов. Он активно концертирует. Его выступления с большим успехом проходят в лучших залах Европы и Америки, где глубокое чувство игры скрипача, соединенное с виртуозностью, никого не оставляет равнодушным.

В 2009 году его дуэт с пианистом Степаном Симоняном, с которым он записал диск со скрипичными сонатами Ф. Мендельсона-Бартольди и Р. Шумана, удостаивается престижной премии Беренберг-банка в области культуры.

Сегодня Михаил Кибардин является концертмейстером и солистом камерного оркестра Франкфурта, а так же руководителем «Kibardin Quartett», который принимает участие в крупнейших фестивалях Германии. Диск этого

коллектива заслужил самую высокую оценку критиков и регулярно исполняется на всех ведущих радиостанциях Германии.

Ну а теперь о программе музыкального вечера под названием «Времена года». Первое ее отделение открылось исполнением замечательного цикла для скрипки с оркестром Антонио Вивальди, вышедшего в свет в 1725 году. В него вошли четыре концерта, названные автором «Весна», «Лето», «Осень» и «Зима», в живой музыке которых звучит шум урагана, веселье крестьянской пирушки, пение птиц и лай сельских собак…

«Времена года» Вивальди быстро завоевали популярность современников. С радостью и воодушевлением принимает их и нынешняя публика. Не стал исключением и недавний концерт, в котором ярко проявились черты исполнительского стиля М.Кибардина – продуманность деталей, логика в построении фразы, безукоризненная интонация, виртуозный блеск и артистический взлет. Исполнение Вивальди было удивительным.

Музыка всех четырех концертов красива, ее хочется слушать снова и снова. Публика горячо приняла и долго рукоплескала Кибардину и оркестру под управлением маэстро Азимова, заслуженно разделившим успех солиста.

Во втором отделении были исполнены «Времена года в Буэнос-Айресе» Астора Пьяццоллы, состоящие из четырех танго-композиций. Замечу, танго этого автора не просто уличный танец, это музыка достойная концертных залов и светских гостиных. Пьяццолла в Аргентине национальный герой. Соотечественники называют его «Великим Астором».

Свои «Времена года в Буэнос-Айресе» композитор написал между 1965 и 1970-м годами. Его музыка, как и музыка Вивальди, рисует жизнь, звуки города – богемного и романтического, любовь и одиночество, холод зимы и пробуждение природы весной. И вновь прекрасно звучала скрипка Михаила Кибардина, передавая музыку «короля танго» во всем необъятном многообразии красок. Его энергия была неистощима, как и исполнение, отличавшееся цельностью и оригинальностью.

Игра оркестра под управлением Эльдара Азимова поразила слаженностью, ансамблевой дисциплиной, ясностью штрихов и разнообразием оркестровых красок. Оба цикла были четко выстроены по форме, имели свою индивидуальную концепцию. Дирижер нашел новые краски и настроения как для музыки А.Вивальди, так и для музыки А. Пьяццоллы, давно полюбившимся узбекистанским слушателям.

Вряд ли кто-нибудь из них забудет замечательный «бис» – «Обливион» («Забвение»), исполнение которого Кибардин посвятил своей маме, присутствующей в зале. Сыгранный солистом в сопровождении оркестра необыкновенно трогательно и проникновенно, он внес, последний изящный, штрих в программу концерта «Времена года», вызвав энтузиазм публики, устроившей исполнителям нескончаемые овации. Да, в тот вечер на сцене были истинные профессионалы, которые неистово творят и беспредельно служат ее Величеству Музыке!

ОРКЕСТР «ТУРКИСТОН» ЯРКО ЗАКРЫЛ КОНЦЕРТНЫЙ СЕЗОН[61]

Прошедший недавно в Органном зале Государственной консерватории Узбекистана гала-концерт известного в нашей республике камерного оркестра «Туркистон» стал очередным замечательным событием поистине виртуозного ансамбля, давно заслужившего признание публики.

Его основатель, художественный руководитель и главный дирижер, заслуженный деятель искусств Узбекистана Эльдар Азимов – музыкант имя, которого знают не только у нас в республике, но и далеко за ее пределами. Это он создал в 1972 году первый в Узбекистане камерный оркестр Гостелерадио, с которым маэстро записал в золотой фонд радио около двухсот произведений и выпустил свыше тридцати дисков-гигантов, в которые вошли сочинения композиторов различных эпох и стилей. Но сегодня речь не об этом коллективе, а о «Туркистоне».

Напомню, этот оркестр был создан маэстро Азимовым в августе 1994 года, а спустя полгода, в феврале 1995-го, состоялась его презентация и началась официальная история. В тот вечер концертная программа звучала свежо и убедительно: между исполнителями и слушателями мгновенно установилась атмосфера доверительности и единства чувственных переживаний. Успех концерта был бесспорным! И новый коллектив, продемонстрировавший высокую культуру инструментализма, был безоговорочно принят как профессионалами, так и любителями музыки. Его душой как был, так и остается маэстро Азимов. Оркестранты за него и сегодня – и в огонь, и в воду. Следят за каждым его движением.

В одном из интервью Эльдар Сарварович раскрыл главную задачу «Туркистона»: «Играть хорошую музыку на хорошем уровне. Слушатели должны получать от наших концертов эстетическое удовольствие. Иной вопрос

[61] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 06.07.2023.

– кто становится слушателем? Ведь многие даже не подозревают, какого богатства они лишены. Мое глубокое убеждение, что музыкальную культуру нужно вначале прививать, потом учить отбирать, и уже только потом возникает любовь к тому, что мы называем подлинными художественными ценностями. Вспоминаю, как еще с оркестром Гостелерадио мы ездили с концертами популярной классической музыки на угольные шахты. И вы бы видели, какие там были благодарные слушатели…»

Вот и прошедший гала-концерт стал настоящим праздником. Перед слушателями выступили солисты оркестра: Д.Сабитова, В.Гусейнова, З.Ахатова, З.Каримова, А.Овсянникова, Л.Джусова, приглашенный гость – ведущий солист заслуженного коллектива Национального симфонического оркестра Узбекистана И.Имамов, а также юные музыканты – Я.Мухамедова, И.Измайлов, М.Ермакова. Все они – лауреаты республиканских и международных конкурсов.

А за дирижерским пультом в тот вечер была Муборак Лутфуллаева – очаровательная скрипачка и дирижер. Она родилась в семье известного композитора, хорового дирижера, заслуженного деятеля искусств Узбекистана и Каракалпакстана, профессора Бахрулло Лутфуллаева. Как музыкант Муборак сформировалась в Узбекистане – училась в РСМАЛ имени В.А.Успенского, окончила Ташкентскую консерваторию по классу скрипки, а дирижированием занималась у Эльдара Азимова. В настоящее время она художественный руководитель и дирижер камерного оркестра «Юные дарования», который ей передал его основатель Андрей Конаржевский и уже несколько лет по приглашению своего педагога является вторым дирижером «Туркистона». Лутфуллаева – крепкий профессионал. Ее репетиции проходят очень плодотворно и качественно, конечный результат которых, как правило, позитивный, ведь каждый концерт под ее управлением – подарок для слушателей.

На сей раз, Эльдар Азимов доверил своей воспитаннице закрыть концертный сезон «Туркистона». А закрытие сезона – это всегда его квинтэссенция, которую очень сложно найти, когда в течение года в программах коллектива соседствовали представители причудливой музыки барокко и строгость великих венцев, страстное аргентинское танго и музыка композиторов Узбекистана, джазовые фривольности и пронзительные голоса духовых инструментов. То есть были подобраны такие произведения, которые, с одной стороны, нравятся, а с другой – будоражат воображение слушателей, заставляя их сердца биться быстрее. И туркистонцам это удалось в очередной раз.

Чем порадовал коллектив публику в завершении сезона? Программа была построена из нескольких компонентов. В нее вошли пьесы, которые исполнялись часто, потому что многие приходят услышать то или иное произведение еще раз.

Кстати, музыка обладает таким свойством, что ее порою начинаешь понимать, когда слушаешь, второй, третий, четвертый раз и т.д. Безусловно, звучали и новые опусы. Ну а самое главное – были сюрпризы. Один из них – начало концерта, когда оркестр без дирижера блистательно исполнил «Moto perpetuo» («Вечное движение») Н.Паганини – М.Анзолетти, взорвав аплодисментами зал.

Великолепное инструментальное исполнение оркестрантов чудесным образом предшествовало основной программе классического вечера, когда за дирижерский пульт встала Муборак Лутфуллаева, и под ее управлением прозвучали 12 произведений композиторов разных эпох и стилей. Роскошную палитру музыкального ряда украсили опусы П.Сарасате, Я.Гаде, Ф.Крейслера, А.Пьяццоллы, Д.Ревербери, Н.Римского-Корсакова, П.Чайковского, Д.Шостаковича, И.Фролова. Один за другим на сцену выходили как артисты коллектива, солировавшие один или несколько раз, так и приглашенные солисты. Каждого из них публика приветствовала очень тепло. Ну а финальным аккордом прозвучал знаменитый «Венецианский карнавал» Н.Паганини. На сцене происходило невероятное: солировали солисты оркестра и маэстро Лутфуллаева, аккомпанировали оркестранты «Туркистона», демонстрируя не только умение работать в ансамбле, но и передавать неповторимую атмосферу карнавального шествия, погружаясь в которую, забываешь на время о рамках повседневности. Их Паганини был настолько легок, энергичен, смел и прозрачен, что по окончании игры музыкантов зал в едином порыве встал и бурными аплодисментами поблагодарил их за мастерство.

Гала-концерт прошел на одном дыхании. Все выступления были прекрасными. Каждый исполнитель выделялся своей индивидуальностью и яркостью. Слушатели наслаждались исполнением и восторженно рукоплескали музыкантам. Это было достойное завершение концертного сезона, наполненное невероятным вдохновением и энергией. Браво всем, кто в тот вечер был на сцене!

КОНЦЕРТ «ТУРКИСТОНА» И СОЛИСТОВ – В КОПИЛКЕ ЯРКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ[62]

На днях Государственная филармония Узбекистана представила в Большом зале Государственной консерватории Узбекистана концерт «Венецианский карнавал» камерного оркестра «Туркистон» (художественный руководитель и главный дирижёр, заслуженный деятель искусств Узбекистана, профессор Эльдар Азимов). На дирижёрском подиуме в тот вечер был известный узбекистанский музыкант, лауреат

[62] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 10.04.2024.

международных конкурсов, заведующий кафедрой оркестрового дирижирования, доцент Государственной консерватории Узбекистана Гайрат Абраров.

Коллектив представил разнообразную программу, в которую вошли произведения В. А. Моцарта, И. Альбениса, Ж. Б. Арбана, А. Петрова, Э.Морриконе.

В концерте приняли участие лауреаты международных конкурсов, старшие преподаватели кафедры специального фортепиано/органа Государственной консерватории Узбекистана Луиза Кабдурахманова, Эльнура Мирзакамалова и Василя Умарова, а также заслуженный артист России Мурад Мухитдинов (труба) и заслуженная артистка Узбекистана, профессор Мадина Файзиева (фортепиано).

Классический вечер открыл Концерт №7 для трёх фортепиано с оркестром (фа мажор, соч. 242) В. А. Моцарта – величайшего австрийского композитора, клавесиниста, скрипача, капельмейстера, являющегося явлением мирового масштаба. Его музыку часто сравнивают с солнечным светом, молодостью и весной. Без этого композитора представить классическую музыку невозможно. Моцарт создал эпоху в истории мирового музыкального искусства. Нет таких жанров, в которых этот автор не писал бы. При этом во всех из них он создал истинные шедевры.

Свой концерт **для трёх фортепиано с оркестром (фа мажор)** австрийский гений написал в 1776 году для графини Лодрон – большой ценительницы его музыки, и двух ее дочерей Алоизие и Жозефе, чтобы они могли исполнять его вместе. В прошедшем классическом вечере в этом опусе солировали Луиза Кабдурахманова, Эльнура Мирзакамалова и Василя Умарова, создавшие с «Туркистоном» под управлением Гайрата Абрарова совершенно идиллическое и безмятежное произведение. В их исполнении светлая и нежная музыка Моцарта, пронизанная беспечной радостью и гармонией жизни, переливалась строгим изяществом гармоничного переплетения фортепианных партий с насыщенной оркестровкой. Пианистки сыграли концерт легким прозрачным туше и с изысканной фразировкой.

Более разнообразно и вдохновенно оркестр показал себя в двух ярких пьесах «Севилье» и «Кадисе» из знаменитой «Испанской сюиты» И. Альбениса – испанского композитора и пианиста, одного из основоположников испанской национальной музыкальной школы. Эти опусы стали одними из самых исполняемых и любимых как музыкантами, так и публикой. И в «Севилье», и в «Кадисе» Альбенис мастерски отобразил народно-национальную стихию песен и плясок, колорит и пейзаж Испании. Дирижеру

удалось хорошо выстроить форму этих небольших оркестровых опусов, ставших ярким акцентом концертной программы.

Продолжила классический вечер прекрасная Мелодия для трубы с оркестром А. Петрова, прозвучавшая лирически проникновенно и ностальгически печально в исполнении замечательного музыканта Мурада Мухитдинова.

Несомненным украшением концерта явились Вариации на тему итальянской песни «Венецианский карнавал» Ж. Б. Арбана – знаменитого французского исполнителя на корнете, композитора, профессора Парижской консерватории. Созданные в 1864 году они и сегодня считаются одной из самых технически сложных пьес в репертуаре для трубы. Эмоционально приподнятый характер музыки, элемент бравуры и лёгкость в виртуозных пассажах в партии солиста удачно дополнялись оркестром, который под управлением маэстро Абрарова выступил в тот вечер полноправным партнёром. В исполнении Мухитдинова этот популярный опус прозвучал необычайно легко, на одном дыхании, поразив слушателей яркостью звуковых находок.

Ну а затем трубач исполнил соло без аккомпанемента – музыку, написанную к гангстерской драме Сердже Леоне «Однажды в Америке» гениальным итальянским композитором Э. Морриконе, имя которого известно во всём мире. Этот автор написал более 400 саундтреков к фильмам и больше 100 других музыкальных произведений, которые ещё при жизни композитора называли классикой. Музыкант горел музыкой и зажигал ею слушателей, а его певучий и нежный звук в кантилене не оставил их равнодушными, ведь труба в его руках превращалась в волшебный инструмент, который мог всё. В итоге благодарная публика наградила его долгими аплодисментами.

Классический вечер завершился Адажио испанского композитора, одного из крупнейших деятелей мировой музыки XX века Х. Родриго, исполненный Мурадом Мухитдиновым на «бис» в ансамбле с замечательной ташкентской пианисткой Мадиной Файзиевой. Их исполнение было интонационно богатым, волнующим, чувственным.

Завершая свою статью, замечу, что все музыканты любовно создавали концертную программу «Венецианского карнавала», которая получилась интересной и яркой, а главным её фигурантом явилась Её Величество Музыка, объединившая исполнителей и слушателей Большого зала Государственной консерватории Узбекистана.

ВЕЧЕР МУЗЫКИ ЭПОХИ БАРОККО[63]

Музыкальная эпоха барокко не перестает удивлять современных любителей музыки: и ее продолжительностью – не менее полутора столетий, и солидным диапазоном жанров – от оперы до мессы, и обилием талантливых композиторов, чей масштаб и глубина музыки, позволяют называть их гениальными.

Произведения двух из них – Иоганна Себастьяна Баха и Георга Фридриха Генделя, составили на днях программу классического вечера, который прошел в Большом зале Государственной консерватории Узбекистана. Он состоялся при участии Студенческого камерного оркестра под управлением его художественного руководителя и дирижера, заслуженного деятеля искусств Узбекистана, профессора Эльдара Азимова и старших преподавателей Государственной консерватории Узбекистана, лауреатов международных конкурсов Луизы Кабдурахмановой (кафедра специального фортепиано/органа), Рахимы Туйчиевой (кафедра камерной музыки).

Этот концерт исполнители посвятили одному из самых добрых и светлых профессиональных праздников в Узбекистане – Дню учителя, который ежегодно отмечается в нашей стране 1-го октября. Для каждого из нас учитель является неиссякаемым источником мудрости, тем, кто закладывает фундамент дальнейшей жизни. В тот вечер на сцене звучала божественная музыка барокко.

Мне думается, нет такого человека, мимо которого бы не прошел Бах. Он как Пушкин в русской поэзии, как Шекспир в английской литературе – соединение масштабности и совершенства. Это композитор, который говорит о тайнах человеческого бытия, о смысле человеческой жизни. Его справедливо называют вершиной не только немецкого барокко, но и барочной музыки вообще. Наследие Баха охватывает почти все существовавшие на тот момент жанры и формы, и чего он касался, как правило, обретало невиданную до сегодняшнего дня сложность и глубину.

Вечер открыл до-минорный концерт Баха для двух клавиров со струнным оркестром (соч.1062). Он наиболее известен, потому что является вариантом известного Концерта для двух скрипок с оркестром, который написан Бахом позже. То, что солисты играют соло на роялях, впоследствии играли скрипки, но в другой тональности. Написанный, как и характерно было для барочного концерта, с соотношением частей быстро – медленно – быстро, он поражает мощным напором крайних частей и углубленной сосредоточенностью средней,

[63] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 29.09.2024.

что удалось передать как солисткам – Рахиме Туйчиевой и Луизе Кабдурахмановой, так и оркестру под управлением маэстро Азимова. В этом инструментальном опусе пианистки то общались с оркестром, то сливались с ним. А зал внимал завораживающим звукам роялей и неподражаемому «хору» струнных.

Запомнилось и исполнение оркестром популярной увертюры из трехактной прекраснейшей оперы эпохи барокко «Альцина» Генделя, которое заставило вспомнить лучшие страницы его творчества. Этот автор, родившийся в один год с Бахом, был в свое время гораздо популярнее него. За свою жизнь Гендель написал около 40 опер, 32 оратории, церковные хоралы, органные концерты, камерно-вокальную и инструментальную музыку, а также ряд произведений «популярного» характера таких, как «Музыка на воде», «Музыка для королевских фейерверков» и другие. Все его опусы обладают большим мелодическим богатством, огромной силой эмоционального воздействия, как и прозвучавшая на высоком профессиональном уровне увертюра к опере «Альцина» – оркестрантам хватило динамической слаженности в совместной игре.

Ярко и энергично был исполнен Луизой Кабдурахмановой и Рахимой Туйчиевой в диалоге со Студенческим камерным оркестром Концерт для двух клавиров и струнного оркестра (соч.1060, до-минор) И. С. Баха. На сей раз пианистки поменялись местами, сменив, таким образом, настройку зала. Солистки то соперничали между собой и с оркестром, то уступали ему, растворяясь в голосах его струнных. Здесь шел внутренний совместный спор, совместное высказывание, но, по-разному, без разделений. Исключение составила вторая медленная часть, в которой каждый участник высказывался отдельно. Замечу, два рояля не только соперничали, но и необыкновенно разговаривали, передавая друг другу одну и ту же тему, давая возможность развития полифонической ткани. В итоге зал устроил исполнителям горячий прием и долго не отпускал со сцены, наградив громкими аплодисментами и криками «браво».

Итак, концерт позади. И снова бессмертные творения Иоганна Себастьяна Баха и Георга Фридриха Генделя поразили слушателей своей неистощимой энергией, оптимизмом и яркостью мышления. Написанные в эпоху барокко, эти музыкальные опусы и сегодня волнуют как старшее, так и молодое поколение наших современников. Причем интерес к этой музыке не иссякает ни у профессионалов, ни у поклонников. Пожелаем всем участникам классического вечера, впечатления от которого остались самые положительные, нескончаемого вдохновения, неугасаемого творческого азарта и новых программ!

ВЕЧЕР СТИПЕНДИАТОВ МБФ ВЛАДИМИРА СПИВАКОВА И КАМЕРНОГО ОРКЕСТРА «ТУРКИСТОН»[64]

В прошлую пятницу в Большом зале Государственной консерватории Узбекистана состоялся великолепный концерт. В зале – школьники и студенты, а также взрослые профессионалы и любители музыки. А на сцене – камерный оркестр «Туркистон», аккомпанирующий стипендиатам Международного Благотворительного Фонда Владимира Спивакова, которые один за другим выходили и вдохновенно исполняли свои концертные номера. Назову их имена – Мария Белокопытова (фортепиано), Александр Долгов (альт-саксофон), Александр Аморос Коротков (скрипка). Все они – лауреаты различных национальных и международных конкурсов. Конкуренции между ними не было, напротив, – они готовы были подставить друг другу плечо, думая только о музыке.

Классический вечер состоялся при поддержке Министерства культуры Республики Узбекистан, Государственной филармонии Узбекистана, Государственной консерватории Узбекистана, Международного Благотворительного Фонда Владимира Спивакова и камерного оркестра «Туркистон» в лице его художественного руководителя и главного дирижёра, профессора Эльдара Азимова.

Этот концерт исполнители посвятили двум юбилейным датам – 80-летию величайшего музыканта современности, народному артисту СССР и артисту мира ЮНЕСКО, скрипачу-виртуозу и дирижёру камерного оркестра «Виртуозы Москвы» и Национального филармонического оркестра России, обладателю почётных наград многих стран, полному кавалеру ордена «За заслуги перед Отечеством» Владимиру Спивакову и 30-летию его Международного Благотворительного Фонда.

В программу были включены два автора – Иоганн Себастьян Бах и Жюль Демерссман.

Согласитесь, сегодня без Баха невозможно представить мировое культурное наследие. Гигант эпохи барокко он работал во всех жанрах, кроме оперы. Среди более, чем тысячи известных произведений — фуги, каноны, концерты, хоралы, дивертисменты, кантаты. Удивительно, что в переводе с немецкого – Бах означает «ручей», и прав был Бетховен, когда говорил: «Не ручей – море должно быть ему имя!». Безусловно, Бах – это абсолютное космическое совершенство, это – восьмое чудо света, это – абсолютно всё!

---

[64] Гульзарова И. Новости Узбекистана. 4.10.2024.

В прошедшей концертной программе прозвучали два его инструментальных концерта – клавирный и скрипичный. Замечу, инструментальные концерты Баха справедливо называют вершиной жанра барочного концерта, в котором он опирался на уже выработанную модель концертов Вивальди, чьи опусы высоко ценил. Динамичные крайние части основаны на идее своеобразного музыкального диалога между солистом (или несколькими солистами) и оркестром, а в средней медленной части оркестр, как правило, отступает на второй план, аккомпанируя монологу солиста.

Однако, всё, как говорится, по порядку. Концертную программу открыла Мария Белокопытова – восьмиклассница Центральной музыкальной школы – Академии исполнительского искусства (класс заслуженного учителя РФ Миры Алексеевны Марченко).

Юная пианистка с удовольствием принимает участие в конкурсах, причем, весьма успешно. Так, она заняла в 2020 году в Швейцарии I место на II Международном конкурсе пианистов «Молодой Шопен», где получила высокий отзыв от председателя жюри – всемирно известной пианистки Марты Аргерих. Далее был Гран-при XI Международного конкурса юных пианистов и скрипачей имени Б. Дварионаса (Литва, 2022). Мария является лауреатом XXIII Международного телевизионного конкурса юных музыкантов «Щелкунчик» и многих других.

За её плечами много выступлений с камерными и симфоническими оркестрами под управлением И. Лапиньша, А. Аниханова, В. Плаксина, Р. Абязова, И. Лермана, А. Дадашева и многих других в самых разных концертных залах – Московской консерватории, Московской филармонии, Московского международного Дома музыки, концертного зала «Зарядье», Большого театра России и других. Она также была удостоена чести играть в 2021 году в качестве солистки с Государственным камерным оркестром «Виртуозы Москвы», которым в тот незабываемый вечер дирижировал Владимир Спиваков. В том же году юная пианистка с успехом выступила в Польше (Желязова Воля) и Франции (Канны).

Мария Белокопытова исполнила в Ташкенте известный Концерт №1 для клавира и струнного оркестра ре-минор (соч.1052) И. С. Баха, показав масштаб личности великого немца в миниатюре. Он был сыгран ярко и полнозвучно. В первой части, активной и действенной, её игру отличала мужественная и волевая манера, чёткость и разнообразие штриха, ясность полифонии и виртуозность в каденции. Во второй части концерта – выразительном Lamento – пианистка была сдержанна, скромна и удивительно естественна. Ну а в подвижном финале, заключающем в себе жанрово-танцевальные элементы, она нашла такие

индивидуальные краски и тонкие градации, воссоздав, таким образом, величественную музыкальную панораму жизнеутверждающего пафоса.

Слушатели оценили игру Марии бурными аплодисментами, и она сыграла «на бис» известный Этюд (фа-диез минор, соч.8, №2) А. Скрябина.

Концертную программу продолжил саксофонист Александр Долгов – девятиклассник ДМШ имени Ф. Листа объединения «Кусково» (класс почётного работника культуры города Москвы Александры Булатовны Петровой).

Юный саксофонист является обладателем Золотого Щелкунчика XX Международного телевизионного конкурса юных музыкантов «Щелкунчик» (2019 г.) и лауреатом I степени грантов мэра Москвы (2020 г.). Помимо этого, он имеет более 30 дипломов лауреата международных, всероссийских, региональных и московских городских конкурсов, включая, золотые медали Дельфийских игр СНГ в Бишкеке (2023 г.), Дельфийских игр в Саратове (2023 г.), и в Красноярске (2022 г.). Саша очень музыкальный, всё свободное время отдает занятиям на саксофоне, на котором начал играть в 7 лет, причём, играет он с увлечением и удовольствием. Профессионалы отмечают его красивый звук, хорошее вибрато, владение перманентным дыханием. Он любит ансамблевую игру. Является постоянным участников концертных программ МБФ Владимира Спивакова. Неоднократно выступал с камерным оркестром «Виртуозы Москвы» и принимал участие в фестивале «Москва встречает друзей».

А ещё он много читает – от Лермонтова и Дюма до фантастики. С интересом изучает английский и немецкий языки. Мечтает быть концертирующим музыкантом и педагогом.

Для своего выступления Александр Долгов выбрал Фантазию на свободную тему для альт-саксофона и струнного оркестра Жюля Демерссмана – французского композитора и флейтиста эпохи романтизма.

В 11 лет будущий композитор стал учеником Жана-Луи Тюлу в Парижской Национальной консерватории. Через год получил там первый приз и вскоре стал одним из самых известных флейтистов своего времени.

Демерссман является автором многочисленных произведений для флейты и одним из первых французских композиторов, написавших музыку для только что созданного тогда саксофона. Отдельную нишу в его творчестве занимает жанр фантазии, одну из которых блестяще исполнил Александр Долгов. Ему удалось это всерьёз и просто, с умом и с душой, профессионально и искренне. От его чарующих звуков у сентиментального слушателя защемило сердце, а у некоторых даже слёзы выступили на глазах. В итоге аплодисменты не смолкали несколько минут.

Завершал классический вечер скрипач Александр Аморос Коротков – девятиклассник Центральной музыкальной школы – Академии

исполнительского искусства (класс заведующей струнным отделением, артистки Госконцерта, доцента Анны Николаевны Соколовой).

Юный музыкант родом из Каталонии. Его отец – композитор и пианист. Скрипкой начал заниматься с трёх лет, а в пятилетнем возрасте добавились занятия по классу фортепиано. Свои первые премии на международных конкурсах он начал получать с восьми лет в Испании, и их у него немало.

В 2020 году Александр получает Гран-при на конкурсе в Салобренье (Гранада) и поступает в 5 класс Центральной музыкальной школы Москвы. Он принимает активное участие в её музыкальной жизни, играет в различных концертных залах с камерным и симфоническим оркестрами. Ездил в Образовательный центр «Сириус», участвовал в конкурсе неспециальных инструментов, среди которых «Белый рояль», где получил Гран-при, как пианист. Принимает участие и в благотворительных концертах. А ещё он увлекается композицией и любит делать аранжировки. Саша считает, что нужно знать все области в музыке, не только исполнительскую, но теоретическую и гармоническую. Человек, по его признанию, «несовершенен, поэтому есть к чему стремиться». Вдобавок юный виртуоз владеет несколькими языками: испанским, каталонским, английским и русским.

В исполнении Александра Амороса Короткова прозвучал Концерт №2 для скрипки и струнного оркестра Ми-мажор (соч. 1042), звуки которого лились легко и свободно. Исполнение было живым и в то же время точным. Слушатели вновь с головой окунулись в звуковой поток музыки барокко, ведь Бах – это универсальная красота вне времени. Она восхищала людей в XIX веке, еще больше в XX, а в сегодняшнем, XXI, сияет ещё ярче, чем прежде.

Этот концерт, по словам биографа Баха Альберта Швейцера, – «полный непобедимой жизнерадостности, которая в первой и последующих частях изливается в торжествующей песне», очень близок по характеру улыбчивому и темпераментному солисту. Слушатели были полностью заворожены его игрой.

Свое выступление Александр Аморос Коротков завершил исполненными «на бис» вариациями собственного сочинения на тему известной каталонской рождественской песни. Он сказал, что эта тема подходит ему по темпераменту. Учитывая, что у испанцев ритм и мелодичность в крови, автору и исполнителю удалось создать атмосферу Испании в гостеприимном Ташкенте. Продемонстрировав свои виртуозные возможности, он посвятил свой опус сидящим в зале слушателям, не оставив ни одного из них равнодушным.

Важно отметить мастерство Эльдара Азимова, с которым ребята сразу нашли общий язык, поскольку взаимопонимание возникло на первой же репетиции. «Туркистон» всегда славится тем, что замечательно аккомпанирует солистам. «Большое удовольствие выступать с этим коллективом и с маэстро

Азимовым», – часто слышу после концерта от коллег. Вот и в этот вечер юные музыканты чувствовали чуткое ощущение дирижером грани деликатности звучания оркестра, и отсюда возникло абсолютное доверие друг к другу. Благодаря маэстро, им удалось поймать контакт, а уловив эту связь, сыграть прекрасную музыку.

Концерт прошел замечательно и стал одним из ярчайших событий музыкальной жизни Ташкента. Слушатели, заполнившие зал, горячо приветствовали выступления юных музыкантов. Стипендиаты показали не только свой профессионализм, но и настоящую ансамблевую игру, а образы, созданные ими, отличались глубиной и многогранностью. Зал аплодировал им стоя. Он был настолько заряжен как изумительной музыкой, так и ее исполнением, что по окончании концерта аплодисменты долго не затихали. Это настолько воодушевило юных музыкантов, что они поделились мечтой новой встречи с горячей узбекистанской публикой. А мечтам, как известно, свойственно сбываться! Да будет так! Мечтайте, юные виртуозы, и верьте в лучшее!

СОДЕРЖАНИЕ

Камолиддин Уринбаев. Вступительное слово 3
Сайёра Гафурова. Вступительное слово выпускающего редактора 7

Глава I. Эльдар Азимов. Путь в профессию 11

Инесса Гульзарова. Дирижёр с именем 11
Юность 14
Ташкентская консерватория 18
Рождение и расцвет оркестра Гостелерадио 21
Покорение Эвереста 30
«Звёзды Узбекистана» или «Академия культуры» 32
Студенческий камерный опус 34
Роман с «Туркистоном» 36
Праздники музыки 38
Уникальный проект 41
Неутомимый просветитель 41
В хоровой стихии 42
«Музыкальные университеты» 43
Юбилей «Туркистона» или «Нам 30 лет» 46
Вместо заключения 50

Глава II Эльдар Азимов глазами коллег и учеников 53

Феликс Янов-Яновский. У него есть имя 53
Офелия Юсупова. Его деятельность переоценить невозможно 56
Толибхон Шахиди. «… Память – единственная река текущая вспять…» 60
Алишер Латиф-Заде. Эльдар Азимов – «крёстный отец» камерно-оркес-тровой музыки Центральной Азии 62
Сайёра Гафурова. Творческое сотрудничество длиною в 30 лет… 66
Дилором Сайдаминова. На таких, как он, держится мир! 71
Мустафо Бафоев. У него есть свой «голос» 74
Мирхалил Махмудов. Он заражает энтузиазмом 76
Фируза Абдурахимова. Цель его бытия 78
Мадина Файзиева. Он служит искусству честно, скромно и без пафоса 80
Феруза Мухамедова. Эльдар Азимов – проводник в мир классической музыки ……85
Баходир Салихов. От него исходит музыка 88
Эльмира Миркасымова. Мудрый и требовательный руководитель 90
Гайрат Абраров Эльдар Азимов – символ эпохи 92
Эльнора Мамаджанова. Эльдар Азимов и феномен искусства дирижёра в Узбекистане 94
Алина Кутлучурина Пять мировых премьер в интерпретации Эльдара Азимова (к 80-летию дирижёра) 98

Нигора Хусанова Роль Э. С. Азимова в музыкальной культуре Узбекистана 102
Луиза Кабдурахманова. Талант под взмахом руки 105
Марат Гумаров. Непревзойдённый интерпретатор 108
Юнус Гульзаров. Он – дирижёр-дипломат 111
Тигран Шиганян. Подарок судьбы 113
Ирэна Гульзарова. Выступления с ним приносят творческое удовлетворение 115
Сардор Джумаев. Творчество – его душа 117
Муборак Лутфуллаева. Благодарю судьбу за встречу 118
Нигора Хасанова. Эльдар Азимов – Человек, Музыкант, Дирижёр 119
Динара Хидирова. Счастье творчества с прекрасным человеком и музыкантом……..120
Ярослав Никитин. Лёгкий взмах и выверенные движения 123
Хабиба Гаибова. Эльдар Азимов – выдающийся деятель музыкальной культуры Узбекистана 126
Аҳаджон Мамадалиев. Ўзбекистон мусиқа маданиятида Элдор Азимовнинг ўрни 129
Машҳура Раджабова. Ўзбекистон камер-симфоник мусиқасининг ривожланишига бир назар 132
Жаҳонгир Шукур. Таслим бўлган қалб комилликка етаклар... 137
Шахида Бердиханова. Эльдар Азимов – человек, приносящий радость! 140

Глава III Эльдар Азимов и его «Туркистон» в зеркале СМИ 145

Анвар Ибрагимов. Семь нот в миноре и мажоре 145
Инна Акерманцева. Эльдар Азимов: «У меня много творческих планов» 148
Алина Кутлучурина. «Мессия» Георга Фридриха Генделя в Ташкенте 153
Нигора Хасанова. Эльдар Азимов: «Каждый день жду встречи с новой музыкой» 154
Инесса Гульзарова. Шедевры скрипичной музыки 158
Инесса Гульзарова. Фестиваль инструментальных концертов Баха 160
Инесса Гульзарова. Вечер «Туркистона» с Русланом Бекмаевым 162
Инесса Гульзарова. «Туркистон» и его лучезарная скрипачка 164
Инесса Гульзарова. Музыкальное счастье Динары Сабитовой 167
Инесса Гульзарова. Эльдар Азимов: «Когда я работаю, то чувствую себя лучше» 172
Инесса Гульзарова. В Ташкенте прозвучали шедевры XX века 177
Инесса Гульзарова. Оркестр «Туркистон» открыл новый концертный сезон в Государственной консерватории Узбекистана 181
Инесса Гульзарова. Память большого музыканта «Туркистон» отметил концертом 184
Инесса Гульзарова. Валерий Магай и его команда 186
Инесса Гульзарова. Вечер классической музыки прошёл в Ташкенте 189
Инесса Гульзарова. Под знаком Бетховена и Мендельсона 192
Инесса Гульзарова. Астор Пьяццолла. Вечер в ритме танго. 195

Инесса Гульзарова. Эльдар Азимов: «Совместное музицирование – это ни с чем несравнимое удовольствие от творчества» 198
Инесса Гульзарова. «Времена года» в атмосфере восторга (о концерте Михаила Кибардина и камерного оркестра «Туркистон») 202
Инесса Гульзарова.
Оркестр «Туркистон» ярко закрыл концертный сезон 205
Инесса Гульзарова. Концерт «Туркистона» и солистов – в копилке ярких впечатлений 207
Инесса Гульзарова. Вечер музыки эпохи барокко 210
Инесса Гульзарова. Вечер стипендиатов МБФ Владимира Спивакова и камерного оркестра «Туркистон» 212

Коллективная монография
2025

Страницы истории Государственной консерватории Узбекистана. Эльдар Азимов

На русском и узбекском языках

Редактор-составитель:
И.С. Гульзарова

Выпускающий редактор:
С.А. Гафурова

Корректор:
М.Р. Кудратова

Технический редактор:
З.Ю. Нишанова